

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ
МУЗЕЙНЫЙ СОВЕТ РАН
НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО МУЗЕЯМ СО РАН
КОМИТЕТ МУЗЕОЛОГИИ СТРАН АЗИИ
И ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ МУЗЕЕВ И МУЗЕЕВЕДЕНИЯ

Материалы II Всероссийской
научно-практической конференции
(Новосибирск, 29 сентября–3 октября 2014 г.)

Новосибирск
2014

УДК 069
ББК Ч-774(2)7
С 56

Сборник статей утвержден к печати
Ученым советом Института истории СО РАН

**С 56 Современные тенденции в развитии музеев и музееведения:
Материалы II Всероссийской научно-практической конференции (Но-
восибирск, 29 сентября–3 октября 2014 г.) / Отв. ред. В.А. Ламин, О.Н. Ше-
легина. Новосибирск: Автограф, 2014. 224 с.
ISBN 978-5-9905592-3-3**

В сборнике материалов II Всероссийской научно-практической конференции «Современные тенденции в развитии музеев и музееведения» представлены тексты докладов, посвященных актуальным тенденциям в развитии музеев и музееведения.

Среди авторов – научные сотрудники институтов Российской академии наук, представители музеев, преподаватели высших учебных заведений.

Приоритетное внимание уделено роли музеев в информационном обеспечении исторической науки, технологиям извлечения информации из музейных предметов и репрезентации информационного потенциала музеев. Представлены современные тенденции формирования музейного коммуникационного пространства и интеграции научного, педагогического и музейного сообществ, вовлечения музеев в индустрию туризма. Значительный интерес представляют материалы, связанные с 300-летием музейного дела в России, международной деятельностью музеев, перспективами освоения природного, научного и историко-культурного наследия.

Издание предназначается для специалистов в области истории науки, музеологии, культурологии, научных сотрудников, преподавателей, аспирантов, студентов, краеведов.

Редакционная коллегия:

к. и. н. Е.А. Воронцова, к. и. н. Г.М. Запорожченко,
к. и. н. Н.Н. Покровский, д. и. н. О.Н. Трубецва
к. и. н. И.В. Чувилова

ISBN 978-5-9905592-3-3

© Коллектив авторов, 2014
© Институт истории СО РАН, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Алексеева Л.К. Опыт информатизации музейной деятельности: проблемы и поиски (на примере Государственного литературного музея)	6
Батырева С.Г. К проблеме музейного изучения буддийского искусства Калмыкии.	12
Белоусова Н.А. Музей университета как научно-образовательный центр региона	17
Блинова А.Н., Герасимов Ю.В, Корусенко М.А., Тихомирова М.Н. «Космосы культуры»: о научной концепции экспозиции	22
Борисова В.В., Волошин А.В. Музей геологии и минералогии им. И.В. Белькова и его роль в образовательной деятельности	26
Борисова Е.А. Павлова Т.М. История создания коллекции и выставки метеоритов в Минералогическом музее им. А.Е. Ферсмана Российской академии наук	32
Бородкин Л.И. Digital Humanities и виртуальные реконструкции в музейном пространстве	38
Будюкина Н.Н. Формирование музейной сети в Тамбовской губернии	49
Воронцова Е.А. Музей и историческая наука в информационном поле: взаимосвязи и оппозиции.	56
Гук Д.Ю., Определёнов В.В. Виртуальное пространство как место межмузейной коммуникации.	63
Дворникова А.Н., Зворыгин Л.В., Романенко М.В. Информационно-экспозиционная практика популяризации научных достижений в музее академического института	70
Ермацанс И.А. Региональный музей в системе музеев Российской академии наук.	75
Жигунова М.А., Килькова Г.М. Историко-культурный комплекс «Старина Сибирская».	83
Именнова Л.С. Научная составляющая музейной коммуникации	90

Каленов Н.Е., Малахова И.Г. Музейная информация в электронной библиотеке «Научное наследие России»	97
Кимеев В.М. Музеи-заповедники Кузбасса как ресурс регионального туризма	101
Корнеев К.А. Концепция музея – разговор с посетителем. Интерактивный потенциал экспозиции	106
Кравцова Л.А. Создание и деятельность Музея угля Института угля СО РАН как отражение социокультурной потребности общества в сохранении наследия Кузбасса	112
Кузубаева М.П. О деятельности музеев медицинских научно-исследовательских институтов России в начале XXI в.	119
Куперштох Н.А. Документы Научного архива Сибирского отделения РАН в музейных экспозициях по истории науки	128
Ламин В.А., Шелегина О.Н., Запорожченко Г.М. Научный совет по музеям СО РАН: опыт деятельности по интеграции науки, культуры, образования	134
Майничева А.Ю. Музеи под открытым небом: другой взгляд	143
Ненашева С.Н. Роль Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана в отражении достижений минералогии для привлечения молодежи к изучению наук о Земле	149
Новгородова Д.Д. Списки, описи, каталоги: от перечня вещей к формированию коллекции и становлению науки	154
Ноль Л.Я., Черненко В.В. Информатика для специалистов культуры и искусства	160
Патрушева Г.М. Проблемы подготовки музеологов и сохранение культурного наследия	167
Поправко Е.А. Правовые условия развития музейного дела в Приморском крае в начале XXI в.	171
Рашковский Е.Б. Музей, библиотека, архив: вызовы эпохи электронных коммуникаций	178

Рыбак К.Е. Глобальная прозрачность: музейный предмет в цифровую эпоху	181
Соколовский И.Р. Новые инструменты для ученых и сотрудников музея: трехмерная модель и компьютерная игра	186
Соляник В.А., Попов В.К., Скосарева Н.В. Музей Дальневосточного геологического института – источник научно-образовательной информации для развития научно-познавательного туризма в Приморье	192
Томилов Н.А. Методологические основы музееведения в трудах сибирских ученых	196
Труевцева О.Н. Международное сотрудничество Комитета музеологии стран Азии и Тихоокеанского региона и Научного совета по музеям СО РАН как важный фактор сохранения регионального культурного наследия.	204

УДК 069: 002

Л.К. Алексеева

ОПЫТ ИНФОРМАТИЗАЦИИ МУЗЕЙНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПОИСКИ (на примере Государственного литературного музея)

Статья посвящена опыту работы ГЛМ с электронными ресурсами, созданию мультимедийных продуктов нового поколения и способам их продвижения в информационном поле внутри музея и вне его.

Ключевые слова: Государственный литературный музей, информатизация музейной деятельности, видеовыставка, В.В. Маяковский, А.И. Солженицын.

Информационные технологии прочно входят в музейную жизнь. Они выступают в качестве эффективного инструмента музейного развития, позволяя музеям по-новому позиционировать себя в культурном поле, вести более активную культурную политику.

Под информатизацией музейной деятельности подразумевается комплекс мероприятий, направленный на модернизацию методов обработки музейной информации и способов доступа к ней, а также создание новых информационных ресурсов на основе компьютерных технологий. Музеи сами по себе являются хранилищами огромного количества гуманитарной информации, представленной, прежде всего, музейными предметами. В процессе информатизации возникает еще одно знаковое (семиотическое) пространство, включающее электронные ресурсы, которые не только обслуживают музейный предмет, собирая, накапливая вокруг него информацию, но которые могут замещать его, давая цифровой образ или превращая предмет в виртуальный объект. Это, безусловно, дает новые экспозиционные возможности работы как с отдельным музейным предметом, так и с тематическим или выставочным комплексом, а также обеспечивает создание и функционирование информационной учетно-хранительской базы данных.

Первые попытки внедрения машинных методов обработки информации в музейную сферу были сделаны в начале 1980-х гг. с появлением персональных компьютеров. На заре музейной информатизации, когда в ГЛМ только появились первые «лексиконы», работа по созданию информационной базы данных применительно к фондам была начата и продвигалась весьма успешно. Были разработаны тезаурусы для разных видов музейных материалов, осмыслены критерии поиска информации, направления ее движения и т. д. Мы тогда впервые задумались о том, что такое музейный предмет как субъ-

ект информации, правильно ли мы его оцениваем, учитываем и отчего зависит эффективность его использования. К сожалению, работа оказалась прерванной. И хотя первая музейная программа «Трежери», нацеленная на создание компьютерной базы данных, была не слишком удачной, она, безусловно, не была лишней. Однако освоение возможностей нового информационного пространства в следующие два десятилетия заметно не продвинулось: музей застыл в рамках традиционных форм работы с информацией как в фондовой своей деятельности, так и в экспозиционной. Думается, что такое положение отчасти являлось производным от богатства коллекции и самой истории ГЛМ. Еще очень хорошо помнились времена, когда на поэтические вечера публика шла валом, на лекции о Булгакове или Ахматовой порой невозможно было попасть. Коллекции привлекали специалистов, количество неопубликованных материалов преобладало над опубликованными, и это создавало особую ауру элитарности музейного знания, формировавшего и профессиональное сознание музейных сотрудников. Иначе говоря, при дефиците культурной информации и идеологических «рогатках» музеев, как владелец документальных источников и уникальных раритетов, гордо исполнял свою миссию кладезя знаний, делясь ими весьма сдержанно и избирательно. Особое «мастерство» музейной экспозиции состояло иногда именно в том, чтобы включить в текст выставки материалы, непроходимые с точки зрения официальной цензуры, т. е. показать, но не назвать. Например, фотография празднования юбилея М. Горького в издательстве «Всемирная литература» (1919), находившаяся в постоянной экспозиции, не имела полной этикетки с перечислением имен присутствующих, но Гумилева и не совсем «советских» писателей на ней увидеть было можно.

Именно это – работа в условиях цензуры, достаточная закрытость музейной информации, сложный доступ к ней, отсутствие специальных изданий (каталогов, обзоров, путеводителей по коллекциям) и, наконец, сознание музейных «демиургов», владеющих тайным знанием, – заметно затормозило нормальное функционирование музейной информации как внутри музея, так и за его пределами. Профессиональное сознание в отношении видов информации и форм ее существования в музейном пространстве еще долго оставалось архаичным.

И сегодня кризис в информационном обслуживании музейных коллекций не преодолен до конца. Пишущие машинки сменились на персональные компьютеры, однако в части создания информационной среды, эффективно обслуживающей и развивающей музейную коммуникацию, мы остались на уровне электронных таблиц. В «мозгах» музейных компьютеров застряли сделанные, но не выпущенные выставочные каталоги, а мониторы, хотя и

появились в некоторых экспозиционных залах, по-прежнему выглядят экзотикой и не обеспечивают полноценного сопровождения выставок. В музее функционирует сайт, но хотелось бы, чтобы информация на нем была и более актуальной, и более точной, и более креативной. Пока же, к величайшему сожалению, значительные объемы информации, которые накапливаются в процессе музейной работы, используются слабо или просто теряются.

Наиболее показательный пример – выставки. На сайте ГЛМ выставлен огромный их список. Но как сегодня мы можем представить и оценить эту нашу главную интеллектуальную продукцию, если от большинства из них в лучшем случае остались одни позальные описи? Публикация списков экспозиционных материалов также имеет только архивную, справочную ценность и не отражает ее концепции, структурных комплексов, пространственно-визуального решения, не говоря уже о ее осмыслении или функционировании.

Выставки ГЛМ всегда отличались серьезностью замысла, выразительной концептуальностью, уникальными материалами. Можно сказать, что в создании литературных экспозиций мы и первопроходцы, и классики. Но нацеленность на то, чтобы выставить, а не создать целостный информационный ресурс на основе выставки, по-прежнему доминирует.

Замечательно, что начали выходить каталоги, альбомы, специальные издания, но сегодня этого уже мало. Надо думать о том, как сохранять, фиксировать, документировать, включать в научный и культурный оборот выставку, как сложное произведение, как ценнейший источник культурной информации, раскрывающий свои значения и смыслы в сложном взаимодействии разновидных материалов, наконец, как творческий проект, авторскую работу. И без электронных проектов и решений здесь не обойтись. Музеи, как хранители культурного наследия, не только несут за него ответственность, но и постоянно подтверждают, валоризируют ценность своих коллекций, обращаясь к современному читателю, посетителю, исследователю. Необходимым условием эффективности такого обращения является владение общим культурным кодом, способствующим пониманию музейного высказывания, да и сами сценарии для него неизбежно становятся иными. Компьютерные технологии, аудио-, видеосредства играют в этом процессе ключевую роль, позволяя «вывести» предмет из-за стекла витрины, усилить его смысловое и эмоциональное звучание, разыграть выставку как уникальное действо, подвижное и живое. Нельзя не учитывать и того, что главный предмет внимания музея – литература – давно уже стал достоянием виртуального пространства, изменившего отношение к книге, к чтению, да и к самому процессу письма. Исчезает понятие авторской рукописи, черновика, электронные письма и смс-сообщения вытесняют из нашей жизни почтовую переписку, утвердилось понятие

электронного документа, в широком доступе находится визуальная информация. Литературный музей, собирая и храня памятники письменной и книжной культуры, не может не реагировать на новые формы существования словесности, не думать о контакте с интернет-поколением, дабы естественным образом не превратиться в архивохранилище, собрание древностей ограниченного спроса, не владеющего языком современной коммуникации.

Музеем с 80-летней историей есть, что предложить обществу. Наши информационные ресурсы поистине неисчерпаемы: вербальная, визуальная, аудиоинформация, вещественные источники за период в четыре столетия – все это у нас есть. При отсутствии экспозиционных площадей и выставочных площадок, на которые привычно жалуемся, мультимедиасредства могут оказать неоценимую услугу в продвижении музейного знания и создании новых «продуктов» и предложений, актуальных именно сегодня.

Назовем лишь некоторые: электронные каталоги, DVD с видеозаписью выставок и комментарием специалистов к ним, CDR с авторскими виртуальными выставками, фонозаписи с документальным и изобразительным видеорядом в цифровом исполнении и т. д. Стоит отметить первые опыты в этом направлении, сделанные в предшествующем десятилетии: видеофильм о И.С. Соколове-Микитове, созданный на фондовых материалах; видеозапись выставки И.А. Бунина в сопровождении рассказа о ней автора и куратора проекта О.Л. Залиевой; электронные тексты экскурсий и каталогов, помещенные на сайте ГЛМ. В музее появились возможности изготовления цифровых копий, отсканировано большое количество музейных материалов, но, по большей части все эти процессы достаточно спонтанны, и мы по-прежнему не очень уверенно чувствуем себя в новой информационной реальности, чтобы встроиться туда со своими «сокровищами». Следовало бы лучше продумать формат и организацию цифровых медиа, их целевое и адресное назначение, способы продвижения в информационном поле внутри музея и вне его. Понятно, что виртуальная экскурсия на сайте не может и не должна повторять реальную, как и электронный каталог – отличаться от своего аналога не бумажном носителе. Речь идет о создании новых креативных жанров музейной презентации, ярко и динамично представляющих информационный и творческий потенциал литературного музея. И вопрос здесь не в том, чтобы бесконечно тиражировать первоисточники, публикуя электронные копии, что неминуемо их обесценивает, а выйти на совершенно иные уровни их презентаций, дающих новые возможности соприкосновения, контакта с художественным миром литературы.

Существуют и более сложные проекты, требующие специальных подходов и решений. Уникальна история и судьба выставки «20 лет работы

Маяковского» (1930) – во всем многообразии культурных феноменов XX в. у нее нет аналогов. Эта выставка из ряда тех гениальных проектов и решений, которые не могут быть повторены дважды. Авторская выставка, как вещественное воплощение работы поэта, яркий монолог на выставочной сцене для современников и послание «товарищам потомкам» – другого такого примера обращения с собственной биографией и творческим наследием не существует.

Одним из условий Маяковского при передаче выставки в музей было обеспечение ее постоянного экспонирования. Таких возможностей у музея не было и по сей день нет. Поэтому эффективным здесь был бы мультимедийный проект, который позволил бы сохранить выставку как информационный ресурс, создать ее виртуальный аналог, а также сформировать информационную базу мемуарных и текстовых источников, касающихся истории, бытования, изучения, коммуникативных связей этого уникального произведения поэта.

Думается, что полномасштабная электронная версия – это новая жизнь выставки «20 лет работы Маяковского», новое пространство для поэта, его исследователей, читателей, зрителей. Маяковскому оно, безусловно, понравилось бы, поскольку «новизна у него была климатически в крови». Начало такому проекту положено видеофильмом «Маяковский – навсегда», созданным к 120-летию со дня рождения поэта и впервые представленном в мае 2013 г. на Международном Литературном фестивале в Одессе. Видео-дайджест легендарной авторской выставки Маяковского заново открыл ее современному зрителю, напомнив также и о реконструкции 1973 г., которую Литературный музей представлял во многих странах мира. Поместившаяся на USB-флэш-накопителе видеовыставка, мобильная и динамичная, оказалась вполне успешной, востребованной в самых разных выставочных проектах и образовательных программах, связанных с историей русского авангарда и его современными практиками.

В современном мире все большее значение приобретает экранная или аудиовизуальная культура, дополняющая традиционные формы общения между людьми: культуру непосредственного общения и культуру письменную (книжную). Внедрение актуального формата видеовыставок, освоение новых форм организации и подачи информации, системный подход к анализу и моделированию музейных проектов как динамичных систем, обладающих отлаженной структурой, непрерывностью связей и способностью к дальнейшему развитию стало приоритетным направлением развития Литературного музея в настоящее время.

К 95-летию со дня рождения А.И. Солженицына (2014) на выставке, открывшейся в кисловодском историко-краеведческом музее «Крепость», Литературный музей представил видеофильм под названием «Рожден в Кисловодске». Это тоже своеобразный гость из будущего, представляющий мультимедийный контент Информационно-культурного центра «Музей А.И. Солженицына», которому предстоит стать самым отдаленным и самым актуальным с точки зрения музейных технологий филиалом ГЛМ. В музее планируется сделать один, а в перспективе – два экспозиционных зала, где наряду с традициями литературных музеев, будут применены новации, во многом меняющим представление о музейной коммуникации.

Музей проектируется как информационно-культурный центр, т. е. как уникальное общественное образование, место памяти выдающегося деятеля современной истории и национальной культуры А.И. Солженицына и как пространство актуальной историко-литературной проблематики и современных технологий. Он должен стать органичной частью культурно-образовательной среды г. Кисловодска, представлять современный информационный медиаресурс, аккумулирующий биобиблиографические сведения о писателе, документальные и аудио-видеоматериалы о нем. В его задачу также входит создание коммуникативной среды, способствующей контактам отечественных и зарубежных исследователей творчества писателя, налаживание системы функциональных и композиционных связей, обеспечение широкого доступа к информационному массиву солженицынаны.

Аудитория мультимедийных проектов, электронных изданий, веб-ресурсов невероятно широка. Прежде всего, это та научная, образовательная и культурная среда, с которой взаимодействует и которую, во многом, формирует музей. Поэтому создание актуальных информационных ресурсов не может не быть одним из приоритетных направлений в развитии музеев, являясь важнейшей характеристикой эффективности музейной коммуникации.

Список литературы

Гнедовский М.Б. Коммуникационный подход в музееведении: теоретические и прикладные аспекты: Дис. в виде научного доклада ... канд. ист. наук: 17.00.07 / М.Б. Гнедовский. М.: 1994. 18 с.

Информационное обеспечение науки: новые технологии: сб. науч. тр. / под ред. Н.Е. Каленова. М.: Научный мир, 2011. 354 с.

Проблемы культурной коммуникации в музейной деятельности: Сб. науч. тр. НИИ культуры. М.: 1989. 221 с.

С.Г. Батырева

К ПРОБЛЕМЕ МУЗЕЙНОГО ИЗУЧЕНИЯ БУДДИЙСКОГО ИСКУССТВА КАЛМЫКИИ

Статья посвящена буддийскому искусству Калмыкии. Автором рассматривается проблема комплектования музейной коллекции буддийского искусства, ее изучения и создания научного каталога коллекции.

Ключевые слова: музей, культура, искусство, буддизм, иконография, комплектование фондов, коллекция, музейное собрание, каталогизация.

Искусство северного буддизма (тибетского и монголоязычных народов) сравнительно мало изучено с позиций региональной специфики. Затруднения вызывает унифицированная иконография древнейшего происхождения, связанная с оформлением нравственно-этического учения буддизма выразительными средствами живописи и скульптуры. Это не позволяет датировать и локализовать произведения искусства с достаточной степенью точности. Изобразительное искусство буддизма Калмыкии, предмет историко-культурной реконструкции автора, требует дальнейшего изучения разнообразного иконографического материала.

В настоящее время ареал распространения памятников буддийского изобразительного искусства Калмыкии охватывает современную территорию расселения этноса. Вместе с тем утрата большей части культурного достояния народа, а именно творений архитектуры, произведений живописи и скульптуры, определяет его фрагментарное бытие. Отсутствует исторически сложившийся синтез видов старокалмыцкого искусства XVIII–XIX вв. Единственный архитектурный памятник буддизма, уцелевший после культурной революции начала XX в., датируется первой третью XIX в. Тюменевский (Хошеутовский) хурул на территории Астраханской области, реставрированный без учета этнических особенностей оформления, до последнего времени хранил сильно пострадавшие от времени остатки стенной монументальной живописи.

Сравнительно небольшая часть живописных и скульптурных произведений находится в Национальном музее Калмыкии имени Н.Н. Пальмова. Незначительное количество экспонатов буддизма имеется в Ставропольском государственном объединенном краеведческом музее имени Г.К. Праве, Новочеркасском музее истории донского казачества, Государственном музее истории религии и Кунсткамере (г. Санкт-Петербург), некоторых дру-

гих музеях страны. В этом ряду хранилищ произведений буддийского изобразительного искусства музей Калмыцкого института гуманитарных исследований Российской академии наук появляется сравнительно недавно – на рубеже XX–XXI столетий.

В сентябре 1999 г. оформляется мемориальный кабинет-музей Зая-пандиты, ставший впоследствии основой для открытия Музея калмыцкой традиционной культуры имени Зая-пандиты КИГИ РАН. Это произошло 5 сентября 2001 г., в день национальной письменности «тодбичг», созданной выдающимся ойрато-калмыцким ученым, дипломатом, буддийским просветителем Зая-пандитой Намкайджамцо. Финансированием Российского гуманитарного научного фонда был поддержан проект создания постоянной экспозиции музея Калмыцкого института гуманитарных исследований Российской академии наук [грант РГНФ № 02-01-100046]. Тематическая экспозиция, представляющая традиционную культуру в историческом контексте этногенеза [Батырева, 2007. С. 44–55] основывалась и на изобразительном материале буддизма.

Отметим, создание Музея калмыцкой традиционной культуры на рубеже XX–XXI вв. – явление достаточно проблематичное в реализации. В этом убедились организаторы в процессе формирования структурного подразделения КИГИ РАН, начавшегося с комплектования музейного фонда. Культурное наследие, составной частью которого является изобразительное искусство буддизма, понесло огромные утраты в исторических перипетиях судьбы депортированного в 1943 г. народа. Понимание этого привело к необходимости большой планомерной научно-поисковой, собирательской и исследовательской работы, определившей задачи функционирования музея КИГИ РАН. Без формирования фондов не может быть музея, в котором процесс комплектования нельзя рассматривать лишь умножением совокупности предметов музейного значения. Необходим системный, целенаправленный, выбранный в соответствии с профилем музея сбор экспонатов.

Материальная и духовная культура калмыцкого народа в традиционном ее содержании определяет специализированный профиль фондохранения. Последний получает выражение в экспозиционной деятельности, рассматриваемой результатом собирательской, учетно-хранительской и научно-исследовательской работы культурно-просветительного учреждения, каким является музей. Изначальную основу его функционирования представляет качественный состав музейного собрания в его информационно-культурной значимости. В соединении этих требований, осмысленных с точки зрения современного музееведения, задумывалось формирование экспозиции традиционной культуры калмыцкого народа. Особое место в

ней отводилось произведениям старокалмыцкого искусства: живописи, скульптуре и декоративно-прикладному искусству буддизма, представляющим духовную сферу традиционной культуры.

Последовательное комплектование собрания музея, материального базиса его функционирования, предшествовало реализации теоретически разработанной концепции постоянной экспозиции [Там же. С. 24–43]. Ее определили основные положения, предполагавшие видовую и комплексную полноту коллекций, образующих в целом собрание, его систематичность, необходимую в конструировании экспозиции [Проблемы комплектования, научного описания и атрибуции..., 1987].

Идея создания специализированного музея повлекла за собой планомерную организацию научно-поисковых экспедиций с целью сбора предметов калмыцкой традиционной культуры, и в частности, буддийского культа. Отметим, многие коллекции, в том числе и художественные, в российских музеях XVIII–начала XX вв. сложились в результате целенаправленной поисковой деятельности отечественных ученых. Таковы, в частности, коллекции предметов духовной и материальной культуры монголоязычных народов, собранные Г.Н. Потаниным, В.А. Обручевым, Д.А. Клеменцем и другими для сибирских музеев России.

Формирование буддийской коллекции музея КИГИ происходило на рубеже XX–XXI вв., критическом с точки зрения сохранности калмыцкой традиционной культуры. Остаточное ее состояние обусловлено историческими перипетиями XIX–XX вв. Среди них переход на оседлость кочевников, пролетарский культурный шторм начала XX в., приведший к утратам духовности, и насильственная депортация калмыков в Сибирь в 1943 г., продлившаяся тринадцать лет. Этот период в истории народа связан с огромными ущербными последствиями в развитии культуры. Был нарушен процесс ее исторической преемственности, связанной с передачей из поколения в поколение ее традиционной основы.

Поэтому изначально комплектование музея КИГИ РАН предполагало в случаях невосполнимости культуры закономерную реконструкцию предметов музейной значимости по сохранившимся историческим и литературным источникам, архивным материалам. Создание музея Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН было не только реконструкцией экспозиционной модели на основе подлинных предметов историко-культурной значимости, но и научной реконструкцией некоторых из них, концептуально значимых в формируемой музейной экспозиции.

Это налагало особую ответственность на исследовательскую музейную деятельность, основанную на научной каталогизации культурного наследия

народа. Атрибуция экспонатов предполагает установление датировки, места и возможного авторства изготовления и многих других составляющих исследования и его фиксации в принятых формах музейной деятельности [Система научного описания музейного предмета. Классификация..., 2003].

Важной опорой в этих мерах восполнения утрат художественной культуры буддизма являются сведения, получаемые в процессе организованных поисков и сбора экспонатов. Очевидцев или знающих традиционную, связанную с религией, культуру людей, к сожалению, со временем становится все меньше, поэтому так необходима и важна работа в «поле», дающая информацию, собираемую нередко «по крупицам». Формой такой собирательской деятельности надо рассматривать комплексные научно-поисковые экспедиции 2000–2001 гг., 2007 г. и последующих годов, организованные Калмыцким институтом гуманитарных исследований РАН после многолетнего перерыва.

Материал «Путевых заметок», собранный автором во время полевых выездов в районы республики, достаточно полно воссоздает атмосферу поисковой деятельности научных сотрудников КИГИ РАН [Батырева, 2001. С. 101–109]. В них запечатлена работа с информантами, предоставившими не только необходимые сведения, но и немногочисленные предметы сохранившейся до наших дней материально-духовной культуры прошлого. Считаем важным отметить большой вклад в комплектование буддийской коллекции КИГИ РАН отдельных лиц. Среди них персональные акции передачи иконописи, скульптуры и предметов культа на постоянное хранение А.В. Бадмаева, доцента Калмыцкого государственного университета, ламы Бальджинимы, настоятеля Цаган-Аманского хурула, педагога Л.Б. Тюлюмджиевой и других собирателей, дарителей Музея традиционной культуры имени Зая-пандиты Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. Особо отметим многократные дары предметов буддийского культа научного сотрудника отдела письменных памятников и буддологии КИГИ РАН А.Г. Кукеева, сделанные им в результате большой собирательской деятельности по районам республики 2005–2006 гг. и последующих годов [Кукеев, 2008].

В целенаправленном сборе удалось скомплектовать один из основных по экспозиционной значимости – буддийский комплекс, представляющий вместе с этнографическим музейное собрание КИГИ РАН. Разнообразен предметный ряд коллекции, объединивший предметы культа, произведения изобразительного искусства, фотоматериал, книжные издания и прочие экспонаты сравнительно небольшой буддийской коллекции музея КИГИ РАН. Изучение памятников искусства осложняется необработанным

ностью иконографического материала, не являвшегося ранее предметом музееведческого анализа. Во многом это объясняется отсутствием системной каталогизации музейных собраний Калмыкии в целом и в частности. Каталог «Искусство Калмыкии XVIII–начала XX вв.» подготовленный Калмыцкой государственной картинной галереей в 1984 г. [Батырева, 1984], является сегодня единственным исследованием буддийской коллекции, вошедшей впоследствии в музейное собрание Национального музея Республики Калмыкия им. Н. Пальмова. Других попыток научного осмысления старокалмыцкого искусства, и в частности, его этнической специфики за последние четверть века в музейной сфере республики, к сожалению, не предпринималось.

Иллюстрированный каталог юбилейной экспозиции «Искусство Калмыкии: традиции и современность», открытой в канун 2010 г. в Москве и посвященной 400-летию добровольного вхождения калмыцкого народа в состав российского государства [Искусство Калмыкии..., 2010], содержащий небольшой фрагмент буддийской художественной культуры, к сожалению, не может приниматься во внимание. Отсутствие профессионального отбора иконографического материала и вступительной статьи исследовательского содержания, составило издержки красочного полиграфического издания. Оно может рассматриваться в статусе иллюстративной подборки калмыцкого изобразительного искусства, предназначенной не ученым и специалистам, а самому широкому читателю.

Опыт изучения буддийской иконографии произведений живописи и скульптуры был продолжен автором в подготовке и издании альбома и монографии «Старокалмыцкое искусство XVII–начала XX вв. Опыт историко-культурной реконструкции» [Батырева, 1991; Батырева, 2005]. Связанное с изучением отечественных музейных коллекций издание осуществлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда [грант № 04-04-16003д].

В исследовании музейной коллекции КИГИ РАН буддийское изобразительное искусство рассматривается в системе художественной культуры этноса. Тезис, основополагающий в анализе старокалмыцкого искусства XVIII–начала XX вв., являющегося локальным вариантом изобразительного искусства северного буддизма. Это обусловлено региональными (этническими) особенностями бытования религии, и в целом всей системы традиционной культуры, ее объемлющей. Полное каталожное описание данного иконографического материала явится целью исследования «Буддийская коллекция музейного собрания КИГИ РАН: изучение и составление каталога (2014–2016 гг.).

Список литературы

Батырева С.Г. Музей традиционной культуры в системе науки и образования. Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2007. 184 с.: ил..

Батырева С.Г. Путевые заметки // Шамбала. 2001, 7–8. С. 101–109.

Искусство Калмыкии XVIII–XX вв. Каталог. Минводы: Кавказская здравница, 1984. – 32 с.: ил.

Искусство Калмыкии: традиции и современность. Типография «Парадиз», 2009. 64 с.: ил.

Кукеев А.Г. Коллекция предметов религиозного культа из хурулов г. Лагань и п. Комсомольский // Ойраты и калмыки в истории России, Монголии и Китая. Материалы научной конференции (Элиста, 9–14 мая 2007 г.). Часть III. Элиста, 2008. С. 48–50.

Проблемы комплектования, научного описания и атрибуции этнографических памятников // Полевые исследования ГМЭ народов СССР 1985–1987 гг. Л., 1987.

Система научного описания музейного предмета. Классификация, методика, терминология. Справочник. СПб.: Арт-люкс, 2003. 408 с.: ил.

Старокалмыцкое искусство. Альбом. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1991. 127 с.: ил.

Батырева С.Г. Старокалмыцкое искусство XVII–начала XX вв. Опыт историко-культурной реконструкции. М.: Наука, 2005, 141 с.: ил.

УДК 069.015

Н.А. Белоусова

МУЗЕЙ УНИВЕРСИТЕТА КАК НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР РЕГИОНА¹

Представлены базовые и комплексные формы учебной и образовательной деятельности научного музея «Археология, этнография и экология Сибири» Кемеровского государственного университета для бакалавров, магистрантов, аспирантов и курсов повышения квалификации преподавателей и музейных работников.

Ключевые слова: научные университетские музеи, образование, инновации.

Университетские музеи, согласно определению Российской музейной энциклопедии, представляют собой группу специализированных учебных музеев различного профиля, которые создаются для повышения эффектив-

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект 13-11-42006.

ности учебного процесса и одновременно являются научно-исследовательскими подразделениями, базой для научных исследований учащихся. Сегодня крупные университетские музеи стали социокультурными центрами в своих регионах. Виды деятельности университетского музея в начале XXI в. активно развиваются в соответствии с новыми требованиями к образовательному процессу в высшей школе, а так же с возросшим интересом общества к музеям.

Одним из крупнейших вузовских музеев Южной Сибири является музей «Археология, этнография и экология Сибири» Кемеровского государственного университета (Музей КемГУ). Фонды музея насчитывают около 310000 единиц хранения, которые распределены между отделами археологии (руководитель к. и. н. Л.Ю. Боброва), этнографии (руководитель кандидат культурологии Т.И. Кимеева), природы и экологии (руководитель О.Б. Шрайбман), истории вуза (руководитель кандидат культурологии Л.З. Боголепова). Прежде всего, это сложившийся научно-образовательный и просветительский музейный центр, который хорошо известен не только в регионе, но и за рубежом, благодаря высокому профессионализму сотрудников музея.

Безусловно, основными видами деятельности университетского музея являются учебная, научно-исследовательская (фондовая и экспозиционная) и культурно-образовательная. Рассмотрим первые два направления в работе музея «Археология, этнография и экология Сибири» КемГУ. Формы деятельности музея в учебной сфере, по классификации О.А. Ботяковой [Ботякова, электронный ресурс], относятся к элементарным (базовым, простым) и комплексным формам. Это экскурсия, лекции, консультации, музейные занятия, музейные уроки, практические и семинарские занятия, цикл практик на базе музея. Музей сегодня является межвузовской образовательной площадкой для Кемеровского государственного университета (КемГУ), Кемеровского университета культуры и искусства (КемГУКИ), Кузбасского государственного технического университета (КузГТУ). Сотрудниками музея разработаны программы для учебных дисциплин по археологии (А.Н. Мухарева, Л.Ю. Боброва), музееведению (Т.И. Кимеева, Н.А. Белоусова, доцент, канд. культурологии), зоологии (О.Б. Шрайбман) архивоведению (Л.З. Боголепова). В данной форме работы музей выступает не только как учебная аудитория, но как база для подготовки бакалавров и специалистов области истории, биологии, музееведения, а также магистрантов и аспирантов по направлениям археология Сибири, туризм, музееведение и охрана объектов культурного и природного наследия.

Для обучающихся в средней школе музей также является учебной и экспериментальной площадкой, где школьники участвуют в экскурсиях по древнейшей истории Сибири, знакомятся с народами и этносами Кузбасса и Южной Сибири, с животным миром региона и мира, с историей Кемеровского государственного университета, с его традициями и достижениями, с преподавателями и руководителями научных школ. Музей в течение 18 лет работает по программе «Музей – школа – единое образовательное пространство», результатом совместной работы стали два учебно-методических пособия для учителя с краеведческим материалом [Белоусова, 2001; Аленина, 2006], кружки, творческие объединения, тематические выставки в школах Кузбасса, конференции различного уровня – от городских до региональных.

К информационно-коммуникативным формам работы в экспозициях музея можно отнести самостоятельную работу посетителей музея с экспонатами, оснащенными QR-кодами, расположенных около музейных предметов. Информация передается на планшетный ПК (мобильный телефон и др. устройства) через точки доступа Wi-Fi посредством сканирования QR-кодов, которая находится на сайте музея [Боброва, 2011. С. 282]. Такая технология позволяет в увлекательной форме привлечь внимание к наиболее уникальным экспонатам при индивидуальном осмотре экспозиции и выполнению практических заданий студентами, школьниками, получающих второе высшее образование.

Музей активно работает в сфере поствузовского и профессионального образования. На его базе сотрудники регулярно принимают слушателей курсов повышения квалификации областных институтов учителей, преподавателей и музейных работников с привлечением электронной базы данных музея, информационных технологий в экспозициях.

В научно-исследовательской работе музея так же используются как традиционные формы работы: поиск (сбор), исследование, обработка полученных результатов, так и информационные технологии, на базе которых сотрудниками музея были разработаны электронные БД и комплексный музейный продукт. Музей «Археология, этнография и экология Сибири» КемГУ начал работать в этом направлении одним из первых университетских музеев за Уралом по грантам Министерства образования и науки Российской Федерации более 10 лет назад. Они используются при обучении студентов и магистрантов КемГУ и КемГУКИ, при изучении музейных предметов, комплектовании фондов музея, учете музейных фондов, хранении музейных фондов, научном проектировании экспозиций и выставок. В музее ведутся исследования в области музейной коммуникации, изучает-

ся история музейного дела в Кузбассе, Сибири и музеев системе высшего образования Южной Сибири. По результатам проведенных исследований сотрудниками музея защищены четыре кандидатские диссертации по специальностям – археология (А.Н. Мухарева); музееведение, консервации и реставрации историко-культурных объектов (Т.И. Кимеева, Н.А. Белоусова, Л.З. Боголепова). Готовятся к защите еще две работы в области музееведческих исследований.

Творческие и исследовательские группы студентов принимают активное участие в формировании фондов по археологии, этнографии и истории вуза. Музеем создан свой сайт на сервере университета, где на более чем 200-х страницах представлена информация по истории и современному состоянию музея, отделам, фондам, экспозициям, таксидермической и реставрационной мастерским, научному архиву музея. По наполнению контента сайт был признан лучшим в 2012 г. среди музейных сайтов Кузбасса. В этом году завершается работа еще над одним сайтом музея – «Диалог поколений», который создается отделом истории совместно со студенческими исследовательскими группами факультета истории и международных отношений, биологического факультета, факультета филологии и журналистики, а также с Советом ветеранов КемГУ на базе Центра новых информационных технологий КемГУ.

Результаты научно-исследовательской работы нашли свое отражение в публикации каталогов коллекций [Каталог коллекций..., 2004; 2006; 2008], в CD-изданиях путеводителя по экспозициям и фондам музея: «Виртуальная экскурсия по музею «Археология, этнография и экология Сибири» КемГУ, «Каталог коллекций музея «Археология, этнография и экология Сибири» Кемеровского государственного университета», выпуски 1–4 (составители и разработчики проекта: Л.Ю. Боброва, А.Н. Мухарева, Т.И. Кимеева, О.Б. Шрайбман, Н.А. Белоусова, М.И. Васильченко, С.В. Крюков и др., 2005–2011).

Одна из важных составляющих научно-исследовательской работы – научные конференции, регулярно организуемые музеем, в рамках которых проходили школы и мастер-классы с участием ведущих зарубежных и российских музееведов. С 2011 г. музей активно включился в работу международного Комитета музеелогии стран Азии и Тихоокеанского региона (президент д. и. н. О.Н. Труевцева). Под его эгидой музей успешно провел международную конференцию «Музей и наука» [Музей и наука, 2011] в рамках международного проекта «Караван дружбы», принял участие в XIII–XVI музеелогических школах в Германии, России, Казахстане, Монголии.

Накопленный опыт реализуется как в учебных программах для подготовки профессиональных кадров по направлениям археология, этнология, история, международные отношения, туризм, музейное дело, так и в музейных образовательных мероприятиях для всех слоев общества, включая центры переподготовки и повышения квалификации преподавателей, музейных работников региона.

Список литературы

Аленина С.В., Белоусова Н.А., Панкова Н.Ю., Рудаметова Г.А., Тарбазанова Н.А., Шандурова А.А. Введение в историю: Учебно-методическое пособие для учителя с краеведческим материалом. Класс 4. Кемерово: МОУ ДПО «Научно-методический центр», 2006. Ч. I–II. 200 с.

Белоусова Н.А., Григорьева И.В., Еремеева Т.А., Романенко Я.В., Тарбазанова Н.А., Тельманова А.С. Введение в историю: Учебно-методическое пособие для учителя с краеведческим материалом. Класс 3. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2001. 113 с.

Боброва Л.Ю. Опыт использования информационных технологий и перспективы дальнейшего развития отдела археологии музея «Археология, этнография и экология Сибири» КемГУ // Музей и наука: к 35-летию музея «Археология, этнография и экология Сибири» Кемеровского государственного университета: материалы Международной научной конференции (10–12 ноября 2011 г., Кемерово). Кемерово: Кузбассвуиздат, 2011. С. 282.

Ботякова О.А. Формы культурно-образовательной деятельности музея. Проблема классификации. [Электронный ресурс]. <http://rud.exdat.com/docs/index-599146.html>. Загл. с экрана.

Каталог коллекций музея «Археология, этнография и экология Сибири» Кемеровского государственного университета. Кемерово: ФГУИПП «Кузбасс», 2004. Вып. 1. 111 с.

Каталог коллекций музея «Археология, этнография и экология Сибири» Кемеровского государственного университета. Кемерово: ФГУИПП «Кузбасс», 2006. Вып. 2. 121 с.

Каталог коллекций музея «Археология, этнография и экология Сибири» Кемеровского государственного университета. Кемерово: СКИФ: ИПП «Кузбасс», 2008. Вып. 3. 128 с.

Музей и наука: к 35-летию музея «Археология, этнография и экология Сибири» Кемеровского государственного университета: материалы Международной научной конференции (10–12 ноября 2011 г., Кемерово). Кемерово: Кузбассвуиздат, 2011. 302 с.

Российская музейная энциклопедия [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.museum.ru/rme/dictionary.asp>. Загл. с экрана.

УДК 069. 02:93/99+39

А.Н. Блинова, Ю.В. Герасимов, М.А. Корусенко, М.Н. Тихомирова

«КОСМОСЫ КУЛЬТУРЫ»: О НАУЧНОЙ КОНЦЕПЦИИ ЭКСПОЗИЦИИ

В статье представлена научная концепция серии выставок, с общей идеей раскрытия смыслов культуры. Основное внимание уделяется символике жилища в традиционной культуре.

Ключевые слова: музей, музейная концепция, выставка, традиционная культура, мировоззрение, семантика, жилище.

Проект, реализуемый с 2014 г., в Музее народов Сибири (далее – МНС) Омского филиала Института археологии и этнографии СО РАН носит концептуальный характер. С момента его создания коллектив научных сотрудников начал формировать «лицо» музея различными путями, в том числе и нестандартными подходами к экспозиционной деятельности. Первая выставка, открывшаяся в 2009 г., носила историографический характер и раскрывала историю становления археологии и этнографии в Омске через книги, этнографические и археологические экспонаты, фотографии [Баранова, Герасимов, 2012. С. 212–215].

В настоящее время авторским коллективом задумана серия выставок под общим названием «Культура как космос». В их концепции одним из центральных планов является семантический, мировоззренческий характер. Авторы ставят перед собой задачу не просто показать музейные предметы, а рассказать об их символической природе. Вербальное наполнение в некоторых случаях превалирует над визуальным рядом, отсюда и важнейшая роль экскурсовода в данном проекте.

Главная его идея – показать традиционную культуру, как способ организации мира человеком. Мировоззрение традиционной культуры, рассматривает мир природы как хаос, в котором человек создает гармонично устроенное целое – «Космос», а себя он органично вписывает в это организованное пространство как базовый элемент – «микрокосм». Человек антагонистичен природе по самой своей сути, и, видимо, поэтому мировоззрение традиционной культуры рассматривает мир природы как хаос, неорганизованное пространство потенциально враждебное человеку.

Для защиты от возможных угроз человек создает и поддерживает средствами культуры искусственный мир, понятный, рациональный, предсказуемый, в котором комфортно и безопасно жить. Так формируется бинар-

ная оппозиция природа vs-культура. Все окультуренное пространство в таком ракурсе представлялось как естественно упорядоченное целое и противопоставлялось «неорганизованному пространству» хаосу (природе). Традиционная картина мира, которая у человека вырабатывалась в процессе взаимодействия с окружающей средой, являлась одновременно функцией самосознания, определением своего места в мире. Созданная и поддерживаемая средствами культуры, такая картина мира реализуется как в поведении человека, так и во всевозможных результатах этого поведения. Все объекты культуры, будь то нарратив, ритуал или объекты материальной культуры, имеют общую смысловую парадигму. Исследования в этой области позволили обнаружить ряд категорий, которые являются универсальными для любой картины мира, так называемый «семантический инвентарь культуры» [Байбурин, 2005. С. 9–10].

Квинтэссенцией символического мира традиционной культуры, где универсалии концентрируются, является метафизическое Жилище, которое и будет основным «экспонатом выставки». Жилище учеными довольно долго изучалось в рамках материальной культуры и только в последнее время появились исследования, выходящие за рамки изучения утилитарной функции явления. Между тем получить целостное представление о функционировании объективированных элементов культуры невозможно без изучения их места в картине мира, без учета того содержания, которое приписывалось им в разные времена и у разных народов. Дом во многом организует жизнь каждого человека и сам несет в себе семантику «космоса». Жилище имело особое, структурообразующее значение для выработки стратегии поведения и традиционных схем организации пространства.

Жилище в традиционной культуре имеет высокий семиотический статус. С появлением жилища мир приобрел те черты пространственной организации, которые на бытовом уровне остаются актуальными и теперь. В нем сосуществуют человек и вселенная. Именно поэтому столь обычны перекодировки между частями человеческого тела, элементами космоса и деталями дома. Жилище имеет несколько важных семантических доминант: оппозиция внутренний и внешний, четкая связь его с социальной структурой (мужского и женского, возрастной стратификацией общества) и традиционным ритуальным «сценарием» жизни человека.

Первая выставка в серии «Культура как космос» носит название «Юрта – космос кочевника». Войдя в зал, посетитель сразу оказывается лицом перед главным экспонатом выставки – традиционной казахской юртой с предметами традиционного интерьера. Выбор юрты для первой

выставки не случаен. Кочевое жилище как нельзя лучше иллюстрирует главную идею проекта – освоение и преобразование пространства из чужого в свое буквально за несколько часов, юрта – дом, который всегда с человеком.

Все семантические универсалии, о которых мы хотим рассказать в проекте, в ней наглядно представлены. Например, каркас юрты имеет трехчастную структуру, как и мир в рамках традиционного мировоззрения. Возведение юрты воплощает соединение трех пространств по вертикали: *кереге* (решетчатый остов), *уык* (жерди, подпирающие верхний купол), *шанырак* (верхний круг), в центре же оказывается *бакан* – столб – символ мирового дерева. Согласно древним воззрениям кочевников, юрта – это не только малый Космос, но и «большой» человек. Именно здесь отражается закон мифотворчества в концепции пространства, когда обыденное сознание человека отождествляет жилище с человеческим телом и моделью мира [Толеубаев, 2000. С. 167].

Большинство предметов в юрте, помимо своей утилитарной функции имеют и семантическое и обрядовое значение. На пол укладывали войлочные кошмы, а на них *текемены* и *сырмаки* – валеные ковры с аппликацией. На стены вешали *алаша* и *терме алаша* – богато украшенные ковры. Очаг (*ошак*) – это не только топографический центр юрты, но и сакральное, священное место. Именно от него зависит благополучие семьи, он является символом продолжения рода и функционирования семьи. При возведении новой юрты обязательно в честь бога и *аруахов* (духи предков) закалывали барана, варили его в очаге. Духи предков питались приятными запахами, исходящими от очага. В очаге жил свой дух, которого тоже нужно было подкармливать маслом. Очаг в юрте не должен потухать – это плохая примета. Юрта новобрачных называлась *отау* от слова «очаг».

Шанырак, дверь и очаг были очень важными в представлениях казахов местами, связанными с символикой продолжения рода, поэтому их старались передавать из поколения в поколение. Именно эти части юрты участвуют в обрядах, связанных с рождением человека. И здесь внимание посетителя переносится на первый дом человека – колыбель (*бесик*). По представлениям тюрков многодетность женщины и здоровье ее потомства находились в прямой зависимости от детской колыбели. Поэтому детскую колыбель защищали от внешнего вредного воздействия, самым вредоносным духом считалась *Албасты*, для защиты от нее использовали железные предметы, когти животных, листы с молитвой, перья филина, совы (хищной птицы, которая охотится ночью). А если дети часто умирали, то колыбель уничтожали и проводили обряды очищения в юрте.

Юрта была и местом ухода человека из жизни. Умершего после смерти переносили с левой, «семейной» половины на правую, «гостевую». Традиционно было принято в течение трех дней не готовить пищу в доме, где находился покойник, так как считалось, что юрта осквернена и требует очищения, для этого использовались можжевельник, вода.

Вещи и предметы верно служили человеку во всех областях его бытия. Они являлись надежным буфером между человеком и природой и в то же время инструментом познания и преобразования мира. Действительность открывалась человеку через вещный мир. Рукотворное окружение человека воплощало весь его опыт, всю совокупность представлений о Космосе.

В заключение отметим, что эта выставка пример плодотворного сотрудничества учреждения науки (Омского филиала Института археологии и этнографии) и Региональной общественной организации «Сибирский центр казахской культуры «Мәлдiр», которая предоставила предметы для экспонирования. Выставка пользуется популярностью, большинство посетителей выставки школьники и студенты г. Омска и Омской области. Посетители имеют возможность войти в юрту, оказаться в традиционном жилище кочевника, почувствовать его атмосферу, научиться играть в казахскую народную игру «Альчики». Юным гостям предлагается изготовить своими руками сувениры с казахским народным орнаментом. Мы очень надеемся, что последующие выставки данного музейного проекта, будут столь же интересны, как авторам, реализующим его, так и посетителям.

Список литературы

Байбурун А.К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. М.: Языки славянской культуры, 2005. 224 с.

Баранова Н.С., Герасимов Ю.В. О некоторых особенностях художественного решения экспозиции Музея народов Сибири Омского филиала Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук // Декабрьские диалоги. Вып. 14: материалы Всероссийской (с международным участием) науч. конф. Памяти Ф.В. Мелехина, 16–17 декабря 2010 г. / Науч. ред. Ф.М. Буреева. Омск: Издательский дом «Наука», 2012. С. 212–215.

Толеубаев А. Юрта в представлениях, верованиях и обрядах казахов // Кочевое жилище народов Средней Азии и Казахстана: Сб. науч. ст. / Отв. ред. Г.П. Васильев. М.: Наука, 2000. С. 165–179.

УДК 549.069.37 (470.21)

В.В. Борисова, А.В. Волошин

МУЗЕЙ ГЕОЛОГИИ И МИНЕРАЛОГИИ им. И.В. БЕЛЬКОВА И ЕГО РОЛЬ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Экспозиция минералов, руд и пород Кольского полуострова в музее Геологического института Кольского научного центра РАН позволяет студентам геологического профиля получать более глубокие знания по геологическим объектам региона, на которых им предстоит работать после окончания учебы.

Ключевые слова: музей, образование, минералы, руды, породы.

Апатиты – один из крупнейших центров по подготовке специалистов с высшим образованием в Мурманской области. Здесь действуют несколько филиалов высших учебных заведений: Петрозаводского государственного университета, Мурманского государственного технического университета, Санкт-Петербургской инженерно-экономической академии. Несомненно, открытию филиалов способствовало существование в городе крупнейшего на Севере Кольского научного центра Российской академии наук (КНЦ РАН). Связь науки и высших учебных заведений укрепляет позиции КНЦ РАН в регионе, формирует резерв для обновления научных кадров. Геологический институт стал базовой основой для обучения студентов-геологов, а также, в меньшем объеме, студентов-геоэкологов Апатитского филиала Мурманского государственного технического университета. В связи с этим, музей геологии и минералогии им. И.В. Белькова Геологического института приобрел еще и образовательную значимость.

Музей обладает наиболее полной коллекцией образцов минералов, руд и пород Кольского полуострова. В основном научном фонде насчитывается более 7000 образцов. Композиция музейных экспонатов позволяет студентам проходить обучение сразу по нескольким курсам: «Минералогия», «Месторождения полезных ископаемых», «Петрография магматических и метаморфических пород» и «Литология». Выставочные залы музея используются для проведения лекций, практических занятий и семинаров. Кроме того, студенты могут самостоятельно посещать музей для ознакомления с коллекцией образцов. Региональная направленность музея способствует получению студентами более глубоких знаний по геологическим объектам Кольского полуострова, на которых многим предстоит работать после окончания учебы.

Систематическая коллекция минералов в экспозиции музея насчитывает более 1500 образцов. Они расположены по систематике Х. Штрунца и Э. Никеля [Strunz and Nickel, 2001] по классам: элементы, сульфиды, галоиды, оксиды, карбонаты, сульфаты, фосфаты и силикаты. Это позволяет студентам на практике ознакомиться с представителями всех классов минералов по курсу «Минералогия». Представительной является коллекция сульфидов и их аналогов – это образцы с галенитом, сфалеритом, пирротинитом, пентландитом, пиритом, молибденитом, арсенопиритом, халькопиритом и борнитом. Богатством красок и форм отличаются образцы со сфалеритом. В экспозиции представлена бледно-желтая (клеюфан), медово-желтая, светло-коричневая, коричневая и буро-коричневая разновидность сфалерита. По форме выделяются кристаллы сфалерита тетраэдрического габитуса, зернистые массы и скорлуповато-пластинчатые агрегаты. Коллекция сульфидов и их аналогов в этом году пополнилась образцами с минералами платинометальной группы – высокоцитом и стиллуотеритом из пород платиноносного расслоенного основного-ультраосновного массива Федорово-Панских тундр. Широко представлены простые и сложные оксиды и гидроксиды – это образцы с кварцем, корундом, минералами гр. шпинели и др. Недавние находки на Кейвах гетитовой коры выветривания – «железной шляпы» – позволили оформить в музее экспозицию из 40 образцов с различными морфологическими типами гетита – с корками сферолитов, с гладкой и неровной поверхностью, сталактитоподобные агрегаты, губчатые агрегаты, пластинчатые агрегаты со следами течения раствора, охристые кавернозные агрегаты, пластинчатые губчатые агрегаты с охристыми порошковатыми выделениями.

Наиболее полно представлены силикаты каркасного, островного, кольцевого и цепочечного строения, которые занимают более половины экспозиции систематической коллекции. Группа полевых шпатов является самой репрезентативной. Это образцы с двойниками альбита («ласточкины хвосты»), столбчатыми кристаллами микроклина различной окраски – белой, желтой, серой, коричневатой-красной и зеленой (амазонит). Особо привлекательна большая коллекция амазонита Плоскогорского месторождения Западных Кейв. Амазонит – один из красивейших минералов не только Кольского полуострова, но и мира, обладает яркой, насыщенной, голубовато-зеленой или зеленой окраской. В музее экспонируется красивейшая, редко встречающаяся в природе, друза хорошо ограненных столбчатых кристаллов амазонита г. Парусной, пожалуй, единственного места в России, где амазонит встречается в виде кристаллов. Размер кристаллов в друзе достигает 6 см в длину. Безусловно, наиболее представительной из фос-

фатов является группа апатита. В коллекции представлены минералы, образующие зернистые массы, великолепные кристаллы с включениями иголок эгирина, лучистые и солнцобразные агрегаты из вытянутых кристаллов, натечные агрегаты (штаффелит). Разнообразие цветовой гаммы отражено в минералах группы апатита – светло-зеленая, дымчатая, желтая, голубая, бурая, красно-бурая и черная.

Расширить свои знания по минералогии можно, получив информацию по новым минералам, открытым на Кольском полуострове, многие из которых являются редкими и уникальными. По данным на апрель 2014 г. в регионе открыто 269 минералов – это 40 % от всего количества российских новых минералов, многие из которых пока не обнаружены в других районах. В музее экспонируются 188 новых минералов. Малый размер зерен не позволяет увидеть морфологию кристаллов, поэтому образцы часто сопровождаются фотографиями, выполненными с использованием электронного растрового микроскопа.

Кольский полуостров – богатейший горнорудный район страны, где сосредоточены многочисленные минеральные месторождения. Коллекция различных типов руд, представленная более 800 образцами, дает студентам полное представление о многих уникальных месторождениях Кольского полуострова. Студенты, изучая курс «Месторождения полезных ископаемых», могут ознакомиться в музее с рудами из различных типов месторождений. Широко представлены в экспозиции музея магматические месторождения сульфидных медно-никелевых руд, связанные с расслоенными основными-ультраосновными массивами – это богатые руды Печенгского и Мончегорского месторождения. Руды представлены следующими типами: вкрапленными, гнездово-вкрапленными, брекчиевидными, сплошными и прожилково-вкрапленными. Коллекция Мончегорского месторождения недавно пополнилась образцами лейкогаббро с платинометальным орудуением. Богатые руды Хибинского апатито-нефелинового месторождения представлены следующими типами: пятнистыми, пятнисто-полосчатыми, линзовидно-полосчатыми, плейчатыми, мелко- и крупноблоковыми, сетчатыми. Руды сложены как наиболее распространенным светло-зеленым апатитом, так и апатитом черной окраски, а также нефелином. В крупных образцах, размером до 70 см в поперечнике, можно видеть смену нескольких типов руд: пятнистой, сетчатой и линзовидно-полосчатой.

Экспозиция титано-железных руд представлена Цагинским месторождением, связанным с габбро-анортозитовой формацией, месторождением Гремяха-Вырмес (щелочно-габброидная формация) и Африканды (щелочно-ультраосновной массив). Железорудные месторождения Ковдора, свя-

занные с щелочно-ультраосновными породами и карбонатитами, представлены в экспозиции образцами карбонат-магнетитовых, карбонат-форстерит-апатитовых и форстерит-магнетитовых руд. В карбонат-магнетитовых рудах крупные октаэдрические кристаллы магнетита достигают 4–5 см.

Пегматитовая группа магматогенного класса представлена экспозицией редкометальных пегматитов зеленокаменного пояса Колмозеро-Воронья, амазонитовых пегматитов Кейв и слюдоносных пегматитов Ёнского района. С редкометальными пегматитами зоны Колмозеро-Воронья связаны месторождения лития, рубидия, цезия, которые сосредоточены в таких минералах как сподумен, лепидолит, поллучит.

Среди метаморфических месторождений наиболее широко представлена коллекция высокоглиноземистых кианитовых сланцев Кейв. В экспозиции музея представлены следующие типы кианитовых руд: радиально-лучистые, плейчатые, сноповидно-волокнистые, крупно- и мелкопараморфические. Месторождение сульфидных медно-никелевых руд метаморфического генезиса представлено в экспозиции образцами Аллареченского месторождения. Студенты могут познакомиться со следующими типами руд: рассеянно-вкрапленными, густо-вкрапленными, брекчиевидными, сплошными рудами в ультраосновных породах, а также в экзоконтактовых и вмещающих породах. Только для этого месторождения характерны сплошные порфировидные руды, в которых вкрапленники пентландита в пирротиновой массе достигают 6–7 см в поперечнике. Экспозиция руд каждого месторождения сопровождается схемой его геологического строения и разрезами рудных горизонтов, что оказывает неоценимую помощь при изучении геологических объектов и преподавателям, и студентам.

Кольский полуостров является частью Балтийского кристаллического щита и сложен глубоко метаморфизованными магматическими и осадочными породами раннего докембрия, а также магматическими породами палеозоя. Петрографическая коллекция магматических, метаморфических и осадочных пород различных комплексов Кольского полуострова насчитывает более 800 образцов. Лекции и практические занятия по курсу «Петрография магматических и метаморфических пород» и «Литология» часто проходят непосредственно в музее. Магматические породы размещены в витринах по формациям и комплексам. Петрографические разновидности пород основного-ультраосновного состава представлены на примере расчлененных массивов (Мончегорского и Федорово-Панского); габбро-анортозитовой формации – на примере Цагинского и Колвицкого массивов, а также массивов Кейвской зоны; формации нефелиновых сиенитов – на примере Хибинского и Ловозерского массивов.

Отдельная экспозиция посвящена региональным протерозойским дайковым комплексам пикритов и перидотит-пироксенит-оливиновых габбро (нясюкский тип), и оливиновых долеритов (баренцевоморский тип). В этой же экспозиции помещены образцы кимберлитов из трубки взрыва, обнаруженной на Терском берегу Белого моря. Метаморфические породы представлены комплексами, претерпевшими низкотемпературные изменения зеленосланцевой фации (Печенгский, Имандра-Варзугский), высокотемпературные изменения амфиболитовой (Кейвский и Колмозеро-Вороньинский) и гранулитовой (Колвицкий и Сальнотундровский) фаций метаморфизма.

Экспозиция осадочных пород Кольского полуострова служит студентам хорошей основой для подготовки по курсу «Литология». Наиболее распространены в регионе осадочные породы мезо- и неопротерозоя, представлены в экспозиции гравийно-галечными полимиктовыми конгломератами, гравелитами, алевролитами и аргиллитами, различными песчаниками – аркозовыми, косослоистыми, кварцевыми, красноцветными, глауконитовыми, со следами ползания червей, с формами выветривания, с псевдоморфозами по галиту и другими. Кроме того, в музее экспонируется большая коллекция разноцветных доломитов, в том числе онколитовых и строматолитовых, а также яшмоидов.

В 2013 г. в Петрографическом отделе музея открылась новая, постоянно действующая экспозиция из 77 образцов керна Кольской сверхглубокой скважины СГ-3, которая помогает студентам познакомиться с разрезом самой глубокой в мире скважины, пробуренной до глубины 12262 м. В разрезе скважины представлены породы карельского (протерозойского) и кольско-беломорского (архейского) комплекса пород. В карельском комплексе (глубина 7–6842 м) имеются породы вулканогенных и туфогенно-осадочных свит – метабаазальты, метаандезибаазальты, метаандезиты, дацитовые порфиры, трахидациты, алевропелитовые туфосланцы, аркозовые песчаники, доломиты. В кольско-беломорском комплексе (6842–12262 м) породы представлены различными гнейсами и амфиболитами.

На основе научно-вспомогательного фонда музея и частных коллекций сотрудников института для практических занятий со студентами на кафедре «Геология и полезные ископаемые» собраны представительные коллекции минералов и пород не только Кольского полуострова, но и других регионов. Богатейшая музейная эталонная коллекция разных типов сульфидных медно-никелевых руд Печенгского и Аллареченского месторождений (180 полированных штучков) используется студентами при написании курсовых и дипломных работ. В музее в распоряжении студентов также имеет-

ся шлифотека из более 10000 шлифов по различным магматическим и метаморфическим комплексам Кольского полуострова, а также по разрезу Кольской сверхглубокой скважины.

Благодаря финансовой поддержке Музейного Совета РАН при музее был создан оптический кабинет, современное оснащение которого эффективно помогает в исследовательской работе не только сотрудникам института, но и обучающимся на базе института студентам. Оптический кабинет оборудован персональным компьютером с Системой анализа изображений «ВидеоТест», приемом изображений через TV-камеру, рудным микроскопом, прибором «Неофот-2». С помощью «ВидеоТеста» можно осуществлять фотодокументацию структур пород, минералов, микровключений в минералах непосредственно в шлифах и других препаратах, количественный подсчет зерен минералов, определять средний диаметр пор, включений, дефектов в минералах, а также проанализировать фазовый состав горных пород, произвести измерения на кристаллах и зернах минералов.

Компьютерное оснащение музея также сыграло немаловажную роль для образовательного процесса. Созданные базы данных по музейной картотеке, реперным минералоформирующим системам и новым минералам Кольского полуострова помогают студентам быстро ориентироваться в поиске нужной информации по интересующим их геологическим объектам и коллекциям. Фонд и экспозиция музея постоянно обновляется, и в этом также заслуга студентов, выезжающих в экспедиции на преддипломную практику, а также выпускников Апатитского филиала Мурманского государственного технического университета, работающих на горнорудных предприятиях Мурманской области.

Список литературы

Struntz H., Nickel E.H. Mineralogical tables. Chemical-Structural Mineral Classification System. 9 Edition. E. Schweizerbart'sche Verlagsbuchhandlung (Nägele u. Obermiller). Stuttgart, 2001. 870 p.

УДК 549:069.4/.5(263)

Е.А. Борисова, Т.М. Павлова

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ КОЛЛЕКЦИИ И ВЫСТАВКИ МЕТЕОРИТОВ В МИНЕРАЛОГИЧЕСКОМ МУЗЕЕ им. А.Е. ФЕРСМАНА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Описана история создания коллекции и выставки метеоритов в старейшем Минералогическом музее России. Приведены некоторые новые факты, указывающие на большой вклад, внесенный в увеличение и сохранение коллекции, такими учеными и сотрудниками музея, как В.И. Вернадский, А.Е. Ферсман, Л.А. Кулик, полученные в процессе работы авторов с фондом В.И. Вернадского из Архива РАН.

Ключевые слова: Минералогический музей, коллекция, метеорит, П.С. Паллас, А.Е. Ферсман, В.И. Вернадский, Л.А. Кулик

Минералогический музей им. А.Е. Ферсмана – старейшее учреждение Российской академии наук, история которого восходит к Кунсткамере Петра I – первого публичного музея нашей страны. В 1714–1716 гг. после покупки по приказу Петра коллекции минералов доктора Готвальда из Данцига в Кунсткамере был образован так называемый Минеральный кабинет, что послужило началом собрания нынешнего Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана. Коллекции Минерального кабинета и Кунсткамеры разбирали и описывали И.Г. Гмелин, И. Амман, позднее к ним присоединился вернувшийся после обучения в Германии М.В. Ломоносов. Это была первая работа, порученная ему по решению Академии наук. Результатом ее был Каталог, изданный в 1745 г. К сожалению, собрание Минерального кабинета, насчитывавшее к моменту выхода Каталога около 3000 образцов, сильно пострадало во время пожара в Кунсткамере в декабре 1747 г. Спасти удалось только самое ценное – образцы серебра и других самородных металлов, часть изделий из цветных камней, янтаря.

Во второй половине XVIII в. Кунсткамеру возглавил академик Петр Семен Паллас (1741–1811), специально приглашенный из Германии Екатериной II для организации естественно-географических экспедиций в отдаленные уголки Российской Империи. Именно с одной из таких экспедиций связано поступление в музей первого в истории человечества образца, признанного внеземным веществом – метеоритом или, как его тогда называли, аэролитом.

Этот образец был найден в тайге отставным казаком, охотником, жителем д. Убейская Яковом Медведевым в 1749 г. недалеко от Красноярска. Конечно, Медведев не мог и в самых дерзких своих мечтах представить на-

учную ценность этого объекта или предположить его космическое происхождение, хотя ему было известно, что местные таежные племена, которых он называл татарами, «эту железную глыбу принимали за упавшую с неба святыню» [Назаров, 2000. С. 50]. Об этом он впоследствии рассказал и Палласу. То есть, скорее всего, о существовании этой глыбы местные люди уже знали до Медведева. Однако он решил, что это может быть какая-то руда (может быть, даже более ценная, чем обычное железо), поскольку уже тогда в окрестностях Красноярска существовали и действовали Карышские медные рудники. Но поскольку там этим образцом особенно не заинтересовались и никаких видимых действий не предприняли, Медведев привез эту глыбу (а весил образец около 700 кг) к себе во двор, где она и лежала более 20 лет до того времени, пока в этих местах не оказался П.С. Паллас. Последний сумел по достоинству оценить значение находки, дал первое описание образца и велел отправить его для изучения в Академию наук – в Минеральный кабинет Кунсткамеры. О находке этого образца было доложено в Лондонское Королевское общество, наряду с таким событием, как открытие Алеутских островов [Там же. С. 52].

Исследование этого экспоната позволило академику Э.Ф. Хладни, уже высказывающему в то время предположения о существовании внеземных объектов, впервые получить доказательство их реальности. Таким образом, этот образец, названный в честь П.С. Палласа Палласовым железом, можно считать первым в мире изученным метеоритом. И именно его находка положила начало новой науке – метеоритике, а метеориты подобного состава (железокаменные) с тех пор называют палласитами.

На выставке метеоритов в музее Палласово железо можно увидеть в виде двух распиленных частей, отполированных с поверхности, а также в виде макета единой глыбы, сделанного перед распиливанием.

Российская академия наук отнеслась к подобным «аэролитам» без особого интереса. Никаких специальных усилий к изучению и собирательству метеоритов предпринято не было, но в то же время от присылаемых в Минеральный кабинет образцов не отказывались, и в 1811 г. в коллекции уже имелось семь метеоритов, а в 1846 г. – 19 [Там же. С. 53].

Во второй половине XIX в. хранителем Минерального кабинета стал А.Ф. Гебель. Он страстно увлекался метеоритами и в 1868 г. опубликовал свой труд «Об аэролитах в России», где впервые обратил внимание на социальный аспект создания метеоритной коллекции [Там же]. Он показал, что причиной относительно малого числа метеоритов в российском собрании (тогда их было в Минералогическом музее, в который преобразовался к тому времени Минеральный кабинет, всего 45, а в Венском музее – уже около 200)

является малая плотность населения и отсутствие внимания людей к этим предметам по сравнению с западноевропейскими странами. То есть необходима работа по просвещению населения в этом вопросе и организация сбора подобных образцов заинтересованными лицами и организациями.

Указ, предписывающий всем горнодобывающим предприятиям передавать самые удивительные, необыкновенные образцы «каменьев и руд» в государственные органы, а затем в Кунсткамеру, был издан еще при Петре Великом. Но конкретно для метеоритов такое постановление было принято («Высочайше утверждено») 25 мая 1898 г. Согласно этому постановлению, все «метеориты/метеорные камни, аэролиты, камни, падающие с неба, составляют государственную собственность и подлежат передаче в правительственные естественноисторические музеи, как то: Минералогический музей Императорской Академии Наук, минералогические и геологические собрания Императорских университетов, музей Горного Института, собрание Геологического Комитета, минеральные собрания Сельско-Хозяйственного Института в Москве...» (АРАН. Ф. 518. Оп. 4. Д. 38. Л. 358). За находку метеорита учреждалась премия, размер которой определялся Академией наук [Назаров, 2000. С. 56]. Одна из первых таких премий была выплачена в 1916 г. за находку метеорита Богуславка, упавшего на территории России 18 октября 1916 г. (в 5 км от села Богуславка Пограничного района Приморского края). Этот уникальный железный метеорит представляет собой единый кристалл – гексаэдрит, но при падении он раскололся на две неравные части. Падение первого осколка увидел проезжавший мимо казак Иван Овчинников, второй упал неподалеку от жилища корейца Ма-Тому-Ни. Общий вес составляет 256,8 кг. По словам сотрудника музея тех лет, известного геолога О.О. Баклунда, который был послан на его поиски, «метеорит Богуславка является по порядку первым наблюдавшимся падением железного метеорита в пределах Российской империи, по массе он оставляет далеко позади все известные падения, а по красоте внешней структуры и по оригинальности формы едва ли имеет себе подобных» [Баклунд, 1916. С. 11]. Поэтому и сейчас этот исторический экспонат по праву занимает достойное место на нашей музейной выставке.

Директором музея (в то время он назывался Геологический и Минералогический музей имени Петра Великого) был тогда академик В.И. Вернадский, который уделял большое внимание изучению внеземного вещества. В частности, это именно он ходатайствовал перед Академией наук о вознаграждении за находку метеорита Богуславки: «В виду того, что казак Иван Михайлович Овчинников и кореец Ма-Тому-Ни бескорыстно заявили о своих находках, покорнейше прошу Академию иметь в виду на-

граждение их по оценке, какую Академия найдет удобной» (http://www.meteorites.ru/menu/collection/coll_history.html). И его просьба была удовлетворена.

Забегая вперед отметим, что, сожалению, после событий 1917 г. этот порядок был нарушен. Понимая важность такого рода постановления, В.И. Вернадский в 1938 г. просит Президиум Академии наук обратиться в правительственные органы Советского Союза с просьбой принять соответствующий закон по метеоритам (АРАН. Ф. 518. Оп. 4. Д. 38. Л. 68.), который, впрочем, так и не был принят. Но, согласно соответствующим постановлениям правительства (постановление № 13095 Совета Народных Комиссаров от 12.05.1941, распоряжение Совета Министров СССР № 7501-р от 04.04.1952, положение о музейном фонде СССР № 273 от 26.07.1965 и др.), за находку метеоритов и передачу его в музей стала снова выплачиваться премия (http://www.meteorites.ru/menu/collection/coll_history.html).

В Минералогическом музее, понимая значение социального аспекта в пополнении метеоритной коллекции, денежное вознаграждение стали выплачивать гораздо раньше. Размер премирования, правда, никогда не был фиксированным. За находку метеорита Богуславка В.И. Вернадский просил Академию выделить премию из расчета, причитающегося по закону: от 10 коп. до 5 коп. за грамм. А, например, за находку наблюдавшегося в 1922 г. на севере Астраханской губернии падения метеорита Царев музей обещал выплатить 100 золотых рублей. Но этот крупный каменный метеоритный дождь, фрагмент которого, также украшает музейную выставку, был найден электросварщиком Б.Г. Никифоровым только спустя много лет, и первая выплаченная Академией наук премия составила в 1980 г. 400 советских рублей.

Конечно, деятельность В.И. Вернадского этим не ограничивалась. В 1912 г. он пригласил в музей молодого талантливого сотрудника, увлекающегося метеоритной проблемой – Л.А. Кулика. К этому времени в коллекции музея имелось 94 образца, представляющих 63 метеорита [Виноградов, 1948. С. 6]. С приходом Л.А. Кулика в музей стали регулярно проводиться экспедиции по проверке поступающих в Академию наук сообщений о падениях метеоритов. В 1918 г. им обследуется падение имеющегося на современной музейной выставке метеорита около г. Кашина. В 1921 г., а затем в 1927–1939 гг. после наблюдаемого в Сибири 30 июня 1908 г. так называемого Тунгусского метеорита Л.А. Куликом было предпринято несколько экспедиций в район его предполагаемого падения. Но ни одного фрагмента вещества так и не было найдено.

В 1921 г. по инициативе В.И. Вернадского и Л.А. Кулика в музее был создан Метеоритный отдел. Коллекция метеоритов начинает быстро расти. Так, только за период с 19 мая 1921 г. по 29 ноября 1922 г. было собрано три железных и восемь каменных метеоритов, представленных 234 фрагментами (АРАН. Ф. 518. Оп. 4. Д. 38. Л. 2, 2 об.). По данным Л.А. Кулика, изложенным в Отчете Метеоритной Экспедиции [Кулик, 1922. С. 409, 410], эти цифры несколько иные – три железных и семь каменных метеоритов. В их числе, в частности, такие выставленные и сегодня на экспозиции в музее образцы, как метеориты Дорофеевка, Верхнеудинск, Дёмина, Оханск, Саратов. С 29 ноября 1922 г. по 25 марта 1924 г. в коллекцию поступило еще 80 фрагментов различных метеоритов (АРАН. Ф. 518. Оп. 4. Д. 38. Л. 12, 12 об.). К этому этапу работы (до переезда в Москву) относятся также сборы и описание падений таких представленных и сейчас на выставке метеоритов, как Первомайский Поселок, Репеев Хутор [Виноградов, 1948. С. 6]. Экспозиция, посвященная метеоритам, разместилась тогда, по словам ученика и соратника Л.А. Кулика Е.Л. Кринова, «в прекрасном отдельном зале музея» [Кринов, 1948. С. 10]. Директором музея в это время уже стал ученик В.И. Вернадского академик А.Е. Ферсман.

Вскоре после переезда в 1934 г. музея вместе со всей Академией наук в Москву Метеоритный отдел был преобразован в Комиссию по метеоритам, председателем которой назначили А.Е. Ферсмана, заместителем председателя – В.И. Вернадского, ученым секретарем – Л.А. Кулика [Явнель, 1996. С. 53]. В 1938 г. А.Е. Ферсман попросил В.И. Вернадского взять на себя руководство Комиссией (АРАН. Ф. 518. Оп. 4. Д. 38. Л. 67), а с 1939 г. Комиссия становится Комитетом по метеоритам АН СССР, который также возглавил В.И. Вернадский. Вся коллекция метеоритов была передана в ведение Комитета, который подчинялся непосредственно Президиуму Академии наук. После смерти В.И. Вернадского председателем Комитета по метеоритам стал астрофизик академик В.Г. Фесенков [Там же. С. 54].

В настоящее время в результате ряда реорганизаций Комитет преобразован в Лабораторию метеоритики Института геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского РАН (ГЕОХИ РАН), где и находится основная часть метеоритной коллекции. Часть коллекции, исторически связанной с Минералогическим музеем Российской академии наук, которому в 1955 г. было присвоено имя А.Е. Ферсмана (в том числе упомянутые выше Палласово железо, Богуславка, Царев и другие образцы), экспонируется в музее (хотя курируется по-прежнему сотрудниками Лаборатории метеоритики). Например, на выставке в музее имеется часть каменного метеорита – хондрита – Ensisheim, считающегося первым в мировой истории документаль-

но зарегистрированным падением, наблюдавшимся во Франции при большом скоплении народа 16 ноября 1492 г. Широко представлены фрагменты крупных метеоритных дождей – Первомайский Поселок, Жовтневый Хутор, Чинге, Сихотэ-Алинь, в том числе самый большой индивидуальный экземпляр Сихотэ-Алинского железного метеоритного дождя (падение 12 февраля 1947 г.), весом 1745 кг. Кроме того, большая часть научной коллекции метеоритов (более 300 метеоритов) демонстрируется сейчас и в Музее внеземного вещества в ГЕОХИ РАН.

Продолжая традиции, заложенные в музее еще П.С. Палласом, А.Ф. Гибелем, В.И. Вернадским, в 2008 г. было решено возобновить сбор образцов метеоритов для пополнения музейного собрания. На конец 2013 г. коллекция Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана составила 75 предметов, представляющих более 40 различных метеоритов и тектитов. На выставке, помимо описанных выше экспонатов из метеоритной коллекции РАН, можно увидеть крупный фрагмент около 400 кг метеоритного дождя Сеймчан (впервые его фрагменты были найдены в Магаданской области в 1967 г., переданный в дар музею в 2007 г. Одно из последних поступлений – образцы метеоритного дождя Челябинск. Его падение наблюдалось 15 февраля 2013 г. и широко освещалось в печати.

Таким образом, начавшись во второй половине XVIII в., история создания коллекции метеоритов и той ее части, которая сегодня экспонируется в Минералогическом музее Академии наук, связана с именами выдающихся ученых и незаурядных личностей, приложивших немало усилий для ее пополнения, изучения и популяризации. Важность и необходимость изучения космического вещества для познания строения Вселенной, которую они пропагандировали, сейчас признана во всем мире в связи с освоением космоса. Имена В.И. Вернадского, Л.А. Кулика, В.Г. Фесенкова, Е.Л. Кринова были присвоены Международным Астрономическим союзом вновь открытым астероидам.

Список литературы

- Баклунд О.О.* Падение метеорного железа около с. Богуславки, Приморской области // Изв. Императорской Академии Наук. 1916. VI серия. С. 10–18.
- Виноградов А.П.* Академик В.И. Вернадский и метеоритика // Метеоритика. 1948. Вып. IV. С. 3–9.
- Кринов Е.Л.* Памяти академика А.Е. Ферсмана // Метеоритика. 1948. Вып. IV. С. 10–13.
- Кулик Л.А.* Отчет Метеоритной Экспедиции о работах, произведенных в 19 мая 1921 г. по 29 ноября 1922 г. // Изв. Российской Академии наук. 1922. С. 391–410.

Назаров М.А. Метеоритная коллекция Российской Академии наук // Музеи Российской Академии Наук. Альманах – 1999. М.: Научный мир, 2000. С. 47–62. (см. также URL: http://www.meteorites.ru/menu/collection/coll_history.html)

Явнель А.А. Страницы истории Комитета по метеоритам РАН // Земля и Вселенная. 1996. № 3. С. 53–59.

Список источников

Архив Российской академии наук (РАН). Ф. 518. Оп. 4. Д. 38. Л. 2, 2 об., 12, 12 об., 67, 68, 358.

URL: http://www.meteorites.ru/menu/collection/coll_history.html

УДК 004.032.6

Л.И. Бородкин

DIGITAL HUMANITIES И ВИРТУАЛЬНЫЕ РЕКОНСТРУКЦИИ В МУЗЕЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ¹

В статье дается характеристика нового междисциплинарного направления, получившего название *Digital Humanities* и тесно связанного с сохранением культурного наследия, в том числе с использованием цифровых медиа в создании музейных технологий. Важной компонентой этого направления является разработка виртуальных реконструкций объектов культурного наследия, основанных на методах 3D-моделирования. Приводятся примеры таких разработок.

Ключевые слова: Digital Humanities, Digital History, сохранение культурного наследия, музейные технологии, виртуальные реконструкции, 3D-моделирование.

Развитие IT-приложений в сфере сохранения культурного наследия привело на рубеже XX–XXI вв. к становлению междисциплинарного направления *Digital Humanities*. Это направление, развивающееся на стыке современных информационных технологий и гуманитарных наук, отражает потребности гуманитарного знания в расширении своего методического инструментария – и в совершенствовании информационного обеспечения музеев, библиотек, архивов и других учреждений, ориентированных на сохранение историко-культурного наследия [см., напр.: Бородкин, Владимиров, Гарскова, 2003; Таллер, 2012]. По сути, речь идет о создании новой,

¹ Публикация подготовлена в рамках проекта, поддержанного Российским научным фондом (РНФ), грант №14-18-03473.

высокотехнологичной, инфраструктуры этой важной сферы деятельности. Существенно, что Digital Humanities охватывает практически весь спектр гуманитарных дисциплин, демонстрируя тем самым интеграционные тенденции, делая акцент на тех общих подходах, которые сложились в ходе компьютеризации различных гуманитарных дисциплин. История, археология, этнография являются важными компонентами интеграционного процесса, идущего в рамках Digital Humanities. В данной работе обсуждаются вопросы становления этого направления и его основных направлений, с акцентом на возможности 3D-технологий в задачах построения виртуальных реконструкций объектов культурного наследия. При этом мы не обращаемся к опыту использования новых музейных технологий, накопленному в российском музейном сообществе – этот опыт является предметом рассмотрения других авторов данного сборника.

Характеризуя процесс институционализации Digital Humanities, остановимся на тех научно-образовательных структурах, которые возникли в течение последнего десятилетия в разных странах. Речь идет, прежде всего, о департаментах (кафедрах) и исследовательских центрах Digital Humanities. Отметим, что в течение последнего десятилетия развитие Digital Humanities привело к формированию нескольких международных организаций/ассоциаций, объединивших десятки научных центров, работающих в этом направлении и организованных в сетевое сообщество. В эту сеть входят теперь более 100 научно-образовательных центров и организаций из 19 стран. Укажем здесь лишь некоторые из них:

- Department of Digital Humanities (DDH) at the School of Arts and Humanities, King's College London (UK);
- The UCL Centre for Digital Humanities at the Department of Information Studies of University College London (UK);
- Historisch-Kulturwissenschaftliche Informationsverarbeitung, Universität zu Köln (Germany);
- Göttingen Centre for Digital Humanities (Germany);
- Zentrum für Informationsmodellierung in den Geisteswissenschaften, Graz (Austria);
- Center for Digital Humanities and Culture, Indiana, Pennsylvania (USA);
- Center for Digital Research in the Humanities, University of Nebraska-Lincoln (USA);
- Columbia Digital Humanities Center, New York, (USA);
- Institute for Digital Research in the Humanities, Lawrence, Kansas, (USA);
- Virtual World Heritage Laboratory, Charlottesville, Virginia (USA);
- Centre for Digital Humanities, Toronto, Canada;

- International Institute for Digital Humanities – DHH Tokyo, Japan.

Если исходить из сочетания исследовательского потенциала и образовательного процесса, то лидером в области Digital Humanities является, пожалуй, департамент Digital Humanities Лондонского Королевского колледжа (King's College London). Состав этой кафедры (DDH – Department of Digital Humanities) насчитывает 40 преподавателей и научных сотрудников. DDH реализует цифровые проекты и проводит подготовку в области Digital Humanities на всех уровнях образования, включая бакалавриат, магистратуру и аспирантуру [см.: <http://www.kcl.ac.uk/artshums/depts/ddh>].

Перечислим несколько характерных проектов DDH, чтобы составить некоторое представление о направленности исследований в русле Digital Humanities, ведущихся в DDH:

- онлайн-электронная библиотека опубликованных английских изобразительных материалов Раннего Нового времени. Оцифровано около 10000 имиджей, полученных из Британского музея. Создается база данных по материалам собранной коллекции;

- архив цифровых имиджей средневековой музыки, содержащий все известные источники английской средневековой полифонической музыки до 1550 г., а также значительное количество рукописей из Бельгии, Франции, Италии, Германии и Испании, датируемых 1300–1450 гг.;

- электронные ресурсы и база данных по палеографии, рукописям и дипломатике. Онлайн-ресурс позволяет проводить информационный поиск цифровых имиджей, описаний, текстов, содержащих те или иные палеографические особенности (что позволяет изучать характерные для той или иной местности Англии XI в. почерки). Поиск включает возможности использования имиджей, карт, линии времени;

- интеграция цифровой папирологии. Проект объединяет в единый электронный ресурс цифровые коллекции папирусных источников, созданные в различных форматах в США, Голландии и Германии. Создается единая база данных, которая сможет расширяться далее за счет привлечения электронных коллекций, создающихся в музеях и архивах различных стран;

- лингвистическая география: средневековая карта Великобритании (The Gough Map of Great Britain). Проект имеет целью создание веб-ресурса, способного пролить свет на процесс изготовления географических карт;

- римская вилла: 3D-модель и база данных. В рамках проекта строится виртуальная модель виллы Оплонтиса, расположенная около Помпей и раскопанная в 1960–1980-х гг. Эта вилла считается наиболее значимой среди всех выявленных археологами вилл Римской империи. Создаваемая

3D-модель имеет интерактивный характер, доступна для пользователя в онлайн-режиме.

Даже в таком кратком изложении работа кафедры DDH, занимающей лидирующие позиции в подготовке специалистов, готовых работать в новой информационной (к тому же междисциплинарной) среде, показывает, что вызовы времени находят адекватную реакцию. Выпускники, прошедшие подготовку по программе Digital Humanities, имеют больше возможностей получить интересную профессиональную работу, реализовать полученные знания и навыки в реализации современных программ развития музеев и архивов.

Однако, интеграция процессов информатизации гуманитарных наук, нашедшая свое отражение в становлении и развитии Digital Humanities, не снимает с повестки другой вопрос, связанный со спецификой этих процессов в различных областях гуманитарного знания. Для нас особую значимость этот вопрос имеет по отношению к сфере исторического знания и его приложений.

Активное развитие междисциплинарной области, связанной с применением компьютерных технологий в исторических исследованиях и образовании, породило в последние годы немало дискуссий о соотношении терминов, определяющих методологические и технологические аспекты этой области, ее теоретические и прикладные направления. Наряду с терминами, ставшими уже привычными – History and Computing, Historical Information Science, историческая информатика – все чаще встречается термин «Digital History». Буквальный русский перевод – «цифровая история» – представляется не вполне адекватным, так как наводит на мысль, что речь идет об «истории в цифрах», ориентированной на изучение статистических источников. Зарубежные публикации, а также материалы портала «Digital History», созданного в университете Небраска-Линкольн (США) [Manning, 2007], позволяют разобраться в содержании этого складывающегося направления.

Digital history обычно связывают с применением цифровых медиа и инструментов в практике исторических исследований, в задачах презентации и визуализации, рассматривая это направление как ответвление от более широкой области History and Computing. Существенно, однако, что сам термин Digital History родился не в среде историков (исследователей и преподавателей), а в среде «прикладников», занимающихся IT-приложениями в музеях, архивах, других учреждениях сохранения историко-культурного наследия, где решаются практические задачи оцифровки соответствующих материалов и обеспечения доступа к ним. Если обратиться к более ранним работам, упоминаемым в контексте Digital History, то ссылаются, как пра-

вило, на разработку электронных текстов, оптических дисков (CD-ROM), интерактивных карт, онлайн-презентаций музейных артефактов, виртуальных реконструкций, а также на проекты оцифровки архивных, музейных и библиотечных фондов, организации виртуальных выставок. В публикациях последних лет Digital History связывают иногда с разработками совместных проектов, онлайн-сообществ и социальных (профессионально-ориентированных) сетей, основанных на инновационных технологиях Web 2.0. По мнению Дж. Фрау [Frow, 2006], Digital History ориентируется на создание новых методов цифровой записи документов и артефактов, их сохранения и обращения к ним; определение аутентичности цифрового контента; разработку технологий перевода архивных материалов, оцифрованных в устаревших медиаформатах, в более современные форматы и стандарты; облегчение доступа к оцифрованным данным пользователям с ограниченными возможностями (в силу возрастных или экономических факторов). По-видимому, первыми внедрили термин Digital History американские исследователи Э. Айерс и У. Томас, учредившие в 1997 г. Virginia Center for Digital History (VCDH) при университете Вирджиния.

В 2000-х гг. появились работы ряда авторов, которые вошли в поле Digital History на основе своего опыта работы с компьютерными технологиями, цифровыми медиа в различных междисциплинарных проектах гуманитарного профиля, в сфере сохранения культурного наследия (включая музеи, архивы, библиотеки), в проектах по созданию масштабных электронных ресурсов. В этих работах Digital History определяется как широкая область прикладных разработок, призванных усовершенствовать работу историков, археологов, искусствоведов на основе компьютерных («цифровых») технологий, облегчить доступ пользователей к оцифрованным историческим ресурсам, повысить степень их наглядности и визуальной репрезентации, дать импульс музейным технологиям.

Одним из наиболее цитируемых авторов этого направления является Пол Л. Артур, заместитель директора Национального биографического Центра Австралии. П. Артур возглавляет также Австралийско-Азиатскую ассоциацию «Digital Humanities». В статье о тенденциях развития методов e-Research в гуманитарных исследованиях П. Артур пишет, что укрепляющийся альянс гуманитарных наук и информационных технологий, выявляемый и через растущую популярность таких терминов, как «digital humanities», «humanities computing», «e-Research», свидетельствует о появлении «пограничной зоны» в конкуренции между традиционными и новыми подходами в изучении и преподавании гуманитарных дисциплин в университетах [Arthur, 2009]. В другой своей работе, отталкиваясь от тенден-

ций развития цифровых медиатехнологий, применяемых в музейном деле, П. Артур предлагает классификацию основных направлений, составляющих Digital History [Arthur, 2008]. Автор отмечает, что «цифровое представление» истории становится растущим направлением в рамках учебных дисциплин, как традиционно связанных с изучением прошлого (например, истории и археологии), так и связанных с историей меньше, чем с творческим осмыслением прошлого (имея в виду, например, литературу, медиаискусства, портретную живопись). Без сомнения, пишет П. Артур, наиболее важная работа, которая проводилась в области Digital History – это оцифровка материалов первичных источников, позволявшая обеспечить широкий доступ к коллекциям данных, практически недоступных ранее. В настоящее время мы только начинаем оценивать те перспективы, которые получают исследователи (и обучаемые) в результате масштабных проектов по оцифровке исторических источников (особенно тех проектов, которые имели поддержку в течение целого ряда лет).

П. Артур выделяет четыре направления, характеризующих, по его мнению, содержание Digital History. При этом каждое из этих направлений может включать элементы трех других.

Первое из этих направлений П. Артур связывает с задачами прикладной визуализации – виртуальной реконструкцией объектов культурного наследия, пространственной репрезентацией и ГИС-приложениями в исторических и археологических исследованиях. Современные технологии 3D-моделирования позволяют реализовать реконструкцию и визуализацию объектов культурного наследия, с использованием 3D-рендеринга (представления) и анимации, а также цифровую реставрацию объектов. Быстро признанный передовыми музеями, этот подход в течение последнего десятилетия оказал заметное воздействие на методику музейных реконструкций, организацию виртуальных выставок. Интересный пример таких разработок дает проект, реализованный в 1997–2003 гг. в Калифорнийском университете (Лос-Анджелес) на базе известной лаборатории UCLA Cultural Virtual Reality Laboratory. В этом проекте была построена цифровая 3D-модель Римского форума позднеантичного времени. Многообещающей перспективой использования такого моделирования П. Артур считает проверку гипотез об альтернативных сценариях визуализации объектов историко-культурного наследия.

Смежной областью первого направления Digital History П. Артур называет технологии построения пространственных репрезентаций исторической информации на картах с использованием географических информационных систем (ГИС). Это еще один вид визуализации, но, как отмечает ав-

тор, этот подход идет дальше, чем 3D-рендеринг, фиксируя связи между слоями пространственной информации. Так, недавно на базе Virginia Center for Digital History был осуществлен исследовательский проект об истории рабства в Техасе. В результате пользователь может просматривать слои карты Техаса, которые показывают, например, численность рабов и рабовладельцев в любом округе этого штата на интервале с 1837 по 1845 г. Информационный потенциал подобной системы определяется характером базы данных, связанной с картой.

Второе направление Digital History П. Артур связывает с разработкой крупномасштабных информационных Интернет-ресурсов, которые широко известны как онлайн энциклопедии, атласы и словари. Их базы данных открыты и допускают расширение и редактирование, не претендуя на полное или бесспорное знание. Так, в музейной сфере заслуживает упоминания крупный британский проект новых музейных технологий, начавшийся в 2009 г., – the National Museums Online Learning Project, в рамках которого создается портал, набор блогов и объединенный информационный поиск, охватывающий фонды девяти британских музеев.

Третье направление Digital History, по П. Артуру – это применение интерактивных гипермедиатехнологий, экспериментальных форматов, отличных от «линейного нарратива». Примером таких разработок может служить The Labyrinth Project, который был начат более 10 лет назад Анненбергским Центром коммуникаций в университете Южной Калифорнии, признанном лидере мультимедийных документальных разработок (преимущественно биографического характера, они содержат много визуальной информации, удобную навигацию, включающую 3D-рендеринг, карту-интерфейс и т. д.). Соответствующая база данных обеспечивает режимы информационного поиска с нелинейными механизмами исследования исторического материала. Пользовательская навигация в таких мультимедийных документальных системах похожа на ту, что используется в компьютерных играх, включающих технологии виртуальной реальности.

Наконец, **четвертое** направление Digital History П. Артур связывает с «социальными медиа», коллективным/совместным авторством ресурсов, Web 2.0, mashup'ами (*mashup* – веб-сайт или приложение, сочетающее себе контент из нескольких источников). Web 2.0, подразумевает широкого участия «обычных» пользователей глобальной сети в формировании и развитии коллективных Интернет-ресурсов; выделяют несколько основных аспектов и технологий Web 2.0: Wiki – технология коллективного создания гипертекста; Flickr – социальный фотосервис; YouTube – социальный видеосервис; Google Maps – карты и спутниковые снимки Земли; Blogs – сетевые

дневники; Del.icio.us – онлайн закладки; Netvides – сетевой десктоп и др. Содержание, добавленное пользователем, может внести ценный вклад в создаваемую коллекцию по тому или иному профилю культурного наследия. Так, Национальная библиотека Австралии, например, поощряет участие общественности в разработке ее коллекции на портале PictureAustralia, где давно поддерживается база данных визуального материала, собранного из различных учреждений. За последние годы этот портал, используя возможности популярного сервиса Flickr, существенно расширил коллекцию фотографий. При создании ресурсов типа mashup страны и континенты, например, могут быть связаны через фотоархивы, которые, в свою очередь, могут быть связаны историческими комментариями. И все же различные компоненты такого композитного ресурса существуют на отдельном сервере и в автономной форме.

Очевидно, классификация П. Артура не является «канонической», есть и другие представления о содержании Digital History. По сути, их объединяет ориентация на вопросы оцифровки, визуализации различных массовых источников и артефактов. Дальнейшие аналитические действия с оцифрованным материалом остаются, как правило, за кадром. Тем более что оцифровкой занимаются часто коммерческие компании, имеющие качественное оборудование, продвинутые технологии и опытных IT-специалистов [см. о таких проектах: Дунаева, 2010; Бородкин, Гарскова, 2011].

Так, интересная коллекция оцифрованных массовых источников по изучению истории Британии сформировалась в рамках инновационного архива Mass Observation Archive, функционирующего под эгидой Сассекского университета. Этот архив коллекционирует, наряду с материалами личного происхождения 1930–1950-х гг. (дневники, письма, альбомы и др.), массовые данные интервью и опросов по тем или иным вопросам, дневниковые записи тысяч людей, сделанные в один и тот же день, и другие массовые материалы, характеризующие повседневную жизнь людей. К началу 2011 г. этот архив оцифровал и сделал доступными в режиме онлайн более полумиллиона страниц этих материалов [см.: <http://www.massobs.org.uk>].

Отдельный интерес представляет комплекс вопросов, связанный с введением в научный оборот *born-digital*, т. е. изначально цифровых источников (делопроизводственной документации, баз данных, электронных писем, записей в блогах, twitter-сообщений и т. д.). Так, Библиотека Конгресса США формирует архивы онлайн-документации и за 10 лет собрала более 170 терабайт информации. Как отмечают Э. Хэмпшир и В. Джонсон, в этих условиях особую важность приобретают проблема описания *born-digital* документов [Hampshire, Johnson, 2009], а также проблема воз-

можной потери контекста при работе историка с такими материалами. Так, в ходе работы с документом в «обычном» архиве исследователь может при необходимости обратиться к другим документам из соответствующего дела, в то время как доступ к оцифрованному документу не всегда возможен «в комплекте» со всей коллекцией документов, хранящихся в нужном деле.

Как уже отмечалось, одним из наиболее востребованных направлений Digital Humanities является разработка виртуальных реконструкций объектов культурного наследия [Бородкин, Жеребятнев, 2012]. 3D-модели привлекают внимание специалистов в области музейного дела, поскольку позволяют визуализировать объекты культурного наследия в их объемном представлении, с учетом эволюции их развития, не требуя при этом дополнительных площадей и привлекая молодых (и не только) посетителей. При этом традиционные для музеев (материальные) реконструкции могут сочетаться с виртуальными. Рассмотрим в этой связи исследовательский проект «Виртуальная реконструкция московского Страстного монастыря (середина XVII–начало XX вв.): анализ эволюции пространственной инфраструктуры на основе методов 3D-моделирования» (поддержан Российским научным фондом, грант №14-18-03473), начавшийся в 2014 г. с участием историков, IT-специалистов, архитекторов, культурологов и специалистов-реставраторов.

Цель проект – разработка виртуальной реконструкции Страстного монастыря – уникального памятника историко-культурного наследия Москвы. Царским указом об основании Страстного («девичьего») монастыря в 1649 г. он был построен у Тверских ворот Белого города по улице Тверской. Монастырь несколько раз перестраивался в XVIII и XIX вв., сгорал от пожаров, пережил наполеоновское нашествие, менял свой архитектурный облик. После пожара 1812 г. монастырь был отстроен заново, была воздвигнута новая надвратная колокольня с шатром и часами, уникальная по своему архитектурному облику, созданная архитектором М.Д. Быковский, учеником Д. Жилярди. В 1919 г. Страстной монастырь был упразднен, а в 1937 г. все его здания были снесены. Переименованная в 1931 г. Страстная площадь получила название Пушкинской. Сегодняшний облик этой площади практически не напоминает вида Страстной площади начала XX в.

Для достижения поставленной в проекте задачи примутся методы виртуальной реконструкции. Использование имеющихся компьютерных средств позволяет получить реконструируемый объект в его эволюции на нескольких временных срезах. Для этого необходимо иметь комплекс источников, репрезентативно представляющих реконструируемый объект.

В нашем случае имеется большой массив архивной документации по истории и пространственной структуре Страстного монастыря: чертежи, планы, описи строений монастыря, делопроизводственная документация, фотографии XIX–начала XX вв., гравюры и др. Эти материалы представлены в основном в фондах архивов, а также в фондах музея архитектуры им. А.В. Щусева и Музея истории города Москвы. Источников по истории монастыря сохранилось достаточное количество, что позволяет нам говорить о возможности его достоверной реконструкции.

Результатом проекта станет разработка виртуальной реконструкции Страстного монастыря и прилегающего к нему исторического пространства Страстной площади, основанная на технологии компьютерного 3D-моделирования (в нашем случае можно говорить 4D-моделировании, если учесть что планируется построение виртуальной реконструкции на трех временных срезах: рубеж XVII–XVIII вв., 1830-е гг. и начало XX вв.). Выбор указанных временных срезов определяется их значимостью в истории Страстного монастыря и обеспеченностью источниками.

Программно-алгоритмическое обеспечение проекта включает целый ряд компонент. Так, графическая источниковая база первоначально подлежит оцифровке с последующей обработкой в программах графических редакторов (Adobe Photoshop CS3) с целью исправления цветности, кадрирования и т. п. Если фотография или гравюра являются единственным историческим источником, по которому можно судить о размерах постройки и ее внешнем облике, то используются программы фотограмметрии. В программах 3D-моделирования (Autodesk 3Ds Max, ArchiCAD, Google SketchUp и др.), осуществляется синтез источниковой базы, по известным параметрам зданий задаются их размеры, восстанавливается облик, а также материал; в конечном итоге получается объемная 3D-модель.

Итоговая сцена формируется из 3D-моделей в так называемых 3D-движках (Unity3D), в этой же программе ведется построение 3D-модели ландшафта и интеграция источниковой базы в 3D-сцену. Переход к более поздним временным срезам и процесс взаимодействия с пользователем осуществляется посредством написанного интерфейса с возможностью «интерактивного путешествия» по виртуальной реконструкции в онлайн-режиме.

Для обеспечения возможности просмотра реконструкции на различных временных срезах мы используем программы виртуальных панорам (KrPano, Pano2VR), привязывающие исторические панорамы, созданные на базе виртуальной реконструкции, к современным GPS-координатам. В рассматриваемой оболочке возможен просмотр панорамы созданной виртуальной реконструкции с одной точки с обзором 360°.

Верификация виртуальной реконструкции проводится с использованием программных модулей репрезентации и анализа, к ним относятся модули работы с графической документацией (Prezi), текстовой (ISSUU, PDF Publisher), модуль анализа параметров 3D-моделей (на базе технологий Adobe Acrobat X), оболочка виртуальных панорам.

Серия разработанных по завершении проекта виртуальных реконструкций будет представлена на сайте исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова в открытом доступе (www.hist.msu.ru); расширенная версия с полным информационным обеспечением будет предоставлена Музеем истории Москвы. Существенно, что на данный момент не существует исторически достоверных реконструкций Страстного монастыря и прилегающей к нему площади на протяжении рассматриваемого почти 300-летнего периода его истории. Отметим, что в Музее истории Москвы была проведена работа по созданию материального макета Страстной площади на 1890 г., однако он имеет статический характер, отражая реальность конца XIX в. Разработка виртуальной реконструкции данного объекта историко-культурного наследия в его эволюции позволит дополнить познавательные возможности представленной в музее материальной реконструкции, а также даст представление о современных компьютерных технологиях 3D-моделирования, успех которых зависит от обеспеченности верифицированными источниками и уровня междисциплинарного взаимодействия участников подобных проектов.

Список литературы

Arthur P. Exhibiting history: the digital future // Journal of the National Museum of Australia. 2008. Vol. 3. № 1.

Arthur P. Virtual Strangers: e-Research and the Humanities // ACH: International Journal of Culture and History in Australia, 2009. Vol. 27. № 1.

Frow J. The Archive under Threat. Memory, Monuments, Museums / M. Lake (ed.): Melbourne University Press / The Australian Academy of the Humanities, 2006. P. 31.

Hampshire E., Johnson E. The digital world and the future of historical research // Twentieth century British history. Oxford, 2009. Vol. 20, N 3.

<http://www.kcl.ac.uk/artshums/depts/ddh/>

<http://www.massobs.org.uk>

Manning P. Digital World History: An Agenda // Digital History portal [сайт]. Department of History, University of Nebraska-Lincoln, 2007. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://digitalhistory.unl.edu/essays/manningessay.php>

Бородкин Л.И., Владимиров В.Н., Гарскова И.М. Новые тенденции развития исторической информатики. По материалам XV международной конференции «История и компьютер» // Новая и новейшая история. 2003. № 1.

Бородкин Л.И., Гарскова И.М. Историческая информатика: перезагрузка? // Вестник Пермского университета. Серия «История», 2011. Вып. 2 (16).

Бородкин Л.И., Жеребятьев Д.И. Технологии 3D-моделирования в исторических исследованиях: от визуализации к аналитике // Историческая информатика. 2012. № 2.

Дунаева Ю.В. Интернет, цифровые форматы и исторические исследования // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5, История: РЖ РАН. ИНИОН. М., 2010. № 4.

Таллер М. Дискуссии вокруг Digital Humanities // Историческая информатика, 2012. № 1.

УДК 069: 06 (470.326) «18/19»

Н.Н. Будюкина

ФОРМИРОВАНИЕ МУЗЕЙНОЙ СЕТИ В ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

Исследовать культурную жизнь региона в целом невозможно без изучения норм, традиций, предметного мира и специфики местного края. Статья посвящена процессу формирования музейной сети Тамбовской губернии. Фактологический материал, использованный в работе, позволяет проследить истоки возникновения и факторы, повлиявшие на развитие и деятельность музеев тамбовской провинции последней четверти XIX–начале XX вв.

Ключевые слова: музеи местного края, провинция, музеи при обществах, краеведение, музейная сеть, Тамбовская губерния, культура, общественная жизнь.

Поощрение поиска древностей в России в начале XVIII в. свидетельствует о стремлении общества к сохранению исторической памяти. К этому времени относится появление первых отечественных музеев и частных коллекций. Однако только во второй половине XIX в. с развитием краеведения формируется новое специфическое учреждение, выполняющее одновременно и научно-исследовательскую и культурно-просветительную функцию – местный музей. Этому способствует, прежде всего, экономическое развитие страны, получившее мощный импульс в развитии новых капиталистических отношений после реформ 1861–1874 гг. Связанные с этим рост городов, развитие железнодорожной сети и промышленности,

в том числе и местной, изменения в аграрной сфере и расширение внутреннего рынка требуют поиска новых источников сырья, рынков сбыта, активного освоения окраин России.

Деятельность по изучению края состояла в основном в сборе и систематизации фактов о природе, истории, экономике. В результате накопленный фактический материал становился основой создания местных музеев, зачастую являвшихся единственными научно-просветительными учреждениями российской провинции.

Такие музеи, как правило, открывались научными обществами, губернскими статистическими комитетами, губернскими земствами, городскими самоуправлениями при широком участии местной передовой общественности и являлись своеобразными показателями ее социальной активности и уровня культуры.

В Тамбовской губернии, как и по всей стране, в 60–80-е гг. XIX в. важную роль в организации местных музеев играли губернские статистические комитеты, создававшиеся в губернских центрах России с 1834 г. Их обязанностью было следить за правильным ведением губернской административной статистики. Они занимались также составлением описаний губерний, имели право снаряжать экспедиции и издавать труды. В них доставлялись сведения, коллекции и отдельные предметы, характеризующие природу, народное хозяйство и историю края. Сюда же иногда передавались экспонаты после закрытия временных широко распространенных в этот период сельскохозяйственных и промышленных выставок. На основе названных материалов, скапливавшихся в статистических комитетах и носивших зачастую случайный, фрагментарный характер, и создавались музеи.

Так в 1879 г. в Тамбове был основан один из старейших музеев России, ныне Тамбовский областной краеведческий музей. Впервые мысль о его создании была высказана секретарем губернского статистического комитета К.В. Кохановским на годичном заседании Тамбовского губернского статистического комитета в 1873 г. [Аленова, 2002. С. 273]. В декабре 1879 г. был учрежден специальный комитет по организации музея под председательством Тамбовского губернатора барона А.А. Фредерикса [ГАТО, Ф. 4. Оп. 1. Д. 2853. Л. 19]. В состав комитета вошли Предводитель дворянства Э.Д. Нарышкин, Предводители дворянства ближайших к Тамбову уездов, ректор духовной семинарии архимандрит Дмитрий, преподаватель Екатерининского учительского института, известный историк и краевед И.И. Дубасов. Для выработки проекта музея была создана комиссия под председательством Э.Д. Нарышкина, в которую вошли видные общественные деятели и ученые Тамбова [ГАТО, Ф. 178. Оп. 3. Д. 1].

Средства для организации музея собирались по подписке, организованной губернатором с высочайшего разрешения Министра внутренних дел Российской империи [ГАТО, Ф. 4. Оп. 1. Д. 2853. Л. 18–19]. Музей формировался как историко-этнографический.

Вместе с тем, расширение сети местных научных обществ, специально занимавшихся изучением края, а также проведения в жизнь реформы городского самоуправления и земской реформы привело к тому, что инициатива устройства местных музеев перешла к этим обществам, губернским земствам и городским думам. Открытие музеев при обществах стало одним из новых явлений общественной жизни России пореформенного периода. Эти общества и сами являлись организаторами библиотек и музеев, создавая научную базу для работы по изучению края и по мере возможности, оказывая материальную поддержку местным ученым. Музеи, являвшиеся неременной составной частью научных обществ, обладали четким краеведческим профилем.

Одним из таких обществ была Тамбовская Ученая Архивная комиссия (далее – ТУАК) [ГАТО, Ф. 4. Оп. 1. Д. 2853. Л. 129–132], в ведение которой в 1884 г. и был передан музей. Ученые комиссии считали для себя одинаково важным как собирание документальных источников по истории края, так и археологические исследования, а также собирание предметов старины. В губернских «Известиях» печатались обращения Комиссии «ко всем образованным и любящим свою Родину местным жителям» с предложением «выявлять и собирать памятники старины». Нередко в музей поступали предметы от коллекционеров. Например, в 1890 г. в целях сохранения своей коллекции, П.П. Коломнин передал ее в музей ТУАК.

В 1887 г. музей был перемещен в новое здание, Нарышкинскую читальню, и перешел в ведение «Общества по устройству народных чтений». Для посетителей он был открыт в марте 1893 г. Передача коллекции привела к свертыванию деятельности музея, что наглядно подтвердило, научное значение этого учреждения и обосновало возвращение коллекции музея в 1902 г. вновь Ученой Архивной комиссии, продолжавшей собирать предметы старины, археологические находки, произведения искусства и другие предметы музейного значения.

Начиная с 1908 г., музей имел следующие отделы: доисторический и церковной археологии, палеонтологический, этнографический, исторический, нумизматический, отделы грамот и рукописей, гравюр и портретов, общенаучный.

Местные музеи не были простыми хранилищами собранных до их возникновения материалов. Объединив коллекции отдельных исследователей и сплотив вокруг себя актив из местной общественности, музеи становились

лись действующей силой в отношении изучения края. Благодаря чему активизируется процесс формирования культурно-исторической среды, как в губернском, так и уездных городах. В Тамбовской губернии у истоков музейной культуры стояли и способствовали ее развитию меценаты, культурные деятели дворянства и купечества, интеллигенция: краеведы С.А. Березнеговский, И.И. Дубасов, председатель губземуправы А.В. Вышеславцев, директор Тамбовской гимназии М.Т. Попов, директор Тамбовского реального училища В.А. Зарянский, врач Н.Д. Покровский, Чичерины, Э.Д. Нарышкин, архивариус Духовной консистории А.И. Самоцветов.

Вместе с тем, необеспеченность местных музеев средствами, зависимость от случайных обстоятельств, таких как взаимоотношения музеев с администрацией, смена лиц, работавших в музее, и т. д., приводили к неравномерности их развития: большинство местных общественных музеев испытывало спады и подъемы в своей работе.

Опыт, накопленный музеями к началу XX в., показал эффективность их использования для просветительной деятельности. Отсюда возникновение небольших музеев при различных организациях, при которых нередко создавались кабинеты-музеи, занимавшиеся проведением выставок. Среди них:

- Тамбовское губернское правление, Тамбовское по делам об обществах присутствие;
- органы городского, сословного и земского самоуправления;
- статистические учреждения: Тамбовский губернский статистический комитет;
- органы управления земельными имуществами и сельскохозяйственными учреждениями: Тамбовская палата государственных имуществ, Управление земледелия и государственных имуществ Тамбовской губернии, Инспекция сельского хозяйства Тамбовской губернии.

Создаваемые ими выставки главной целью ставили «трансляцию информации о лучших образцах ведения хозяйства». Характер музеев и выставок зависел от специфики общественных организаций и задач, которые ставили перед собой их организаторы: собирание, изучение и популяризацию материалов по истории, природе, культуре родного края или демонстрация и пропаганда передовых методов ведения хозяйства, главным образом сельского.

Коллекции краеведов, членов сельскохозяйственного общества, существовавшего в городе Тамбове в 1902–1923 гг., и общества любителей природы [Известия Тамбовского общества изучения природы и культуры местного края, 1925. № 1. 1928. № 3. С. 7], созданного в 1913–1914 гг., и легли в основу организованных в начале века музеев естественнонаучного профи-

ля [ГАТО, Ф. 1478, Оп. 1, Д. 170, Л. 4]. Общество любителей природы возглавлял врач В.Н. Левчук – основатель естественно-исторического музея, передавший туда свою коллекцию птиц. От членов общества любителей природы И.И. Ширяевского поступила коллекция насекомых и растений, а Л.В. Кондырева – птиц. Общественные музеи поддерживались за счет взносов членов обществ и добровольных пожертвований. По замыслу создателей, музей должен быть связующим звеном для любителей природы, разбросанным по уездам и не имевшим возможности для тесного общения [ГАТО, Ф. 1404. Оп. 1. Д. 242. Л. 5]. При Управлении земледелия и государственных имуществ Тамбовской губернии на протяжении нескольких лет продолжался сбор коллекции, и со временем образовался настоящий музей. Он был создан при Лесном отделе. Коллекция «...характеризовала и способствовала изучению лесов губернии и правильному их использованию» [ГАТО, Ф. 1404. Оп. 1. Д. 247. Л. 9].

Организация различных музеев в начале XX в. связана и с возникновением краеведческого или «родиноведческого» движения, с ростом которого краеведческое направление получили некоторые педагогические музеи и музеи наглядных пособий. Например, старейший школьный музей был организован писателем и общественным деятелем Александром Ивановичем Новиковым [ГАТО, Ф. 5078. Оп. 1. Д. 904, Л. 2]. В нем были собраны материалы по истории края, в том числе фотографии здания Иоанно-богословской учительской мужской и женской школы, церкви, церковного хора, фотографии Александра Киреева и братьев – композиторов Николая и Антона Рубинштейнов [Заруцкий, 1989. С. 145–148].

В 1901–1903 гг. земская управа приобретает пособия для тамбовских учительских курсов, которыми с 1897 г. руководит известный педагог Н.Ф. Бунаков. Коллекция пособий ляжет в основу созданного при Тамбовской земской управе Подвижного музея наглядных учебных пособий имени Н.Ф. Бунакова – одного из первых учебных музеев г. Тамбова. Для проектируемого музея Н. Ф. Бунаков из Воронежской губернии присылал коллекции портретов, книг и т. д. Коллекцию морских камней пожертвовал Е.И. Тарасов. Мастерская Стрембицкого изготовила анатомические модели. Коллекции заносились в инвентарные книги, составлялись ежегодные отчеты о поступлениях. Изданные музеем в типографии земской управой каталоги 1905, 1914, 1915 гг. подробно описывают пособия по истории и этнографии; зоологические и ботанические «натуральные пособия»; физические приборы, модели фруктов и грибов, минералогические коллекции; приобретения из Петроградского подвижного музея и Вятской мастерской; указывают, куда и сколько пособий выдавалось ежегодно по сельским школам Тамбовской гу-

бернии: «... для заграничного обывателя представляется совершенно непонятной идея подвижности музея, потому что малые населенные пункты имеют музеи, а школы – свои наглядные пособия». Открытию музея наглядных пособий при Екатерининском учительском институте содействовал Э.Д. Нарышкин. Музей наглядных пособий, принимавший участие в сельскохозяйственной выставке, был создан и при Романовской средней школе.

В 1909 г. в уездном городе Липецке Петровское общество распространения учебных и практических знаний оповестило, что оно собирает музей. Первыми экспонатами в нем стали коллекции сукон, холстов, гончарных изделий. Наиболее активное участие в создании музея принимал врач М.П. Трунов, который впоследствии руководил музеем. Почти все предметы, как и в других общественных музеях, были пожертвованы местными жителями. За 8 лет работы в музее были собраны интересные материалы по археологии, истории, этнографии, природе, сельскому хозяйству, промышленности, постепенно сформировалась библиотека музея [Краткий обзор научной деятельности за 25 лет Тамбовской ученой архивной комиссии, 1909. С. 4]. Отсюда начинаются истоки Липецкого областного краеведческого музея.

В 1910 г. Борисоглебское городское управление учредило городской школьный музей. Принцип его построения и характер работы должен был соответствовать Тамбовскому музею наглядных пособий. Однако со временем здесь стали собираться материалы по истории и природе края. Официальное открытие музея состоялось в 1911 г. в доме № 66 по ул. Верхнеплощадной г. Борисоглебска. Создатели музея ставили перед собой две задачи: «снабжение наглядными пособиями городских школ» и «путем просмотра выставленных в музее предметов, знакомить всех интересующихся естественноисторическими условиями нашего отечества вообще и местного края в особенности» [ГАТО, Ф. 1404. Оп. 1. Д. 244. Л. 14].

Созданный в 1912 г. при Тамбовской епархии Церковно-археологический комитет на страницах «Тамбовских епархиальных вестей» известил о создании Церковно-археологического музея и обратился к тамбовскому духовенству и широкой общественности с просьбой передавать в музей церковные древности, находящиеся в монастырях и приходских церквях и частном владении. Для него было отведено просторное помещение в фундаментальной библиотеке Духовной семинарии. На средства епархии было приобретено оборудование для хранения и экспонирования материалов. Заведующим музеем 17 октября 1912 г. был назначен преподаватель семинарии священник Н.Н. Миловский, однако статьи расходов на музей предусмотрено не было. Первые предметы начали поступать уже в 1912–1913 гг., среди них Евангелие 1647 г., месяцеслов рукописный

1784 г., грамота Палладия (епископа рязанского), портрет Иоанна Затворника и др. В последующие годы пополнение музея происходило более активно, что свидетельствует о возрастающей популярности музея [Тамбовские епархиальные ведомости, 1914. № 3. С. 103].

Таким образом, к 1917 г. в Тамбовской губернии было уже несколько музеев. Несмотря на многие положительные стороны их деятельности в научно-просветительной деятельности, положение музеев оставалось достаточно сложным, и было связано, в первую очередь, с неопределенным правовым статусом. Судьба этих музеев оставалась за пределами официального законодательства. В системе правительственных учреждений не было специального органа, которому было бы вверено руководство музеями. Деятельность музеев была не скоординирована, определялась различными правилами и инструкциями, которые часто противоречили друг другу.

Таким образом, истоки формирования музейной сети в Тамбовской губернии – результат больших перемен в жизни пореформенной России. Прежде всего – это оживление общественной жизни, включение в нее широкого пласта разночинной интеллигенции с ее идеалами просветительства, и в связи с этим общая демократизация культуры» [Каспаринская, 1991. С. 52–53]. «Они отвечали духу времени, способствовали доступному просвещению народа, формированию его самосознания, национального подъема. Создание таких музеев было, в известной степени, делом патристическим, объединившим усилия интеллигенции, ученых-краеведов, промышленников, купцов» [Мартынов, 2001. С. 112].

Ключевая роль в создании, деятельности и финансировании музеев в Тамбовской губернии принадлежит силам общественности. Тогда же возникает идея создания музеев, в деятельности которых решающее значение играет общественная инициатива [Будюкина, 2005. С. 12].

Список литературы и источников

Аленова В.А., Мизис Ю.А. История Тамбовского краеведения (XIX в.–30-е гг. XX в.). Монография. Тамбов: Изд. ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002. С. 273.

Будюкина Н.Н. Общественные музеи в культурной жизни Тамбовской области в 1970–1990-е гг.: Дисс. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2005.

Заруцкий Б.А. Инициатор школьного музейного дела // Наш край Тамбовский. Тамбов, 1989. С. 145–148.

Каспаринская С.А. Музеи России и влияние государственной политики на их развитие (XVIII–XX вв.) /Музей и власть. Государственная политика в области музейного дела (XVIII–XX вв.). М.: НИИ Культуры, 1991. С.52–53.

ГАТО (Государственный архив Тамбовской области) Ф. 4. Оп. 1. Д. 2853. Л. 18–19, 129–132.

- ГАТО. Ф. 178. Тамбовская губернская ученая архивная комиссия. Оп. 3. Д.1.
ГАТО. Ф. 1404. Оп. 1. Д. 242. Л.5.
ГАТО. Ф. 1404. Оп. 1. Д. 244. Л. 14.
ГАТО. Ф. 1404. Оп. 1. Д. 247. Л. 9.
ГАТО. Ф. 1478. Оп. 1. Д. 170. Л. 4.
ГАТО. Ф. 1478. Оп. 1. Д. 407. Л. 109.
ГАТО. Ф. 5078. Оп. 1. Д. 904. Л. 2.

Журнал № 1–4 Комиссии по устройству Тамбовского губернского музея, ноябрь–декабрь, 1879.

Известия Тамбовского общества изучения природы и культуры местного края. Тамбов, «Пролетарский светоч». 1925. № 1. 1928. № 3. С. 7.

Краткий обзор научной деятельности за 25 лет Тамбовской ученой архивной комиссии. (12 июня 1884 г.–12 июня 1909 г.) Тамбов: Типография Н. Бердоносова, Ф. Пригорина, 1909. С.4.

Тамбовские епархиальные ведомости. 1914. № 3. С. 103.

УДК 930

УДК 069

Е.А. Воронцова

МУЗЕЙ И ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА В ИНФОРМАЦИОННОМ ПОЛЕ: ВЗАИМОСВЯЗИ И ОППОЗИЦИИ

Изучение проблемы информационного обеспечения исторической науки требует анализа того, как с информационными ресурсами работают познающие субъекты, как осуществляется коммуникация в информационном поле. В статье рассматривается, как историческая наука и музей сосуществуют в информационном поле и как выглядит формируемое ими информационное пространство.

Ключевые слова: историческая наука, музей, историческая информатика, музейная информатика, информационное обеспечение, информационное поле, информационное пространство, информационный ресурс, исторический источник/музейный предмет, коммуникация.

Изучение проблемы информационного обеспечения исторической науки, относящейся к категории фундаментальных научных проблем [Воронцова, Гарскова, 2013. С. 487–505; Воронцова, в печ.], невозможно без анализа того, как исследователь (познающий субъект) и сообщество исследо-

вателей в целом работают с конкретными источниками информации (историческими источниками) и информационными ресурсами – хранилищами источников (их определенным образом организованными, структурированными совокупностями), а также без анализа того, как осуществляется коммуникация научного сообщества и сообщества хранителей информации в информационном поле и какую конфигурацию принимает в результате информационное пространство.

Под информационным полем мы понимаем открытую, сложно организованную, функционирующую по определенным законам, определенным образом упорядоченную (структурированную) совокупность всей существующей информации (актуальной и потенциальной, достоверной и недостоверной, полной и фрагментарной и т. д.), возникающую в результате воздействия мыслящих субъектов на информацию (в процессе ее извлечения, анализа, хранения, обмена ею) и формирования ими различных смысловых связей. При таком подходе информационное пространство культуры, особенно в ее историческом аспекте, предстает результатом семантической деятельности (деятельности по формированию смыслов) мыслящих субъектов; важнейшими его характеристиками являются протяженность, взаимное расположение элементов культуры, структурная организация культур, а основными компонентами – информационные ресурсы, средства (технологии) информационного взаимодействия, информационная инфраструктура.

Попутно отметим, что в ходе создания, преобразования, передачи, восприятия, использования информации происходит не только ее накопление, но и рассеивание (информационная энтропия): невостребованная информация вытесняется из социальной памяти, «оседает» в различных хранилищах (музеях, архивах, библиотеках) или даже утрачивается. В отличие от специально накапливаемой актуальной информации потенциальная сохраняется не целенаправленно, а случайно. Усилению информационной энтропии способствуют ограничение доступа к информации (в силу прямых запретов, территориальной удаленности и т. п.), а также сознательное или же неосознанное ее искажение. Первостепенную значимость для понимания глобальных социальных явлений и управления ими имеют глубина социальной памяти, разнообразие информации, интенсивность информационного [Воронцова, 1993. С. 29–31; 1998. С. 3–8].

Очевидно, что музеи (наряду с архивами и библиотеками [Бородкин, Воронцова, Мироненко, 2013. С. 572–577]) являются одним из базовых элементов информационной инфраструктуры исторической науки, музейные собрания являются базовыми для исторической науки информационными ресурсами, а коммуникация научного исторического и музейного сообщ-

ществ имеет свою специфику [Воронцова, 2002. С. 8–16; она же, 2001. С. 221–225; она же, 2014]. Рассмотрим, как историческая наука и музей существуют в информационном поле, как выглядит формируемое при их непосредственном участии информационное пространство.

За точку отсчета мы возьмем положения, признаваемые большинством исследователей: и наука, и музей представляют собой особые социальные институты, выполняющие определенные функции в процессе определенных видов деятельности. При наличии специфики (у исторической науки это, например, функция прогностическая, у музея – рекреационная, досуговая) их функции во многом совпадают, ведь главная задача исторической науки и исторических музеев – формировать историческое сознание, сохранять историческую память, репрезентировать накопленное знание различным сообществам людей и отдельным личностям для их адекватной идентификации и ориентации в мире [см., например: История и память, 2004; Роль музеев в формировании исторического сознания, 2012; Сундиева, 2004. С. 77–81].

Исторической наукой эта задача решается в ходе онтологически-познавательной деятельности: посредством изучения исторических источников (письменных, устных, вещественных, визуальных), накопления и переработки информации выявляются закономерности исторического процесса, наращивается рациональное (объективное, предметное, системно организованное, достоверное) знание о прошлом. Музеи исторического профиля в своей деятельности концентрируются на документировании событий и процессов, происходивших в прошлом, т. е. на целенаправленном собирании (комплектовании), хранении, изучении аутентичных свидетельств объективной реальности – исторических источников (в ипостаси музейных предметов – памятников истории и культуры, историко-культурного наследия).

Репрезентация знания в исторической науке по преимуществу происходит в вербальной форме – письменно (научные труды) и устно (лекции и др.), в музее она обретает пространственный характер – реализуется в форме экспозиции, в которой гораздо выше доля вещественных и изобразительных источников и которая должна воздействовать на адресата не только рационально, но и эмоционально.

Для субъектов информационного процесса (историков и музееведов, музейных работников, посетителей музеев) очень важна коммуникация (диалог, общение друг с другом и с источниками информации, обмен информацией, ее передача следующим поколениям), нацеленная на то, чтобы достичь понимания цивилизаций и культур, отдаленных от нас во времени и пространстве. Коммуникация субъекта с историческим источником и с

музейным предметом (даже если это один и тот же носитель информации) имеет ряд особенностей. В первом случае целью является извлечение информации для последующего анализа, для проникновения в ее смысловое содержание, во втором – предъявление адресату (музейному посетителю) документального свидетельства, подтверждающего подлинность факта, установленного путем анализа информации, извлеченной на этапе изучения данного документа или ряда аналогичных документов.

Перечисленные выше обстоятельства оказывают существенное влияние на восприятие информации, течение информационных процессов, конфигурацию информационного пространства и взаимодействие исторической науки и музея в информационном поле.

«Современная историческая наука отличается от исторической науки всех предшествующих эпох тем, что она развивается в новом информационном пространстве, заимствуя из него свои методы и сама влияя на его формирование. Сейчас на первый план выходит задача не просто написания исторических трудов на ту или иную тему, а создание верифицированной истории, проверяемой большими и надежными базами данных, создаваемыми усилиями творческих коллективов. Использование Интернет-ресурсов, и это надо отметить, имеет двоякий характер – они способны при правильно организованном поиске дать важную информацию из вторых рук (часто не добываемую самим исследователем), но вместе с тем, в силу открытости системы и произвольности доступа к ней, эта информация зачастую не достоверна, и не обработана в нужном историку ключе, содержит ошибки и просто фальсификаты. Кроме того, она имманентно носит фрагментарный характер и слабо структурирована» [Карпов, hist.msu.ru/Science/History/karpov2009_2.htm. См. также: Историк в поисках адресата..., 2012; Историческая наука сегодня..., 2009; Новый образ исторической науки..., 2005; Рашковский, 2008; Репина, 2011; Савельева, Полетаев, 2007. Т. 1. С. 157–186; они же, 2008].

В схожей с описанной С.П. Карповым ситуации в информационную эпоху оказались и музеи, что зафиксировано наукой о музее – музееведением [см., например: XVIII век в истории России..., 2005; Современные концепции первобытной истории..., 2000; Проблемы изучения истории Русской православной церкви..., 2005; Новации в музейном мире. Музей как коммуникационный протокол, 2013]. И перед ними время поставило вопрос об адекватных ответах на вызовы времени: об иных, чем это было ранее, принципах комплектования и структурирования музейных собраний; иных способах извлечения информации из музейных предметов и музейных коллекций и репрезентации ее различным сообществам (в том числе исследователям и тем, кто проходит разные формы обучения, включая форму непрерыв-

ного образования) как в традиционной для музеев форме экспозиции, так и с применением новых информационных технологий, вплоть до выхода в сетевое информационное пространство и создания виртуальных музеев; иной организации общения субъекта, воспринимающего информацию, с ее источником (находящимся как в экспозиции, так и в фондах).

На современном этапе потребность исторической науки и музея друг в друге не только существенно возросла, но и претерпела трансформацию, очевидную в рамках проблемы информационного обеспечения их деятельности. Обе институции нуждаются в качественной (достоверной, полной и т. д.) информации, поэтому столь актуальны призывы сделать ее открытой и доступной (при соблюдении условия корректности). Обе они располагают мощными информационными ресурсами (у исторической науки это научные труды, базы и банки данных, у музея – музейные коллекции и экспозиции) и эффективными технологиями извлечения информации из исторических источников/музейных предметов.

Столь же очевидно, что мы имеем здесь ситуацию конфликта интересов обладателя информации (хранителя, автора научного труда, создателя базы данных и т. д.) и ее потребителя, разрешение которой требует серьезной проработки для достижения консенсуса. Жестко поставленный ныне вопрос об эффективности социальных институтов напрямую относится и к исторической науке, и к музею: чтобы соответствовать требованиям времени, им приходится доказывать, что они полезны обществу и потому имеют право на существование и на поддержку государства, и выстраивать свою деятельность на качественно иных основаниях, ориентируясь на качественно иные приоритеты.

Осознание рядом представителей научного и музейного сообществ того, что в деле информационного обеспечения их деятельности ключевой является задача целенаправленного структурирования и систематизации исторического научного знания под нужды музея и музейных фондов и экспозиций – под нужды науки, уже произошло, движение в этом направлении наметилось. Принятие во внимание интересов друг друга, обоюдовыгодные организация и использование информационных ресурсов обеих институций будут способствовать его ускорению.

Важным фактором мне представляется взаимодействие специалистов, работающих в области исторической и музейной информатики, которое на сегодня может быть охарактеризовано как минимальное [Бородкин, 1997. С. 3–22; он же, 2008. С. 5–15; Бородкин, Гарскова, 2011. С. 5–12; Ноль, 2007. С. 36–39; Перцев, 2001. С. 221–222.]. Теми и другими многое достигнуто и в плане технологическом, и в плане содержательном: созданы разнообразные автоматизированные информационно-поисковые системы, раз-

работаны и применены на практике с прекрасными результатами принципы описания исторических источников/музейных предметов и извлечения из них необходимой исследователям и экспозиционерам информации, есть достижения в изучении воздействия информации на различные категории пользователей и т. д. Коммуникация (общение, обмен опытом) этих сообществ, говорящих на одном языке – языке информационных технологий, безусловно, даст новые импульсы развитию и двух этих дисциплин, и исторической науки, и музея.

Список литературы

XVIII век в истории России: современные концепции истории России XVIII века и их музейная интерпретация / Отв. ред. Л.И. Скрипкина, ред.-сост. Н.М. Полунина // Труды ГИМ. Вып. 148. М., 2005.

Бородкин Л.И. Историческая информатика: этапы развития // Новая и новейшая история. 1997. № 1. С. 3–22.

Бородкин Л.И., Воронцова Е.А., Мироненко С.В. Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки // Исторический журнал: научные исследования. 2013. № 6. DOI: 10.7256/2222–1972.2013.6.11513. С. 572–577.

Бородкин Л.И. Приоритеты современной исторической информатики: технологии e-Science // Круг идей: междисциплинарные подходы в исторической информатике. М., 2008. С. 5–15.

Бородкин Л.И., Гарскова И.М. Историческая информатика: перезагрузка? // Вестник Пермского университета. Сер. «История». 2011. Вып. 2 (16). С. 5–12.

Воронцова Е.А. Актуализация информации как действенный способ оптимизации национальных отношений // Межнациональные взаимодействия и проблемы управления в Поволжье и на Северном Кавказе: Материалы междунар. науч.-практической конференции (21–22 марта 1998 г.). Ч. II. Саратов, 1998. С. 3–8.

Воронцова Е.А. Информационное обеспечение исторической науки: к постановке проблемы // 150 лет на службе науки и просвещения: Сб. материалов междунар. науч. конференции, посвященной 150-летию открытия для публики Чертковской библиотеки, 75-летию бренда «Государственная публичная историческая библиотека» и 130-летию открытия Государственного исторического музея, состоявшейся 5–6 декабря 2013 г. (в печати).

Воронцова Е.А. Историческая наука и музей: «нам не жить друг без друга» // Современная историография и проблемы содержания исторических экспозиций музеев. По материалам «круглого стола», состоявшегося 18 мая 2001 г. в Орле. М., 2002. С. 8–16.

Воронцова Е.А. Музеи в системе науки // Культурные миры: Материалы научной конференции «Типология и типы культур: разнообразие подходов (20–22 марта 200 г., Москва)». М., 2001. С. 221–225.

Воронцова Е.А. Музей как элемент системы информационного обеспечения исторической науки: теоретико-методологические аспекты проблемы // Гуманитарные науки в Сибири. Сер. «История». 2014. № 3.

Воронцова Е.А. Феномен российской провинции и актуализация информации // Русская провинция и мировая культура: Тезисы докладов на науч. конференцию. Ярославль, 1993. С. 29–31.

Воронцова Е.А., Гарскова И.М. Информационное обеспечение российской исторической науки в информационном обществе: современное состояние и перспективы // Исторический журнал: научные исследования. 2013. № 5. DOI: 10.7256/2222-1972.2013.5.9811. С. 487–505.

Историк в поисках адресата: коллекция эссе о современном состоянии исторической науки. М., 2012.

Историческая наука сегодня. Теории, методы, перспективы / Под ред. Л.П. Репиной. М., 2009.

История и память / Под ред. Л.П. Репиной. М., 2006.

Карпов С.П. Историческая наука и историческое образование в современном информационном пространстве: тупики и перспективы // hist.msu.ru/Science/History/karpov2009_2.htm.

Новации в музейном мире. Музей как коммуникационный протокол: Сб. науч. статей. Новосибирск, 2013.

Новый образ исторической науки в век глобализации и информатизации / Под ред. Л.П. Репиной. М., 2005.

Ноль Л.Я. 30 лет информатики в российских музеях // Музей. 2007. № 1. С. 36–39.

Перцев Д.Г. Информатика музейная // Российская музейная энциклопедия. Т. 1: А–М. М., 2001. С. 221–222.

Проблемы изучения истории Русской православной церкви и современная деятельность музеев. Труды ГИМ. Вып. 152. М., 2005.

Рашиковский Е.Б. Смыслы в истории: исслед. по истории веры, познания, культуры. М., 2008.

Репина Л.П. Историческая память и современная историография // Новая и новейшая история. 2004. № 5. С. 33–45.

Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М., 2011.

Роль музеев в формировании исторического сознания: Междунар. науч.-практическая конференция (Рязань, 25–28 апреля 2011 года). Материалы и доклады. М., 2012.

Савельева И.М., Полетаев А.В. Современное общество и историческая наука: вызовы и ответы // Мир Клио: Сб. статей в честь Лорины Петровны Репиной. М., 2007. Т. 1. С. 157–186.

Савельева И.М., Полетаев А.В. Теория исторического знания. М., 2008.

Современные концепции первобытной истории. Проблемы интерпретации памятников археологии в экспозициях исторических, краеведческих и археологических музеев. Труды ГИМ. Вып. 113. М., 2000. 84 с.

Сундиева А.А. Музеи, библиотеки, архивы в системе исторической памяти // Отечественные архивы. 2004. № 6. С. 77–81.

УДК 004.032.6; 004.4'27

Д.Ю. Гук, В.В. Определёнов

ВИРТУАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК МЕСТО МЕЖМУЗЕЙНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Изменение модели взаимодействия учреждений культуры, в том числе, музеев, с аудиторией обусловлено внедрением интерактивности, дистанционного доступа и виртуализации. Отсутствие четкого определения для понятия виртуальный музей допускает возможность подмены понятий, недопустимую при принятии стратегически важных решений в области сохранения культурного наследия.

Ключевые слова: виртуальный музей, виртуальный посетитель, терминология, парадигма, виртуальная археология

Развитие компьютерных и информационных технологий повлекло за собой изменение модели взаимодействия учреждений культуры, в том числе, музеев, с аудиторией. Эти отношения расширились за счет понятий интерактивности, дистанционного доступа и виртуализации. Словосочетание *виртуальный музей* последнее десятилетие постоянно на слуху у музейных сотрудников, но до недавнего времени не вызывало с их стороны горячего отклика. С одной стороны, это результат пресыщения красивыми и броскими названиями, с другой стороны – следствие экспансии электронной техники в повседневную жизнь и связанное с ней расширение круга функциональных обязанностей. В действительности, технический прогресс влечет за собой необходимость смены парадигмы и поиска новых подходов и способов ведения давно устоявшейся традиционной деятельности, что и вызывает активное сопротивление на всех уровнях. Но в свете выхода Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» и связанных с ним приказов Министерства культуры Российской Федерации, поиск ответа на вопрос: «что же такое *виртуальный музей*?» – стал крайне важным, так как данная тематика неожиданно вышла на повестку дня для широкого круга самых разных лиц и организаций, а также получила целевое финансирование. Отсутствие устоявшейся терминологии вызвало путаницу или стало поводом для подмены понятий практически во всех проектах в этой области. Цель данной статьи – обратить внимание заинтересованных лиц и организаций к проблеме терминологии и интерпретации новых понятий в музейной и выставочной деятельности, связанных с развитием ИКТ.

Задача определения новых понятий и разработки актуальной терминологии неразрывно связана с теоретическими основами предметной области, по-

этому именно с них и начнем рассмотрение данного вопроса. В энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона нет четкого определения для слова *музей* [ЭСБЕ, 1897. С. 112], а приведен перечень различных собраний древностей, поскольку широкой публике собрания древностей и частные коллекции, положенные в основу национальных музеев, стали доступны лишь к концу XIX в. [Даль, 1903. С. 934]. Основные функции музея – комплектование, хранение и экспонирование – зафиксированы в словаре русского языка Ожегова [Ожегов, 1960. С. 355]. Греческое слово *μῦσῆον*, обозначавшее место, посвященное музам, или храм муз, стало в XX столетии обозначать «научные, научно-просветительные учреждения, осуществляющие комплектование, хранение, изучение и популяризацию памятников естественной истории, материальной и духовной культуры – первоисточников знаний о развитии природы и человеческого общества» [БСЭ, С. 240–246]. Международный Совет музеев с момента своего основания в 1946 г. постоянно дополняет определение этого термина в соответствии с реалиями современного общества. В 2007 г. на 21-й Генеральной конференции в Вене (Австрия) было дано следующее определение: «Музей – это некоммерческое, постоянно действующее учреждение, служащее целям общества и его развития, которое собирает, сохраняет, изучает, обменивается и выставляет материальное и нематериальное наследие человечества и его окружающей среды в образовательных, исследовательских и развлекательных целях». Российское законодательство, основываясь на международном опыте, в законе «О музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» N 54-ФЗ от 26 мая 1996 г. дает аналогичное определение: «Музей – некоммерческое учреждение культуры, созданное собственником для хранения, изучения и публичного представления музейных предметов и музейных коллекций, а также для достижения иных целей, определенных настоящим Федеральным законом» (в редакции Федерального закона от 23.02.2011 N 19-ФЗ). Таким образом, музей – это институт с четко обозначенными функциями, которые он выполняет во времени и в рамках законодательно закреплённой территории. Модель жизни музейного экспоната во времени и пространстве, отраженная в документах, была разработана при создании электронного каталога коллекций и зафиксирована в структуре его метаданных [Гук, 1999. С. 14, рис. 2; Гук, 2005. С. 13, 16]. Обращение к учетной и научной информации фиксируется служебными записями в реестре базы данных, что обеспечивает непрерывный аудит пользователей информационной системы.

Определение *виртуальный* (ср.-лат. *virtualis*), пришедшее из научно-технической среды со значением «мнимый» [Словарь иностранных слов, 1984. С.103], в современных словарях характеризует объект как «воз-

можный; такой, который может или должен проявиться при определенных условиях»; или «не имеющий физического воплощения или отличающийся от реального, существующего» [Там же; Крысин, 1998; Virtual, 2013]. Компьютерный термин *виртуальная память* означает не ресурс, существующий только в воображении программиста, а математический аппарат, позволяющий расширить вычислительные возможности при обработке информации. Абстрагируясь от технологических аспектов компьютерных технологий, можно сказать, что *виртуализация* – это расширение реальности за счет цифрового представления данных, адаптированное к конкретным условиям применения. К правомерности использования термина *виртуальный* в контексте культурного наследия и тому, что называется виртуальными выставками, специалисты в области информационных технологий обращались неоднократно [Lévy, 1995; Frischer et al., 2002; Гук, 2006; London Charter Initiative, 2009]. Исходя из этих двух определений, понятие *виртуальный музей* должно определять не существующий в реальности, не имеющий физического воплощения, но потенциально возможный при определенных условиях музей. Это согласуется с определением, предложенным в «Словаре актуальных музейных терминов»: «созданная с помощью компьютерных технологий модель придуманного музея, существующего исключительно в виртуальном пространстве. Воспроизводит некоторые составляющие реального музея: каталоги “коллекций”, “экспозицию” и т. п. Как правило, отличается возможностью обратной связи с посетителями сайта, широко представленными воспроизведениями “музейных предметов”, наличием трехмерных “виртуальных экспозиций”, дающих возможность виртуального путешествия по “экспозиции” и даже ее самостоятельного моделирования» [Словарь актуальных музейных терминов, 2009. С. 49]. Электронные публикации тематических «подборок артефактов» и сайты реальных музеев словарь характеризует как второстепенные, «на бытовом уровне», который отражен в русской версии страницы о термине *виртуальный музей* Интернет-энциклопедии Wikipedia: «виртуальный музей (вебсайт-музей) — тип веб-сайта, оптимизированный для экспозиции музейных материалов» [Википедия, 2014]. Любой сайт оптимизируют с позиций технических (с учетом особенностей конкретного устройства), с позиций оптимизации внутренней структуры (систематизации и способов хранения данных) и с точки зрения способов продвижения. Музей не является исключением из общего правила, и создание сайта музея происходит по тем же принципам. В публикации на английском языке от 16 января 2014 г. [Wikipedia, 2014] говорится, что этот термин связан также с понятиями: *онлайн-музей*, *Веб-музей* – культурный форум, электронный или кибер-музей – музей электроники или компьютерной техники, музей с ги-

перреальностью и музей цифровых медиа. Виртуальный Музей виртуальных музеев фактически является обычным гипертекстовым списком.

Многочисленные проекты конца XX в., связанные с представлением музеев в Интернете, породили у широкой общественности убежденность, что любой перечень экспонатов из музейного собрания, панорамные снимки залов или отдельных предметов, а также отдельные видеозаписи – это и есть виртуальный музей. Однако, говоря о виртуальном музее, подразумевается тот музей, который существует только в виртуальном пространстве [Bowen et al., 1998; Schweibenz, 2004; V-MUST, 2011]. Таким образом, для настоящего виртуального музея необходима искусственно созданная компьютерными средствами среда, в которую можно проникать, меняя ее изнутри, наблюдая трансформации и испытывая при этом реальные ощущения. Примером реальности, которую создает и использует группа лиц, может служить игровая технология популярной игры Minecraft, а для тех, кто далек от технологий компьютерных игр, фантастический фильм режиссера Терри Гиллиама «Воображариум Доктора Парнаса» (The Imaginarium of Doctor Parnassus, 2009) и научно-фантастический триллер Кристофера Нолана «Начало» (Inception, 2010). Для создания трехмерного пространства виртуального музея обычно используют технологии 3D-моделирования, описывая характеристики объектов в формате VRML или X3D. Для получения исходных данных применяются такие методы как трехмерное лазерное сканирование, фотограмметрия, рентгеновская и инфракрасная съемки. Примеры виртуальных музеев можно найти на сайте проекта V-MUST.NET 7-й рамочной программы при участии 18 партнеров из 13 стран Евросоюза [V-MUST, 2011]. Один из предложенных вариантов определяет *виртуальный музей* как «ориентированный на материальное и нематериальное наследие доступный публике благодаря некоторому учреждению коммуникационный продукт, включающий интерактивную и иммерсивную составляющие и служащий для исследований, развлечения и расширения опыта его посетителей» [Pescarin, 2014]. В то же самое время эксперты отмечают различие в понимании термина *виртуальный* специалистами в области информационно-коммуникационных технологий и широкой аудиторией. Последняя склонна употреблять этот термин не в цифровом контексте, связывая с понятиями интерактивности и симуляции, а в значении «по существу» [Hermon, Hazan, 2014].

Виртуальный мир влияет на восприятие, меняется образ мысли. Отличительной особенностью восприятия является отсутствие необходимости в четкой последовательности и непрерывности подачи информации с явным приоритетом невербальной составляющей и пренебрежение причинно-следственными связями [Соловьев, 2012]. Виртуальная реальность тесно связана с поня-

тием иммерсивного мультимедиа, симулирующего эффект физического присутствия в некотором месте реального пространства или воображаемого мира при помощи компьютерных технологий. Первый управляемый виртуальный мир был создан в 1970-х гг. Дэвидом Имом в Калифорнии, и в большей степени его развитие и совершенствование связано с военными и космическими технологиями. В области искусства потенциал виртуальной реальности был впервые применен Джеффри Шоу, в частности, в инсталляции «Виртуальный музей» в 1991 г. во Франкфурте. Следовательно, термин *виртуальный музей* был порожден не посредством теоретических построений, а благодаря арт-объекту, представлявшему собой подвижное кресло, компьютер и видеомонитор. Создание архива данных по аудиовизуальному искусству – интерактивным проекционным системам и инсталляциям является главной целью проекта Database of Virtual Art. Знакомство с этим архивом показывает, что все посетители этих виртуальных музеев – это абсолютно реальные посетители галерей современного искусства. Посетителей сайтов, пользователей образовательных программ онлайн и других музейных информационных систем называют виртуальными посетителями. Анализ данных о посетителях виртуальных музеев будет не менее сложной задачей, чем статистика виртуальных посетителей электронных ресурсов [Определёнов, 2013].

Какие перспективы можно наметить для виртуальных музеев в России? Создание «виртуального технического наследия», содержащего цифровые модели образцов техники, является мировым трендом в области сохранения и популяризации культурно-исторического наследия человечества [Батурин и др., 2011; Леонов, 2012; Леонов, 2013]. 3D-модели являются электронными архивными документами, для восприятия которых требуются специальные технические условия. Эти электронные документы «являются средством хранения и систематизации научно-исторического знания, а также могут быть использованы в интересах популяризации науки и техники, в образовательной деятельности и музейном деле» [Щербинин, 2012].

Создание «виртуального наследия» является мировым трендом в области сохранения и популяризации культурно-исторического наследия человечества. Исторические реконструкции, выполненные при активном участии российских археологов в рамках проектов: «История крепости Ям»¹, «Ожившая археология»² в Ораниенбауме, «Денисова пещера»³, – позволяют посетителям виртуальных выставок и интернет-ресурсов взаимодействовать с объектами в

¹ URL: <http://nwfortress.ifmo.ru/kreposti/yamgorodskaya-krepost/virtualnaya-rekonstruktsiya/okolo-1500-goda>. (дата обращения: 30.04.2014).

² URL: <http://vimeo.com/itdesign> (дата обращения: 30.04.2014).

³ URL: <http://www.virtual.ihst.ru/denisova-cave.html> (дата обращения: 30.04.2014).

виртуальной среде, созданной благодаря накоплению, систематизации и оцифровке материалов археологических исследований.

Из предложенного краткого обзора следует, что термин *виртуальный музей* не устоялся, а использование синонимов связано с традициями научной среды, где их используют. Безусловно, потребует определения и систематизации целый круг взаимосвязанных понятий: виртуальный музейный предмет, 3D-документ, виртуальная музейная топография. Обобщая все примеры использования термина *виртуальный музей* можно предположить, что в любом случае, предполагается некая организация, обладающая необходимой и достаточной программно-аппаратной платформой для сбора, хранения, изучения и представления общественности цифровых объектов, как реальных, так и их моделей. В этом случае не имеет значения, осуществляется доступ удаленно или непосредственно в реальном мире, имеет значение, где именно хранятся эти электронные архивы, и кто является их правообладателем. Создание виртуального пространства для размещения цифрового образа объекта культурного наследия требует взаимопонимания и согласованных действий специалистов различного профиля, для чего требуется унификация терминов и прозрачность используемых понятий.

Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ (проект № 13-21-01003).

Список литературы

Батурин Ю.М., Клименко А.С., Клименко С.В., Коньшиев В.А., Леонов А.В., Сумкин Д.А., Щербинин Д.Ю. Применение 3D-документов для представления достижений науки и техники // Труды годичной научной конференции ИИЕТ РАН, посвященной 120-летию со дня рождения С.И. Вавилова. М.: Янус-К, 2011. С. 523–525.

Гук Д.Ю. Разработка баз данных: теория и практика // Информационные технологии в музее. Вып. 1. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1999. С. 9–15.

Гук Д.Ю. Лингвистическое обеспечение музейного электронного каталога: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2005. 24 с.

Гук Д.Ю. Терминологические проблемы музейной информатики // Информационные технологии в музее. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2006. Вып. 2. С. 10–12.

Ивановский А. Интервью. 2013. URL: <http://www.lookatme.ru/mag/industry/industry-interview/196937-art-directors-ivanovsky>. (дата обращения: 14.02.2014).

Леонов А.В. Четыре аспекта виртуальности: документирование, визуализация, образование, шоу // XVIII годичная научная конференция, посвященная 80-летию ИИЕТ РАН: Москва, Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН, 17–19 апреля 2012 г.: Труды конференции, Т. II. М.: Янус-К, 2012. С. 852–855.

Леонов А.В., Батурич Ю.М. 3D-документ – новый тип научно-технической документации // Вестник архивиста, 2013. №. 2. С. 192–205.

Определенов В.В. Сбор и анализ статистики использования и эффективности информационных ресурсов музея в сети Интернет // Российская ассоциация электронных библиотек. Мероприятия третьего дня Объединенной международной научно-практической конференции «Электронный век культуры» и «EVA 2013 Москва», 2013. URL: http://www.aselibrary.ru/conference/conference43/conference434667/_video/4670/ (дата обращения: 14.02.2014).

Соловьев Д. Как меняются люди под воздействием медиа? // Cossa.ru. 2013. URL: <http://www.cossa.ru/articles/234/13669/>. Дата доступа: 14.02.2014.

Щербинин Д.Ю. К вопросу о виртуальной реконструкции образцов авиационно-космической техники. Научные Чтения памяти К.Э. Циолковского. Калуга, 2012. URL: <http://readings.gmik.ru/lecture/2012-K-VOPROSU-O-VIRTUALNOY-REKONSTRUKTSII-OBRAZTSOV-AVIATIONNO-KOSMICHESKOY-TEHNIKI> (дата обращения: 14.02.2014).

Bowen J.P., Bennett J., Johnson J. Virtual visits to virtual museums // Museums and the Web 1998. Toronto, 1998. [Электронный ресурс] CD-ROM.

Frischer B., Niccolucci F., Ryan N., Barceló J. From CVR to CVRO. The Past, Present, and Future of Cultural Virtual Reality. Ed. by F. Niccolucci. BAR Intern.s. 2002. Vol. 834. Archaeopress, Oxford. P. 7–18.

Hermon S., Hazan S. Virtual museums a theoretical background // Museum & the Web 2014. Florence, 2014.

Giaccardi E. Collective Storytelling and Social Creativity in the Virtual Museum: A Case Study. Design Issues, 22(3). 2006. С. 29–41.

Lévy P. Qu'est-ce que le virtuel? La Découverte, Paris, 1995. 160 p.

Lévy P. Pour un modèle scientifique des communautés virtuelles. 2006. URL: <http://www.webnetmuseum.org/pdf/com-virt-levy.pdf> (дата обращения: 14.02.2014).

Pescarin S. V-MUST solutions for digital and virtual museums // Museum & the Web 2014. Florence, 2014 (in press).

Schweibenz W. The Development of Virtual Museums. ICOMNEWS. 2004. N 3. P. 3.

Список источников

Википедия. 2014. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%B8%D1%80%D1%82%D1%83%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%BC%D1%83%D0%B7%D0%B5%D0%B9 (дата обращения: 14.02.2014).

БСЭ. 3-е изд. М., 1974. Т. 17.

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1–4. М.: Русс. яз., 1903. Т.2.

Крысин Л.П. Толковый словарь иностранных слов. М: Русский язык, 1998. 856 с. ЭСБЕ. 2-е изд. М., 1897. Т. 20.

Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. 1960.

Словарь актуальных музейных терминов / Сост. М.Е. Каулен, А.А. Сундиева, И.В. Чувилова, О.Е. Черкаева, М.Е. Борисова, Л.П. Хаханова, Л.И. Скрипкина // Музей. 2009. № 5. С. 47–68.

Словарь иностранных слов / Под ред. И.В. Лехина, С.М. Локшиной и др. 11-е изд., стереотип. М: Русский язык, 1984. 608 с.

ABBY Lingvo.Pro. 2014. URL: <http://lingvopro.abbyyonline.com/ru/Search/en-ru/virtual>. (дата обращения: 14.02.2014).

London Charter Initiative. London Charter for the Computer-based Visualisation of Cultural Heritage. Draft 2.1. 2009. URL: http://www.londoncharter.org/fileadmin/templates/main/docs/london_charter_2_1_en.pdf (дата обращения: 14.02.2014).

V-MUST. Virtual Museum Transnational Network. 2011. URL

<http://v-must.net/virtual-museums/what-virtual-museum> (дата обращения: 14.02.2014).

Wikipedia. 2014. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Virtual_museum (дата обращения: 14.02.2014).

УДК 069.51

А.Н. Дворникова, Л.В. Зворыгин, М.В. Романенко

ИНФОРМАЦИОННО-ЭКСПОЗИЦИОННАЯ ПРАКТИКА ПОПУЛЯРИЗАЦИИ НАУЧНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ В МУЗЕЕ АКАДЕМИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

За 70-летнюю историю Института горного дела им. Н.А. Чинакала СО РАН его ученые стали авторами значительного числа научных достижений. Собранные в музее ИГД СО РАН, созданном в 1995 г., многочисленные экспонаты являются базой для формирования коллекций и выставок, представляющих интерес для разной по возрасту и уровню образования аудитории.

Ключевые слова: экспонаты, коллекции, экспозиции, музейная аудитория, популяризация достижений

Говоря о популяризации научных достижений в любой отрасли знаний, необходимо, прежде всего, остановиться на трех аспектах проблемы.

Первое («что») – следует определить уровень значимости рассматриваемого достижения, т. е. является ли оно значимым в рамках данной отрасли знаний, в масштабе региона или для всей страны (мира). Отсюда вытекают второй – «где», т. е. на каких площадках нужно экспонировать эти достижения, и третий – «кому» будет интересно детальное знакомство с ними. Четкое определение позиций по каждому из этих аспектов («что» – «где» – «кому») и определяет актуальность создаваемых музейных коллекций и успешность прове-

дения выставок. Именно этими принципами руководствуются сотрудники музея ИГД СО РАН при формировании перечня и состава выставок (в том числе виртуальных – на сайте Института – www.misd.nsc.ru). Продемонстрируем это на примере работы музея ИГД СО РАН в период 2011–2013 гг.

В ноябре 2011 г. в музейном комплексе ИГД СО РАН состоялось открытие лекционного зала, приуроченное ко дню рождения одного из создателей Западно-Сибирского филиала АН СССР и первого директора Института чл.-корр. АН СССР Н.А. Чинакала. Первыми посетителями лекционного зала, созданного при финансовой поддержке Научного Совета по музеям СО РАН, стали аспиранты, молодые ученые. Им был представлен фильм об истории и основных направлениях исследований ИГД СО РАН. Почетный гость праздника д. и. н. С.А. Красильников поделился с молодежью интересными фактами из жизни Н.А. Чинакала. Он рассказал о печально известном «шахтинском» деле, по которому вместе с Николаем Андреевичем в конце 1930-х гг. (в период сталинских репрессий) «проходили» многие руководители угольной промышленности и ученые-горняки. Лекция, проводимая в рамках года Российской истории, содержала уникальные исторические сведения об этом процессе, в том числе архивные киноматериалы.

Представлять информацию исторического и научного плана в свете проблем, рассматриваемых в рамках научного мероприятия, проходящего на базе нашего института или другого учреждения – хорошая традиция сотрудников музея. Такие мобильные выставки привлекают внимание гостей и участников конференции, особенно ее молодежную аудиторию.

13 октября 2011 г. в музее Томского политехнического университета (ТПУ, ранее – Томский политехнический институт) была открыта экспозиция, посвященная 80-летию выпускника ТПИ, бывшего сотрудника кафедры разработки месторождений полезных ископаемых и заместителя декана горного факультета академика, советника РАН М.В. Курлени. Выставка была организована сотрудниками Музейного комплекса ТПУ и Музея ИГД СО РАН. В день открытия выставки ее посетил юбиляр. Он был принят Ректором ТПУ, профессором П.С. Чубик и выступил перед однокашниками и многочисленной группой студентов Института природных ресурсов.

В рамках проведения конференции «Фундаментальные проблемы формирования техногенной геосреды» в октябре 2012 г. одно из пленарных заседаний было посвящено становлению и развитию горного машиноведения. Большинство из ученых-машиноведов ИГД СО РАН окончили Сибирский государственный университет путей сообщения (бывший НИИЖТ). В настоящее время в ИГД СО РАН работают более двух десятков выпускников СГУПС. Практически все они обучались в аспирантуре, защитили

кандидатские, а многие уже и докторские диссертации, возглавляют отделы и лаборатории машиноведческого направления, ведут преподавательскую деятельность, в том числе в родном ВУЗе. Подготовленная сотрудниками музея и развернутая перед участниками конференции экспозиция была посвящена 80-летию СГУПСа, который одним из первых среди вузов Новосибирска стал участником Горного научно-образовательного центра (ГНОЦ) ИГД СО РАН, созданного в 2006 г. при содействии Объединенного ученого совета наук о Земле и Президиума СО РАН.

К состоявшемуся на базе Томского политехнического университета в сентябре 2013 г. Совещанию обогатителей «Плаксинским чтениям», сотрудники музея ИГД СО РАН составили три предметные коллекции, демонстрирующие достижения обогатителей Института горного дела им. Н.А. Чинакала СО РАН, и выпустили альбом (в том числе и CD), подаренный членам Оргкомитета этого крупного научного форума. Собранные на основе архивных материалов коллекции содержали следующую информацию:

- о становлении и развитии лаборатории обогащения полезных ископаемых первоначально в Горно-геологическом институте ЗСФ АН СССР (1943–1957), а затем в Институте горного дела СО РАН, достижениях ученых и специалистов этого научного подразделения, трудовых биографиях заведующих лабораториями (к. т. н. Ф.А. Барышникова, д. т. н., проф. Г.Р. Бочкарева, д. т. н. С.А. Кондратьева);

- о публикациях обогатителей всех горных институтов России в научном журнале «Физико-технические проблемы разработки полезных ископаемых», единственном журнале горного профиля, имеющем английскую версию («Journal of Mining Science»), включая статьи выдающегося ученого И.Н. Плаксина, имя которого носит совещание;

- об изобретательской составляющей деятельности обогатителей ИГД СО РАН и решающего актуальные проблемы переработки подземных богатств Забайкалья Читинского филиала Института.

Тщательно собранный и изученный материал, содержащий биографические данные ученых-обогатителей, с копиями их статей и патентов, явился одной из коллекций, подготовленных сотрудниками музея к 70-летию института и информирующих участников международного совещания «Плаксинские чтения» о достижениях специалистов ИГД СО РАН в этой области знаний.

Желание увековечить имена выдающихся ученых-горняков расширило рамки существующего музейного пространства. Так 7 ноября 2012 г. состоялось открытие на фронтоне главного здания Института мемориальной доски профессору НГУ и МГУ им. М.В. Ломоносова, академику Евгению Ивановичу

чу Шемякину, 17 лет возглавлявшему коллектив института, занимавшему пост заместителя Председателя Сибирского отделения АН СССР, председателя Высшей аттестационной комиссии СССР. На это значимое социокультурное мероприятие были приглашены представители научной общественности СО РАН (ак. Б.Д. Аннин, ак. Ю.Г. Решетняк, чл.-корр. РАН Г.И. Грицко, чл.-корр. РАН В.И. Клишин, д. т. н. Б.С. Елепов, д. т. н. Б.В. Поллер), администрации области (зам. министра образования и науки Новосибирской области Е.Д. Житенко) и города (от департамента промышленности инноваций и предпринимательства П.И. Прокудин и В.В. Шмелев), директор музея г. Новосибирска Е.М. Щукина. Затем в конференц-зале ИГД СО РАН прошла встреча сотрудников и гостей, которые поделились своими воспоминаниями о Евгении Ивановиче. Участие в мероприятии молодежи подтверждает тот факт, что традиции почитания отцов-основателей Института являются неотъемлемой частью популяризации их жизнедеятельности и научных достижений.

Данью памяти Н.А. Чинакала (первому директору Института) стала реставрация могилы выдающегося ученого на Заельцовском кладбище Новосибирска, проведенная накануне 125-летнего со дня его рождения по проекту сотрудников музея при поддержке администрации. Посещение этого памятного места горняки решили сделать традиционным в День шахтера.

Важное внимание в институте при активном участии сотрудников музея уделяется и ветеранам Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., труженикам тыла. Учитывая их почтенный возраст, Совет ветеранов института принял решение заменить традиционную поездку к Монументу Славы на митинг сотрудников в Зале памяти, созданном в ИГД СО РАН к 60-летию Победы. Сотрудники музея не упускают возможность продемонстрировать институтской молодежи и гостям то, что знаковые исторические события в жизни страны оставили свой след и в жизни их коллег. Так в феврале 2013 г. была организована экспозиция об участниках Сталинградской битвы, в последствие работавших в институте, а в 2014 г. – состоялась презентация выставки, посвященной окончательному снятию блокады Ленинграда, рассказывающей о людях, переживших блокаду и о воинах-освободителях северной столицы. Весь материал, с любовью и заботой собранный в красочные альбомы, хранит память о героических событиях в жизни нашей Родины, пронизавших судьбы прошлых поколений, и напомним нашим потомкам о великом подвиге народа и каждого его гражданина.

В 2013 г. к профессиональному празднику горняков – Дню шахтера посетителям музея была представлена экспозиция-презентация об истории этого праздника. Она вызвала интерес не только у молодых сотрудников, но и у номинантов отраслевых наград: знака «Шахтерская слава», которым

награждены 23 сотрудника и «Горняцкая слава» – 18 сотрудников. Каждому из награжденных соответствовала персональная страница с фотографией и кратким перечнем заслуг перед горной наукой. С этими альбомами, рассказывающими о жизнедеятельности выдающихся ученых и специалистов ИГД СО РАН, можно познакомиться на сайте института.

Готовясь к юбилею ИГД СО РАН, сотрудники музея при поддержке музейного совета и кураторов Интернет-сайта открыли раздел «К 70-летию ИГД СО РАН». На его страницах фактически была открыта виртуальная ежемесячно обновляемая выставка, повествующая о достижениях ученых-горняков и знаковых событиях, отражающих становление и развитие Института. Использование в выставочной деятельности неограниченного пространства сети Интернет позволяет многократно расширить аудиторию, которой предоставляется возможность познакомиться с информацией о сотрудниках Института и их научных достижениях.

В последние годы активно развивается работа с молодежью, в которой приоритетная роль принадлежит музеям академических институтов, в частности музею ИГД СО РАН. Крупные всероссийские исторические проекты гармонично вписываются в выставочную деятельность, позволяя усилить ее образовательную составляющую. К 200-летию Бородинского сражения была организована экспозиция, посвященная войне с Наполеоном, подготовлены презентация, альбом о героях Бородинского сражения. На открытии выставки прозвучала литературная композиция «Перечитывая «Бородино». Традиционно в Дни Российской науки (февраль) и Дни Новосибирской науки (май) с экспозицией музея знакомятся десятки школьников и студентов. В лекционном зале музея, который существенно расширил возможности работы, проводятся выставки фотографий сотрудников, презентации к профессиональным и общероссийским праздникам, организуются просмотры видеоматериалов о памятниках мировой и российской культуры.

Таким образом, при составлении плана выставок и формировании экспозиций, руководствуясь пониманием значимости достижений геомехаников, технологов и машиноведов института и степенью их включенности в рамки исторических событий, позиционируемых определенной частью музейного сообщества (отрасль, регион), объемом имеющихся в фондах музея коллекций и, учитывая предпочтения различных групп посетителей, сотрудники музея стремятся к наиболее полному представлению исторического материала и глубокому его прочтению в целях популяризации не только открытий и заслуг горной науки, но и жизненного пути выдающихся представителей Института горного дела им. Н.А. Чинакала Сибирского отделения Российской академии наук.

УДК 069; 069.8

И.А. Ермацанс

РЕГИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ В СИСТЕМЕ МУЗЕЕВ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

В статье рассматривается деятельность палеонтологического музея, связанная с изучением истории естественно-научных исследований Амурского региона, как потенциал для исторической науки, различных направлений музейной коммуникации и популяризации научного знания.

Ключевые слова: музеи РАН, академический музей, история палеонтологических исследований, экспозиция, музейная коммуникация

Академический музей¹, как и любой музей, является составной частью российского и мирового музейного пространства и сообщества и в тоже время имеет свои специфические особенности.

По данным Музейного совета Российской академии наук на 2011 г. в системе РАН действовало 100 многопрофильных музеев, в числе которых 70 – естественно-научные и гуманитарные, а 30 представляли историю институтов, жизнь и достижения деятелей российской науки. Четыре из всех музеев – самостоятельные научно-исследовательские музеи, остальные – структурные подразделения научно-исследовательских институтов, научных центров, заповедников. Географически большая часть музеев располагается на европейской территории – 53, в ведении Уральского отделения РАН имеется четыре, Сибирского – 38, Дальневосточного – пять. Самая обширная и активно развивающаяся музейная сеть – в составе Сибирского отделения РАН, количество музеев в которой с 1994 по 2011 гг. выросло с 15 до 38 [Бужилова, Лунькова, 2012. С. 4].

На Дальнем Востоке сеть музеев, относящихся к ведомству Академии наук, начала формироваться в 1960-е гг. – период вхождения Дальневосточного филиала академии наук в состав СО АН СССР². Музеи учреждались преимущественно как структурные подразделения институтов. Первым, в 1963 г., открылся музей вулканологии в г. Петропавловск-Камчатский [Музеи ..., 1999. С. 142]. В 1977 г. – геолого-минералогический в

¹ В данном случае мы употребляем понятие «академический музей» в узком смысле – в значении музея, относящегося к ведомству РАН.

² 2 ДВФ АН СССР, образован в 1932 г., в 1957–1987 входил в состав СО АН, в 1987 г. преобразован в ДВО АН СССР (<http://www.febras.ru/informatsionnye-resursy/istoriya.html>).

г. Магадан при Северо-Восточном комплексном научно-исследовательском институте Дальневосточного научного центра Академии наук, в настоящее время – музей естественной истории СВКНИИ ДВО РАН [Гончаров, Колясников, 2000. С. 72]. В Приморье, на острове Попова в этом же году выставка под открытым небом положила начало музею «Природа моря и его охрана» [Музеи Российской академии наук, 1999. С. 139]. В г. Владивосток при Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН с 15 ноября 1979 г. начал действовать музей археологии и этнологии (<http://ihaefe.org/structure/research-departments/museum>; <http://www.museum.ru/M3054>); при Дальневосточном геологическом институте с мая 1981 г. – геолого-минералогический [Соляник, 2000. С. 63]; с 1994 г. – музей Института биологии моря им. А.В. Жирмунского.

В Амурской области (г. Благовещенск), при Амурском комплексном научно-исследовательском институте Амурского научного центра ДВО РАН в 1997 г. был образован палеонтологический музей. Его первым заведующим стал Ю.Л. Болотский, более десяти лет занимавшийся изучением динозавровой фауны Приамурья. В 2005 г. он возглавил палеонтологическую лабораторию, в фондах которой хранятся коллекции костных останков динозавров. Фактически музей прекратил свое существование, но потребность в структуре, которая выполняла бы свойственные музею функции, привела к возобновлению его деятельности в 2007 г. в качестве одного из подразделений АмурНЦ ДВО РАН. Таким образом, основой музея стала экспозиция, разместившаяся на пространстве примерно в 60 кв. м, а одной из основных целей стала популяризация уникальных коллекций.

Минералогический музей открылся в 2006 г. при лаборатории минералогии и геохимии Института геологии и природопользования (г. Благовещенск). Как и для многих академических музеев, к жизни его вызвала необходимость обеспечить сохранность коллекций, в данном случае – минералов и руд Амурского и других регионов, хранившихся в институте, а также желание предоставить возможность ознакомиться с ними как сотрудникам института, так и всем интересующимся этой коллекцией.

К началу 2014 г. в ведении ДВО РАН находилось восемь музеев, о пяти из них можно найти информацию в официальных источниках – Альманахе «Музеи РАН», на сайтах Музейного совета РАН (<http://museumras.ru/>) и «Музеи России» (<http://www.museum.ru/>), а также научных организаций (институты, научный центр), структурными подразделениями которых они являются. Информацию Музейного совета РАН следует дополнить сведениями о музеях археологии и этнологии при ИИАЭ ДВ (г. Владивосток), а также палеонтологическом (<http://pm.amurns.ru/>) и минералогическом му-

зях (г. Благовещенск). Каждый из них имеет свою индивидуальность, каждый по-своему уникален как для дальневосточного региона, так и для российского музейного мира.

Международный совет музеев (ИКОМ) в 2007 г. принял определение музея (Устав ИКОМ), в большей степени признанное музейным сообществом: «Музей является постоянным некоммерческим учреждением, служащим делу общества и его развития, доступным широкой публике, занимающимся приобретением, хранением, исследованием, популяризацией и экспонированием материального и нематериального наследия человечества и его окружения в целях образования, изучения, а также для удовлетворения духовных потребностей» [Ключевые понятия в музеологии, 2012. С. 48–52].

Для музеев Российской академии наук приоритетные цели, направления и специфика их деятельности сформулированы в ст. 1.1. документа «Типовое положение о музее Российской академии наук» за № 271 от 10 ноября 1992 г.: «Основными целями музеев по сравнению с другими подразделениями научных учреждений РАН являются: изучение, сохранение, накопление и популяризация материалов, имеющих музейное значение» (<http://museumras.ru>). Следовательно, приоритетное направление для научных музеев – изучение материалов, имеющих музейное значение, а исследовательская деятельность – фундамент для всей остальной деятельности, способ и форма сохранения культурного или естественно-научного наследия, источник популяризации и музейной коммуникации. Проблему дефиниции термина «академический музей» рассмотрела в своем диссертационном исследовании А.В. Мурзинцева, обозначив приоритет исследовательской деятельности, как одну из определяющих черт, выделяющих его из общего ряда музеев [Мурзинцева, 2006; Мурзинцева, 2012. С. 58.] Одним из традиционных направлений деятельности музеев РАН, наряду с соответствующим каждому музею профильным направлением, ориентированным на конкретный институт или научный центр, является исследование истории науки, жизни и творчества выдающихся ученых.

Исследования палеонтологического музея Амурского научного центра ДВО РАН сосредоточены на восстановлении целостной картины исторического процесса палеонтологических исследований, а именно, на выявлении хронологии палеонтологических находок; роли отдельных персоналий, научных обществ, учреждений и организаций; документов, фотографий или предметов, которые могли бы иллюстрировать историю исследований, а также открытия в области палеонтологии.

Изучение источников и сопоставление фактов истории палеонтологии Приамурья позволило внести коррективы в хронологию и персонафика-

цию палеонтологических исследований середины 1850–1917 гг. Нами изучены и проанализированы музейные и архивные источники, периодическая печать, научные публикации; уточнены известные факты палеонтологических находок; выявлены отдельные персоналии и экспедиции, деятельность которых имеет отношение к истории палеонтологических исследований в Приамурье; а также проведен системный сравнительно-исторический анализ деятельности экспедиций и отдельных исследователей, работавших под эгидой различных организаций.

Так, благодаря сотрудничеству с Санкт-Петербургским филиалом архива РАН мы смогли ознакомиться с неопубликованным до сих пор путевым дневником А.Н. Рябина (1874–1942). Выдающийся российский и советский геолог, палеонтолог, крупнейший в России и СССР специалист в области ископаемых позвоночных (рыб, амфибий, рептилий и птиц) [Боровиков, 1982], умер в блокадном Ленинграде. В 1924 г. ученый побывал в Германии, Бельгии, Англии с целью получения сравнительного материала для реконструкции динозавра, костные останки которого были обнаружены во время палеонтологических раскопок 1916–1917 гг. на местонахождении Белые Кручи, на правом берегу Амура. Результатом поездки стала выполненная им реконструкция динозавра, названного им манчжурозавром амурским (*Mandschurosaurus amurensis*), первая в России [Рябинин, 1930а]. Во время поездки он вел путевой дневник¹, имеющий ценность не столько с точки зрения палеонтологии, сколько с общечеловеческой². Его впечатления изложены в живой увлекательной форме. Ученый очень точно сумел уловить и запечатлеть дыхание времени (1924), те изменения, которые охватили каждого отдельного человека и общество в целом, достигнув масштабов национальных и государственных.

Результаты исследований сотрудников палеонтологического музея поэтапно вводились в научный оборот в форме публикаций в материалах симпозиумов и конференций. Новые данные о динозавровом местонахождении Белые Кручи (Цзянь) и связанных с этим персоналий были представлены в материалах Международного симпозиума по геологии и палеонтологии в г. Ичунь (Китай), а также на Амурской межвузовской конференции в г. Благовещенск [Bolotsky, Ermatsans, Godefroit, Bolotsky, 2011. Р. 47–48; Болотский, Ермацанс, Болотский, Сашнина. 2011. С. 42–44].

Выявление новых дат и имен в истории палеонтологии Приамурья позволили проследить хронологию исследования меловых отложений Амур-

¹ СПФ АРАН. Ф. 732. Оп. 1. Д. 82.

² Предполагается, что дневник будет опубликован после завершения работы с ним.

ской области за период с 1859 по 1917 гг. [Ермацанс, Болотский, 2012. С. 124–127]. В целом для палеонтологических исследований в Приамурье в 1859–1917 гг. на основе результативности экспедиционных работ были условно выделены два этапа: 1859–1890-е гг. – этап, связанный с первыми находками; 1900–1917 гг. – продолжение геологических исследований и результаты специально организованной в 1916–1917 гг. Геологическим комитетом палеонтологической экспедиции, первой в Приамурье [Ермацанс, Болотский, 2013. С. 159–167].

Рассмотрев период с 1920-х и до конца 1980-х гг., связанный с событиями в области палеонтологии Приамурья, мы акцентировали внимание на 1949–1951 гг., так как к этому времени относится открытие¹ («Амурская правда», 1949, № 1. С. 22) и дальнейшие исследования Благовещенского местонахождения. В 1949 г. исследования производились сотрудниками Амурского областного краеведческого музея А.Г. Удодом и Г.С. Новиковым-Даурским совместно с геологом А.З. Лазаревым. В 1951 г. осуществлялись амурским отрядом Сибирской экспедиции Палеонтологического института АН СССР под руководством А.К. Рождественского, одного из немногих специалистов, занимавшихся на тот момент исследованием динозавровой фауны. Выявленные в Государственном архиве Амурской области, в личном фонде Г.С. Новикова-Даурского, фотографии², полевой дневник³, а также отчет А.К. Рождественского⁴, предоставленный из своего рабочего фонда заведующим палеонтологической лабораторией Ю.Л. Болотским, позволили проанализировать работу отряда⁵ [Ермацанс, Болотский, 2012. С. 158–161].

Кроме того, мы сделали попытку проследить путь палеонтологических находок с места их открытия на территории Приамурья до включения в коллекции музеев России. Было установлено, что к 1920-м гг. палеонтологические коллекции, включавшие палеоботанические и палеозоологические материалы, собранные на территории Амурской области, сосредоточились в фондах музеев Москвы, Санкт-Петербурга, Благовещенска и Хабаровска. Фондообразователями являлись исследователи, работавшие по за-

¹ Дата 1949 г. установлена нами, ранее датой открытия считался 1948 г.

² ГААО. Ф. 958. Оп. 1. Д. 205. 93 л.

³ Там же. Оп. 1. Д. 1. Л. 481–481 об.

⁴ *Рождественский А.К.* Отчет о работе Амурского отряда Сибирской экспедиции ПИНа АН СССР 1951 (не опубликован). ПИН АН СССР. 1952. № 60. 13 л.

⁵ Несмотря на неблагоприятный прогноз, сделанный им в отношении Благовещенского местонахождения, значительные результаты здесь были достигнуты в 1981–2010-х годах в процессе палеонтологических раскопок под руководством Ю.Л. Болотского.

данию научных обществ, общественных и государственных организаций, краеведы. В частности, коллекции поступили в фонды таких учреждений как: Геологический музей Императорской Академии наук (ныне Геологический музей им. В.И. Вернадского РАН в Москве) от В.С. Доктуровского; Императорский Ботанический сад (ныне Ботанический сад Ботанического института им. В.Л. Комарова в Санкт-Петербурге) от Ф.Б. Шмидта; музей прикладной геологии при Геологическом комитете (ныне Центральный научно-исследовательский геологоразведочный музей им. Ф.Н. Чернышева в Санкт-Петербурге) от М.Д. Залесского, С. Константова, И.В. Новопокровского, А.Н. Криштофовича, А.Н. Рябинина, В.П. Рентгартена [Каталог..., 1966]; Амурский окружной краеведческий музей (ныне Амурский областной краеведческий музей им. Г.С. Новикова-Даурского в Благовещенске) от А.Я. Гурова; Хабаровский краевой музей (ныне Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова) от М.М. Манакина, Г.Ф. Белоусова (предположительно), А.Я. Гурова.

Определяющая черта академического музея задает направления и коммуникативной деятельности. Российские музеологи определяют термин «коммуникация музейная» как «процесс передачи и осмысления информации, происходящий между музеем и обществом. Базовой формой Музейной коммуникации является экспозиция музейная, основывающаяся на подлиннике и интерпретирующая культурное и природное наследие» [Словарь актуальных..., 2009. С. 53]. В интерпретации ИКОМ музейная коммуникация «появляется как предъявление результатов исследования принятого в коллекциях (каталоги, статьи, конференции, экспозиции)», как «обеспечение информацией о предмете в коллекции (постоянная экспозиция и связанная с ней информация)». В данной интерпретации экспозиция – «неотъемлемая часть исследовательского процесса», «элемент в более широкой коммуникативной системе, включающей, к примеру, научные публикации». Его назначение – служить «передаче публике информации о предметах в коллекции, образованной в результате их изучения» [Ключевые понятия..., 2012. С. 34–35]. Коммуникация появляется там, где возникает потенциальная потребность «высказаться» в вербальной или невербальной форме. В свою очередь потребность высказаться появляется в результате накопления информации в процессе исследовательской работы. Невербальная, семантическая форма музейного «высказывания» – экспозиция, выставка, научная публикация; вербальная – экскурсия, лекция, выступление на конференции и т. д.

Экспозиция палеонтологического музея предлагает краткий экскурс в историю развития жизни на Земле с акцентами на фанерозое, мезозое (вре-

мени существования динозавров), маастрихте мелового периода (веке обитания динозавров в пределах современной территории Приамурья). Еще одна линия, заложенная в экспозиции – это история палеонтологических исследований динозавровых местонахождений (XVII–XXI вв.).

Результаты исследовательской работы сотрудников музея воплотились в мини-выставке «Из истории динозавровых местонахождений Приамурья: местонахождение Белые Кручи (Цзянь, КНР), местонахождение Благовещенское», подготовленной совместно с главным хранителем палеонтологической лаборатории Н.В. Болотской. В 2013 г. данные материалы были введены в действующую экспозицию музея.

Как и многие музеи ДВО РАН, палеонтологический музей, пытаясь сделать научное знание более доступным широкому кругу людей, включился в работу ежегодных Всероссийских фестивалей науки, участвует в работе выставок, конференций, проведении экскурсий и лекций, грантовых проектах. Так, музей принял участие в грантовом проекте Сахалинского краеведческого музея «Динозавры существовали», который стал победителем VII конкурса «Научный музей в XXI веке» в номинации «Повышение мобильности в сфере научной популяризации и усиление творческих связей между музеями и научными центрами» фонда «Династия» (2013, 23–30 сентября). В соответствии с условиями гранта для реализации проекта научные сотрудники и специалисты палеонтологического музея АмурНЦ и ИГиП ДВО РАН, кафедры изобразительного искусства и методики его преподавания БГПУ им. М.И. Калинина были приглашены в краеведческий музей г. Южно-Сахалинск, где были прочитаны лекции и проведены мастер-классы.

Таким образом, результаты научно-исследовательской работы, участие палеонтологического музея в новационных музейных проектах позволили сформировать информационный потенциал, который может быть использован исторической наукой, а также положен в основу для развития экспозиционной и выставочной деятельности, эффективной музейной коммуникации.

Список литературы

Болотский Ю.Л., Ермацанс И.А., Болотский И.Ю., Сашина О.В. Новые персоналии в истории открытия последних динозавров Азии // Материалы Амурской межвузовской конференции. Благовещенск, 22-23 ноября 2011 г. С. 42–44.

Боровиков Л.И. Анатолий Николаевич Рябинин (1874–1942) // Выдающиеся ученые Геологического комитета – ВСЕГЕИ / Под ред. А.П. Марковского. Л.: Наука, 1982. С. 79–108.

Бужилова А.П., Лунькова Ю.В. Музеи Российской академии наук в 2011 г. // Музеи Российской академии наук: альманах. Вып. 9. М.: Таус. 2012. С. 3–11.

Гончаров В.И., Колясников Ю.А. Музей естественной истории СВКНИИ ДВО РАН // Альманах-1999. Музеи Российской академии наук. Вып. 2. М.: Научный мир. 2000. С. 72–84.

Ермацанс И.А., Болотский И.Ю. История исследования меловых отложений Амурской области // Меловая система России и ближнего зарубежья: проблемы стратиграфии и палеогеографии / под ред. Е.Ю. Барабошкина, Н.А. Бондаренко, К.Е. Барабошкина. Краснодар: Изд-во Кубанского гос. Ун-та, 2012. С. 124–127.

Ермацанс И.А., Болотская Н.В., Болотский Ю.Л. История исследования Благовещенского местонахождения поздне меловых динозавров // Вопросы геологии комплексного освоения природных ресурсов Восточной Азии: Вторая Всерос. науч. конф. : сб. докладов. Благовещенск: ИГиП ДВО РАН, 2012. С. 158–161.

Ермацанс И.А., Болотский И.Ю. Палеонтологические исследования Амурской области (1859–1917) // Вестник ДВО РАН. Владивосток. 2013 № 5. С. 159–167.

Каталог монографических палеонтологических коллекций, хранящихся в Центральном научно-исследовательском геологоразведочном музее им. Ф.Н. Чернышева / Т.М. Мальчевская, Л.В. Романовская; под ред. П.Н. Варфоломеева. Л.: Недра, 1996. 176 с.

Ключевые понятия в музеологии / Составители Andr Desvalles и Franois Mairesse. Перевод на рус. яз. А.В. Урядникова. ИКОМ России. М.: ООО «Август Борг», 2012. 101 с.

Музеи Российской академии наук. М.: МАИК «Наука/Интерпериодика», 1999. 144 с.

Мурзинцева Е.В. Музеи Российской академии наук – историко-культурологический анализ: Дисс. ... канд. культурологии: 24.00.03. Улан-Удэ, 2006. 184 с.

Мурзинцева Е.В. Проект реэкспозиции геологического зала музея БНЦ СО РАН // Музеи Российской академии наук: альманах. Вып. 9. М.: Таус. 2012. С. 56–67.

Рождественский А.К. Отчет о работе Амурского отряда Сибирской экспедиции ПИНа АН СССР 1951 (не опубликован). ПИН АН СССР. 1952. № 60. 13 л.

Соляник В.А. Музей ДВГИ. Монографические петрографические коллекции как способ накопления и систематизации фондов // Альманах-1999. Музеи Российской академии наук. Вып. 2. М.: Научный мир. 2000. С. 63–71.

Словарь актуальных музейных терминов. Виртуальный музей // Музей. 2009. № 5. С. 47–68.

Рябинин А.Н. *Mandschurosaurus amurensis* nov. gen. nov. sp., верхнемеловой динозавр с р. Амура // Монография Русского палеонтологического общества. Л., 1930а. Вып. 2. 36 с.

Bolotsky Y.L., Ermatsans I., Godefroit P., Bolotsky I.Y. New facts on a history of discoveries of the first Asian dinosaur // Abstracts of the Int'l Symposium on Geology & Paleontology in Yichun, China; Yichun of China. 2011.8.20-25. P. 47–48.

УДК 391/395

М.А. Жигунова, Г.М. Килькова

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ КОМПЛЕКС «СТАРИНА СИБИРСКАЯ»

В работе рассматривается история и деятельность историко-культурного комплекса Омской области «Старина Сибирская», анализируется состав его коллекций.

Ключевые слова: музей, русская традиционная культура, Сибирь, праздники, ремесла, фольклор.

В последние годы наблюдается активизация исследований, посвященных различным музеям Сибири. Наряду с обобщающими монографическими трудами [Труевцева, 2000; Шелегина, 2010, 2014], публикуются сборники статей [Известия..., 2013; Культуры и народы..., 2012; Научно-исторический..., 2010; Роль музеев..., 2012] и материалы научных конференций [Современные тенденции..., 2011]. Отдельные моменты истории создания и деятельности «Старины Сибирской» были представлены в публикациях Е.Д. Автеньевой, А.Д. Гулько, И.В. Гуцько и др. Первым опытом обобщения имеющихся материалов по заявленной тематике явилась дипломная работа Г. М. Кильковой, защищенная в 2012 г. на кафедре музеологии, экскурсоведения и туризма Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского.

Государственное учреждение культуры Омской области «Историко-культурный комплекс «Старина Сибирская» (далее – ИКК СС) расположен в р. п. Большеречье. Он является важным социокультурным объектом сибирского региона, где собираются, сохраняются, изучаются и активно используются различные памятники традиционной культуры в естественной природной среде. Создание и перспективы этого учреждения определены стратегическими задачами Министерства культуры Омской области: «обеспечение социальной стабильности, формирования гражданской позиции, сохранение всех духовных, культурных и нравственных ценностей, которые передаются из поколения в поколение» [Концепция..., 1997. С. 3.]. Деятельность ИКК СС является одной из наиболее эффективных форм сохранения и популяризации культурного наследия Омского Прииртышья и расширения возможностей и границ массового туризма.

Основным источником для нашей работы явились материалы архива ИКК «Старина Сибирская» – годовые отчеты за 2006–2013 гг., рукописи сотрудников комплекса по истории создания и деятельности ИКК СС, му-

зоографические источники (буклеты, брошюры, листовки), методические издания, материалы личного архива местного краеведа В.С. Аношина (102 тома рукописных книг). Использовались также тексты тематических бесед и интервью, иллюстративные материалы и сведения из районных и областных газет «Омская правда», «Новое обозрение – версия», «Ваш Ореол», «Четверг», «Омский вестник», «Омское наследие», «Коммерческие Вести», «Омские Единороссы», «Бизнес – курс», «Аргументы и факты», «Иртышская правда».

В 1987 г. в р. п. Большеречье был открыт музейно-выставочный комплекс «Старина Сибирская». Постановлением Главы администрации Большереченского района от 26 ноября 2003 г. создан Центр традиционной культуры «Старина Сибирская». Распоряжением Правительства Омской области от 30 января 2006 г. это межпоселенческое учреждение культуры было передано в собственность Омской области и переименовано в ГУК ОО «Историко-культурный центр «Старина Сибирская»».

Первым объектом будущего комплекса стал отреставрированный в 1989 г. купеческий дом, расположившийся в старинной усадьбе, которая принадлежала купцам – братьям Гладковым. Дом, построенный в 1904 г., в 1905 г. принял вид, сохранившийся до наших дней. Здание представляет характерный образец рядовой купеческой постройки начала XX в. – полукаменный, двухэтажный дом, обшитый тесом. Между купеческими домами Павла и Николая Гладковых располагается здание ремесленных мастерских с торговой лавкой. В этой лавке продавались тканые половики, ковры, полотенца, вязаное кружево (крючком, спицами, техника фриволите), скатерти с салфетками, изделия из бересты. Со слов руководителя отдела фольклора М.В. Логиновой, подобные изделия пользуются большой популярностью среди иностранных туристов (австралийцы, американцы, канадцы, китайцы, корейцы, немцы, поляки, турки, шведы, югославы, японцы и др.), которые с 1990-х гг. являются частыми гостями комплекса.

В настоящее время в состав ИКК «Старина Сибирская» входят 10 историко-архитектурных памятников, пять из них являются памятниками регионального значения и охраняются законом. В объектах комплекса расположены музейные экспозиции, характеризующие традиционный быт сибирской деревни. Здесь функционируют пять экспозиционных зон, связанных в единую сюжетную линию: «Святая Русь», «Купеческие усадьбы», «Крестьянские усадьбы», «Торговля Сибири», «Промыслы и ремесла». Особый интерес представляет «Дом ямщика» Копьева, перевезенный из с. Такмык. Он известен тем, что в 1791 г., его посещал русский писатель-революционер А.Н. Радищев, следуя в Илимскую ссылку по Московско-Сибирскому

тракту. ИКК «Старина Сибирская» формируется в основном за счет оригинальных памятников сельской архитектуры, но иногда, чтобы реконструировать в полном объеме всю инфраструктуру домохозяйства, воссоздать целостную картину исторической среды, включаются так называемые «новodelы» (как правило, это хозяйственные постройки.). Так, на территории крестьянской усадьбы был построен омшаник (зимовье для пчел), являющийся точной копией оригинала, обнаруженного во время экспедиции на севере Омской области в д. Бородихино Тевризского района.

В 2005 г. на территории комплекса была возведена часовня в честь заступника земли русской – православного святого князя Александра Невского. При ее освещении митрополит Омский и Тарский Феодосий предложил сделать в ней детскую церковь, где дети могли бы не только присутствовать на службе, но и принимать в ней непосредственное участие. 6 мая 2010 г. состоялось торжественное открытие и освещение памятника и колокольни святого Георгия Победоносца.

ИКК СС предлагает своим посетителям обзорные, театрализованные и тематические экскурсии: «Сибирские свадьбы» (знакомство с символикой свадебного обряда, примерки свадебных нарядов жениха и невесты); «Ремеслу учиться – всегда пригодиться» (сведения о ремеслах, распространенных на территории Омского Прииртышья, знакомство с работой мастеров, демонстрирующих технологические приемы своего ремесла, а также возможность посетителям самим поучаствовать в ремесленных процессах; «Сказание о ямщике» (знакомство с самобытной культурой Московско-Сибирского тракта); «К Макаровне в гости на медок» (представление традиций пчеловодства); «Крестьянская усадьба XIX века» (презентация быта крестьянской семьи). Кроме того посетителям предлагаются следующие услуги – встреча гостей с хлебом и солью; развлекательно-игровая программа «Народные забавы»; детский фольклор «Наша хата утехами богата» (пестушки, потешки, колыбельные); проведение мастер-класса по традиционному ремеслу (на выбор). Наибольшей популярностью пользуется театрализованная экскурсия, в процессе которой посетители не просто знакомятся с комплексом и получают информацию о его объектах и экспозициях, но и участвуют в театрализованном представлении, попадая в мир русской деревни, вступают в диалог с хозяйками изб, у которых уже готов для гостей «крестьянский стол» и традиционные напитки.

В 2000 г. в ИКК СС был создан фольклорный ансамбль «Веретенце». В его основной состав входят руководитель М.В. Логинова и 15 штатных сотрудников музейного комплекса. Песенный репертуар коллектива насчитывает более 40 песен различных жанров старожильческого песенного

фольклора: обрядовые (календарные и свадебные), игровые, плясовые, солдатские, лирические песни, частушки. Среди них имеются образцы, собранные в фольклорно-этнографических экспедициях и впоследствии расшифрованные: «Во Томских-то во лесах», «Сиротинка выросла», «Скажи, скажи, фортовая», «На берегу реки», «Бывали дни веселые», «Как на наших полях урожая нема», «Последний нынешний денечек», «Соловей кукушку уговаривал» и т. д. С участием ансамбля «Веретенце» проводятся встреча гостей с хлебом и солью, развлекательно-игровая программа «Народные забавы», народные праздничные гуляния с традиционной обрядовой кухней и катанием на лошади, «Сватовство», «Девичник», «Церемония русского чаепития», «Выкуп невесты». Последний пользуется особой популярностью, молодожены часто заказывают этот обряд в день своей свадьбы. Так, например, только в 2012 г. он проводился 31 раз.

Неотъемлемой частью деятельности «Старины Сибирской» стало проведение праздников и мероприятий календарного цикла. Их можно разделить на две большие категории: массовые гуляния с привлечением большого количества посетителей (Новый год, Рождество, Масленица, Сороки, Пасха, Троица, Иван Купала, Спасы, Осенины, Покров) и проекты, имеющие историко-культурное значение (например, «Мир дому твоему», в котором представлена культура народов, проживающих на территории Омской области). Кроме того, на базе ИКК СС действует большое число творческих объединений: из них 23 ориентированы на работу с детьми до 14 лет (посещают 940 человек), 23 клубных формирования самодеятельного народного творчества (общее число участников составляет 948 человек). Успешно работают также театральный и два фольклорных кружка, 12 кружков народных промыслов: «Ручное ткачество», «Рукодельница», «Волшебный клубочек», кружок по тестопластике «Мукосол», «Художественная обработка древесины», «Роспись по дереву», «Живая глина», студия «Народный костюм», «Берестяных дел мастер», «Традиционная народная игрушка». Сектором фольклора в 2006 г. созданы и в настоящее время функционируют клуб молодой семьи «У мужа и жены мысли одни» и клуб для будущих мам «Колыбель».

Эффективная реализация разных форм музейной коммуникации, направленная на расширение музейной аудитории, базируется на достаточно репрезентативном музейном собрании. За период с 2006 по 2012 гг. сотрудниками «Старины Сибирской» ежегодно проводилось от 7 до 19 экспедиционных поездок по различным районам Омской области. В результате было собрано от 93 до 400 различных музейных предметов, записаны интересные сведения по истории и культуре Омского Прииртышья.

В «Старине Сибирской» (по данным на конец 2012 г.) имелось 2079 единиц хранения, в том числе по коллекциям: *текстиль* – 598 (полотенца, ска-терти, дорожки, занавески, салфетки, постельное белье, одежда и пр.), *до-машняя утварь* – 602 (кринки, чугуны, ухваты, кубышки, сковородники, хлебные лопаты, туеса, корзинки, ступы, самовары, сливочники и др.); *пред-меты интерьера* – 143 (часы, сундуки, этажерки, кровать, вышитые карти-ны, комоды, шкафы, зеркала и др.); *орудия труда для женского рукоделия* – 240 (прялки, швейка, чесалки для льна и шерсти, мялка, гребни, щетка для льна, швейные машины и др.); *предметы быта* – 157 (лампы, фонари, сани, плетеные короба, розвальни, телеги, лодки, конская упряжь и др.); *орудия труда* – 49 (вилы, грабли, серпы, соха, бороны, плуги и др.); *различные мел-кие предметы* – 252 хранения (кованые гвозди, предметы конной упряжи, монеты, кресты и др.). В фондах выделяются и уникальные предметы XIX в.: кованый навесной замок с ключом, путы из конского волоса, металлический кованый кистень, деревянный сундук, украшенный металлическими полоса-ми, с музыкальным замком и др. Имеется также коллекция прялок конца XIX–начала XX вв., украшенных резьбой и урало-сибирской росписью: кор-невые прялки, прялки-«донце», прялки-«стояк», прялки-«лежак». Собрана коллекция самоваров, среди которых изделия знаменитых сибирских фабрик Тейле, Баташевых, Шемариных, Щербиных с оттисками медалей и гербов на тулове. Большая часть коллекции (95 %) представляет культуру русских, но есть и отдельные предметы, относящиеся к украинцам, белорусам, полякам, сибирским татарам, казахам, удмуртам. Вместе с тем следует отметить, что собранные предметы в основном датируются первой половиной XX в. На данный момент, фондовые коллекции (за исключением представленных в экспозиции), недоступны для широкого круга посетителей. Многие из пред-метов этнографических коллекций не атрибутированы (около 80 %) и не сис-тематизированы. С момента создания ИКК СС не уделялось необходимого внимания научной обработке музейных предметов, и в настоящее время со-трудники музея испытывают большие затруднения в связи с неупорядочен-ностью и неточностью учетной документации, хаотичностью и бессистем-ностью размещения предметов в хранилищах. Эта проблема требует адек-ватного решения

ИКК СС имеет multifunctional статус, ведет целенаправлен-ную фондовую, исследовательскую, культурно-досуговую, образова-тельную деятельность. За сравнительно недолгую историю своего существова-ния «Старина Сибирская» стала целостным историко-культурным комп-лексом со значительной по объему, разнообразной по профилю, тематике и характеру деятельностью.

Комплектование экспозиций проводится разноплановой архитектурой (церковь, купеческая усадьба, крестьянский дом, мастерские ремесленников), несущей различные функции, для активизации внимания посетителей, представления новой информации и впечатлений. Экспозиции музея воссоздают достоверную картину жизни прошлого века, раскрывают народные архитектурно-строительные традиции, помогают сохранить связь времен, ощущение своих глубинных истоков.

Ежегодный прирост посетителей составляет в среднем 2 тыс. человек за счет введения в эксплуатацию исторических объектов, открытия новых экспозиционных зон, разработки экскурсионных маршрутов, внедрения интерактивных форм работы, проведения народных праздников и массовых мероприятий, разработки и внедрения инновационных проектов.

Культурно-образовательная деятельность в ИКК «Старина Сибирская» предлагает посетителям более 40 видов услуг: экскурсии, развлекательно-игровые программы, участие в реконструированных традиционных обрядах и фольклорно-этнографических праздниках. Коллектив комплекса разрабатывает и реализует программы, адресованные широкой аудитории разных возрастных категорий – от детей до пенсионеров.

Показателями весьма высокой социокультурной эффективности музейного комплекса является то, что за 2013 г. в нем проведено 470 различных культурно-досуговых мероприятий, число посетителей достигло 19 тыс. человек.

Комплекс является методической базой для Центров русской традиционной культуры северных районов Омской области. Здесь регулярно проводятся обучающие семинары, мастер-классы, организованные сотрудниками совместно со специалистами Сибирского культурного центра, Регионального инновационного центра, Реставрационного центра, Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского.

Проект «Создание дома-музея казачьего сотника» вошел в долгосрочную целевую программу Омской области «Казачество Омского Прииртышья (2013–2017 годы)». С 2013 г. совместно с Облавтотрансом успешно реализуется программа выходного дня в «Старине Сибирской». Решается вопрос о расширении территории комплекса и оформление земли под установку новых объектов: дома казачьего сотника и дома сибирского старожилы. В результате проведенной исследовательской работы по сбору информации об исчезнувших деревнях и церквях Большереченского района Омской области были собраны материалы для новой экспозиции «Потерянные в Сибири» в колокольне Святого Георгия Победоносца. Одним из направлений развития и совершенствования комплекса является расширение комплекса

«Этнография русского населения Омского Прииртышья». Новые экспозиционные зоны планируется создавать на основе как привезенных из различных сел памятников истории, так и путем создания историко-архитектурных реконструкций, отражающих специфический быт жителей, занимающихся бондарным, гончарным, кузнечным и мукомольным промыслами.

В ближайшей перспективе – создание «Омского государственного историко-культурного музея-заповедника «Старина Сибирская» [Шульгина, Штелле, 2008. С. 52] на основе слияния трех учреждений культуры: Большереченского историко-этнографического музея, Национального археологического и природного парка «Батаково» и ИКК «Старина Сибирская». В настоящее время этими музейными учреждениями накоплен существенный опыт работы не только с местным населением, но и с туристическими группами. Все реализуемые проекты направлены на достижение конкретных целей, определенных результатов, связанных с формированием бренда территории, привлекательного имиджа Сибирского региона.

Список литературы

Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. Омск 2013. Вып. № 18. 316 с.

Концепция ГУК ОО «Историко-культурный комплекс «Старина Сибирская». Большеречье, 2007. 23 с.

Культуры и народы Северной и Центральной Азии контексте междисциплинарного изучения: К 130-летию Музея археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринско. Томск: Изд-во Том.ун-та, 2012.

Научно-исторический и культурно-образовательный потенциал сибирских музеев: сб. науч. тр. Новосибирск: РИНЦ НГУ, 2010. 178 с.

Роль музеев в формировании и трансляции региональной идентичности: сб. научн. ст. Новосибирск: Параллель, 2012. 294 с.

Современные тенденции в развитии музеев и музееведения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Новосибирск: РИЦ НГУ, 2011. 398 с.

Труевцева О.Н. Музеи Сибири во второй половине XX века. Томск: Изд-во ТГУ, 2000. 237 с.

Шелегина О.Н. Музеи Сибири: Очерки создания, развития, адаптации. Новосибирск: РИЦ НГУ, 2010. 244 с.

Шелегина О.Н. Музейный мир Сибири: история и современные тенденции развития. Новосибирск, 2014. 396 с.

Шульгина П.М., Штелле О.Е. Возможности формирования сети музеев-заповедников в Омской области // *Известия ОГИК музея*. Вып. № 13. Омск, 2008. С. 52–58.

УДК: 304.44

Л.С. Именнова

НАУЧНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ МУЗЕЙНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Автор предпринимает попытку показать специфику научной составляющей музейной коммуникации. Указано, что научная составляющая музейной коммуникации может концептуализироваться, как целенаправленно организованная деятельность специалистов в различных направлениях научных исследований.

Ключевые слова: коммуникативность, конструирование реальности, коммуникативная система, культурные коды, культурный текст, музейная коллекция, музейная коммуникация, музейный язык, социокультурное пространство, экспозиционная система.

Среди распространенных концептуальных моделей музея (музей как образовательное учреждение, как коммуникативная система, как рекреационное учреждение и др.) исследователи выделяют музей как научно-исследовательское учреждение. Ее формирование было обусловлено практикой: многие музейные коллекции создавались учеными и служили источником базой для различных отраслей научного знания. Однако в ряду музейных проблем вопрос о музее как научно-источниковой базе оказался наименее освещенным.

Между тем функция документирования истории общества обусловила практическую работу музея как общественного института по этому направлению. Коллекции музеев содержат уникальные первоисточники знаний, могут быть использованы для широких научных обобщений, выходящих за рамки собственно музейной работы. Научные сотрудники музеев становятся первыми исследователями вновь поступающих предметов; от их первичной и последующей углубленной научной обработки зависит включение полученных данных в научный оборот.

Модель музея как научно-исследовательского учреждения предполагает, что музейные работники проводят научные исследования, их задачам подчинены собирание, хранение и популяризация коллекций; музей использует весь научный потенциал, не ограничивается имеющимися коллекциями; он выполняет интегрирующую роль для различных дисциплин [Беззубова, 2005. С. 14].

В XX в. престиж музея как научно-исследовательского центра был утрачен, многие музейные работники воспринимали музейную деятель-

ность, как подчиненную профильной науке, служащую для пропаганды ее достижений. И сегодня высказываются предположения, что «входя в повседневную практику, становясь демократическим учреждением, он (музей) теряет элитарность своего знания и, тиражируясь в массовых акциях, изменяет осмысление, прежде всего, исторического знания» [Философия музея, 2013. С. 156]. Между тем «знание» музея многоуровневое – и демократически-просветительское («тиражируется» в экспозициях), и элитарное (коллекция музея глубже, шире, существеннее, чем представленные для обозрения экспонаты). В наши дни есть основания для осторожного оптимизма по поводу возрождения значимости научных практик музея.

С введением понятия «музейная коммуникация» проблемы сущности, форм, методов взаимодействия музея с социокультурным пространством, в том числе и научным, осознаются актуальными и определяющими для выявления его специфики как социального института. Коммуникативность музея не ставилась под сомнение, однако приоритетность составляющих ее элементов осмысливались в соответствии с актуальными тенденциями.

Музееведческое исследование в большей мере ориентировано на изучение музейного предмета как культурного текста. Многоуровневость, многослойность информации музейного предмета требует полноты и многоаспектности научного исследования. Гносеологическая функция реализуется музеем, как социокультурным институтом, при условии всестороннего и по возможности исчерпывающего изучения музейного предмета, как первоисточника знаний. Значение музейного предмета в качестве исходного материала для научно-исследовательской деятельности определяется аксиологическими и семантическими аспектами его информативных свойств. Семантические аспекты выявляются посредством как музееведческого, так и профильного научного изучения предмета.

Среди отличительных тенденций в современном развитии научных дисциплин отмечается переход от аспектного подхода к комплексному исследованию объекта в качестве целой, многомерной системы. Музееведение закономерно относят «к разряду интердисциплинарных наук по многозначности предмета», областью его исследования «являются закономерности, относящиеся к процессам познания и передаче знаний посредством музейных предметов» [Основы музееведения, 2013. С. 33]. Цель документирования естественно-исторических и общественных процессов вводит в сферу музейной деятельности практически все направления, развиваемые современными научными дисциплинами.

Музееведческое изучение предмета включает профильно-научное исследование в качестве составляющей междисциплинарного комплексного

анализа. Чем больше аспектов привлечет внимание исследователя, тем многограннее и полнее будет представление о предмете. Профильно-научная характеристика оказывается значительно расширенной, из смежных наук извлекаются сведения, которые существенно дополняют, корректируют представление о музейном предмете. Представляется оправданным утверждение о том, что музейный работник – один из последних энциклопедистов, поскольку оперирует комплексом разнообразных сведений; он связан с самыми различными эпохами, документами, биографиями, отраслями научного знания.

Если музейная коллекция с большим правом претендовала на научную значимость, то проблема выражения научного содержания в музейной экспозиции как основной форме коммуникации решалась по-разному и остается актуальной поныне.

Поиск современного облика экспозиции, адекватных времени и музейной специфике форм ее построения вылился в выработку взвешенной позиции по вопросам экспозиционного творчества:

- отказ от чрезмерно педантичного следования исторической науке, от переноса в экспозицию исторических схем, свойственных только профильной науке, когда экспозиционер брал из истории «готовый» научный материал, с «готовыми» аргументами и выводами;

- отказ от буквально понимаемой «документальной точности» в пользу условности и субъективности;

- отказ от чрезмерного «бытовизма» и культа вещи в ущерб логике, содержательности экспозиции;

- отказ от пиетета «художественности» в ущерб научности и логичности экспозиции.

Осознание специфики музейного исторического повествования и его отличия от сугубо научного изложения формировалось в последней четверти XX в. Было констатировано сложное взаимодействие между музееведением и профильными дисциплинами. Формировалось представление, что музейное раскрытие проблематики не сводится к «подтверждению», «иллюстрированию» научных положений. Создание экспозиции – это в определенной степени самостоятельное исследование, процесс анализа и обобщения. При этом и тематика, и проблематика музейного повествования определяются не только достижениями в области профильной науки, но и совокупностью хранящихся музейных предметов – музейной коллекцией, ее полнотой, а также характером и информативностью других музейных реалий.

Музей имеет свой язык – язык музейных предметов; концепция экспозиции не может быть просто заимствована из профильной дисциплины.

Экспозиция стеснена в выражении оттенков научной мысли, некоторые идеи просто нельзя передать языком музейных предметов. Однако эта «недостаточность» компенсируется вещественной конкретностью реализации замысла экспозиционера, непосредственностью восприятия экспозиции посетителем музея.

Воплощение экспозиционной идеи происходит как через передачу конкретных сведений, которые несут отдельные предметы (особенно письменные источники), так и через их сочетание, побуждающее к ассоциативным обобщениям (Леви-Стросс полагал, что ассоциативность станет доминирующей чертой мышления в будущем). Ассоциативные ряды формируются более успешно, если тема, заданная мемориальным зданием, продолжается и развивается музейными средствами в экспозиции.

Музейные формы научной коммуникации специфичны. Экспозиция и выставка не может сравниться с монографией, учебником в полноте, всесторонности, всеохватности раскрытия темы. Музейный сотрудник учитывает невозможность экспозиционно выразить отвлеченное понятие, раскрыть содержание литературного произведения и т. д. Новейшие научные достижения в экспозиции могут быть представлены только фрагментарно и только в пределах, определенных возможностями их выражения с помощью экспонатов. Экспозиции музеев раскрывают не все этапы и не все стороны исторического процесса.

Музейная экспозиция конкретна. Научная мысль в ней должна иметь предметное выражение. Исторические закономерности в экспозициях проявляются через частное, специфическое, конкретное – в истории населенных пунктов, предприятий, судьбах людей. Общие принципы могут быть раскрыты на ярких частных примерах, приобретающих значение образа и даже символа. Поэтому частное отбирается, как характерный пример общепроцессов; представление об общих закономерностях формируется через посредство конкретных экспонатов.

И теоретики, и практики стыдливо отворачиваются от музейной условности и субъективности в пользу «документальной точности», которая фактически недостижима. Особенность выражения темы музейными средствами не в слепом копировании прошедшей реальности, а в конструировании новой реальности. Экспозиция строится не на внешнем правдоподобию, а на авторской, научной и художественной, логике расположения экспонатов, обладающих историческим информационным потенциалом. Музейная условность базируется на твердой научной основе, соответствует исторической логике.

В пределах различных залов или отделов экспозиции завязываются сложные, переплетенные друг с другом узлы различных структурных единиц, формируется тематическая или изобразительная, а главное, историческая связь различных явлений. При сюжетном построении экспозиции достигается стилевое единство различных разделов, а стиль есть тоже выражение эпохи, его качественная историко-научная и художественная характеристика.

Серьезной опасностью периода отказа от идеологических схем в конструировании экспозиции стало чрезмерное увлечение показом бытовых типологических предметов. Увлечение «бытовизмом», культ музейного предмета, отказ от экспозиций в пользу постоянно меняющихся выставок — характерная черта 1990–2000-х гг., обусловленная тем, что старые принципы построения экспозиции оказывались не актуальными, не действенными, а новые музей только вырабатывал.

Излишнее внимание к внешнему подобию исторической обстановки, заполнение мемориального пространства произвольно выбранными бытовыми материалами приводило к утрате содержательного начала. Альтернативой упрощенному бытовизму может быть исторически достоверное, документально и эмоционально убедительное экспозиционное повествование, в котором быт предстает как обобщенный, условный, как конструктивная часть модели исторического бытия. За каждым экспонатом должно стоять четкое понимание его необходимости в экспозиционном ряду, за сочетанием экспонатов — концепция исторической эпохи.

Трендом 1980–1990-х гг. для музейной практики было утверждение приоритета «художественной составляющей», значительной роли художника. Особые возможности виделись в образной подаче музейных предметов. Декларировалась идея сплава науки и искусства в музейной экспозиции, но подчас это делалось в ущерб ее научной концепции. Художественные приемы, подчиняясь приоритету изобразительности, противоречили содержанию музейного предмета и логике научной мысли.

В «сочинении» текста экспозиции, в размещении в пространстве музейного помещения экспонатов на равных правах участвуют экспозиционер — музейный работник и экспозиционер-художник. Они создают единую «стилистику» экспозиции. В.П. Арзамасцев считал, что «в идеале научные и художественные интересы в лице автора экспозиции (будет он состоять из одного человека или нескольких) неразделимы» [Арзамасцев, 2000. С. 26].

Историческая информативность играет формообразующую роль для экспозиции. Ее замысел базируется на исторической документальности, которая должна соответствовать логике и образности экспозиционного

решения. Музейное пространство и время одновременно историчны и условны. Их конструирование основывается на исторической правде места и происходивших событиях, на научной системности и музейной образности.

Соотношение условности, историчности, художественности и функциональности музея, соотнесенность исторического времени с настоящим – основные проблемы, которые решаются в процессе создания музея и музейной экспозиции. «Вместо резонерски навязываемых задач “документирования, образования и воспитания” (как социальных функций) музей в качестве общественного института практически стал следовать своему специфическому назначению – быть выразителем связи эпох, включения опыта прежних поколений в общественное сознание настоящего через сохранение материальных предметов исчезнувшей исторической реальности, через вещный мир», – писал теоретик и практик музейного дела В.П. Арзамасцев [Арзамасцев, 2000. С.30].

Универсальное свойство музейного предмета – знаковость. Поиски сочетания научного и художественного познания оказались перспективными на пути учета знаковой природы музейного предмета и музейной экспозиции. На утверждении такого принципиального подхода строятся современные концептуальные подходы: «Экспозиция – не научный трактат и не произведение искусства, эта информационная система возникает на стыке научного и художественного видения действительности благодаря ее вещественным, материальным элементам, ставшим музейными предметами-экспонатами» [Арзамасцев, 1989. С. 44].

На первоначальном этапе при разработке замысла экспозиции экспозиционер выступает, как ученый в своей научной сфере, и руководствуется принципом по возможности исчерпывающего изучения состояния научной проблемы, осмысления фактов, исследования имеющейся в музее коллекции, из которой отбираются музейные предметы – экспонаты. Уже на этом этапе предполагается включение в проектно-экспозиционную деятельность художников. Экспозиционная концепция – результат совместного творчества музейного работника – экспозиционера и художника – экспозиционера. Экспозиция выступает как оригинальное художественно-творческое и научно-историческое произведение.

В силу специфики отражения истории и действительности, полнота содержательного показа в экспозиции зависит от коллекции музея. Тема экспозиции в целом или ее отдельных разделов может быть показана фрагментарно, что не отменяет задачи формирования целостных представлений о явлениях и событиях. Предметный ряд дает возможность общее представ-

вить через частное, даже единичное, благодаря организации экспозиционной системы в музейном пространстве, использованию ассоциативности, предметной символики, пробуждению резервов памяти и активизации поисков нового знания на основе содержательного и эмоционального воздействия музейных предметов.

Успешной экспозиция музея исторического профиля может считаться не тогда, когда представляет различные интересные вещи, даже раритеты, но когда формирует целостное понимание исторических событий, несет идеи смены поколений, связи и преемственности эпох; музейные предметы не нивелируются, а в связи друг с другом раскрывают содержательное начало, создают систему предметной образности.

Музейная экспозиция – это особая информационная система, конструируемая как единство мировоззренческого, научного и художественного видения мира. Научные и художественные подходы интегрируются, культурные коды экспозиции задают научную, художественную мировоззренческую составляющие экспозиции, формируют культурную картину мира.

Источники, используемые в экспозиции, в своей типологии шире, многочисленнее, чем в традиционных исторических работах, они играют важную роль в оформлении исторических выводов музейными средствами. Музей имеет свою специфику. Дело музея – собирание коллекции, прежде всего подлинников, как формы документирования исторических событий, источниковедческое изучение музейных объектов, музейного пространства (зданий, ландшафтов, парков и т. д.) и музейных предметов. Однако и источниковедение в музее специфическое. Если академический историк обнаруживает ранее не выявленный документ в архиве, музее, то задача музея – поиск таких исторических источников, их приобщение к музейному собранию, введение в научный оборот музейными средствами (музейный каталог, экспозиция, выставка).

Музейные работники могут внести в историческую науку свою скромную, но заметную лепту, если сами будут ощущать себя компетентными исследователями – не заменяя историков, быть ими, усваивать принципы раскрытия исторического содержания музейными методами.

Главным вызовом времени является адекватная интерпретация историко-культурного наследия, презентация для широкой публики актуального, по возможности объективного взгляда на исторический процесс, общественные явления. Успешность ответа на вызов зависит от профессионализма музейных работников; возрастает их социальная ответственность как хранителей, интерпретаторов социальной памяти, предъявляющих ее российскому и мировому сообществу.

Список литературы

Арзамасцев В.П. Задумываясь над тайнами своего ремесла // Мир музея. 2000. №. 6. С. 30–36.

Арзамасцев В.П. О семантической структуре музейной экспозиции // Музееведение. На пути к музею XXI века: сб. науч. тр. / НИИ культуры М.: НИИ культуры, 1989. С. 35–50.

Беззубова О.В. Некоторые аспекты теоретического осмысления музея как феномена культуры // Триумф музея? / Сб. статей СПб.: Осипов, 2005. С. 6–27.

Бодрийяр Ж. К критике политической экономии знака: Монография / Пер. с фр. Д. Кралечкин. М.: Академический проект, 2007. 355 с.

Именнова Л.С. Язык музейной коммуникации и коммуникативное взаимодействие в музейной сфере // Этносоциум и межнациональная культура. 2011. № 5(37). С. 63–73.

Основы музееведения. Коллект. монография / Отв. ред. Э.А. Шулупова. М.: Либроком, 2013. 432 с.

Философия музея. Коллект. монография / Под ред. М.Б. Пиотровского. М.: ИНФРА-М, 2013. 192 с.

УДК 069.014

004.65:551

Н.Е. Каленов, И.Г. Малахова

МУЗЕЙНАЯ ИНФОРМАЦИЯ В ЭЛЕКТРОННОЙ БИБЛИОТЕКЕ «НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ РОССИИ»

Описываются общие принципы построения Электронной библиотеки «Научное наследие России» (ЭБ ННР), рассматриваются размещенные в ней коллекции Государственного геологического музея РАН, и метаданные для описания музейных экспонатов, принятые в ЭБ ННР.

Ключевые слова: электронная библиотека, геологический музей, музейные коллекции

Начиная с 2007 г., в рамках целевой научной программы РАН разрабатывается интегрированная Электронная библиотека «Научное наследие России» (ЭБ ННР), представленная в открытом доступе в Интернете (<http://e-heritage.ru>) [Каленов и др., 2009; 2012]. Основной целью создания библиотеки является информирование пользователей о выдающихся уче-

ных, внесших вклад в развитие российской науки. Первоначально в ЭБ ННР предполагалось отражать биографические данные об ученых и наиболее значительные их публикации (путем сканирования полных текстов), однако в процессе развития ЭБ в нее решено было вводить более широкую информацию об ученых и результатах их научной деятельности, в том числе архивную [Каленов и др., 2013] и музейную.

Главным исполнителем работ по созданию ЭБ является Межведомственный суперкомпьютерный центр (МСЦ) РАН, разработчиками технологии и программного обеспечения – МСЦ РАН, Вычислительный центр им. А.А. Дородницына (ВЦ) РАН, Библиотека по естественным наукам (БЕН) РАН.

В основу функционирования ЭБ ННР положен принцип распределенной подготовки данных с централизованной редакторской обработкой, загрузкой и поддержкой контента.

Подготовку данных для ЭБ осуществляют в настоящее время более 20 организаций, большинство из которых представляют РАН. Библиографическую информацию и отсканированные издания поставляют для ННР, в основном, центральные академические библиотеки (БАН, БЕН, ИНИОН, ЦНБ УрО РАН), используя как собственные фонды, так и фонды своих отделений в академических институтах. Архивную информацию подготавливает для загрузки в ЭБ ННР Архив РАН и его филиалы, музейную информацию (и биобиблиографическую информацию по геологическим наукам) формирует Государственный геологический музей им. В.И. Вернадского (ГТМ) РАН.

Технологически ЭБ ННР включает три блока – блок метаданных (с которым через Интернет-браузеры взаимодействуют авторизованные участники проекта, обеспечивающие ввод в ЭБ метаданных и контроль прохождения технологических процессов), блок редактирования, обработки и загрузки информации (с ним работает редакционная группа сотрудников МСЦ РАН, контролирующая качество отсканированных материалов, формирующая электронные издания, загружаемые в поисковую часть ЭБ), блок поиска и визуализации информации (с ним работают пользователи).

Программной оболочкой, обеспечивающей работу блока метаданных, является комплекс Scirus, разработанный специалистами БЕН РАН [Исхакова и др., 2011], являющийся одной из основных составляющих создаваемой в БЕН РАН при поддержке РФФИ (грант 13-07-00051а) типовой системы информационного сопровождения научных исследований. Программное обеспечение блоков редактирования и поиска информации включает разработки специалистов БЕН РАН [Погорелко, 2011; 2013]) и ВЦ РАН [Серебряков и др., 2011].

Блок метаданных содержит структурированную взаимосвязанную информацию об ученых, их публикациях, организациях, музейных объектах. Информация об ученых включает такие элементы данных, как фамилия, имя, отчество, даты и места рождения и смерти, область научных интересов (по рубрикатору ГРНТИ), развернутая биография, ссылки на оцифрованные фотографии, публикации, архивную и музейную информацию. Этот блок также содержит управленческую информацию, позволяющую осуществлять диспетчеризацию процессов подготовки метаданных и электронных публикаций.

ГГМ РАН стал пионером размещения музейной информации в ЭБ ННР. Для этого потребовалась напряженная работа коллектива разработчиков программы. В результате был создан подраздел «Естественно-исторические коллекции» в разделе «Тематические подборки». Следуя персональному принципу построения ЭБ ННР, музейная информация размещается в строгой связи с именами ученых и их публикациями, внесенными в систему ГГМ РАН или другими участниками проекта.

В ЭБ ННР представлены следующие собрания из фондов ГГМ РАН:

1. Монографические палеонтологические коллекции (привязаны к электронным публикациям; содержат описания отдельных предметов).

Примеры: оригиналы к работам А.П. Павлова, Г.А. Траутшольда и др.

2. Исторические минералогические коллекции (связаны с опубликованными музейными каталогами или с отдельными работами исследователей и коллекционеров; дается научное и историческое описание коллекции и сведения об отдельных предметах).

Примеры: Коллекция князей Гагариных; Минералогическая коллекция графа Н.П. Румянцева и др.

3. Отдельные музейные предметы (названы именами ученых; описаны в различных электронных публикациях).

Примеры: ломоносовит, обручевит, апатиты и др.

Текстовые описания музейных коллекций подготовлены сотрудниками ГГМ РАН специально для ЭБ ННР. Сведения о музейных предметах взяты из базы данных отдела фондов ГГМ РАН и содержат следующие характеристики:

- инвентарный номер,
- название предмета,
- сохранность,
- размер,
- возраст,
- дата поступления,

- способ поступления,
- дата сбора,
- автор сбора,
- место сбора,
- ссылка на публикацию.

Описание каждого музейного предмета сопровождается фотографией.

Музейная информация является важным смысловым и визуальным дополнением раздела наук о Земле ЭБ ННР [Малахова, 2009].

Опыт и научные связи, приобретенные во время совместной работы по проекту ЭБ ННР, позволили сотрудникам ГГМ РАН приступить к созданию собственной информационной системы по истории геологии и горного дела.

Список литературы

Исхакова Л.Д., Каленов Н.Е., Васильев С.А., Полякова Т.А., Чешков Д.А., Яшин М.М. Разработка интерактивной информационной системы «Волоконная оптика» // Информационные ресурсы России. 2011. № 5. С. 19–25/

Каленов Н.Е., Савин Г.И., Сотников А.Н. Электронная библиотека «Научное наследие России» // Информационные ресурсы России. 2009. № 2. С. 19–20.

Каленов Н.Е., Савин Г.И., Серебряков В.А., Сотников А.Н. Принципы построения и формирования электронной библиотеки «Научное наследие России» // Программные продукты и системы. 2012. № 4. С. 30–40.

Каленов Н.Е., Сотников А.Н., Ильина И.Н. Архивная информация в электронной библиотеке «Научное наследие России» // Фундаментальная наука: проблемы изучения, сохранения и реставрации документального наследия: Материалы Международной научной конференции / Отв. ред. В.Ю. Афиани. М.: Архив РАН, 2013. С. 25–35.

Малахова И.Г. История геологии глазами читателей Электронной Библиотеки «Научное наследие России» // Информационное обеспечение науки: новые технологии: [Сб. науч. трудов] / Ред. Н.Е. Каленов. М.: Научный Мир. 2009. С. 88–93.

Погорелко К.П. Эволюция программного обеспечения системы подготовки материалов для электронной библиотеки «Научное наследие России» // Информационное обеспечение науки: новые технологии: [Сб. науч. трудов] / Ред. Н.Е. Каленов. М.: Научный Мир, 2011. С. 260–263.

Погорелко К.П. Новая система презентации электронных книг в системе «Научное наследие России» // Информационное обеспечение науки: новые технологии: [Сб. науч. трудов] / Ред. Н.Е. Каленов. М.: БЕН РАН. 2013. С. 32–35.

Серебряков В.А., Филиппов В.И., Каленкова А.А. Система управления электронной библиотекой LIBMETA // Информационное обеспечение науки: новые технологии: [Сб. науч. трудов] / Ред. Н.Е. Каленов. М.: Научный Мир, 2011. С. 264–272.

УДК 069: 02:502(571.17)

В.М. Кимеев

МУЗЕИ-ЗАПОВЕДНИКИ КУЗБАССА КАК РЕСУРС РЕГИОНАЛЬНОГО ТУРИЗМА

В Кузбассе за последние 20 лет сложилась устойчивая сеть музеев различного типа, включающая шесть новых музеев-заповедников, ставших вместе с прежними краеведческими и мемориальными музеями основным ресурсом для развития современного регионального туризма. Три музея-заповедника – «Томская Писаница», «Кузнецкая крепость» и «Мариинск исторический» в 2013 г. вошли в список «Семи чудес Кузбасса». В 2014 г. вместе с другими музеями различного профиля в рамках подготовки к Году культуры и туризма стали номинантами проекта «Золотое кольцо Кузбасса».

Ключевые слова: музеи-заповедники, туризм, культура.

В Кузбассе в рамках Года культуры и туризма в 2014 г. департамент культуры и национальной политики совместно с Кемеровским областным краеведческим музеем разработал историко-культурный познавательный проект «Золотое кольцо Кузбасса». Цель этого проекта состоит в развитии культурно-познавательного туризма, повышении туристической привлекательности Кузбасса, популяризации исторического и культурного наследия, сохранении исторической памяти, патриотическом и нравственном воспитании молодежи области.

Кроме победителей предыдущего конкурса «Семь чудес Кузбасса», памятников архитектуры и природы, храмов и монастырей в маршрут «Золотого кольца» вошли шесть музеев-заповедников, несколько мемориальных краеведческих и исторических музеев.

Самым известным по праву считается Историко-культурный и природный музей-заповедник «Томская Писаница», основанный в 1988 г. в 55 км вниз по реке Томи от г. Кемерово с целью сохранения и популяризации памятника наскального искусства федерального значения «Писаницы» – одного из самых значимых в Западной Сибири местонахождений наскальных изображений. В настоящее время в состав экспозиционного комплекса, кроме скалы с рисунками, входят: архитектурно-этнографический комплекс «Шорский улус Кезек», показывающий влияние русской культуры на аборигенов; реконструкция жилищ древнего человека – «Археодром»; экспозиции-вариации «Время и календари», «Мифология и эпос», «Славянский мифологический лес», выставочный павильон «Музей наскально-

го искусства Азии»; экспозиционная поляна с образцами природных богатств Кузбасса, своеобразный зоопарк с дикими животными в клетках и вольерах. Оригинальным является экспозиция «Живая археология», где посетители могут попытаться изготовить глиняный горшок, каменное орудие труда, метнуть копье, выстрелить из лука по макету зверя или добыть огонь путем трения. В перспективе планируется создания «русского сектора» из комплекса транслированных подлинных памятников народной архитектуры и стилизованного новодела – Верхотомского острога с туристическим комплексом. В музее-заповеднике проводятся театрализованные русские календарные и языческие праздники, а также ритуалы аборигенов Притомья по программе «Возрождение». Любимыми для кузбассовцев стали летний праздник «Иван Купала» и зимний – «Масленица». Постоянно организуются передвижные выставки по музеям России и школам Кузбасса [Юсифова, 2006.С. 155].

Экомузей-заповедник «Тюльберский городок», находящийся в Кемеровском муниципальном районе, в 55 км от г. Кемерово вверх по реке Томи был открыт в 2003 г. На его территории после раскопок проведена научная реконструкция части ритуального городища «Городок», полная реконструкция оборонительного комплекса собирательного образа Сибирского казачьего острога из четырех башен и казачьей караульной избы. В зонах охраны проложены экологические тропы с редкими видами флоры и фауны, занесенными в Красную книгу Кузбасса [Кимеев, Глушкова, 2010].

Крупным музеем-заповедником Северного Кузбасса становится «Маринск исторический», представленный памятниками архитектуры второй половины XIX–начала XX вв. В одном из них – двухэтажном крестовике, принадлежащем Рахиль Абрамовне Харан – с 1979 г. размещается городской краеведческий музей. Кроме него в состав музея-заповедника как филиалы включены: «Литературно-мемориальный дом-музей писателя В.А. Чивилихина», открытый еще в 1986 г., «Музей бересты» с центром ремесел и промыслов, «Музей Сибирского тракта» связанный с индустрией гостеприимства, «Музей тюрьмы и ссылки» связанный с действующей пересыльной тюрьмой нач. XX в. и православно-мемориальный комплекс «Память», посвященный жертвам сталинских репрессий, «Музей сибирской водки» на базе действующего ликеро-водочного завода конца XIX в., «Музей картофеля», соединенный с магазином, картофельным рестораном и дополненный единственным в Сибири «Памятником картошки», «Парк ретроскульптуры» с восстановленным памятником императрице Марии Александровне Романовой, бюстом императора Александра II, Аллей славы погибшим в Великой

Отечественной войне, памятником борцам за Советскую власть, «Дом природы» с биологическим заказником «Арчекас» [Сыраев, 2006. С. 235].

Разработано несколько туристических автомобильных, пеших и водных маршрутов по городу и природным комплексам Мариинского района. Среди них наиболее популярны историко-познавательная программа «Здесь каждый шаг истории частица», пеший экологический маршрут «Легенда Арчекаса», шести и трех дневные сплавы на катамаранах «Путешествие по Кии», путешествие по маршруту «Белогорск–Чумай» и «Москва–Чумай». Три дня полноценного отдыха «12 озер» и путешествие к истокам русской старины «Сказание о селе сибирском».

Перспективным является проект нового музея-заповедника «Шестаковский палеонтологический и археологический комплекс» в Чебулинском районе, в составе которого войдут несколько кластеров: палеонтологический с останками палеофауны, представленной как раннемеловыми рептилиями, так и останками ископаемых млекопитающих, природный, археолого-этнографический с многочисленными изученными памятниками [Кулемзин, 2006. С. 206–230].

В самом г. Кемерово туристов всегда привлекает музей-заповедник «Красная Горка», созданный в 1991 г. на территории бывшего угольного рудника, на высоком правом берегу р. Томь. Он стал центром культурной жизни всего города. Основой музея-заповедника является уникальный комплекс памятников горнопромышленного и историко-культурного наследия, составляющих единый сюжетно-тематический комплекс, находящийся в естественном ландшафте. Входящие в состав музея-заповедника постройки Акционерного общества Копикуз (каменный дом управляющего и контора 1912–1919 гг.) являются старейшими в городе архитектурными сооружениями. Ближайшие к «Дому управляющего или Дому Рутгерса» жилые дома и гражданские постройки (школа, дома-колбасы) остались от деятельности в Кузбассе в 1922–1929 гг. международной промышленной организации Автономной индустриальной колонии «Кузбасс» и были построены известным голландским архитектором И.Б. Лохемом [Галкина, 2007]. В 2003 г. в состав музея-заповедника был включен монумент «Память шахтерам Кузбасса» скульптура Эрнста Неизвестного. В 2007 году перед зданием музея установлена скульптурная композиция «Святая великомученица Варвара – покровительница шахтеров». В подвале здания была оборудована диорама в виде угольного забоя начала XX в. с манекенами горняков и саночника [Кемеровский историко-архитектурный музей-заповедник «Красная Горка»..., 2011. С. 6]. Экскурсии проводятся в помещении музея и по территории «Красной горки» с показом историко-архитектурных памятников. Внутри

помещения музея оборудован «Музейный кинотеатр», в котором показываются видеофильмы по истории г. Кемерово, угольной промышленности Кузбасса, истории Автономной Индустриальной Колонии «Кузбасс». В музее проходят конференции, заседания клубов, шахматные турниры, поэтические и музыкальные вечера у камина, свадебные фотосессии.

На юге Кузбасса для туристско-рекреационных целей активно используется Музей-заповедник «Кузнецкая крепость», основанный в 1991 г. на горе Вознесенской в Старокузнецке – Кузнецком районе г. Новокузнецка для сохранения уникального для Сибири памятника истории, культуры и фортификации конца XVIII–начала XIX в. – каменной Кузнецкой крепости, как части Сибирской пограничной линии для защиты от китайской угрозы [Костюченко, Ширин и др. 2012. С. 175].

На парковой территории в 21 га расположены частично отреставрированные и реконструированные объекты самой каменной крепости из более десятка военно-фортификационных и архитектурных объектов разной степени сохранности (Проездная Барнаульская башня, бастионы с пушками, обер-офицерский дом и солдатская казарма, где оборудованы экспозиции) и ряд других исторических и природных памятников, включая действующий водопад в узком каньоне рядом с местом бывшего Верхотомского редута Кузнецкой крепости. На территории Кузнецкой крепости в 2004 г. был установлен чугунный бюст генерал-лейтенанта П.Н. Путилова (автор – скульптор Е.Е. Потехин). По всей территории музея раскопано несколько археологических памятников разных эпох, материалы которых представлены в выставочном павильоне. На территории крепости проводятся городские мероприятия и праздники, включая «День города». Организованные экскурсии встречают аниматоры – офицер гарнизонных войск и барышня в одеянии начала XX в. Офицер заряжает пушку, рассказывает об особенностях артиллерийской службы и местные байки.

В Горной Шории в п. Усть-Кабырза Таштагольского района в 2009 г. специальным Распоряжением коллегии администрации Кемеровской области основан музей-заповедник «Трехречье». К 2010 г. ударными темпами без архитектурного проекта недалеко от закрытой ранее колонии уголовно осужденных поселенцев на окраине поселка был построен «мемориальный комплекс Гулага» – новодельный комплекс из деревянных зданий, администрации, Контрольно-пропускного пункта с воротами, штрафной изолятор, клуб-столовая с экспозицией, жилой барак, баня-прачечная, а также Никольская часовня. Причем все это находится в ограждении с четырьмя смотровыми вышками, забором и колючей проволокой. На территории музея обустроена сцена и лавки для проведения ежегодного областного фес-

тиваля-конкурса исполнителей «Шансона». В другой части поселка на так называемой «Горе любви» у турбазы «Дом на Мрассу» была возведена часовня в честь Благоверных князей Муромских Петра и Февроньи. Вниз по течению реки Мрассу от турбазы на площадке археологического поселения и могильника по инициативе местных властей установили два деревянных изваяния, видимо символизирующих раскопанных в 2009 г. так называемую «Кабырзинскую принцессу» и «Витязя». Сами материалы раскопок помещены в диораме Таштагольского музея этнографии и природы [Кимеев, Ширин, 2011]. По инициативе местных и областных властей с 2009 г. началась мифологизация образа снежного человека, якобы обитающего в Азасской пещере. Она включена в состав объектов музея-заповедника и официальный перечень «Семи чудес Кузбасса» и объектов «Золотого кольца Кузбасса» [Семь чудес Кузбасса, 2012. С. 82–103].

В 2012 г. Распоряжением Администрации Таштагольского района к музею-заповеднику «Трехречье» был присоединен в качестве филиала экомузей «Тазгол», основанный еще в 1990-м г. в п. Усть-Анзас и расположенный в 60 км вниз по р. Мрассу. Составной частью экомузея стали музеефицированные археологические памятники, сохранившиеся постройки Мрасского отделения Алтайской духовной миссии – дом миссионера, дом паштыка, дом плотника Иванова, несколько амбаров. На территории музея реконструированы охотничье-промысловый стан и поселение древних литейщиков и кузнецов кузнецких татар. В самом поселке сохранились традиционные постройки, занятия и быт коренных жителей – шорцев. В зонах охраны экомузея на территории Шорского национального парка обустроено несколько стоянок у памятника природы – Сагинского водопада, Царских ворот, Хомутовских порогов. В летний период здесь организован туристический сплав от п. Усть-Кабырза до порогов [Кимеев, 2008].

Список литературы

Галкина Л.Ю. Автономная индустриальная колония «Кузбасс» // Кемерово, 2007. 207 с.

Глушкова П.В., Кимеев В.М. Древние дороги тюльберов. Кемерово: ИПП «Кузбасс», 2010. 64 с.

Кемеровский историко-архитектурный музей-заповедник «Красная Горка»: (1991–2011): библиогр. указ. / Сост. Протасова А.А.; науч. ред. Пилко И.С.; КемГУКИ; Музей-заповедник «Красная горка». Кемерово, 2011. 101 с.

Кимеев В.М. Экомузеи Притомья в постиндустриальном обществе: генезис, архитектура и функции. Томск, 2008. 452 с.

Кимеев В.М., Ширин Ю.В. Тайны Кабырзинской принцессы. Кемерово: При-муга, 2011. 272 с.

Костюченко Ю.В., Ширин Ю.В., Вертышева Е.В., Буркова О.В. Материалы к разработке концепции Музея-заповедника «Кузнецкая крепость» // Из Кузнецкой старины. Новокузнецк: Полиграфист, 2012. Вып.3. С. 173–187.

Кулемзин А.М. Проект музеефикации Шестаковского комплекса объектов историко-культурного и природного наследия // Музееведение и историко-культурное наследие: сб. ст. / Музей-заповедник «Томская Писаница», Кемеровский государственный университет культуры и искусств. Кемерово: Кемеров. гос. ун-т культуры и искусств, 2006. Вып. I. С. 206–230.

Семь чудес Кузбасса. Фотоиллюстрированное альбомное издание. Кемерово, 2013. 159 с

Сыраев Д.Г. О формировании туристического маршрута «По Московско-Сибирскому тракту: Мариинск–Ишим–Томск» // Музей-заповедник «Томская Писаница», Кемеровский государственный университет культуры и искусств. Кемерово: Кемеров. гос. ун-т культуры и искусств, 2006. Вып. I. С. 231–238.

Юсифова Л.Ю. К истории музейного дела Сибири: Из истории создания музея над Томью (музейное эссе) // Музееведение и историко-культурное наследие: сб. ст. / Музей-заповедник «Томская Писаница», Кемеровский государственный университет культуры и искусств. Кемерово: Кемеров. гос. ун-т культуры и искусств, 2006. Вып. I. С. 150–156.

УДК 069.1.015

К.А. Корнеев

КОНЦЕПЦИЯ МУЗЕЯ – РАЗГОВОР С ПОСЕТИТЕЛЕМ. ИНТЕРАКТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЭКСПОЗИЦИЙ

Статья посвящена раскрытию одной из наиболее значимых современных тенденций в оформлении музейного пространства – интерактивной составляющей экспозиций. Непосредственно речь пойдет о применении современных подходов к оформлению музейного пространства в рамках музея, созданного по инициативе сотрудников Института систем энергетики им. Л.А. Мелентьева.

Ключевые слова: современные тенденции, интерактивность, музейное пространство.

Современное развитие музейного дела основывается на нескольких концептуальных подходах, которые не являются новаторскими сами по себе, но в сочетании позволяют достигать интересных результатов. В первую очередь, это уменьшение статичности экспозиций. Создается единое му-

зейное пространство, состоящее из нескольких взаимосвязанных блок-секций; общая задача определяется следующим образом – сформировать у посетителя положительное восприятие музея [Мастеница, 2005. С. 142].

В условиях значительной ограниченности в ресурсах, свойственной практически всем региональным ведомственным музеям, действующим при высших учебных заведениях и научных институтах, следует очень внимательно распоряжаться имеющимися площадями, максимально эффективно использовать их. Поэтому традиционное, статичное размещение экспонатов на продолжительное время в многочисленные витрины и стеллажи представляется в современных условиях нецелесообразным, и требует перестроения.

Существует несколько стратегий (концепций) развития музея в информационном пространстве, среди которых:

- партнерская – установление связей с различными внешними организациями с целью создания и продвижения новых и существующих информационных ресурсов музея;

- ресурсная – перевод традиционной музейной деятельности в информационный ресурс путем создания различных мультимедиапрезентаций;

- коммуникационная – создание новых форм коммуникации с посетителем внутри музея, формирование позитивного образа музея, активное реагирование на актуальные для музея события;

- образовательная – активное участие в образовательных программах, проведение семинаров и конференций;

- управленческая – создание системы управления музеем, выстраивание деятельности музея в соответствии с ней. [Шелегина, 2012. С. 4; Сапанжа, 2005. С. 165].

В условиях местного узкоспециального значения музея СЭИ–ИСЭМ (Сибирский энергетический институт–Институт систем энергетики им. Мелентьева) Совет музея принял решение сделать акцент на расширении традиционных функций в сторону интерактивного вовлечения посетителя в диалог с музеем (коммуникационная и ресурсная стратегии, с элементами образовательной).

Пространство современного музея гибко и пластично; формируя его, предпочтительно сразу заложить потенциал тематического развития экспозиций. Диалог с посетителем – это, прежде всего, последовательная подача информации, преемственность событий, о которых необходимо рассказать.

Существующие в настоящий момент технологии позволяют экономить пространство музея за счет более компактного размещения информации, использования вместо громоздких стеллажей сменных стендов из совре-

менного материала. Соответственно, помещения музея визуально быстро заполняются, в основном за счет фотоматериалов, посвященных определенным вехам в истории института.

Однако ценность наглядного, экспозиционного наполнения, так называемого «музейного предмета» [Шляхтина, 2009. С. 12], в структуре оформления музея остается непреходящей. Поэтому важно гармонизировать пространство, установить устойчивую связь между фотографическим материалом и непосредственно экспонатами, выражающими дух определенной эпохи в становлении и развитии института. Конечная цель – не только создание у посетителя целостной иерархической картины музея, но и участие его в обсуждении настоящего и будущего музея, что может быть реализовано через систему комментариев и обсуждений на сайте (форуме), либо путем проведения специальных семинаров под общим названием «позиция посетителя по вопросам развития музея» [Мастеница, 2005. С. 144].

«Музей» – слово, вызывающее устойчивые ассоциации, как место, где собраны предметы, характеризующие и символизирующее прошлое. Однако не следует забывать, что посетители музея существуют в настоящем времени, поэтому музей должен быть их путеводителем от прошлого к настоящему, предоставляя, в качестве сравнения, возможность оценить, как эволюционировал тот или иной предмет. В качестве примера можно привести цифровые носители информации – от первых дискет к современным USB-устройствам.

В этом выражается тенденция к установлению коммуникативной связи с посетителем, который проходит всю цепочку – от первых прототипов до их сегодняшнего воплощения. Таким образом, музей уже не только характеризует прошлое, но и проецирует настоящее, без которого невозможно будущее [Сапанжа, 2005. С. 163–164].

Следующим направлением реализации коммуникационной стратегии является предоставление возможности посетителю «установить контакт» с некоторыми экспонатами [Шляхтина, 2009. С. 115]. Специфика музея института, направленного на экспонирование преимущественно образцов вычислительной техники прошлого, которыми пользовались на работе и в быту сотрудники института, а также частей экспериментальных установок, действовавших ранее и работающих в настоящий момент в институте, позволяет это сделать.

В распоряжении Совета музея есть рабочие образцы вычислительной техники 60–начала 90-х годов XX века, в частности, арифмометр «Феликс», отечественные микрокалькуляторы и микрокомпьютеры серии МК, а также персональный компьютер Robotron EC 1834. В процессе проведе-

ния экскурсии по музею посетитель не только знакомится с общей информацией об этих машинах, но и получает возможность почувствовать себя «пользователем прошлого», проведя несколько простых операций на работающем экземпляре.

Коммуникационная стратегия также реализуется путем организации небольших кратковременных экспозиций, посвященных знаковым событиям в жизни сотрудников института (участие в спортивных мероприятиях, научных и туристических экспедициях, и так далее). Это позволит привлечь в музей дополнительных посетителей как участников событий, которым посвящена выставка, так и других сотрудников, которые заметят изменения в привычном оформлении музея [Караманов, 2014; Шляхтина, 2009. С. 150].

Немаловажная часть коммуникационной стратегии – широкое информирование о деятельности музея. Чем больше способов донесения информации до потенциальных посетителей будет задействовано, тем выше будет интерес к музею со стороны потенциальных посетителей. Действительно, очень важно, чтобы музей был востребованным, актуальным, имел постоянные импульсы к совершенствованию, а не являлся сугубо «вещью в себе».

В условиях двух небольших помещений, в которых размещается музей института, неизбежным становится внимательное изучение и практическое применение ресурсной стратегии. Перевод значительной части информации в мультимедиа формат вполне оправдывает себя – презентации, видеоролики, слайд-шоу позволяют передать посетителю информацию, которой не находится места на стендах, а также дополнять экспозицию более подробным рассказом о каждой группе экспонатов музея [Белоусова, Кимеева, 2007. С. 19–20].

Электронный формат позволяет подготавливать материалы для проведения различных тематических мероприятий, посвященных знаковым событиям в мире науки, так или иначе имеющим отношение к институту. Дополнительной опцией к проведению тематического дня может быть дискуссия по итогам просмотра мультимедийной презентации, в которую будут вовлечены посетители музея, что является примером интеграции ресурсной и коммуникационной стратегий в рамках музейного пространства.

Однако любая деятельность по сбору и размещению информации для музея должна быть направлена, в конечном счете, на презентацию возможностей музея посетителям. Кого можно отнести, по словам Л.М. Шляхтиной, к «потребителям музейных услуг» [Шляхтина, 2009. С. 150]?

В случае музея СЭИ–ИСЭМ, о котором идет речь в данной статье, это, в первую очередь, сотрудники, их семьи, друзья, знакомые. Также эпизодическими посетителями музея могут быть школьники, студенты, участники

научных семинаров, конференций и круглых столов, проводимых в институте. Следует признать, что у сотрудников института не всегда есть возможность посещать музей и участвовать в проводимых там мероприятиях. Остальные группы потенциальных посетителей все же сложно отнести к целевой аудитории. Поэтому Совет при оформлении пространства музея принял решение привлечь частично подходы, заложенные в образовательной стратегии. С этой целью был организован мини конференц-зал.

Ключевой характеристикой этого начинания является неформальность, добровольность [Макеева, 2011. С. 212]. Это означает, что в мини конференц-зале предполагается проведение преимущественно неофициальных мероприятий с небольшим количеством участников (10–12 человек). Потенциально пользоваться конференц-залом могут участники дискуссионных клубов и молодежных организаций института, а также любые инициативные группы сотрудников для обсуждения самого широкого спектра вопросов и проектов, вплоть до обсуждения планов проведения новогодних вечеров и иных праздников [Караманов, 2014].

Студенты, аспиранты, проходящие обучение либо стажировку в институте, и их преподаватели могут использовать мини конференц-зал для проведения зачетов, экзаменов, семинаров и пр.

Мини конференц-зал, тем не менее, остается полноценной частью музея, вписанной в пространство экспозиции, поэтому в интересах Совета предлагать его возможности, не допускать лишь эпизодического использования, поскольку его эффективная загрузка – условие привлечения в музей целевой группы посетителей, которая сможет потенциально участвовать в развитии музея.

Организация мини конференц-зала требует конкретных технических решений (соответствующая мебель, экран для показа презентаций), поэтому зал был оформлен во внутреннем помещении. Этот шаг преследовал еще одну цель – преодолеть естественно сложившееся разграничение экспозиционного пространства на два помещения. Наличие мини конференц-зала подразумевает, что внутреннее, обычно запертое, помещение не останется изолированным, «элитарным», а будет востребованным, что имеет позитивный аспект, поскольку экспозиция, размещенная в обоих помещениях, представляет собой единое целое, и ее разрыв нежелателен.

Развитию музея помимо следования описанным выше стратегиям может способствовать и развлекательная функция. Шаржи, карикатуры, иные формы шуточной интерпретации определенных событий либо жизни и деятельности людей являются хорошим способом управления вниманием посетителя. Грамотное расположение развлекательных элементов в структу-

ре экспозиции предоставляет посетителю возможность отвлечься, чтобы стимулировать его к дальнейшему знакомству с экспозицией [Макеева, 2011. С. 213–214].

Совет музея СЭИ–ИСЭМ реализовал эту инициативу в виде фриза, расположенного в подпотолочном пространстве. На компактных красочных картинках представлены сцены из жизни руководства и научного актива института, выполненные в сатирическом ключе.

Реализация коммуникационной, ресурсной и частично образовательной стратегий в рамках музея СЭИ–ИСЭМ является очень важным этапом на пути к достижению главной цели – интерактивности музейного пространства. Интерактивность – это максимально возможное вовлечение посетителя в диалог с музеем, причем посетитель не только слушает, но и задает вопросы, становится соучастником действия. Музей предлагает посетителю не выверенную, единообразную программу пребывания, а творческое погружение в мир экспозиции, где традиционные формы экспонирования перетекают в мультимедийное пространство, и где каждая деталь является частью общей концепции [Белоусова, Кимеева, 2007. С. 19–20].

Интерактивный потенциал экспозиций очень велик – развиваются методологические подходы к развитию музея, совершенствуется техническое оснащение. Возможностей становится больше, но при этом нельзя перегружать посетителя информацией, ставить его в положение, когда он из непосредственного участника интерактивного процесса превращается в объект чрезмерного информационного воздействия. Именно поэтому важно не терять баланс между традиционным экспонированием и виртуальным пространством музея, поскольку любая система, включая музей, будет эффективна и востребована, только если она будет гармонична.

Список литературы

Белоусова Н.А., Кимеева Т.И. Формирование инновационных моделей музейной коммуникации в музеях высшей школы Западной Сибири // Известия Алтайского госуниверситета. Барнаул, 2007. № 4–5. С. 19–23.

Караманов А.В. Музей как центр обучения в современном образовательном пространстве // Культура и образование. 2014. № 3 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vestnik-rzi.ru/2014/03/1321>.

Макеева И.А. Музей в системе социального воспитания // Молодой ученый. Волгоград, 2011. № 1. С. 211–214/

Мастеница Е.Н. Новые тенденции в развитии музея и музейной деятельности // Триумф музея?: Сб. науч. ст. конф. «Музей как феномен современной культуры» / Отв. ред. А.А. Никонова. СПб.: Осипов, 2005. С. 138–146.

Сапанжа О.С. Стратегии коммуникационных процессов в контексте модернизации музейной деятельности // Триумф музея?: Сб. науч. ст. конф. «Музей как фе-

номен современной культуры» / Отв. ред. А.А. Никонова. СПб.: Осипов, 2005. С. 160–172.

Шелегина О.Н. Коммуникационное пространство региональных музеев // Культурологический журнал. 2012. № 4 (10) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cr-journal.ru/rus/journals/171.html&j_id=12.

Шляхтина Л.М. Основы музейного дела: теория и практика. Учеб. пособие, 2-е изд. М.: Высшая школа, 2009. 183 с.

УДК 069.02:5

Л.А. Кравцова

СОЗДАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУЗЕЯ УГЛЯ ИНСТИТУТА УГЛЯ СО РАН КАК ОТРАЖЕНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ПОТРЕБНОСТИ ОБЩЕСТВА В СОХРАНЕНИИ НАСЛЕДИЯ КУЗБАССА

Статья освещает историю создания и некоторые аспекты деятельности академического музея угольного профиля – Музея угля ИУ СО РАН, актуальность практики которого связана с реализацией потребности общества в воспроизводстве и популяризации научного наследия угольной отрасли в социокультурном пространстве угледобывающего региона – Кемеровской области.

Ключевые слова: социокультурная потребность общества, региональное наследие Кузбасса, академический музей, создание и деятельность Музея угля ИУ СО РАН.

Тенденцией современного периода развития общества является значительный рост интереса к научно-техническому и индустриальному наследию, которое, получая музейную интерпретацию, пополняет культуру новыми источниками гуманизации общества. Переосмысление роли и возможностей музея в представлении широкого спектра культурного наследия региона приобретает сегодня особую актуальность в связи с тем, что своей деятельностью музей охватывает все сферы общественной жизни и вовлекает в движение по сохранению историко-культурного наследия различные социальные группы [Кулемзин, 2008. С. 7].

Для Кемеровской области, исторически определившейся в XX в. как шахтерский край, признание профессии горняка регионообразующим фактором обусловило формирование потребности научно-промышленного общества угольщиков в сохранении своего социального опыта, и выявило к

концу прошлого столетия актуальные проблемы регионального музейного дела. Процесс осознания важной миссии угольной промышленности и горной науки в становлении крупнейшего угледобывающего центра России в конце 1980-х гг. способствовал активизации общественности в обсуждении назревшей проблемы - представление наследия угольной (базовой) отрасли Кузбасса на более высоком музееведческом уровне.

Вопрос о необходимости организации специализированного музея, полностью посвященного угольной тематике, впервые был поднят в 1983 г. Кемеровским областным Советом народных депутатов, было принято постановление о создании музея «Шахтерская Слава Кузбасса» [ГКУ КО ГАКО Ф. Р-1088. Оп. 1. Д. 445. Л. 31]. О проблеме недостаточной актуализации наследия угольной отрасли региона на рубеже XX–XXI вв. говорит д. и. н. А.И. Мартынов, подчеркивая необходимость создания «музея угля, через который можно было бы показать всю историю угледобывающего Кузбасса» [Мартынов, 2000. С. 15]. Следует отметить исследования архитекторов Кузбасского государственного технического университета 1985 и 1991 гг., направленные на выявление ценностных характеристик исторического района шахты «Центральной», жилых территорий с сохранившейся застройкой, а также «Горелой горы» – исторического места, где в 1721 г. был открыт уголь М. Волковым. Научное обоснование историко-культурной значимости данных объектов для Кузбасса позднее способствовало созданию городского историко-архитектурного музея-заповедника «Красная Горка» [Зюськов, 2008. С. 105-106], посвященного становлению и развитию угольной промышленности Кузбасса и г. Кемерово.

Активную общественную позицию по сохранению регионального наследия угольной отрасли Кузбасса в середине 1990-х гг. заняли ученые академического сообщества, обеспокоенные отсутствием документирования процесса развития угольной науки в музейном деле и популяризации научно-технических достижений в области угледобычи. Под руководством Председателя Президиума КеМНЦ и директора Института угля и углехимии СО РАН (название института в период 1997-2010 гг.) чл.-корр. РАН Г.И. Грицко в этот период была проведена работа по обоснованию и технической оценке возможности музеефикации закрывающихся шахт с целью создания первого отечественного ансамблевого музея-шахты с учетом уже имеющегося зарубежного опыта по сохранению индустриального наследия [Кравцова, 2012. С. 13-16]. В результате в 1998 г. были сформированы предложения по организации музея на базе одной из старейших шахт бассейна - шахте «Северная» (г. Кемерово), закрытой в результате реструктуризации. Однако, несмотря на региональную поддержку, Министерство

топлива и энергетики РФ не поддержало инициативу, так как основные технические работы по закрытию шахты «Северная» уже были осуществлены [Архив Музея угля ИУ СО РАН, 1998. Ф. Делопроизводственные материалы. Д-10. Л. 3]. Таким образом, на этапе глубокой депрессии угольной промышленности перепрофилирование закрываемой шахты «Северная» в ансамблевый музей, который документировал бы историю Кузбасса и представлял собой современный рекреационный туристический центр, осуществлено не было.

Несмотря на все сложности, сопровождавшие 1990-е гг., учеными Института угля СО РАН активно велись организационные мероприятия по созданию в г. Кемерово первого в России коллекционного научного музея угольного профиля. При его основании учитывались общие для Российской академии наук задачи, одной из которых являлось содействие пропаганде и распространению научных знаний [Устав РАН, 1992. С. 4]. С учетом изложенного, главным направлением документирования создаваемого на базе ИУ СО РАН Музея угля было определено сохранение процесса развития угольной науки и комплекса знаний об основном природном богатстве Кузбасса – «черном золоте». Вместе с тем избранная тематика музея явилась выражением назревшей региональной общественной потребности в актуализации истории, достижений и значимости угольной отрасли в становлении Кемеровской области, являющейся крупнейшим угледобывающим центром России.

30 мая 1995 г. Ученый совет Института угля СО РАН принял решение об организации Музея угля. Его идеологом и основателем стал директор института, председатель Президиума Кемеровского научного центра СО РАН чл.-корр. РАН Г.И. Грицко. После принятия решения о создании музея и разработки основных документов началась активная планомерная работа по его становлению, к которой были привлечены научные и инженерные сотрудники института разных областей знаний. Большую научно-методическую помощь оказал Научный совет по музеям СО РАН и Центральный Сибирский геологический музей Объединённого института геологии, геофизики и минералогии им. А.А. Трофимука (ОИГГМ) СО РАН.

Первые коллекции формировались в течение нескольких лет на основе экспедиционных материалов, собранных на шахтах, разрезах, обогатительных фабриках, углеперерабатывающих предприятиях Кузбасса. Весомым вкладом в музейное собрание стали поступления документов и предметов из личных архивов ведущих ученых Института угля, переданных музеем. Большая часть этих материалов составила основу архива музея, используемого сегодня для научно-исследовательских целей. Ценным пополнением

стали подаренные музеем личные сувениры Г.И. Грицко, выполненные из угля, а также видеозаписи с материалами, собранными им в командировках, в том числе зарубежных. В фондовое собрание поступали также персональные документы, фотографии, научные труды, памятные вещи научных сотрудников, многие из которых представлены в настоящее время в экспозиции [Кравцова, 2013. С. 509].

В процессе комплектования фондового собрания в соответствии с задачами документирования в музее формировались угольные коллекции, тематические коллекции научных изданий, продуктов переработки угля, предметов, отражающих шахтерскую тематику, геолого-архивные, фото- и видеоматериалы, рассматриваемые как объекты научной, исторической и мемориальной ценности. Результатом изучения фондов и их систематизации стало создание первой стационарной экспозиции, представленной базовыми тематическими комплексами – «Уголь – от его образования до современного использования», «Энергетические и коксующиеся угли Кузбасса», «Палеонтология», транслировавшие научные знания в области углеобразования, угольной геологии, угледобычи и углепереработки. Так, к концу XX в. музей был готов к приему первых посетителей. Его официальное торжественное открытие состоялось 23 марта 1999 г. в рамках торжественных мероприятий, приуроченных к празднованию 275-летия Российской академии наук.

Следующий этап развития музея, начавшийся после официального открытия, характеризуется активным пополнением фондового собрания. Наиболее существенным достижением данного периода стало формирование основных угольных коллекций, систематизированных в соответствии с направлениями научных исследований профильных специалистов. В настоящее время они составляют основу естественно-научного фонда музея, транслируют научные знания об угле и являются обучающей базой в познании генетических типов, структурно-текстурных свойств, микрокомпонентов, технологических марок, видов и стадий метаморфизма, а также макросвойств углей [Там же].

Накопление фондов, их исследование и обработка на протяжении деятельности музея в период 1999–2009 гг. выявили необходимость создания расширенной экспозиции, в которую вошли бы как уже существующие, так и вновь сформированные коллекции, а также разработанные на их основе тематические комплексы. По решению руководства Президиума Кемеровского научного центра СО РАН и Института угля и углехимии СО РАН в развитии Музея угля в 2007 г. начался следующий интенсивный период - научного и художественного проектирования экспозиции в новом простор-

ном помещении. В конце 2009 г. музей встретил посетителей в новом экспозиционно-выставочном зале. Современное организованное пространство музея позволило выстроить отвечающую требовательным запросам посетителей экспозицию, созданную на основе коллекций углей, вмещающих пород, палеонтологических образцов, продуктов технологической переработки угля, научных изданий по геологии бассейна конца XIX–начала XX вв., видео- и фотоархива [Там же. С. 510], а также электронно-информационного массива, представляющего собой «электронную экспозицию» [Кравцова, 2011. С. 182-183]. К имеющимся тематическим комплексам добавились вновь созданные - «Вехи истории угледобычи», «Шахтерские горизонты», «К истории научных исследований Кузнецкого бассейна», «Гео-экология» и «Земля Кузнецкая». Развитие экспозиционной деятельности способствовало повышению качественного уровня музейной коммуникации в передаче научной информации, социальной и исторической памяти и привлекло в музей новых посетителей.

После открытия обновленной экспозиции расширился тематический диапазон экскурсий в работе со школьной аудиторией, среди которых наиболее востребованными стали: «История геологических исследований Кузбасса», «Углеобразование», «Твердые горючие ископаемые», «Добыча и переработка угля». В последние годы наиболее многочисленной категорией посетителей Музея угля ИУ СО РАН является студенческая аудитория. Длительная систематическая работа с вузовской молодежью сформировала круг задач, которые решались сотрудниками музея путем разработки новых лекций и образовательных программ. Так, занятие по углепетрографии в течение нескольких лет служит дополнительным семинаром для студентов-угольщиков Кузбасского государственного технического университета. Студенты-энергетики помимо обзорной экскурсии получают специфические знания по классификации марок кузнецких углей. Будущие экологи имеют возможность прослушать лекцию по геоэкологии Кузбасса, раскрывающей принципы рационального природопользования (угледобычи) и оптимизации взаимодействия угледобывающей промышленности с окружающей средой [Кравцова, 2013. С. 103].

Тесное сотрудничество со специалистами научно-промышленного сообщества угольщиков Кузбасса за годы деятельности Музея угля ИУ СО РАН привело к появлению новых коммуникативных форм работы с данной профессиональной категорией посетителей. Учитывая мнение производителей о представительности и уникальности систематических и тематических коллекций угля и пород, представленных в экспозиции музея, были проведены семинары в формате традиционных мероприятий для

определенных групп специалистов угольной отрасли. В качестве примера можно отметить работу обучающего семинара «Полевое описание керна скважин» совместного с ООО «Сибгеоресурс» и ООО «СГПгеология» для молодых геологов [Кравцова, 2013. С. 513]. На базе музея под руководством ведущих ученых ИУ СО РАН с участием российских экспертов по недропользованию осуществлялись семинары «Современные методы геометризации и оценки достоверности запасов угольных месторождений», «Современные методы подготовки ТЭО кондиций и оценки достоверности запасов угольных месторождений». В рамках участия в программах повышения квалификации для преподавателей специализированных горнотехнических колледжей проводятся тематические экскурсии с углубленным рассмотрением отдельных коллекций. Включение музея в процесс подготовки специалистов угольной отрасли является качественным показателем целенаправленного процесса комплектования фондов, важным положительным результатом повышения уровня научно-образовательной деятельности и выражением потребности общества в расширении научных знаний о природном богатстве Кузбасса, его «черном золоте».

В настоящее время перед Музеем угля ИУ СО РАН открываются новые перспективы развития, процесс реализации которых будет способствовать актуализации наследия угледобывающего региона, среди них: создание банка углей Кузнецкого каменноугольного бассейна и формирование комплексного фондового собрания, отвечающего научным, образовательным и просветительским задачам музея, института, региона; развитие внутренней и внешней информатизации музея; оцифровка и обеспечение сохранности архивных материалов с использованием современного технического оборудования и носителей.

Во втором десятилетии XXI в. региональная потребность документирования и популяризации наследия угольной отрасли Кузбасса продолжает оставаться актуальной, в ее реализации обозначились значительные перспективы по созданию в г. Кемерово на базе музея-заповедника «Красная Горка» нового инновационного музейного комплекса - Музея кузнецкого угля [Шелепова, 2011. С. 16]. По данным организаторов проекта в настоящее время уже осуществлены следующие этапы: выбрана площадка под строительство; проведены инженерно-геологические изыскания; подготовлен эскиз музейного комплекса, разработан вариант архитектурного решения [Шелепова, Волкова, Дерюшев, 2013. С. 11].

Таким образом, накопленный опыт Музея угля ИУ СО РАН, созданного в конце прошлого века, показал актуальность воспроизводства и популяризации научного наследия угольной отрасли в Кузбассе. Именно научные

знания в области теоретического исследования технологий угледобычи, генезиса угля, угольной геологии позволили практически осуществить угледобычу в недрах Земли и стали общечеловеческими достижениями в горном деле и освоении природных ресурсов планеты, в формировании технической культуры. Образцы углей, пород, окаменелой фауны и флоры, представленные в экспозиции Музея угля ИУ СО РАН, в новом прочтении интерпретируются как носители аутентичной информации о природных явлениях и процессах углеобразования. Научные труды конца XIX-середины XX вв. и исторические документы являются материальными свидетельствами знаковых событий, исторических вех и выдающихся персоналий в истории угледобычи и развитии знаний в этой сфере. Реализуя коммуникативные задачи, музей способствует формированию престижа науки, повышению профессиональной грамотности молодого поколения и воспитанию нравственного отношения к региональному историко-культурному, научно-техническому и природному наследию.

Список литературы

- Зюськов Ю.С. Ценности «Красной Горки» // Музееведение и историко-культурное наследие: Сб. ст. Кемерово: КемГУКИ, 2008. Вып. II. С. 105–115.
- Кравцова Л.А. Взаимодействие Музея угля Института угля СО РАН с вузами Кемеровской области // Вестник ИрГСХА. 2013. № 57. Ч. 2. С. 101–104.
- Кравцова Л.А. Использование информационных технологий Музея угля Института угля СО РАН в трансляции научных горно-угольных знаний // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 6 (31). Ч. 1. С. 181–184.
- Кравцова Л.А. Музей и академический институт вместе - это традиция, музей и уголь вместе - это новация // Горный информационно-аналитический бюллетень: научно-технический журнал. 2013. № ОВ6. С. 507–514.
- Кравцова Л.А. Музеефикация как форма актуализации наследия угольной отрасли в европейских странах // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 4 (35). С. 13–16.
- Кулемзин А.М. Современные прогрессивные тенденции в музейном деле // Музееведение и историко-культурное наследие: Сб. науч. ст. Кемеровского государственного университета культуры и искусств. Кемерово: КемГУКИ, 2008. Вып. II. С. 6–12.
- Мартынов А.И. Музей и общество // Провинциальный музей: новые формы работы: Материалы конф., посв. 30-летию Кемеровского областного музея изобразительных искусств. Кемерово: Кемеровский областной музей изобразительных искусств, 2000. С. 5–16.
- Шелепова Н.А., Волкова З.Ф., Дерюшев А.В. Музей угля - от хранилища прошлого в инновационное будущее // Энергетическая безопасность России. Новые подходы к развитию угольной промышленности: Труды международной науч.-практич. конф. Кемерово, 2013. С. 9–11.

Шелепова Н.А. Первый юбилей музея // Красная Горка: историко-краеведческое издание. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2011. Вып. 12. С. 13–17.

Список источников

Министерство топлива и энергетики РФ (Минтопэнерго России): Письмо № Г–1003 от 25.08.98. Директору Института угля и углехимии СО РАН чл.-корр. РАН Г.И. Грицко // Архив Музея угля ИУ СО РАН. Ф. Делопроизводственные материалы. Д-10. Л. 3.

О состоянии и мерах развития в области сети музейных учреждений, повышению их роли в коммунистическом воспитании населения. 1980–1982 гг.: Справка заседания постоянной Комиссии Облисполкома по культуре. 1982 // ГКУ КО ГАКО Ф. Р-1088. Оп. 1. Д. 445. Л. 31.

Устав РАН. Общие положения: Утвержден Общим собранием Российской академии наук 23 декабря 1992 г. [Электронный ресурс]. Электрон. дан. [Москва, 20- -]. 25 с. Режим доступа: http://econos.narod.ru/Text/ustav_RAN.pdf. Загл. с экрана.

УДК 61: 069

М.П. Кузыбаева

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУЗЕЕВ МЕДИЦИНСКИХ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ИНСТИТУТОВ РОССИИ В НАЧАЛЕ XXI в.

Значительная часть музейных структур в данной профильной группе принадлежит Министерству здравоохранения РФ (Минздрав России), Российской академии медицинских наук (РАМН). Их цели и задачи, миссия в постсоветском обществе во многом продиктованы интересами ведомств и руководством конкретного учреждения, в котором создан и функционирует тот или иной музей.

Ключевые слова: медицинские музеи, медицинские коллекции, Музей истории НИИ СП им. Н.В. Склифосовского, Музей истории РНЦХ им. академика Б.В. Петровского, Музей истории сердечнососудистой хирургии в НЦССХ им. А.Н. Бакулева.

Актуальность проблемы места и значимости в музейном пространстве страны медицинских музеев, не вызывает сомнений. Отраслевые медицинские музеи России, впервые заявив о себе во второй половине XIX в., в настоящее время трансформировались в научные музеи при медицинских научно-исследовательских институтах и центрах. Они составляют большую

подгруппу среди прочих медицинских музеев страны. К сожалению, исследование и анализ деятельности этих музеев не привлекали музеологов, историков науки. Между тем работа таких музеев, как в столице, так и в регионах имеет немало особенностей и оригинальных находок, важных в методологическом и практическом аспектах для всего музейного мира страны. Разумеется, что в кратком обзоре охватить все музеи не представляется возможным. Поэтому мы впервые предприняли попытку рассмотреть деятельность нескольких научных медицинских музеев Москвы, затронув вопросы о доступности их коллекций обществу, о влиянии, воздействии таких музеев на формирование личности врача, ученого, обычного посетителя, а также о востребованности подобных общественных институтов в настоящее время. Объектом нашего исследования стали медицинские коллекции и музеи крупнейших центров Российской академии медицинских наук (РАМН): Российского научного центра хирургии им. акад. Б.В. Петровского (РНЦХ), Научного центра сердечно-сосудистой хирургии им. А.Н. Бакулева (НЦ ССХ) и Московского НИИ скорой помощи им. Н.В. Склифосовского (НИИ СП). В настоящее время реализован первый этап работы, проводимой в лаборатории музееведения ФГБУ «ННИИ общественного здоровья» РАМН (научный руководитель – академик РАМН А.М. Сточик). Применяя сравнительно – исторический и аналитический (причинно-следственный и историко-системный анализ) методы мы стремились рассмотреть деятельность упомянутых музеев медицинских научно-исследовательских институтов и центров не только как важную часть музейного мира постсоветской России, но и как элемент социальной и культурной жизни общества. Некоторые результаты завершеного этапа исследования представлены коллегам в данной публикации.

Музей истории НИИ СП им. Н.В. Склифосовского в Москве занимает особое место среди ведомственных медицинских музеев России, как по своей богатой истории, так и по собранным в нем материалам. Отдавая дань этому старейшему научному медицинскому музею, рассмотрим некоторые важные вехи его деятельности. В 1948 г. в зале площадью 160 кв. м, расположенном на третьем этаже главного здания, возведенного по проекту Е.С. Назарова и Д. Кваренги, открылась первая экспозиция. Она была посвящена деятельности института, истории Странноприимного дома и включала большой комплекс мемориальных предметов и документов. Однако предыстория возникновения этого музея имеет более глубокие основания и предпосылки и ведет свое начало от обычного учебного музея-кабинета Московского отделения Медико-хирургической академии, а позднее медицинского факультета Императорского Московского университета. Больница Странноприимно-

го дома графа Н.П. Шереметева служила клинической базой для преподавания ряда дисциплин, в частности анатомии, хирургии, внутренних болезней, «бабичьего искусства». Имена многих известных в Москве врачей и их учеников связаны с деятельностью Шереметевской клиники (Е.О. Мухин, Г.Х. Лодер, Ф.И. Иноземцев, П.И. Дьяконов, Н.В. Склифосовский и др.). Постепенно в Странноприимном доме накопилось внушительное собрание муляжей, мокрых и сухих препаратов, медицинских книг, изобразительных материалов и документальных источников, которые отражали как историю преподавания медицинских знаний, так и историю самой клиники. Составной частью этого учебного музея клинического учреждения стали книги и предметы из частной коллекции основателя Странноприимного дома – графа Н.П. Шереметева. Музей и собрание книг в Странноприимном доме регулярно пополнялись, как потомками основателя, так и врачами, среди которых необходимо отметить А.Т. Тарасенкова (1813–1873), приложившего немало усилий к усовершенствованию всей деятельности учреждения, его музея и медицинской библиотеки.

Войны, революционные события, реорганизация высшего медицинского образования и другие социально-экономические преобразования в России оказывали негативное влияние на развитие музея. Когда в 1928 г. главным хирургом института стал доктор С.С. Юдин (1891–1954), началась работа по возрождению музея, но уже на иной основе – как музея истории русской хирургии. Вклад Сергея Сергеевича в развитие музейной деятельности в институте весьма значителен. Деятельность НИИ скорой помощи им. Н.В. Склифосовского – первого в нашей стране научного и практического учреждения по оказанию неотложной медицинской помощи, позволяет раскрыть в музейной экспозиции не только основные вехи его деятельности, но показать эволюцию хирургии в России, начиная с допироговского периода. Именно так задумывал музей академик С.С. Юдин.

Необходимо отметить, что параллельно с созданием музея истории русской хирургии в институте, заведующий патологоанатомическим отделением доктор А.В. Русаков начал формирование коллекции остеологических и мокрых препаратов для музея отделения, которое вскоре заняло вновь отстроенный корпус. Его Арсений Васильевич называл «Анатомический институт». В новом здании были предусмотрены помещения не только для уникальных экспонатов музея, но и для учебных занятий со специалистами Москвы и всей страны, которые приезжали в институт для повышения квалификации. Будучи клинической базой 1-го МГУ НИИ скорой помощи им. Н.В. Склифосовского, как и его предшественник, Странноприимный дом, располагал учебным анатомическим и патологоанатомическим

музеями. Со временем они превратились в уникальные медицинские музейные структуры по составу собранных музейных предметов и полноте представления отдельных нозологий. Значительная часть собранных профессором А.В. Русаковым предметов сохранена до настоящего времени.

В послевоенное время директор института М.М. Тарасов неоднократно проводил усовершенствование отдельных подразделений и музея в том числе [ЦАГМ, Ф. 656. Оп. 1. Д. 78. Л. 112]. Чтобы приблизить музей Института к реализации задач санитарного просветительства, М.М. Тарасов ввел в 1953 г. новую вспомогательную структуру – кабинет санитарного просвещения. Главной целью его работы являлась широкая пропаганда гигиеническую тематику и достижения советского здравоохранения и отечественной медицины» [ЦАГМ, Ф. 656. Оп. 1. Д. 78. Л. 11]. В это же время начал функционировать лекторий для пациентов института и жителей Москвы. В зале хирургического музея, в большом и малом конференц-залах проходили лекции и встречи с населением [Там же, Л. 13]. Одна из основных функций музея, как социального института – популяризация коллекций в обществе была своеобразно реализована в его деятельности. Он стал местом просвещения населения и популяризации медицины, которые осуществлял специально учрежденный кабинет. Материалы институтского музея составили источниковую базу для подготовки первого научного труда, обобщающего деятельность учреждения с момента его создания [Владимирович, 1957].

Большое внимание развитию музея уделял профессор Б.Д. Комаров, возглавивший институт в 1968 г. В этот период главное место в экспозиции заняли мемориальные вещи из Странноприимного дома, материалы и труды, издаваемые сотрудниками института, данные о научных конференциях, съездах, в которых принимали участие врачи и профессора, была показана организация Московской станции скорой помощи. В особой витрине располагались материалы о лауреатах Государственной и Ленинской премий, которые работали в институте [НИИ СП им. Н.В. Склифосовского, 1971]. Для проведения учета и инвентаризации экспонатов, организации новой экспозиции, пополнения научных фондов, систематизации коллекций сформировали научную группу, которую возглавили историк Т.П. Денисова и к. и. н Г.Г. Король. Медицинская общественность столицы в это время активно выступала за создание городского музея истории медицины. Это пожелание было удовлетворено Исполкомом Моссовета, который издал распоряжение «О создании Музея истории медицины и здравоохранения» [ЦАГМ, Ф. 656. Оп. 1. Д. 549. Л. 73.]. Иное направление развитию событий, связанных с учреждением в институте городского музея истории медицины дал приказ Министерства здравоохранения СССР № 944 от 23 сентября

1980 г. В нем функции и миссия учреждаемого музея определялись в масштабах всей страны как центрального учреждения по документированию истории медицины. Впоследствии все собрание институтского музея вошло в состав Центрального музея истории медицины АМН СССР.

Вновь интерес к созданию музея истории института возник в связи с реставрацией главного корпуса, в котором администрация учреждения сочла возможным создать новую экспозицию, опираясь на последние достижения в музейно-выставочной работе, технические и мультимедийные новинки. Многолетняя поисковая и собирательская работа профессуры и сотрудников учреждения предшествовала открытию юбилейной выставки «Дворец милосердия», состоявшегося 18 мая 2010 г. Организовать и оформить эту экспозицию помогали научные сотрудники, техники и художники музея истории Москвы, с которыми установились дружественные связи и тесное сотрудничество с 2006 года. Два века истории учреждения представлены в основном на копийных и частично подлинных материалах, освещающих самые важные этапы врачебной деятельности в Странноприимном доме – Шереметевской больнице – НИИ скорой помощи им. Н.В. Склифосовского. Центральную часть экспозиции занимает инсталляция – кабинет врача 1930-х гг. Современная деятельность уникального многопрофильного учреждения скорой медицинской помощи, каким является институт сегодня, представлена зрителю путем трансляции роликов на плазменном экране, а также видеосюжетами из подразделений института, передаваемых по местной сети прямым включением. Значительный раздел современных научных фондов музея составляет цифровое наследие медицины, сохраняющееся на CD и отражающее различные виды деятельности института. В 2005 г. впервые среди музеев медицинских НИИ в институте начали формировать медиатеку медицинского профиля. Ее материалы используются исследователями и учеными, а также во временных экспозициях к юбилейным датам и важным событиям в истории учреждения. Занятия, проводимые в музее, становятся важным направлением деятельности учебно-клинического отдела с ординаторами, интернами и аспирантами. Совет ветеранов института избрал местом встреч с молодым поколением сотрудников – музей. Гости столицы и горожане могут увидеть редкие документы, отчеты об операциях академика АМН СССР С.С. Юдина, малоизвестные широкой публике историко-медицинские материалы в Дни культурного наследия Москвы. Важным итогом работы музея института явилось использование его материалов в большом труде, обобщающем роль учреждения в становлении и развитии службы скорой помощи в СССР [Хубутя, 2012].

Постоянная экспозиция музея истории РНЦХ им. акад. Б.В. Петровского РАМН создана в начале 1980-х гг. при активном участии и поддержке самого Бориса Васильевича, патриарха отечественной хирургии, уделявшего пристальное внимание сохранению и презентации историко-медицинского наследия в организованном им Центре. Собрание музея РНЦХ постоянно пополнялось и продолжает развиваться. Музейные коллекции Центра – часть национального достояния России, которое одновременно является наследием всего человечества.

Много сил организации нового структурного подразделения отдали хирурги: чл.-корр. РАМН Э.Н. Ванцян и профессор Г.Д. Чеснокова, ставшая первым директором музея. Она приняла самое активное участие в формировании музейных коллекций. Музей хирургии и истории учреждения развивался как хранилище научного и культурного наследия прошлого, что способствовало сохранению преемственности традиций новыми поколениями врачей. Это стало одной из мотиваций собирательской и экспозиционной работы. «Перелистывая страницы летописи, убеждаешься в том, насколько прочно слиты исторические традиции и достижения отечественной науки и культуры, их непреходящее значение и ценность в формировании и воспитании врача», – отмечал Б.В. Петровский. Это утверждение легло в основу научной концепции будущего музея. Его главная функция была сформулирована так: «обучение медицинской истории и достижениям современности через памятники материальной культуры медицины, систематизированные по профилю хирургической деятельности учреждения». В РНЦХ с момента создания Центра в 1963 г. проводится подготовка научных и врачебных кадров высшей квалификации. На базе Центра работают кафедры Первого Московского государственного медицинского университета им. И.М. Сеченова и Российской медицинской академии последипломного образования. Образовательная функция музея реализована в его экспозиции и экскурсионной работе.

Музей выполняет важную репрезентативную функцию, поскольку именно здесь открывается возможность представить обществу весь Центр как многопрофильное хирургическое научно-исследовательское и клиническое учреждение одновременно. В целях профессиональной подготовки врачей для практического здравоохранения России, обмена опытом и обсуждения актуальных проблем РНЦХ им. акад. Б.В. Петровского РАМН проводит научные конгрессы, конференции, симпозиумы и семинары. Участники этих мероприятий составляют значительное количество музейных посетителей. Публике представлены приоритетные разработки сотрудников центра: набор инструментов для ультразвуковых операций в

плевральной полости, набор силиконовых протезов трахеи и бронхов, набор рентгеноконтрастных пищеводных бужей, нитиноловые эндопротезы И.Х. Рабкина. В музее РНЦХ посетителю можно «соприкоснуться» с действующим операционным микроскопом для производства микрохирургических операций. Подсветка выделяет опорные экспонаты. Она дает возможность рассмотреть рентгенограммы. Многочисленные фотографии, схемы операций, портреты ученых, авторские свидетельства, личные вещи, принадлежавшие сотрудникам РНЦХ, насыщают экспозицию и вовлекают зрителя в удивительный мир медицины высоких технологий, демонстрируют напряженный ритм повседневной работы Центра.

Музей РНЦХ играет важную роль в сообществе медицинских музеев хирургического профиля, генерирует основные достижения в музейной сфере, распространяет свой опыт среди коллег. Постоянная экспозиция музея просуществовала более пятнадцати лет с некоторыми изменениями и дополнениями. Она была оригинальным научно обоснованным воплощением задач и идей, сформулированных академиком Б.В. Петровским. В настоящее время, в связи с общей реконструкцией высотного здания центра музей демонтирован. Актуализация уникальных коллекций с использованием технологических новинок, характерных для конца прошлого столетия являлась самой удачной среди прочих музейных экспозиций о высокотехнологичной медицинской помощи человеку, созданных в России во второй половине XX века. Согласно перспективному плану развития РНЦХ музей будет возрожден уже в новом, более просторном помещении в соответствии с тенденциями музейной практики мирового уровня.

РНЦХ является не только разработчиком и проводником в практическое здравоохранение отечественных и мировых инноваций, но и широко пропагандирует их, помогает врачам освоить и применить новшества, организовывает мастер-классы, обучение на специальных циклах повышения квалификации, использует для этого образовательный потенциал своего музея. Если в мировой музейной практике история науки и научного знания, его передача от поколения к поколению посредством материальных свидетельств через экспозицию музея возложена главным образом на университетские собрания, то в России имеет место иной подход. Наряду с музеями в учреждениях высшего профессионального образования работает большая группа медицинских музеев в научно-исследовательских институтах и центрах, которые уникальны по своей природе.

Более десяти лет функционирует и активно работает с публикой, представителями музейного и медийного сообщества страны Музей истории сердечнососудистой хирургии в НЦССХ им. А.Н. Бакулева в Москве (ди-

ректор – д. м. н., профессор С.П. Глянцев). Только здесь можно увидеть уникальную коллекцию искусственных клапанов сердца, начиная от первых лепестковых механических к современным биопротезам. Коллекции музея приоткрывают малоизвестные страницы работы по совершенствованию этого изобретения и дают представление о развитии хирургии врожденных и приобретенных пороков сердца, развитию которой во многом способствовало внедрение новых моделей клапанов в клиническую практику. Еще один уникальный экспонат этого ведомственного музея – игольчатый зажим. Он был придуман академиком АМН СССР Б.В.Петровским в 1960-х гг. и использовался при иссечении аневризмы аорты. Инструмент, сыгравший на определенном этапе значительную роль в развитии кардиохирургии, стал музейным экспонатом.

С историческим материалом, собранным в научных фондах, работают интерны, аспиранты и ординаторы центра, выступающие затем с докладами и сообщениями на международных и всероссийских конгрессах и съездах, подготавливаются диссертационные исследования. История создания искусственного сердца и приспособлений вспомогательного кровообращения, а также история сердечнососудистой хирургии – таковы некоторые темы комплектования фондов и соответствующих экспозиций. Музей стал участником альманаха «Черные дыры, белые пятна» телеканала «Культура», подготовив совместно с редакторами программы несколько сюжетов. Руководитель музея, профессор С.П. Глянцев ежегодно проводит историко-медицинские конференции в рамках Всесоюзного съезда сердечно-сосудистых хирургов РФ, приурочивает их к знаменательным событиям прошлого и современности. Важным фактором взаимодействия с посетителями является общий психотерапевтический эффект, который отмечается у пациентов, познакомившихся с музеем накануне плановых хирургических вмешательств.

Данные музея являются визитной карточкой соответствующего медицинского учреждения, они предназначены в первую очередь для узких специалистов и обычно функционируют как учебные музеи в системе последипломного образования и непрерывного повышения квалификации медицинских кадров различного уровня. Если в XIX столетии через кафедру госпитальной хирургии (профессора П.И. Дьяконова в Императорском Московском университете) и созданный при этой кафедре музей прошли почти все практикующие хирурги страны, то в настоящее время та же традиция реализуется на качественно новом уровне. Теоретические разработки ведущих ученых в медицинских НИИ, новшества в лечении пациентов, развитие и совершенствование медицинской техники и инструментария

представлены в коллекциях научных музеев: Института хирургии им. А.В. Вишневского Росмедтехнологий; ФГБУ «Федеральный научный центр трансплантологии и искусственных органов им. акад. В.И. Шумакова» Минздрава России; РНЦХ им. акад. Б.В. Петровского, НИИ нейрохирургии им. акад. Н.Н. Бурденко; НЦССХ им. А.Н. Бакулева РАМН и других. Музеи медицинских НИИ в настоящее время являются основными трансляторами актуального научного знания не только целевой медицинской аудитории, но и пациентам, и гостям этих учреждений, сохраняя высокий статус музея истории медицинской науки и практики.

В целом, данные музеи сумели занять свою нишу в музейном пространстве страны, став новым явлением в культурной и научной жизни. Функционирование музеев в медицинских учреждениях повлияло на развитие музейного дела, способствовало изучению истории хирургии и медицины в целом. В стадии становления сегодня находится Музей истории НИИ скорой помощи им. Н.В. Склифосовского, в котором будет достойно представлена эволюция неотложной хирургии и травматологии в стенах этого медицинского учреждения. Создан музей в Новосибирском НИИ патологии кровообращения им. Е.Н. Мешалкина (директор – чл.-корр. РАМН А.М. Караськов), планируется учреждение музея Пермского Института сердца (директор – профессор С.Г. Суханов) и в ряде других медицинских учреждений страны. Создание и многоплановая деятельность музейных структур в ведущих клинических центрах Российской Федерации позволяет рассматривать их как коммуникативные центры, интегрирующие науку, культуру и образование, что стало феноменальным явлением на современном этапе развития отечественных музеев и музеологии.

Список литературы

Владимирович Г.А. и др. Научно-исследовательский институт скорой помощи им. Н.В. Склифосовского / Г.А. Владимирович, М.М. Тарасов. М., 1957. 213 с.

Московский городской Ордена Трудового Красного Знамени институт скорой помощи им. Н.В. Склифосовского. Проспект. М. 1971.

Хубутия М.Ш. и др. Роль НИИ им. Н.В. Склифосовского в создании и развитии государственной службы скорой медицинской помощи. Научно-историческое исследование / М.Ш. Хубутия, А.С. Ермолов, М.М. Абакумов, Т.Н. Богницкая. М.: Издательский дом «ПоРог», 2012. 288 с.: 24 с. ил.

Список источников

Центральный государственный архив г. Москвы (ЦАГМ), Ф. 656. Оп. 1. Д. 78. Д. 201. Д. 549.

Н.А. Куперштох

ДОКУМЕНТЫ НАУЧНОГО АРХИВА СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РАН В МУЗЕЙНЫХ ЭКСПОЗИЦИЯХ ПО ИСТОРИИ НАУКИ

Документальный массив Научного архива СО РАН содержит информацию по истории научных учреждений, научных центров Сибири, о деятельности выдающихся ученых. В статье рассмотрены возможности информационного обеспечения архивными документами музейных экспозиций, посвященных истории академической науки Сибири.

Ключевые слова: Научный архив СО РАН, документы, музейные экспозиции, история науки.

В современных условиях уровень профессиональной культуры исследователя-историка напрямую связан с информационным обеспечением исторической науки [Воронцова, Гарскова, 2013. С. 487]. В ходе работы над темой исследователь накапливает массив необходимой информации, включая архивные документы. Этот массив содержит огромный потенциал для трансляции исторического знания по различным направлениям: помимо научных исследований и подготовки специальных документальных изданий, архивные документы можно использовать в лекционных курсах, выставках, музейных экспозициях.

Основные принципы формирования музейных экспозиций по истории науки раскрыты в специальных работах [Шелегина, 2014. С. 240–274]. В данной статье на основе выявленных в Научном архиве СО РАН (НАСО) документов о деятельности академика Г.И. Марчука показаны возможности использования архивных документов как основы формирования таких экспозиций.

Академик Гурий Иванович Марчук (1925–2013) – выдающийся ученый-математик и организатор науки. Почти два десятилетия своей жизни он посвятил Сибири: являлся председателем Сибирского отделения АН СССР, директором Вычислительного центра, профессором Новосибирского государственного университета. В настоящее время удалось выявить свыше 40 архивных дел НАСО, в которых содержатся документы, отражающие научный и профессиональный рост Г.И. Марчука, раскрывающие его научно-организационную и общественно-политическую деятельность в Сибири.

Каким образом Г.И. Марчук оказался в Сибири, какие инициативы он выдвигал, как работал с людьми – об этом нам расскажут интереснейшие документы архива.

В автобиографической справке Г.И. Марчука содержатся сведения о том, что учебу в Ленинградском государственном университете, в котором Гурий Марчук обучался с 1942 г., прервала служба в Красной Армии – сначала в окружной школе артиллерийской разведки, затем в 9-м учебном разведывательном артиллерийском полку. С октября 1945 г. Гурий Марчук смог продолжить учебу в университете. В архивном деле хранится копия диплома об окончании вуза 1949 г. по специальности «Механика».

В аспирантуре математико-механического факультета ЛГУ первой печатной работой Гурия Марчука стала публикация 1950 г. «О задаче Лэмба в случае полупространства» (соавторы – Г.И. Петрашень и К.И. Огурцов). Вскоре по приказу Министра высшего образования Г.И. Марчук был переведен в аспирантуру Геофизического института АН СССР, переехал в Москву и в 1952 г. защитил кандидатскую диссертацию «Динамика крупномасштабных полей метеорологических элементов в бароклинической атмосфере».

После защиты диссертации молодому ученому предложили работать в Геофизическом институте в должности младшего научного сотрудника. Однако в июле 1953 г. правительственным постановлением Г.И. Марчук был переведен на работу в Физико-энергетический институт Госкомитета Совета министров СССР по использованию атомной энергии в г. Обнинск Калужской области. Именно там началось создание первой советской атомной электростанции, активно проводились оборонные исследования по атомной тематике.

В списке трудов новый этап биографии Г.И. Марчука открывает небольшая статья 1955 г. «О приближенных методах расчета ядерных реакторов», которая опубликована в книге «Сессия Академии наук СССР по мирному использованию атомной энергии». В 1956 г. Г.И. Марчук защитил докторскую диссертацию по теме «Численные методы расчета ядерных реакторов», а в 1958 г. опубликовал книгу с таким же названием, ставшую одной из первых монографий по вычислительной математике. Архивный документ (заверенная копия диплома доктора наук) содержит сведения, что решением Высшей аттестационной комиссии от 26 января 1957 г. Г.И. Марчуку присуждена ученая степень доктора физико-математических наук. Вскоре после защиты докторской диссертации решением ВАК от 8 апреля 1959 г. Г.И. Марчук был утвержден в ученом звании профессора.

Постановление Общего собрания Академии наук СССР 29 июня 1962 г. зафиксировало избрание Г.И. Марчука членом-корреспондентом АН СССР по специальности «Атомная энергетика». Чтобы участвовать в выборах,

необходимо было представить в президиум АН СССР ряд документов. Характеристику Г.И. Марчуку дали директор Физико-энергетического института М.П. Родионов, секретарь парткома А. Белов и председатель месткома М. Буров. Характеристика была согласована с секретарем горкома КПСС г. Обнинск А. Руденко. В характеристике отмечалось, что «Г.И. Марчук является специалистом в области прикладной и вычислительной математики», внесшим «крупный вклад в развитие атомной науки и техники» и что в 1961 г. «за выдающиеся научные достижения в области методов расчета ядерных реакторов ему присуждена Ленинская премия».

В архиве хранятся также отзывы о научной деятельности Г.И. Марчука, которые накануне академических выборов 1962 г. подготовили научный руководитель Физико-энергетического института академик АН УССР А.И. Лейпунский и директор Института математики СО АН СССР академик С.Л. Соболев.

В 1962 г. академики М.А. Лаврентьев и С.Л. Соболев пригласили Г.И. Марчука в новосибирский Академгородок для создания нового научно-исследовательского института – Вычислительного центра. Гурий Иванович Марчук был идеальной кандидатурой для руководителя нового института: молодой, перспективный, имеющий опыт работы по самым современным направлениям междисциплинарных исследований. Академик М.А. Лаврентьев сумел убедить руководство Госкомитета СМ СССР по использованию атомной энергии и М.В. Келдыша, президента Академии наук СССР, о безальтернативности кандидатуры Г.И. Марчука в деле организации нового научного учреждения. В письме от 28 августа 1962 г. председатель Госкомитета СМ СССР по использованию атомной энергии А.М. Петросьянц дал указание директору Физико-энергетического института М.П. Родионову откомандировать «тов. Марчука Гурия Ивановича в порядке перевода в Сибирское отделение Академии наук СССР».

5 октября 1962 г. бюро президиума СО АН СССР приняло решение о назначении члена-корреспондента Г.И. Марчука на должность зам. директора по науке Института математики СО АН СССР. В этой должности Г.И. Марчук занялся организационной работой по созданию первого в Сибири Вычислительного центра.

22 мая 1963 г. в соответствии с постановлением президиума СО АН СССР Г.И. Марчук был назначен директором ВЦ. В июне этого же года зам. председателя СО АН СССР Т.Ф. Горбачев совместно с секретарем парткома СО АН СССР Г.С. Мигиренко и председателем объединенного комитета профсоюза В.П. Сигорским подготовили характеристику, в которой высоко оценили деятельность Г.И. Марчука по организации Вычислитель-

ного центра. В документе говорилось: «Г.И. Марчук соединяет в себе достоинства крупного ученого, блестящего научного организатора и прекрасного товарища, пользующегося огромным авторитетом и искренним уважением у всех, соприкасающихся с ним по работе».

В сентябре 1963 г. была подготовлена характеристика Гурия Ивановича Марчука за подписью М.А. Лаврентьева, Г.С. Мигиренко и В.П. Сигорского. Подчеркивалось, что в качестве директора Вычислительного центра Г.И. Марчук сумел за короткий срок сплотить коллектив «вокруг решения четко очерченного круга задач вычислительной математики в области динамической метеорологии и некоторых других вопросов математической физики, автоматизации программирования и работ по усовершенствованию ЭВМ». В качестве значимой позиции указывалась работа Г.И. Марчука в качестве ученого секретаря Совета по науке при Совете министров СССР.

23 октября 1963 г. Г.И. Марчука избрали директором ВЦ на Общем собрании СО АН СССР, а 4 февраля 1964 г. постановление Общего собрания Академии наук СССР утвердило это избрание. В архиве содержатся документы о переизбрании академика Г.И. Марчука в должности директора ВЦ в 1968, 1972 и 1977 гг. Сохранились также отчеты Г.И. Марчука о научной работе за отдельные годы и список научных трудов за 1950–1977 гг.

Г.И. Марчук возглавлял Вычислительный центр СО АН СССР вплоть до своего отъезда в Москву в 1980 г. В архиве содержится копия заявления Г.И. Марчука с просьбой об освобождении его от обязанностей директора ВЦ в связи с назначением на должность председателя Госкомитета по науке и технике при Совете министров СССР (ГКНТ СССР). В постановлении президиума СО АН СССР от 21 января 1980 г. говорилось: «Удовлетворить просьбу академика Марчука Гурия Ивановича об освобождении от обязанностей директора Вычислительного центра СО АН СССР и председателя Ученого совета Вычислительного центра с 4 февраля 1980 г. в связи с переходом на другую работу. ... Просить академика Марчука Гурия Ивановича осуществлять научное руководство Вычислительным центром СО АН СССР».

Значимый рубеж в биографии Г.И. Марчука – избрание действительным членом Академии наук СССР в 1968 г. Характеристику ученому подготовили и. о. председателя СО АН СССР академик А.А. Трофимук, секретарь Советского райкома КПСС г. Новосибирска В.П. Можин и председатель месткома СО АН СССР А.А. Жирнов. В документе отмечалось, что «Г.И. Марчук своими исследованиями продвинул два направления в науке – теорию расчета ядерных реакторов и краткосрочного прогноза погоды. Научно-исследовательская деятельность Г.И. Марчука умело сочетается с организационной и общественной работой. Он является председателем

межведомственной комиссии по численным методам прогноза погоды, заведующим кафедрой и профессором Новосибирского государственного университета, членом бюро Советского райкома КПСС и пропагандистом». Отмечалось также, что в 1967 г. за выдающие заслуги в деле развития сибирской науки Г.И. Марчук был награжден орденом Ленина.

Отзыв о научной деятельности подготовил академик М.А. Лаврентьев, назвав Г.И. Марчука «выдающимся ученым в области математики и ее приложений». Наряду с достижениями ученого в атомных исследованиях М.А. Лаврентьев отметил такую значимую деятельность Г.И. Марчука, как исследования динамики атмосферы. В архиве содержатся также документы, свидетельствующие о поддержке кандидатуры Г.И. Марчука коллективами вузов, организаций и научно-исследовательских учреждений страны.

26 ноября 1968 г. Г.И. Марчука избрали действительным членом (академиком) на Общем собрании АН СССР по специальности «Физика атмосферы». В документах зафиксировано, что Г.И. Марчуком выполнено «фундаментальное исследование по постановке обратных задач для интерпретации данных с метеорологических спутников, разработан метод для решения сложных проблем атмосферной оптики и опубликованы первые результаты по численным методам решения задач об океанических циркуляциях».

Исследования Г.И. Марчука стали основанием для включения его в состав бюро Отделения океанологии, физики атмосферы и географии Академии наук СССР (постановление президиума АН СССР от 15 июля 1971 г.). Документом, свидетельствующим об общественном признании научной деятельности Г.И. Марчука, является постановление президиума АН СССР от 18 декабря 1975 г. о присуждении ученому премии имени А.А. Фридмана за цикл работ в области гидродинамических методов прогноза погоды и физики атмосферных процессов.

В отдельный блок документов можно выделить международные научные связи сибирского ученого, которые год от года стремительно расширялись. Эти сведения можно почерпнуть из его отчетов, справок, других документов. В архиве содержится отчет Г.И. Марчука «Вычислительная техника США и ее применение» - о поездке в 1972 г. делегации Академии наук СССР в США, целый ряд других интересных документов. В конце своей жизни академик Г.И. Марчук являлся членом нескольких зарубежных академий и научных обществ, почетным доктором университетов США, Франции, Германии, других стран.

Объем научно-организационной деятельности Г.И. Марчука постепенно расширялся. 3 января 1969 г. президиум СО АН СССР принял постановление о его назначении и. о. зам. председателя Сибирского отделения

М.А. Лаврентьева. 7 июля 1969 г. академик М.А. Лаврентьев направил в Новосибирский обком КПСС записку, в которой обосновал это назначение. Назвав выдающиеся научные заслуги Г.И. Марчука, он отметил его активную общественную деятельность и умение работать с людьми в качестве уже избранного депутата Новосибирского областного совета.

На Общем собрании СО АН СССР Г.И. Марчука избрали заместителем председателя и членом президиума Сибирского отделения АН СССР. 16 мая 1969 г. президиум «большой» Академии одобрил эти решения. Заместителем председателя СО АН СССР Г.И. Марчук работал вплоть до своего избрания председателем Сибирского отделения в 1975 г. На посту зам. председателя Г.И. Марчук решал не только «рутинные» задачи повседневной деятельности Сибирского отделения, но и активно занимался развитием вычислительной техники, проблемами внедрения инноваций, популяризацией научно-технических достижений сибирских ученых. Необходимо отметить, что проблемы социально-экономического развития и производительных сил региона академик Г.И. Марчук всегда тесно увязывал с состоянием науки и образования Сибири.

27 ноября 1975 г. на Общем собрании АН СССР в г. Москве академик Г.И. Марчук был избран председателем Сибирского отделения АН СССР – вице-президентом Академии наук СССР. Как руководитель СО АН СССР в 1975–1980 гг., он внес большой вклад в его развитие. Сформулировал знаменитый принцип взаимодействия науки и производства «Выход на отрасль», был инициатором формирования программы «Сибирь» (с 1978 г.), а завершил свою деятельность председателем СО АН СССР академик Г.И. Марчук организацией Всесоюзной конференции по развитию производительных сил Сибири (1980 г.).

1980-й год – очередной рубеж в биографии академика Г.И. Марчука. Справка, подготовленная в Управлении кадров президиума СО АН СССР 13 февраля 1980 г., зафиксировала основные достижения и общественные признания ученого и организатора науки за время работы в Сибирском отделении. Г.И. Марчук был избран академиком (1968 г.), удостоен звания Героя Социалистического Труда (1975 г.), лауреата Государственной премии СССР (1979 г.), награжден тремя орденами Ленина (1967, 1971, 1975 г.), премией им. А.А. Фридмана АН СССР (1975 г.).

Достижения сибирского периода создавали для академика Г.И. Марчука новые возможности для продвижения по служебной лестнице уже в общесоюзном масштабе. Он стал руководителем научных организаций союзного уровня: в 1980–1986 гг. возглавлял ГКНТ СССР, а в 1986–1991 гг. являлся президентом Академии наук СССР.

В статье представлена лишь небольшая часть документов, которые дают возможность хронологически точно датировать основные события биографии академика Г.И. Марчука, фиксируют наиболее значимые «вехи» его становления как ученого и организатора науки. Полный массив документов о деятельности академика Г.И. Марчука можно сгруппировать по различным основаниям и использовать их при формировании музейных экспозиций по истории науки Сибири, истории Вычислительного центра СО АН СССР, истории развития вычислительной техники, и т.п.

В настоящее время перед исследователями, архивистами, музейоведами стоит задача активного использования богатейшего документального массива НАСО путем оцифровки уникальных источников, с тем, чтобы документы могли стать частью интерактивных музейных экспозиций, электронных архивов, использоваться в виртуальных экскурсиях по Новосибирскому Академгородку, служить делу просвещения и воспитания молодежи.

Список литературы

Воронцова Е.А., Гарскова И.М. Информационное обеспечение российской исторической науки в информационном обществе: современное состояние и перспективы // Исторический журнал: научные исследования. 2013. № 5(17). С. 487–505.

Шелегина О.Н. Музейный мир Сибири: история и современные тенденции развития. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2014. 396 с.

Список источников

НАСО, Ф. 10. Оп. 2. Д. 530.

НАСО, Ф. 4. Оп. 1. Д. 3.

УДК 069:061.12 (571)

В.А. Ламин, О.Н. Шелегина, Г.М. Запорожченко

НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО МУЗЕЯМ СО РАН: ОПЫТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ИНТЕГРАЦИИ НАУКИ, КУЛЬТУРЫ, ОБРАЗОВАНИЯ

В статье представлены опыт деятельности и результаты, полученные в ходе реализации Программы развития музейного дела в СО РАН и направленные на интеграцию науки, культуры, образования. Отражено роль Научного совета по музеям

СО РАН в региональном социокультурном пространстве и мировом музейном сообществе.

Ключевые слова: Программа развития музейного дела в СО РАН, интеграция науки, культуры, образования, Научный совет по музеям СО РАН, региональное социокультурное пространство, мировое музейное сообщество.

Деятельность Научного совета по музеям СО РАН по интеграции науки, культуры, образования осуществлялась в соответствии с Программой развития в Сибирском отделении Российской академии наук хранения и изучения музейных предметов и музейных коллекций, публичного представления музейного фонда Отделения в 2008–2012 гг.

В этот период наряду с ранее действующими структурными подразделениями институтов СО РАН, занимающихся музейной деятельностью для расширения спектра объектов актуализации научного и историко-культурного наследия были созданы Музей народов Сибири Омского филиала Института археологии и этнографии (Омский научный центр), Музей Института солнечно-земной физики (Иркутский научный центр), Музей истории генетики в Сибири Института цитологии и генетики, мемориальная комната Н.А. Чинакала в Институте горного дела, мемориальная комната и библиотек А.А. Трофимука в Институте нефтегазовой геологии и геофизики (Новосибирский научный центр).

Развитие экспозиций как важнейшего коммуникационного ресурса академических музеев успешно осуществлялось в Музее угля (Кемеровский научный центр); Байкальском музее (экспозиция «Развитие жизни на фоне абиотических изменений на Земле»), в Музее истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока (новые залы «Средневековье», «Ранний железный век», «Духовный мир автохтонного населения Сибири и Дальнего Востока»), а также создания в рамках проекта «Архаетествознание». интерактивной экспозиции.

Важное значение придавалось Научным советом, академическими музеями формированию и введению в научно-информационный оборот музейных собраний. Наиболее активно пополняются фонды Сибирского Зоологического музея, представляющего в Интернете полный перечень таксономического разнообразия музейных коллекций¹. В Центральном Сибирском геологическом музее по инициативному проекту «Создание тематических рабочих и эталонных коллекций: минералов, пород и руд уникальных и типовых месторождений полезных ископаемых; органических остатков», составлен в электронном виде каталог палеонтологических коллекций. В результате археографических экспозиций Музей книги ГПНТБ,

¹ <http://szmn.eco.nsc.ru>; <http://szmn.sbras.ru>

Собрание старопечатных книг и рукописей Института истории СО РАН, Центр восточных рукописей и ксилографов (Бурятский научный центр) ежегодно пополняются раритетными изданиями, способствующими изучению духовной культуры Сибирского региона.

По направлению «Использование информационных технологий» Научным советом совместно с институтами СО РАН, Мультимедиацентром Новосибирского государственного университета велись исследования виртуального пространства музеев СО РАН, по проблемам исторической фактографии и «электронному музееведению». В апреле 2009 г. Новосибирским государственным университетом, Институтом вычислительной техники СО РАН, Институтом истории СО РАН при поддержке Объединенного ученого совета по нанотехнологиям и информатике СО РАН, Научного совета по музеям СО РАН, Комитета музеологии Сибири был проведен научно-методологический семинар «Публикация научно-образовательных музеев и коллекций в сети интернет». В Байкальском музее создана уникальная интерактивная экспозиция «Удаленный мониторинг байкальских организмов в режиме реального времени», обеспечивающий доступ посетителей музея к заповедным уголкам дикой природы, организован центр коллективного научных и учебных заведений по изучению жизненных циклов, адаптации и методов содержания байкальских организмов. В Музее химии нефтей активно функционирует база данных, в которой представлено более 18370 образцов 4901 месторождений на территориях 169 нефтегазоносных бассейнов 86 стран мира, используемая в образовательных целях. Впервые в отечественной научной практике по программе «Рукописные коллекции в электронном варианте: поиск путей сохранности и доступности» коллективом Музея книги ГПНТБ ведется работа с книгами из личных библиотек старообрядцев Сибири, что дает возможность виртуального расширения фонда отдела редких книг для использования в образовательной практике¹.

Одним из перспективных направлений интеграции науки, культуры, образования, обеспечивающим расширение научно-образовательного и социокультурного ресурса регионального наследия является работа по его дигитализации, представлению в Интернете. К числу значимых результатов в развитии Электронного фотоархива СО РАН относится перевод в цифровую форму киноархива Р.И. Ахмерова (16 фильмов), еженедельника СО РАН «Наука в Сибири» за 1961–1997 гг. За 2010–2011 гг. при участии Музея БНЦ, Музея Института горного дела, Музея Новосибирского института органической химии введено 6000 фотодокументов. При поддержке Научного совета автономные электронные фотоархивы формируются в

¹ <http://www.spsl.nsc.ru/rbook>.

Музее Бурятского научного центра (более 800 фотографий и негативов), Мемориальном кабинет академика Л. В. Киренского в Институте физики Красноярского научного центра¹.

Научным советом по музеям при технической поддержке сотрудников Мультимедиа центра Новосибирского государственного университета интеграция музеев СО РАН успешно осуществлялась на платформе информационных технологий. Портал музеев СО РАН² включает 38 веб-страниц музеев СО РАН, а также страницы Научного совета по музеям и его партнеров – Комитета музеологии стран Азии и Тихоокеанского региона, Сектора музейной энциклопедии РИК. Развивался процесс становления электронного менеджмента в деятельности Научного совета (с 2011 г. отчеты о работе музеев принимались посредством Портала музеев СО РАН).

Результаты, имеющие высокий уровень научной новизны и интегрированности в региональное социокультурное пространство достигнуты по направлению Программы «Разработка теоретико-методологических и научно-практических проблем музееведения». В Музее СО РАН, базовом музее Научного совета, успешно реализован научно-исследовательский проект «Академические музеи СО РАН: история формирования и развития». В ходе его выполнения сформирован архив Научного совета по музеям СО РАН, разработан и апробирован алгоритм создания экспозиций по истории Отделения. В 2008 г. демонстрировалась интеграционная (с участием музеев, администрации Советского района) выставка «Новосибирский научный центр: живем, работаем, отдыхаем». Опубликована коллективная монография «Музеи научных центров и институтов Сибирского отделения Российской академии наук». В ней впервые в отечественной и зарубежной науке представлено формирование и развитие музеев СО РАН как структурных подразделений научных центров и институтов в период с 1958 по 2008 гг., отражена координирующая деятельность Научного совета, выявлены основные тенденции в академическом музееведении Сибири.

Научный совет поддерживал участие музеев в грантах и проектах, связанных с освоением историко-культурного наследия. Сотрудники музея Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера (Якутский научный центр) являлись соисполнителями Программы СО РАН «Аудиовизуальная энциклопедия культурного наследия народов Северной Азии». Музей СО РАН выполнял исследования по программе Президиума РАН «Историко-культурное наследие и духовные ценности России». В рамках интеграционного проекта «Открытый архив СО

¹ <http://photo.kirensky.ru>.

² <http://php.mmc.nsu.ru>.

РАН как электронная система накопления, представления и хранения научного наследия» с 2012 г. осуществляется дигитализация научного наследия, хранящегося в музеях СО РАН, архива Научного совета. В Кемеровском научном центре с 2012 г. проводится научно-исследовательская работа по теме «Активизация социокультурной роли научного наследия угольной отрасли в практике Музея угля» с созданием электронной экспозиции для музейной аудитории во внешней коммуникационной среде.

В результате плодотворного сотрудничества Научного совета по музеям СО РАН и Сектора музейной энциклопедии РИК было выпущено два номера ежегодника: «Новации в развитии музейного мира России в первое десятилетие XXI века» и «Новации в музейном мире. Музей как коммуникационный протокол». В них представлены статьи известных российских и зарубежных музеологов, посвященные выявлению и обобщению актуальных направлений развития музейного мира, Сибирского региона носящих инновационный характер и открывающих перспективы для отечественного музейного дела и активной реализации коммуникативной функции музеев.

В междисциплинарном проекте «Интеграция российских музеев в региональное социокультурное пространство», инициированном Научным советом по музеям и Сектором музейной энциклопедии РИК МК РФ приняли участие Музей под открытым небом, Музей истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока Института археологии и этнографии СО РАН, Музей книги ГПНТБ СО РАН. Проект направлен на изучение оптимизации механизма взаимодействия музеев и местного сообщества посредством проведения комплексного изучения музейной аудитории и имеет международное значение.

Выполнен значительный объем научно-просветительной и образовательной работы по популяризации истории и современного развития академической науки в Сибири. Научный совет является инициатором многообразных форм работы, направленной на интеграцию науки, культуры, образования, продвижение достижений академических институтов. Определяющую роль в этом играло создание и экспонирование выставок к знаменательным датам в российской истории и истории академических институтов, к 50-летию академической науки в Бурятии, а также из серии «История сибирской науки в лицах». В честь 110-летия со дня рождения академика М.А. Лаврентьева в Музее СО РАН состоялось расширенное заседание Научного совета по музеям СО РАН и представителей культурных и образовательных учреждений г. Новосибирска с презентацией юбилейной выставки «На завтра и навсегда!», сборника «Научно-исторический и культурно-образовательный потенциал музеев Сибири».

Активное участие музеи принимают в праздновании Дня Российской науки, устраивают дни «открытых дверей». В Институте горного дела, например, школьникам и студентам демонстрируют уникальные стенды для изучения структуры и свойств горных пород, особенностей взаимодействия технических средств и породных массивов при извлечении полезных ископаемых. На базе этого музея Научным советом апробируется новая форма работы с посетителями разных категорий «Музей как материальная среда для воспоминаний».

Ярким событием культурной жизни Новосибирска являются ежегодные циклы выставок и культурно-просветительских мероприятий, проводимых Музеем книги в рамках празднования Дней славянской письменности и культуры.

Плодотворно развивается взаимодействие музеев с образовательными учреждениями Сибирского региона. В Байкальском музее открыт Экологический образовательный центр, проводятся презентации образовательных программ, курсы повышения квалификации по экологии и байкаловедению для учителей, олимпиада для студентов и школьников «Экоэрудит», издано пособие, учебник для 5–6 классов «Байкаловедение. Байкал с древних времен до наших дней».

В Музее БНЦ проводится учебно-производственная практика для студентов Бурятского государственного университета, Восточно-Сибирской академии культуры и искусств. На его базе и с его участием проведены: II Республиканский семинар для руководителей школьных музеев Бурятии, семинар-тренинг для учащихся 9–11 классов г. Улан-Удэ «Исследовательский проект: от теории к практике», региональная конференция школьников «Историко-культурное наследие старообрядцев Забайкалья» в соответствии с правительственной программой Министерства образования и науки Республики Бурятия «Семейские в панораме веков».

Центральный Сибирский геологический музей организует индивидуальные и групповые семинары со студентами техникумов и вузов Новосибирска, геологическую олимпиаду школьников. Музеи Института археологии и этнографии активно работают со студентами НГУ и Новосибирского государственного педагогического университета, Новосибирского государственного архитектурно-строительного университета, Новосибирской государственной архитектурной академии. В Музее угля разработана профориентационная программа для старшеклассников. В Музее лесных экосистем Байкальской Сибири действует «Малая школьная академия». Иркутский музей занимательной науки «Экспериментарий» разработал лекционную программу «Путешествие по Вселенной. Тайны Космоса» для плане-

тария с использованием современных аудиовизуальных средств. Для популяризации деятельности музеев СО РАН большое значение имело создание фильма-путешествия «Музеи СО РАН. Сибирь в историях» и научно-популярного фильма «Археология: в поисках ответов».

Направление Программы «Интеграция в региональные социокультурные инфраструктуры и мировое музейное сообщество» реализовывалось Научным советом посредством участия музеев в региональных и международных выставках, организации музееведческих научно-практических конференций различных уровней, представления результатов деятельности на международных форумах.

Музей Института археологии и этнографии СО РАН принимал участие в Международной выставке в Германии «Под знаком золотого грифона». В Музее БНЦ совместно с Музеем истории Бурятии им. М.Н.Хангалова и краеведческим музеем г. Кяхта выполнен международный экспозиционный проект «Гунны: Тайны исчезнувшей империи». Музей наземных экосистем Байкальской Сибири в Международном выставочном комплексе «Сибэкспоцентр» представлял выставки «Инновации для экономики и социальной сферы», «Байкалтур» – 2007, «Сад, огород, загородный дом». Музей СО РАН и ЦСГМ – постоянные экспоненты Международной выставки «Сибирская ярмарка» в Новосибирске.

Научный совет по музеям являлся соорганизатором XXXI Международного симпозиума ИКОМ ЮНЕСКО (6–22 сентября, г. Барнаул, Новосибирске (Россия), г. Чанша (КНР). Проведено заседание секции «Музеи науки как исследовательские центры нового тысячелетия», издан сборник «Музеология, музеи в меняющемся мире» (на русском и английском языках). По инициативе совета в сентябре 2009 г. проведена Всероссийская научно-практическая конференция «Интеграция музеев Сибири в региональное социокультурное пространство и мировое музейное сообщество». Заседания прошли в Улан-Удэ и Новосибирске, впервые использовалась форма видеоконференции, издан сборник

В Байкальском музее при содействии Научного совета состоялись Международная научная конференция «Актуальные вопросы деятельности академических естественнонаучных музеев» (Листвянка, февраль 2010 г.). II научно-практическая конференция «Развитие жизни в процессе абиотических изменений на Земле» (Листвянка, август 2011).

Научным советом по музеям, Институтом истории, Музеем СО РАН проведена Всероссийская научно-практическая конференция «Современные тенденции в развитии музеев и музееведения» (Новосибирск, 3–5 октября 2011 г.) с участием в качестве соорганизаторов Музейного совета

РАН, Комитета музеологии Сибири, стран Азии и Тихоокеанского региона, Сибирского филиала Научного совета исторических и краеведческих музеев России при Министерстве культуры РФ, Российского института культурологии МК РФ, Сибирского филиала Российского института культурологии. В ней приняло участие 120 человек (из 58 учреждений и организаций, 20 городов). Данное мероприятие было признано одной из новаций, определяющих конфигурацию музейного пространства России в XXI в.

Результаты интеграционной деятельности Научного совета регулярно представлялись на международном уровне. В ноябре 2009 г. на ежегодном симпозиуме Комитета музеологии Сибири «Музеи для общества 21 века» (Тайвань, г. Тайпей), В.А. Ламин и О.Н. Шелегина доложили о результатах и перспективах работы Научного совета по музеям СО РАН как координатора деятельности по актуализации регионального наследия. В.А. Ламин с докладом «Роль музеев в преемственности духовных ценностей» выступил на Всемирном Форуме Духовной Культуры, О.Н. Шелегина являлась модератором семинара-тренинга «Музеи в глобальном контексте: процесс и приоритеты» на Форуме историков стран Содружества (2010, г. Астана, Республика Казахстан). На 34 ежегодном Международном симпозиуме Комитета музеологии ИКОМ ЮНЕСКО «Музей и посетитель: процесс, прогресс, протест» (Тунисская республика, ноябрь, 2012 г.) был представлен коллективный доклад «Изучение мнения посетителей: исторический анализ в России».

В ходе реализации программы, благодаря финансовой поддержке Президиума СО РАН, эффективному менеджменту Научного совета, интеграции музеев с культурно-просветительными и научно-образовательными учреждениями наблюдались стабильно высокие показатели деятельности музеев СО РАН. Посещаемость музеев в 2012 г. составила 119 217 чел., количество проведенных экскурсий – 10603, новых выставок – 118. публикаций – 472, фонды пополнились – на 173244 ед. За период реализации программы музеи СО РАН посетило более 770 тыс. человек, проведено 23 500 экскурсий и лекции.

В целом, результаты реализации Научным советом по музеям Программы развития в Сибирском отделении Российской академии наук хранения и изучения музейных предметов и музейных коллекций, публичного представления музейного фонда Отделения в 2008–2012 гг., способствовали сохранению культуры и научного наследия в Российской Федерации, Сибирском отделении, повышению их роли в пропаганде достижений фундаментальной науки в построении общества, основанного на знаниях, укреплении нравственных и патриотических принципов в общественном сознании,

развитии системы культурного и гуманитарного просвещения, международного сотрудничества. Научный совет, музеи СО РАН стали своеобразным информационным мостом между фундаментальной наукой и массовой аудиторией в стране и за рубежом.

Список литературы

Интеграция музеев Сибири в региональное социокультурное пространство и мировое музейное сообщество. Улан-Удэ, 6–9 сентября 2009 г. Улан-Удэ, 2009, 160 с.

Ламин В.А., Шелегина О.Н. Музеи СО РАН: история и интеграция // Музеология, музеи в меняющемся мире: сборник материалов международного симпозиума / под ред. О.Н.Труевцевой. Барнаул: БГПУ, 2008. С. 71–72.; ICOFOM STUDY SERIES-ISS 38. Museology, museums in the changing world. Proceeding of International Symposium, Barnaul, 2008. 176 с.

Научно-исторический и культурно-образовательный потенциал сибирских музеев: Сб. научн. тр. / Новосибирск, 2010. 178 с.

Новации в музейном мире России в первое десятилетие XXI в. / Отв. ред. И.В. Чувилова, О.Н. Шелегина. Новосибирск, 2011. 248 с.

Новации в музейном мире. Музей как коммуникационный протокол / Отв. ред. И.В. Чувилова, О.Н. Шелегина. Новосибирск, 2013. 262 с.

Музеи научных центров и институтов Сибирского отделения Российской академии наук (очерки формирования и развития) Отв. ред. В.А. Ламин, О.Н. Труевцева. Новосибирск: Изд-во НГУ, 2009. 260 с.

Современные тенденции в развитии музеев и музееведения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Новосибирск, 3–5 октября 2011 г. Отв. ред. В.А. Ламин, Н.М. Щербин. Новосибирск, 2011. 396 с.

Lamin V.A., Shelegina O.N. Scientific Council of Museums of Siberian Department of Russian Academy of Science as the Coordinator of Activity // Proceedings of International Symposium ««Museums for the Society in the 21 Century». Taipei, 2009. P. 381–389.

Kaulen M., Cherkaeva O., Chuvilova I., Lamin V., Shelegina O. Studying the Opinion of the Visitors: an Historical Analysis in Russia // Empowering the Visitors: Process, Progress, Protest. ICOFOM Study Series-ISS 41. Tunis, 2012. P. 228–231.

Филалков В.А. Новая экспозиция Байкальского музея – как отражение фундаментальных достижений мировой науки // Докл. научно-практич. конф. «Развитие жизни в процессе абиотических изменений на Земле (п. Листвянка, Иркутской области, 18–20 марта 2008 г.). Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2008. С.4–8.

УДК 069

А.Ю. Майничева

МУЗЕИ ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ: ДРУГОЙ ВЗГЛЯД

Значительную часть музейного пространства составляют музеи под открытым небом, закономерно выступающие одной из форм сохранения и использования культурного наследия прошлого. В каждом регионе Сибири функционируют такие музеи, планируется создание новых. Автор видит перспективы организации работы музеев под открытым небом в привлечении наработок не только музееведения, но психологии и маркетинга.

Ключевые слова: музеи под открытым небом, культурное наследие, психология, маркетинг

Музеи закономерно выступают одной из форм сохранения и использования культурного наследия прошлого. Современное музейное пространство Сибири охватывает разнообразные виды музеев, имеющие различные ведомственную принадлежность, концепции, формы подачи экспозиции, тематику коллекций, количество экспонатов. Значительную часть составляют музеи под открытым небом. В каждом регионе Сибири функционируют такие музеи, планируется и создание новых. Большой ценностью обладают их собрания, в которых представлены, например, постройки, выполненные в традициях деревянного зодчества. Совершенно справедливо, что долгое время музеи, и музеи под открытым небом в том числе, в научной литературе рассматривались, прежде всего, как учреждения историко-культурной направленности, итогом деятельности которых является преимущественно сбор, накопление и распространение информации. Вместе с тем, назывались и дополнительные функции музеев, например, образовательная, требующая активного применения технологий музейной педагогики. Освещались вопросы различных новаторских форм музеев, например, экомузеев и этнографических деревень [Кимеев, 2008], и адаптации к современным условиям [Шелегина, 2010]. Исследователи отмечают, что ранее консервативный музейный мир существенно изменился. Музей все в большей степени переходит в область социально-экономических отношений, становится органичной частью культурной, экономической и политической жизни местных сообществ. Перед многими музеями стоит вопрос дальнейшего существования, поэтому продолжают оставаться острыми проблемы посещения музеев и организации формы их работы. Эта статья посвящена некоторым аспектам решения указанных вопросов на примере музеев под открытым небом, демонстрируя другой взгляд, основанный на

иных, чем ранее было принято, подходах, а также рассмотрению некоторых спорных моментов.

Проблемность сложившейся ситуации очевидна, так как ясно, что музеи являются специфическими учреждениями, сочетающими совершенно различные, а иной раз и слабо совместимые функции, от ставших уже традиционными для музеев до новаторских или чисто бытовых. Музеи под открытым небом во многом выгодно отличаются от других музеев и обладают мощным потенциалом – это сочетание интересных музейных коллекций и музейных предметов с немалой по меркам обычного музея площадью, где в живописном природном окружении располагаются существующие здания и сооружения. Как же использовать этот немалый потенциал? Как привлечь посетителей? И, что также важно, как заработать средства для музея? Тут нужно заметить, что зарабатывание денег для музеев совсем не благо. Одним из заблуждений является то, что получив самостоятельность, музей начнет купаться в деньгах. Слишком много затрат, и мало специалистов. Уместно напомнить, что, например, до принятия в 2000-х гг. Национальной программы по поддержке культуры, обеспечивающей как государственное, так и частное финансирование, музеи Великобритании владели жалкое существование. Сейчас многие музеи, включая Британский Музей, вышли из кризисной ситуации, хотя бесплатны для посетителей.

Коль скоро руководство музеев вынуждено задуматься об экономической стороне существования своего учреждения, можно подумать, что привлечение маркетинговых технологий решит все проблемы, достаточно провести анализ рынка, сегментирование, прогнозирование, нацеливание, позиционирование. Однако это работает недостаточно эффективно.

Наблюдения последних лет показывают, что, несмотря на рост интереса людей к своему прошлому, музеи посещаются, в основном, организованными группами школьников и приезжими. В случае с музеями столичных и исторических городов этих посетителей вполне достаточно. Но как же быть всем остальным? Особенно музеям под открытым небом, расположенным, как правило, достаточно далеко от центров городов. Нужно отметить одну особенность. Любой руководитель музея может сказать, что наибольшая посещаемость бывает в дни праздничных мероприятий и фестивалей, доход от проведения одного мероприятия может превышать выручку нескольких месяцев, а то и полугода. А какой интерес вызывают «музейные ночи»? Опыт Новосибирска показал, что наплыв посетителей настолько огромен, что в музеи выстраивались огромные очереди, чего в обычные дни не наблюдается. Понятно, что подобные мероприятия требуют очень больших трудозатрат и усилий музейных работников, каждый день такое проводить не бу-

дешь. Другой пример. В СМИ прошли публикации об очередном сенсационном перформансе в музее современного искусства в Нью-Йорке, который посетили сотни людей: нужно было отметить свой рост на белой стене и указать свое имя и дату рождения. Для этого потребовались всего лишь пустой зал и фломастеры. Активность и любознательность самих людей сделала проект интересным. Вероятно, перформансу предшествовала продуманная рекламная кампания, а успешность обеспечила идея.

Посмотрим на объяснение происходящего с точки зрения концепции «креативного мышления». Руководитель рекламного агентства «Саатчи и Саатчи» Кевин Робертс в своей лекции «Креативное лидерство» заявил, что «Маркетинг умер. Стратегия умерла. Старые рабочие модели больше не функционируют» [см., например, <http://slon.ru/calendar/event/821687>]. Так, может быть, и нам попробовать не пытаться применять старые маркетинговые модели, хотя и ими-то не овладели по-настоящему? Что же он предлагает взамен? Основываясь на опыте своей деятельности по обеспечению успешности предприятий, он считает, что сегодня важно не новое, а настоящее, актуальное, нужно понять, что все, что делается, должно приносить людям радость именно сейчас. Думается, что музеи под открытым небом вполне могут предоставить что-то поистине настоящее и приносящее счастье своим посетителям — обед в русской избе (уже осуществлено в музее «Малые Карелы» в Архангельске), свадьбу в бурятской юрте (музей в пос. Усть-Ордынское Иркутской обл.), до недавнего времени прием у княгини Волконской (усадьба Волконских в Иркутске). Закономерным было принятие решения о воссоздании сибирских острогов — Илимского в музее «Тальцы» и Братского в музее «Ангарская деревня» (Иркутская обл.). Сейчас тематика строительства русского государства в Сибири актуальна, живо интересует, а умело созданные и необычные сейчас постройки вызывают восхищение посетителей. Понятно, что постройки должны быть воссозданы на основе достоверных данных, отвечающих исторической правде, над проектом должны работать высококвалифицированные специалисты, а не просто архитектурные или строительные компании с лицензией. Но такие проекты нужно поддерживать, а не запрещать, ссылаясь на то, что согласно существующим установкам эти постройки особого значения не имеют. Статуса архитектурно памятника, действительно, не имеют, а значение могут приобрести огромное. Обычному посетителю ведь не слишком важно, из каких бревен сложена постройка, а специалист вполне может определить качество воссоздания, если не будет смотреть свысока. С большими трудностями столкнулись создатели Тюльберского городка (Кемеровская обл.), хотя он сделан вполне добротно, на основании существующих аналогов. Есть и про-

тивоположные примеры, когда попытка перейти на новые рельсы существенно ухудшила ситуацию. Особенно обидно, что это касается уникального и уважаемого учреждения – Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника. Созданная экспозиция и новая концепция «Дворца Наместника» по сравнению с предыдущими поражают своим непрофессионализмом в подаче материала. Во многом этот пробел связан с изменением кадровой политики и увольнением научного персонала «за ненадобностью».

Еще один принцип К. Робертса: «Произошел переход от экономики внимания к экономике участия. Все, что мы делаем, должно привлекать и вовлекать. Старые модели маркетинга и менеджмента односторонни, а сегодня люди хотят участвовать во всем сами – писать твиты, блоги, фотографировать, делиться мыслями и впечатлениями. От эпохи потока информации переходим к эпохе вдохновения. Маркетинг должен вдохновлять людей на действие». Мастер-классы по лепке, работе на гончарном круге (Историко-этнографический музей в Шушенском, Красноярский край), качели, горки для зимнего катания (Архитектурно-этнографический музей «Тальцы», Иркутская область), тропы с «тарзанками» («Томская писаница», Кемеровская область), организованные музеями – это самые простые примеры вовлечения в действие. В музеях под открытым небом, несомненно, есть и еще резервы для выполнения этого принципа.

К. Робертс делает вывод о том, что «Теперь маркетингом руководят эмоции. Маркетинг – это не наука, это искусство. Забудьте обо всем, что вы знаете, избавьтесь от скепсиса и следуйте своим инстинктам». Дает он и рецепт, как реагировать на какую-либо маркетинговую идею. Нужно задать себе вопросы «Хочу ли я это увидеть еще раз?», «Хочу ли я поделиться этим?», «Хочу ли я это улучшить?».

По его мнению, в качестве стратегии следует выбрать несколько принципов:

1. Иметь много мелких идей. Не нужно терять время на поиски большой идеи, если ее нет. Потребители (в музеях – посетители, – А.М.) разовьют мелкие идеи сами.
2. Уметь менять ракурсы, т.е. научиться превращать проблемы в возможности.
3. Удивлять очевидными предметами.
4. Выполнять задуманное и иметь нацеленность на конкретные действия. Нужно научиться терпеть неудачи и быстро исправлять свои ошибки.
5. Создавать неотразимое. Бренды легко заменяемы. Нужно создавать не то, что претендует на незаменимость, а неотразимое – то, перед чем люди не смогут устоять. Для того чтобы этого достичь, надо подумать о следующих аспектах:

– таинственность. Чем больше люди о чем-то знают, тем меньше у них интереса. Их притягивают истории, а не информация. Те, кто бывал в Гатчине, наверное, с удовольствием вспоминают подземный ход с эхом, а посетители дворца в Ораниенбауме – тайный ход с одного этажа на другой. Какая экскурсия кажется наиболее интересной? Конечно же, насыщенная историями и необычными сведениями.

– чувственность. Люди познают мир через свои пять чувств одновременно. Большинство брендов обращаются только к двум, а нужно найти способ вовлечь все пять.

– ощущение близости. При всей своей таинственности требуется быть на одной волне с потребителями, быть на равных. Не давать своим посетителям указания, а только помогать и советовать.

Хотя каждый из перечисленных пунктов достоин подробного обсуждения, сосредоточимся на некоторых моментах последнего из них (5). Одной из новейших маркетинговых технологий обычно называют брэндинг (продвижение продукции путем создания определенного благоприятного имиджа, узнаваемого имени торговой марки). Сейчас часто речь идет и о брэндинге территорий, предлагается проведение специальных исследований, с привлечением специалистов в области истории и культуры. Но при этом недостаточно просто создать бренд, нужно сделать его умело, используя особые приемы. Большую помощь может оказать психология. Так, известно, что имитация поведения других людей связана с психолого-физиологическими особенностями зеркальных нейронов, благодаря которым человек, даже просто наблюдающий за действиями других людей или читающий о них, мысленно совершает их. «Делай, как я» – один из старейших принципов формирования деятельностных стереотипов, известных этнографам. Учитывая такую особенность поведения людей, можно организовывать деятельность музея, придумывать особые мероприятия, распространять информацию о музее.

Если шоппинг делает человека счастливее, благодаря дофамину, который, вырабатываясь, вызывает чувство заслуженного вознаграждения, удовольствия и благополучия, то почему бы и музейной деятельности не использовать это. В музеях под открытым небом есть мощное средство – природа. На природе человек чувствует себя счастливым. Так, может быть, больше включать природных уголков в планировку музейной территории. И людям захочется сюда возвращаться снова и снова.

Повышение социального статуса человека – еще один ресурс для мотивации посещения музея. Удалось обнаружить, что лобная часть коры головного мозга, связана с восприятием себя как части общества; она активи-

зируется при созерцании чего-то высококлассного. Ценность дорогостоящих вещей оправдана лишь тем, насколько они повышают социальный статус. Вопрос в том, чтобы придумать способ, как музеи могут повысить статус человека. В зарубежной практике есть процедура приема в «друзья» или «попечителя» музея, театра и пр. Сработает ли это у нас? И при каких условиях?

Известно, что реклама, воздействующая на подсознание, весьма эффективна. Может быть, стоит продумать акции по социальной рекламе музеев? Или пустить в ход так называемые соматические маркеры, т.е. механизмы поведения человека, на который при принятии решений могут влиять эмоциональные процессы? Концепция соматических маркеров была сформулирована нейробиологом Антонио Дамазии и успешно используется в рекламной деятельности.

Человек кроме стремления к новому, хочет обрести и постоянство, желает, чтобы все складывалось предсказуемо хорошо, что дает ощущение комфорта. Возникновение ритуалов и суеверий во многом связано с потребностью человека в контроле окружающего мира. Музеи под открытым небом, как и музеи вообще, настоящее воплощение стабильности, по своей сути – это хранители старины. Поэтому нужно разработать мероприятия и экскурсии, организовать территорию, использовать постройки так, чтобы максимально удовлетворить естественное стремление людей к стабильности и предсказуемости. Может сыграть значительную роль и поощрение коллекционирования в разных формах – от выпуска коллекционных предметов до организации обществ коллекционеров, встречающихся на территории музея, так как благодаря коллекционированию обретается чувство контроля над жизнью.

Наконец, выход за пределы визуальности. В торговле давно активно используются такие факторы, как запахи и звуки. Например, идея аудиобрендинга появилась еще в 1950-х гг. и показала успешность своего применения. Может быть, для привлечения посетителей стоит придумать запоминающуюся ненавязчивую мелодию или по примеру некоторых продуктовых магазинов, установить на территории музея под открытым небом пекарню, источающую запах свежего хлеба.

Очень многое осталось за пределами рассмотрения, многое продолжает оставаться дискуссионным. Вопросов по-прежнему больше, чем ответов. Но, может быть, наконец, позволить себе взглянуть на музеи под открытым небом с других позиций и решить, что настало время отойти от принципов организации музейной работы, обращенной исключительно к интеллекту и логическим познавательным потребностям, разрешить себе

подумать о посетителях как о людях, имеющих эмоции, подсознание, базовые стремления, а для этого выйти из привычной сферы и привлечь наработки не только различных наук, но и опыт маркетинга. Все это вполне возможно, тем более что многое уже сделано, правда, имеет фрагментарный, несистемный характер. Вместе с тем, другой взгляд не должен превалировать и отрицать безусловный приоритет подлинности, научной обоснованности, обязательной сохранности музейных коллекций и предметов. Хочется верить, что взвешенная музейная политика, комплексность и системность разрабатываемых подходов, отход от гонки мероприятий, обращение к профессионалам, согласованность работы должны стать современной практикой музейного дела.

Список литературы

Кимеев, В.М. Экомuzeи Притомья в постиндустриальном обществе: генезис, архитектура, функции: Монография. Томск: Изд-во ТГУ, 2008. 450 с.

Шелегина, О.Н. Музеи Сибири. Очерки создания, развития, адаптации: Монография. Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2010. 244 с.

УДК 549; 502.64; 37.033; 37.036

С.Н. Ненашева

РОЛЬ МИНЕРАЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ ИМ. А.Е. ФЕРСМАНА В ОТРАЖЕНИИ ДОСТИЖЕНИЙ МИНЕРАЛОГИИ ДЛЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ К ИЗУЧЕНИЮ НАУК О ЗЕМЛЕ

Объекты геологического наследия являются основой для научного, культурного и эстетического воспитания населения. Минералогические музеи служат сохранению геонаследия, минерального разнообразия, популяризации научных достижений минералогии. Минеральное разнообразие ассоциируется с биологическим и ландшафтным разнообразиями, которые воспринимается обществом как общее природное разнообразие.

Ключевые слова: музей, сохранение, популяризация, геологическое наследие, минеральное разнообразие.

Минералогия возникла не только из простой любознательности человека, а также из-за насущной необходимости для него понять окружающий

мир, максимально использовать его для своей жизни. Поэтому минералогия имеет не только фундаментальное, но и большое прикладное значение. Знания о минералах, их составе, особенностях свойств, характере ассоциаций лежат в основе использования и переработки минералов в самых разнообразных отраслях промышленности – горной, металлургической, химической и других. Без этого практически немыслима наша жизнь и наше будущее. Экспозиции минералогического музея наглядно знакомят экскурсантов с минеральным царством, демонстрируя разнообразие минеральных видов (многообразие форм выделения, цвета, физических свойств, внешнего облика кристаллов). Посетители минералогического музея приобщаются к достижениям человечества в использовании большинства минералов в промышленности, сельском хозяйстве, драгоценных и поделочных камней в ювелирном деле, то есть шире знакомятся с теми богатствами, которые создала природа и которые необходимо собирать, сохранять, изучать, аккуратно и благоразумно использовать на благо человеку.

Минералогия, являясь фундаментальной наукой, «отличается от других фундаментальных наук естественного цикла, прежде всего, предметом исследования, которым являются минералы, слагающие руды, горные породы, отдельные геосферы и космические тела» [Годовиков, 1998. С. 146].

История становления минералогии тесно связана с развитием науки, с накоплением фактического материала, в том числе и минералов, необходимость сохранения которых поняли уже в эпоху Возрождения, когда начали собирать первые коллекции и создавать музеи в виде кунсткамер при королевских и княжеских дворах для их хранения. В 1716 г. в Санкт-Петербурге основывается Кунсткамера – первый музей в России. Тогда же по приказу императора Петра I была куплена в Данциге у доктора медицины Иоганна Кристофа Готвальда крупная, по тому времени, коллекция, состоящая из 1195 образцов. Эта небольшая, по современным представлениям, коллекция стала основой одного из самых крупных мировых собраний минералов Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана. Купленную коллекцию поместили в Кунсткамеру. При Кунсткамере был открыт Минеральный кабинет, преобразованный позднее в Минералогический музей. В настоящее время собрание Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана РАН насчитывает более 140 тысяч образцов, представляющих более 3500 минеральных видов приблизительно из 4500 известных в природе. Они хранятся в пяти уникальных коллекциях: систематическая коллекция, коллекция месторождений, коллекция кристаллов, коллекция образования и преобразования минералов – ОП, коллекция поделочных и драгоценных камней – ПДК. Это делает музейное собрание одним из крупнейших в мире по мировому

рейтингу, занимающее одно из пяти первых мест, а Музей научно-образовательным и культурологическим центром не только нашей страны.

За почти трехсотлетнюю историю в музее работало много широко известных ученых (М.В. Ломоносов, В.М. Севергин, Н.И. Кокшаров, В.И. Вернадский, А.Е. Ферсман и многие другие), стараниями которых минеральное собрание приумножалось, классифицировалось, изучалось. Организовывались экспедиции в разные районы России, а позже и Советского Союза. Создавались тематические экспозиции с учетом самых передовых современных знаний по минералогии. Проводилась огромная работа по популяризации достижений минералогии. Имена 28 выдающихся минералогов – сотрудников Музея навсегда вошли в историю минералогии. В их честь названо 24 минеральных вида и 9 разновидностей. Среди них: Михаил Васильевич Ломоносов (1711 – 1765) – академик, один из первых сотрудников Минерального кабинета Кунсткамеры; Василий Михайлович Севергин (1765 – 1826) – академик, директор Минерального кабинета с 1807 по 1826 г.; Николай Иванович Кокшаров (1818–1892) – академик, директор Минералогического музея с 1866 по 1873 гг.; Владимир Иванович Вернадский (1863–1945) – академик, директор Музея с 1912 по 1919 гг.; Александр Евгеньевич Ферсман (1883–1945) – академик, директор Музея с 1919 по 1930 гг.; Дмитрий Степанович Белянкин (1876–1953) – академик, директор Музея с 1947 по 1952 гг.; Георгий Павлович Барсанов (1907–1993) – директор Музея с 1953 по 1976 гг.; Александр Александрович Годовиков (1927–1995) – директор Музея с 1983 по 1995 гг.; Маргарита Ивановна Новгородова – директор Музея с 1996 по 2011 гг. и др. В их честь названы новые минералы и разновидности минералов: ломоносовит и беталомоносовит, севергинит, кокшаровит, вернадит и вернадскиит, ферсманит и ферсмит, белянкинит, белянкит, георгбарсановит, годовиковит, новгородоваит и др.

Знакомя посетителей с музеем, мы объясняем им, для чего необходимо собирать минералы, создавать минералогические музеи. Многие считают, что минералогические музеи создаются для того, чтобы показывать выдающиеся образцы минералов. Роль музеев заключается не только в том, что в них выставляются выдающиеся образцы минералов. Они также выполняют функции собирателей и хранителей минералогических образцов для будущих поколений. Наряду с широким распространением некоторых минералов существует много и таких, которые встречаются лишь в отдельных местах или даже в одном месте. В каждом минеральном индивиду запечатлены определённая физическая и химическая обстановка и соответственно те геологические процессы, которые протекали в данном участке Земли во время формирования этого минерала. Поэтому, по возможности, образцы

первооткрывателей минералов, а также другие интересные в том или ином отношении образцы должны храниться в музеях. Известны примеры, когда образцы, не попавшие ни в одну из крупных музейных коллекций, терялись или становились непригодными для дальнейшего изучения, которое нередко является весьма важным для решения вопросов номенклатуры и приоритета в открытии новых минералов. Музейные образцы могут служить эталонами, необходимыми для сравнения с новыми находками подобных минералов и для других исследований. Таким образом, происходит накопление минералов, создается «своеобразный вещественный банк минералогических данных (знаний), доступный для повторных исследований, что требуется по мере совершенствования различных методов изучения вещества, тем более ценный, что в нем собирается материал с постепенно отрабатываемых месторождений, научная ценность которого непрерывно возрастает. При этом дополнительное изучение музейного материала не только дает много нового для минералогии в целом, но в ряде случаев позволяет обнаружить и неизвестные ранее месторождения полезных ископаемых» [Годовиков, 1998. С. 153]. Например, обнаружение шеелита – $\text{Ca}[\text{WO}_4]$ в музейных образцах из месторождения Чорух-Дайрон (Узбекистан) позволило Н.А. Смольянинову открыть новое месторождение вольфрама.

Экспозиции Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана демонстрируют уже накопленные людьми знания, логику научных систематик, наглядно показывают роль различных минералообразующих процессов и минералов в формировании пород земной коры, их место в систематике минералов, облегчая студентам и начинающим минералагам восприятие минералогии как науки, изучающей продукты физико-химических процессов, происходящих на Земле, и сами процессы.

Научно-популяризаторская деятельность музея помимо текущей экскурсионной работы (ежегодно проводится в среднем около 500 экскурсий, ежегодное число посещений до 20 тысяч человек), осуществляется в нескольких направлениях:

- проводятся постоянно действующие семинары, на которых обсуждаются доклады по важнейшим вопросам минералогии с приглашением всех желающих;

- создаются временные экспозиции в музее, посвященные частным, но интересным вопросам минералогии. Например, выставки, рассказывающие о генезисе окаменелого дерева, о химических элементах, открытых в минералах, о живописи в камне и так далее. Экспозиции, демонстрирующие минералы – источники важных для хозяйства элементов, добываемых на знаменитых месторождениях;

– осуществляются студенческие практики, читается курс «Музейная минералогия»;

– на еженедельных неформальных встречах «Друзья минералогии» любители минералов и минералоги выступают с рассказами о путешествиях, о зарубежных выставках, показывают фильмы о минералах для всех желающих.

– школьники младшего и среднего школьного возраста знакомятся с увлекательным миром минералов, участвуя в интерактивных играх – «Ребус Ферсмана», «Радуга Ферсмана».

Как уже говорилось выше, Минералогический музей им. А.Е. Ферсмана является не только научно-образовательным, но и культурологическим центром не только нашей страны. Сотрудники музея знакомят общественность других стран с коллекциями нашего музея, вывозя временные экспозиции за рубеж. Население Копенгагена, Мюнхена, Варшавы, Барселоны, Нагои, Хьюстона, Шанхая, Вены и других городов мира с удовольствием посещают наши выставки, знакомятся с уникальными образцами минералов, изделиями из камня русских и зарубежных мастеров, в том числе и с изделиями фирмы Фаберже, хранящимися в музее. Мы получаем много приглашений от разных музеев мира с просьбой показать наши экспозиции на самые разные темы, и стараемся, по мере возможности, принимать их, тем самым вливаемся в международное музейное сообщество

«Мы живем на Земле, состоящей более чем на 99 % из минералов. Ходим, попирая ногами состоящую из минералов Земную кору. Добываем и пользуемся состоящими из минералов полезными ископаемыми. Украшаем здания, жилища и себя поделочными, ювелирными и драгоценными камнями. Образование планет в солнечной и других системах – это процесс кристаллизации минералов. Жизнь на Земле зародилась при непосредственном участии минералов. При всем этом в школьных курсах неживой природе Земли уделяется лишь несколько скудных уроков. Слово минералы в телевизионных передачах и в интернете в основном встречается, в лучшем случае, в контексте минеральной воды, а чаще в бессмысленных словосочетаниях про «витамины и минералы». На долю немногочисленных музеев геолого-минералогического профиля приходится, таким образом, нелегкая миссия ликвидации этой, почти всеобщей, безграмотности». С этими словами Д.И. Белаковского – минералога, сотрудника Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана согласен каждый минералог.

Список литературы

Годовиков А.А. Краткий очерк по истории минералогии: Монография. М.: Издание Минералогического музея им. А. Е. Ферсмана. 1998. 161 с.

УДК 930.253; 069:549

Д.Д. Новгородова

СПИСКИ, ОПИСИ, КАТАЛОГИ: ОТ ПЕРЕЧНЯ ВЕЩЕЙ К ФОРМИРОВАНИЮ КОЛЛЕКЦИИ И СТАНОВЛЕНИЮ НАУКИ

Минералогический музей им. А.Е Ферсмана РАН – наследник Минерального кабинета Кунсткамеры. Как и для большинства старейших музеев с обширным и сложным собранием, старые музейные каталоги и описи зачастую являются единственными источниками, по которым можно судить о самых первых музейных коллекциях. Вещи из них по большей части не идентифицированы в музейном собрании. Анализ же эволюции каталогов в пределах одного музея и одной музейной коллекции позволяет проследить изменение концепции научной коллекции и становление минералогии и минералогического музея.

Ключевые слова: минералогические коллекции, минеральный кабинет, каталог, кунсткамера, минералогический музей.

Каталоги – интерпретация. Музейные каталоги, описи коллекций, списки вещей, поступавших в музейное собрание – традиционно являются важными источниками для предметной реконструкции коллекций. Очевидная трудность здесь для естественнонаучных коллекций – устаревшая научная терминология. Большинство каталогов XVIII в. не только написаны не на русском языке (как правило, это латинский или немецкий), но и используют устаревшие названия минералов и горных пород, так что иногда трудно понять, о чем идет речь; «расшифровка» научного минералогического языка XVIII в. является предметом специальных исследований [Словарь языка М.В. Ломоносова, 2011]. Тем не менее, такое использование каталогов принято во всем мире, каждый год проводятся новые атрибуции музейных вещей, и старые музейные каталоги, в которых может быть указан год и источник поступления образца, играют при этом важную роль. Очевидно, что возможны и другие продуктивные способы работы с каталогами. В последнее время в музейных исследованиях общепринятым становится подход к каталогу не просто как сводному перечню вещей (описи и списку), а как к «документу эпохи», позволяющему судить о самых разных культурных аспектах и феноменах. Так, один из ведущих журналов по истории коллекций посвятил специальный номер этой теме [Journal of the History of Collections, 2011]. Чрезвычайно интересные наблюдения и выводы, которые сделали исследователи, в целом сводятся к признанию культу-

рологической ценности каталогов как источников (и, парадоксально, ограничению их прикладной ценности: исследователи отмечают большое число неточностей, небрежности и ошибок в том, что касается описания вещей, их провенанса, даже их идентификации – последнее особенно касается коллекций естественнонаучных – *Naturalia*).

На примере Минералогического музея РАН стало ясно, что музейные каталоги ясно коррелируют с концепцией самой коллекции, принципами построения экспозиции, и если говорить о научных коллекциях – с формированием науки [Новгородова, 2011, 2013]. В то время как прикладное значение старых каталогов ограничено («рабочими» для музейного сотрудника являются, прежде всего, современные инвентарные книги), теоретическое – очень велико. Зачастую нюансы, которые невозможно обнаружить в других источниках, становятся очевидными при сравнении каталогов между собой.

Не претендуя на всестороннее и подробное освещение данной темы (часть результатов исследования помещена в статьях автора 2011 и 2013 гг., см. библиографию); другая часть будет обозначена подробнее и детальнее в будущих статьях; автор также приносит извинение за минимум цитат и подробных ссылок к страницам каталогов, (за недостатком объема такая степень подробности невозможна). В данной работе приводятся только краткие выводы, сделанные нами на основе анализа каталогов Минералогического музея РАН.

Каталоги Минералогического музея. Каталоги коллекции Минералогического музея РАН можно разделить на две большие группы: каталоги частных коллекций, поступавших в музей, начиная с XVIII в., и сводные музейные каталоги. В данной статье рассматриваются последние.

В хронологическом порядке сводные каталоги располагаются следующим образом:

- Минеральный каталог Гмелина–Аммана–Ломоносова [Catalogus mineralium, 1745],
- Каталог Лемана [Lehmann's Catalog, 1766¹],
- Каталоги Георги–Ренованса [Georgi, 1786–1789; Index 1786–1789] и Зуева [Enumeratio, 1788],
- Обзорение В.М. Севергина [Севергин, 1814],
- Каталог Гревингга [Grewingk, 1846, 1848–1857].

Самой яркой чертой данных каталогов является то, что каждый следующий полностью «отрицает» предыдущие: каждый раз коллекция описывается заново, «с нуля». «Готовые» описания образцов из старых каталогов

¹ Датировка 1766 год дается по рукописной помете на списке Каталога Лемана из Архива Минмузея РАН, подробнее см. [Новгородова, 2011].

не использовались и поэтому одни и те же образцы описаны всегда по-разному в разных каталогах. Иногда такие образцы легко узнать, но чаще эта особенность серьезно затрудняет идентификацию.

1. Также каждый раз используется новая структура описания. В XVIII в. она совпадает с принятой минералогической систематикой [Новгородова, 2011], позже появляются «тематические» разделы каталогов, не связанные с минералогической классификацией, а только с экспозицией музея – например «географический кабинет» или «учебный кабинет» у Севергина. В целом для XVIII в. является правилом схема «Минералогическая систематика – структура каталогов – структура экспозиции», поэтому по каталогам как по справочникам можно проследить развитие и эволюцию российской минералогической систематики. Позже эта связь сохраняется, но уже не является такой строгой.

Само обилие каталогов говорит нам о постоянных изменениях концепции минералогического музея и быстром развитии минералогии как науки. Появление нового каталога всегда фиксировало важные и принципиальные изменения этой концепции: принятие новой минералогической систематики, новую экспозицию и т.д.

Авторы каталогов – во всех случаях – всегда специалисты, и, как правило, это не один человек. С самого начала правилом становится привлечение «эксперта» к описанию коллекций, поступавших в музей (даже если они имели свой собственный каталог), то есть формирование структуры коллекции – формулирование ее идеи – всегда было функцией внешнего эксперта, а не коллекционера.

Адресат каталожных описаний меняется с течением времени: Минеральный каталог 1745 г. обращен к человеку образованному, но не обязательно минералогу, последующие – исключительно к специалистам [Новгородова, 2013].

Язык и стиль описания также значительно меняется, и это хорошо видно по первым каталогам (постепенный отход от популярного описания в сторону профессионального). Одновременно субъективность и оригинальность языка заменяется стандартом, происходит рождение специальной терминологии. В XVIII в. ценность имело само умение хорошо и ярко описать минерал; каждый образец, если можно так выразиться – не назывался, а описывался, о нем рассказывали. Образные и яркие минералогические описания первого Минерального каталога отвечают просветительской традиции российской академии наук того времени. Достаточно вспомнить журнал «Примечания к Санкт-Петербургским ведомостям», который почти с самого его основания делали академики: иные научные статьи в

нем начинаются как хороший приключенческий роман. В Минеральном каталоге также заметна «увлекательность» изложения, но в последующих ее уже нет (и, собственно, нет и самого рассказа, рассказ заменяется схемой)¹.

Функциональность и назначение каталогов меняются: сначала это почти энциклопедии с отсылками к научным трудам и знаменитым примерам, затем – строгая опись предметов.

Пространственно-временные элементы описаний каталогов также меняются. В то время как географическая привязка со временем становится все более значимой, появляются указания на месторождения (от ранних к поздним каталогам география человека довольно быстро замещается географией минерала, место названий городов занимают названия месторождений), историческая – почти исчезает. Разница в пространственно-временных характеристиках минерального мира и человеческого становилась по мере развития минералогии все более очевидной; также это обстоятельство свидетельствует о том, что логика минералогии постепенно вытесняла из концепции музея логику гуманитарную.

Мир камней и мир людей и идей. С развитием музея проявляется еще одна тенденция: названий минералов становится все больше (все больше новых открывается, появляются разновидности, хранители начинают заботиться о широком охвате и полноте коллекции), имен людей – все меньше (включая дарителей и коллекционеров; хотя у Севергина в его Обзрении и встречаются отсылки к именам, но они, если можно так выразиться, носят «политический», а не систематический характер: Севергин упоминает только известные имена), ссылки на сторонние источники исчезают совсем, а упомянуть при описании образца какую-нибудь идею или историю – становится и вовсе неуместным. В Минеральном каталоге 1745 г. есть отсылки к античным ученым и ссылки на литературу. Однако чем дальше, тем реже встречаются отсылки к миру вокруг коллекции. Царство минералов выстраивает свои границы. Примечательно, что даже ссылки на

¹ Здесь дается ссылка на один из двух палеонтологических каталогов (каталог русского собрания), составленный адъюнктом В.Ф. Зуевым. Идентификация данного рукописного каталога из Архива Минмузея РАН проведена впервые, данный каталог упоминается В.М. Севергиным [Севергин, 1814. С. 16].

Подобно двум частям Каталога минералогической части музейного собрания – «русских минералов» и «иностранных минералов» (составители Георги и Ренованс, [Georgi, 1786–1789; Index 1786–1789]), Каталог окаменелостей, составленный Зуевым, был представлен также в двух частях [Севергин, 1814. С. 16], однако пока автору неизвестно местонахождение Каталога «иностранных коллекций», здесь рассматривается только Каталог «русской коллекции», имеющийся в собрании Архива РАН (для анализа описания этого достаточно).

более ранние описания конкретных образцов в музейных же каталогах и на источники поступления встречаются только дважды – в каталогах Георги и Гревингга. И.Г. Георги помещает в каталог специальную графу с названием старого каталога и ссылкой на номер образца в нем. Георги также разработал систему буквенных отсылок к каталогам, которые он, и позже К.И. Гревингк, (потративший много усилий на исследование истории музея и его коллекций), использовали на музейных этикетках; на некоторых старых этикетках такие обозначения сохранились и до сегодняшнего дня).

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Каталоги как источник ясно показывают эволюцию научного (в нашем случае минералогического) музея. По мере того как минералогия развивалась как наука, минералогический музей дистанцировался не только от профанного знания, но и шире – от любого гуманитарного. История коллекций, история коллекционеров, история знания и т. д. в какой-то момент стали лишними в Царстве минералов.

Здесь можно привести много примеров, но, наверное, самая яркая и забавная иллюстрация – затерявшиеся камни из желчного пузыря и почек польского короля Яна Собеского. Они указаны в Каталоге Готтвальда, затем даже более подробно описаны М.В. Ломоносовым в Минеральном каталоге, но в следующих каталогах их следы теряются. В специальном Каталоге окаменелостей [Enumeratio, 1788] мы видим описания подобных образцов, однако уже без ненужных «подробностей». Адъюнкт Зуев смешивает все разнообразие почечных и желчных камней, скрупулезно описанное его предшественниками (у Ломоносова упоминаются «камни в почках шляхтенки польки» etc.), и обозначает их одним инвентарным номером «камни человеческие разной величины и формы...». Sic transit...

Если говорить о динамике и направлении изменений музейных каталогов XVIII–XX вв., то видно, что наиболее яркие изменения происходят с каталогами в XVIII в., нерв этих каталогов – поиск «правильной» минералогической систематики и выработка научных принципов минералогии, в соответствии с которыми формируется, а затем описывается коллекция. Наиболее «узкоспециализированными» являются описания Севергина. Обратное движение – от камня к миру человеческой культуры – начинается с середины XIX в. (каталоги К.И. Гревингга). Впервые после И.Г. Георги, который ввел в каталог графу «поступление» со ссылкой на описания в более старых каталогах, у Гревингга (гораздо в большей степени) проявлен интерес к происхождению образцов, то есть констатируется ценность коллекции музея не только минералогическая, он и гуманитарная. Эта инициатива не была продолжена в минералогическом музее вплоть до А.Е. Ферсмана. Сейчас его знаменитый двухтомник «История камня» является настольной книгой специалистов любого минералогического музея.

С середины XX в. концепция минералогического музея меняется. Место сводных каталогов занимают инвентарные книги и иллюстрированные путеводители и альбомы, однако количество статей, посвященных истории музея и истории коллекций (в том числе и малоизвестных) постоянно растет. На фоне серьезных минералогических изысканий гуманитарные исследования становятся естественной и неотъемлемой частью музейной работы.

Список литературы

Catalogus minerarum // Musei Imperialis Petropolitani Vol. 1, Ps. 3: Qua continentur res naturalis ex regno minerali. СПб: Typis Academiae scientiarum Petropolitanae, 1741–1745. Vol. 1. Ps. 3. 1745. 227 p.

Enumeratio fossilium Rossiae indigenorum, classem quartam Systematij mineralogici Walleriani constituentium. Presente a la Conference le 27 Nov: 1788. // Архив Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана РАН. Дело № 1. Л. 82–94.

Georgi I.G. Catalogus Mineralium Musaei Academiae Scientiarum Imperialis, methodo Wallerii digestus. Anno MDCCLXXXVIII // СПб. филиал Архива РАН. Р-д. I. Оп. 122. № 8. 96 л.

Gottwald C. Musaeum Gottwaldianum, sive catalogus rerum rariores, tam naturalium, quam artificialium, longa annorum serie. Cur aque et sumtibus haud exiguis collectarum, à viris d.v. excellentissimis experientissimisque, D. Christophoro Gottwaldio, Med. D. & Phisico Gedanensi, Patre & D. Joh. Christoph Gottwaldio, Med. D. filio, quas publica auctione in aedibus gottwaldianis Anno 1714. d. [...] Divendet Georgius Mattern. Typis JOH. ZACHARIAE STOLLI. [Gedani. 1714].

Grewingk C.I. Band I. Das Mineralogische Museum der Academie der Wissenschaften in St. Petersburg. 1854–1857 // Архив Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана РАН. Дело б/н. 70 л.

Grewingk C.I. Band II. Das Kaiserlich – Russische Mineralogische Museum der Academie der Wissenschaften in St. Petersburg. August 1846 // Архив Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана РАН. Дело б/н. 90 л.

Grewingk C.I. Band III. Beschreibung der in den Mittelschraenken unter Glas befindlichen Schaustusen. // Архив Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана РАН. Дело б/н.

Grewingk C.I. Band IV. Allgemeine Ausnahme des Mineralien Cabinets der K. R. Akademi d. Wissenschaften in St. Petersburg. 1846 // Архив Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана РАН. Дело б/н. 78 л.

Index Lithophylacei Rossici Musei Academiae scientiarum Petropolitanae. Georgi's Katalog der russischen Mineralien und Gesteine (1786–1789), Copie des Georgischen Originale // Архив Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана РАН. Д. б/н. 50 л.

Journal of the History of Collections. Special Issue: Captured objects – inventories of early modern collections. Guest Editors: Jessica Keating and Lia Markey. Vol. 23, Is. 2. Nov. 2011. 334 p.

Lehmann's Catalog. Neuere Exemplar. Bd. I und II. 1766 // Архив Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана РАН. Дело № 17. (166 л.).

Ломоносов М.В. Минеральный каталог // Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. Т. 5. Труды по минералогии, металлургии и горному делу 1741–1763 гг. М., Л.: Изд. АН СССР. 1954. С. 7–241.

Новгородова Д.Д. Три каталога из Архива Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана РАН // Новые данные о минералах. Издание Минералогического Музея им. А.Е. Ферсмана РАН. М., 2011. Вып. 46. С. 114–123.

Новгородова Д.Д. От Музея Готтвальда к Минеральному каталогу Кунсткамеры // Индоевропейское языкознание и классическая филология – XVII (чтения памяти И.М. Тронского). Материалы Международной конференции, проходившей 24–26 июня 2013 г. / Отв. Редактор Н.Н. Казанский. СПб.: Наука, 2013. С. 636–653.

Севергин В.М. Обзорение Минерального кабинета Императорской Академии наук // Технологический журнал. СПб.: при Имп. акад. наук. 1814. Т. 11. Ч. 1. С. 3–115.

Словарь языка М.В. Ломоносова / Гл. ред. акад. Н.Н. Казанский. Материалы к словарю. Вып. 5. Словарь-справочник «Минералогия М.В. Ломоносова» / Отв. ред. С.С. Волков. СПб., 2010. 492 с.

УДК 002.6

Л.Я. Ноль, В.В. Черненко

ИНФОРМАТИКА ДЛЯ СПЕЦИАЛИСТОВ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА

Данный материал касается образовательных инициатив, направленных на освоение и применение средств и методов информатики в гуманитарной сфере, в первую очередь в области искусства и культуры. Рассматривается проблема «Информатика в образовательных программах для музейных специалистов».

Ключевые слова: информатика, культура, музейные специалисты, образовательные программы

«...Наблюдающееся в последние несколько лет резкое ускорение развития использования информационных и коммуникационных технологий послужило началом всемирного процесса перехода от “индустриального” к “информационному обществу”.

...В области культуры технологии мультимедиа уже открывают огромные возможности для популяризации материального и нематериального культурного наследия и для межкультурных обменов. Доступ к

культурной продукции и услугам мультимедиа через информационные магистрали обеспечит каждому неограниченные возможности для приобщения к мировой культуре во всем ее многообразии».

Приведенные выше тексты – цитаты из доклада «ЮНЕСКО и информационное общество для всех», который был опубликован еще в ноябре 1995 г. на двадцать восьмой сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО, но остается актуальным и на сегодняшний день.

Сегодня вряд ли можно представить себе специалиста из гуманитарной сферы, который не использовал бы средства и методы информатики в своей профессиональной деятельности; степень же их использования зависит от того, насколько высок уровень его знакомства с этими средствами. Следует заметить, что к помощи компьютера порою прибегали (и до сих пор прибегают) отнюдь не только представители молодой генерации, но и ученые с традиционно консервативными взглядами. Например, в 2003 г., Ирина Евгеньевна Данилова, искусствовед с мировым именем, выступила на конференции EVA-2003 с докладом «О возможностях компьютера в учебном процессе» и высказала следующую мысль:

«... На лекциях и семинарских занятиях я пыталась научить студентов тому, что в литературоведении называется способом медленного чтения – вслушиванию в каждое слово, в его смысловые обертоны, в конструкцию фразы, в синтаксис. Применительно к искусствоведению аналогичный прием можно назвать приемом медленного всматривания, результатом которого должно явиться раскрытие образной сути произведения, содержащегося в ней визуального речения, иными словами – умение видеть картины.

Собственно ради этого мною была предпринята попытка с помощью компьютера раскрыть, истолковать визуальные метафоры некоторых хорошо известных студентам произведений путем анализа не от содержания – к композиции, но от композиции – к содержанию...»

Далее Ирина Евгеньевна проиллюстрировала с помощью компьютера свой тезис, дав свою трактовку композиционных решений «Сикстинской мадонны» Рафаэля и полотна Матисса «Разговор». Все это выглядело весьма эффектно!

Можно с уверенностью утверждать, что практически любая исследовательская работа (в том числе и в гуманитарной сфере) в той или иной степени предполагает использование современных средств информационных технологий (ИТ), а порою результат исследовательской деятельности напрямую зависит от правильного выбора и использования этих средств на начальном этапе исследования.

Следовательно, каждый гуманитарий должен обладать запасом знаний, умений и навыков в области ИТ, которые необходимы для его успешной профессиональной деятельности. Где и как можно приобрести эти знания, какими они должны быть? Мы попытаемся ответить на эти вопросы, рассматривая в качестве примера, сферу музейной деятельности.

Информатика для музейных специалистов: к истории вопроса.

Можно выделить три этапа в истории:

- «доисторический», 1980-е и до середины 1990-х гг.;
- «исторический», с середины 1990-х и до начала 2010 гг.;
- «современный» – с 2010 г. по настоящее время.

Дадим краткую характеристику каждому из этапов.

«Доисторический» этап. Компьютерные технологии стали использоваться в сфере культуры еще с 1980-х гг.¹, поэтому уже в то время возникла потребность знакомить специалистов сферы культуры с основами компьютерной грамотности. ИПРКТ² был одним из первых, кто осознал эту потребность и своевременно отреагировал на нее: по инициативе известного советского музеолога А.М. Разгона в 1984 г. в порядке эксперимента для нескольких групп слушателей был прочитан курс лекций об использовании компьютеров в сфере культуры. Затем были организованы практические занятия, на которых слушатели получили возможность непосредственно поработать на персональном компьютере, приобрести первоначальные навыки. С 1986 г. в рамках программы повышения квалификации работников культуры различных специальностей стал регулярно читаться курс «Применение компьютеров в культуре». Основная цель курса на этом этапе заключалась в том, чтобы ознакомить специалистов культуры с основами компьютерных технологий и убедить в перспективности использования этих технологий в сфере культуры. Основной метод обучения – чтение лекций.

Итоги. Вряд ли можно говорить о том, что в рассматриваемый период слушатели получали образование, к этому не были готовы ни обучаемые, ни обучающие.

¹ Отраслевая автоматизированная система управления в сфере культуры (ОАСУ «СОЗКУЛЬТУРА): проблемы создания и функционирования / Сост. А.Б. Рябов, А.А. Беркович, Л.Я. Ноль, Е.З. Протопопова. Обзорная информация, выпуск 1. Информкультура, М. 1982, С. 32; Д.Л. Гладили, Л.Я. Ноль Автоматизированные информационные системы в сфере культуры: состояние и перспективы развития / Общие проблемы культуры. Обзорная информация, выпуск 3. Информкультура, М. 1986, С. 29.

² ИПРКИ – Институт переподготовки работников культуры и искусства Минкультуры СССР (с 1998 г. – Академия переподготовки работников искусства, культуры и туризма Минкультуры Российской Федерации АПРИКТ).

«Исторический» этап. С середины 1990-х гг. в рамках различных научных и образовательных институций создаются и внедряются в практику различные формы образовательных программ, направленных на изучение и использование ИТ в сфере культуры. Следует упомянуть программы переподготовки и повышения квалификации АПРИКТ¹, форма и содержание которых совершенствовались год от года.

Весьма популярны стали проектно-аналитические семинары, инициатива создания которых принадлежит Лаборатории музейного проектирования Института культурологии МК РФ и многое другое. На эту тему существует ряд публикаций². Знаковым событием рассматриваемого периода стал курс «Современные информационные технологии в музеях», впервые прочитанный в 1997 г. студентам-музеологам Факультета истории искусств Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ). В 1999 г. была разработана и утверждена программа «Компьютерные технологии в музее»³. В блок базовых дисциплин для студентов-музеологов и искусствоведов был введен новый курс, который читается на дневном и вечернем отделении для специалистов до настоящего времени. Программа включает теоретический курс, практические и лабораторные занятия. Хочется обратить внимание на целевую установку учебной программы: «...подготовить студента к условиям работы в музее XXI века, все виды деятельности которого будут базироваться на самом широком использовании новейших информационных технологий». Программа легла в основу аналогичных курсов, читаемых в вузах Санкт-Петербурга, Ярославля, Кемерово, где осуществляется подготовка специалистов для музеев. В 2007 г. впервые для студентов высших учебных заведений было издано учебное пособие⁴.

Учитывая потребность музеев в специалистах, имеющих более глубокие знания в области музейной информатики, в 2003 г. в РГГУ была открыта новая специализация «Информационные технологии в музейной деятельности» на базе пятилетнего учебного плана по специальности 021000

¹ Учебная программа курса «Современные информационные технологии в музее» является с 1998 г. базовой при переподготовке музейных специалистов. Обучение по этой программе осуществляется на кафедре музейного дела АПРКИТ.

² Лебедев А.В., Ноль Л.Я. АДИТ в системе непрерывного образования. Международная конференция Электронные изображения и виртуальное искусство EVA'2001. Материалы конференции. М., 3–8 декабря 2001, Центр ПИК, Государственная Третьяковская галерея, 2001.

³ Ноль Л.Я. Учебная программа курса «Компьютерные технологии в музее». М. 1998.

⁴ Ноль Л.Я. Информационные технологии в деятельности музея: Учеб. Пособие. М.: РГГУ, 2007, 204 с.

«Музеология». В 2008 г. состоялся первый выпуск. Для новой специализации были подготовлены еще два курса «Электронные публикации» и «Компьютерные технологии в выставочной деятельности».

Как показала практика, наиболее эффективными оказались следующие образовательные формы:

- переподготовка и повышение квалификации специалистов – АПРИКТ;
- высшее образование (специалисты) – в вузах.

Итоги. В рассматриваемый период были заложены основы базовых положений образовательного процесса в области «Информационные технологии в сфере культуры».

«Современный» этап. В данной работе мы сосредоточим внимание на двух сегодня наиболее актуальных, на наш взгляд, образовательных направлениях, а именно – на организации обучения в Высшей школе (бакалавры, магистры), и на возникшей относительно недавно, но оказавшейся весьма эффективной «Школе АДИТ».

Учебные программы для студентов университетов. В начале нового тысячелетия в России начался переход высшего профессионального образования на федеральные государственные образовательные стандарты третьего поколения и разработка в соответствии с ними основных образовательных программ, основанных на компетентностном подходе оценки результатов обучения. На сегодняшний день одним из ведущих образовательных учреждений в области подготовки специалистов в сфере культуры является РГГУ. На базе кафедры музеологии университета функционирует Учебно-методическая комиссия (УМК) по направлению «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия» (председатель – к.и.н., доцент А.А. Сундиева), созданная в 1994 г. по инициативе д.и.н., профессора С.И. Сотниковой. УМК организует, координирует и курирует учебно-методическую работу 35 кафедр вузов страны, ведущих подготовку по специальностям «Музеология» и «Музейное дело и охрана памятников».

Разработанный УМК проект Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 072300 Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия (квалификации «бакалавриат» и «магистр»)) был утвержден приказом Министра образования и науки Российской Федерации в начале 2010 г.

В современных условиях существенно меняются как роль и место музея в социокультурной жизни общества, так и методы работы учреждений культуры. Сегодня в музее необходимы специалисты, обладающие специальны-

ми знаниями, как в сфере музейной деятельности, так и в области информатики, поэтому в рамках нового образовательного стандарта авторами были разработаны специальные программы, отвечающие этим требованиям:

- новые информационные технологии в музейной деятельности (квалификация «бакалавриат»)¹;
- компьютерные технологии в выставочной деятельности (квалификация «бакалавриат, профиль выставочная деятельность»);
- компьютерные технологии в музеях и учреждениях музейного типа (квалификация «магистр»)².

Перечисленные выше программы направлены на то, чтобы снабдить учащихся знаниями, сформировать у них навыки и умения, необходимые для работы в современных условиях. Они включают набор тем, необходимых и достаточных для того, чтобы будущий специалист мог свободно ориентироваться в пространстве задач, направленных на внедрение и эксплуатацию информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в деятельности музея.

Программы предусматривают разнообразные методы изучения дисциплин: лекции, лабораторные занятия, семинары, на базе ведущих музеев и организаций, специализирующихся в области ИТ применительно к сфере культуры.

Школа АДИТ Понятие «Школа» возникло спонтанно во время проведения конференций АДИТ, которые с 1996 г. ежегодно проводятся в различных регионах России (и не только в России!), как рефлексия на многочисленные пожелания недостаточно подготовленных участников профессионального форума. Школа АДИТ существует с 2010 г., а с 2013 г. с большим успехом проводится в рамках деловой программы международного форума ИНТЕРМУЗЕЙ. Цель, которую ставят перед собой организаторы Школы – в доступной форме изложить «неподготовленным» слушателям из различных регионов России наиболее важные и актуальные сведения, касающиеся ИТ в сфере культурного наследия. Формат мероприятия – курс из 8–9 лекций (каждая – 1 академический час), которые читаются в течение одного дня в режиме «нон-стоп». Темы лекций уточняются перед каждой конференцией. К чтению лекций привлекаются самые высокопрофессиональные специалисты из ведущих организаций России (университетов, научно-исследовательских институтов, музеев, бизнес-структур и др.).

¹ http://www.rsuh.ru/information/section_112/section_6207/section_1073384/ (дата обращения 26.05.2014)

² http://www.rsuh.ru/information/section_112/section_6207/section_1073384/ (дата обращения 26.05.2014).

Мы прекрасно понимаем роль и место Школы АДИТ. Конечно, вряд ли можно отнести эту форму к традиционным образовательным программам. Но, тем не менее, мы рассматриваем школу в качестве важного стимула для последующего обращения к традиционным образовательным формам.

В настоящее время наблюдается определенная тенденция к пересмотру базовых положений образовательного процесса в области «Информационные технологии для гуманитариев». Именно на эту тему был опубликован доклад «Музей–университет–бизнес: поиск оптимальных решений и подготовка специалистов в области создания, сохранения и управления цифровыми массивами информации» на конференции «Сохранение электронной информации в информационном обществе: проблемы и перспективы. Международная конференция в рамках Программы ЮНЕСКО «Информация для всех»¹.

Итоги. Рассматриваемый период характеризуется постоянным обновлением существующих и созданием новых учебных программ; тесным взаимодействием с вновь образованными образовательными институтами.

Перспективы...

XXI век потребовал новых подходов к построению инфраструктуры практически всех типов учреждений и организаций. Первыми это осознали такие институты, как банки, коммерческие структуры и т.п. Работу по проектированию и внедрению сложнейших информационных комплексов взяли на себя крупные системные интеграторы. Государственные учреждения культуры (в том числе и музеи) в своих проектных решениях в основном остаются пока на уровне конца прошлого века, осуществляя автономное проектирование и внедрение отдельных систем. Для того чтобы сделать прорыв и перейти к современным промышленным подходам и решениям, необходимо не только осознать необходимость пересмотра концептуальных позиций к проектированию, но и осознать и определить роль и место специалистов различного профиля, которые необходимы для реализации таких проектов. И как следствие – выработать современные подходы к образовательным программам для этих специалистов.

Сегодня можно разделить специалистов, необходимых для реализации поставленных задач, на две большие группы («физики и лирики»):

- специалисты, получившие профессиональное образование по ИТ и обладающие в то же время компетенциями и знаниями для работы в различных областях сферы культуры;

¹ Музей–университет–бизнес: поиск оптимальных решений и подготовка специалистов в области создания, сохранения и управления цифровыми массивами информации (опыт РГГУ и программа кафедры ИТ в сфере культуры ФБИ НИУ ВШЭ). Авторы: Определенов В.В., Ноль Л.Я., Бузина Ю.В., Черненко В.В., Дубровская Ю.Б. <http://ifapcom.ru/files/News/Images/2013/preservation/opredelienov.ppsx>.

- специалисты, получивших гуманитарное образование (искусствоведы, хранители коллекций, научные сотрудники, реставраторы и др.), обладающих определенными компетенциями в сфере применения информационных технологий.

Важнейшим событием, направленным на подготовку специалистов такого рода, стало открытие Базовой кафедры ЗАО «Группа ЭПОС» – одной из лидирующих компаний в области использования и разработки ИКТ, «Информационные технологии в сфере культуры» в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» на факультете «Бизнес информатики». Цель кафедры – подготовка высококвалифицированных специалистов для работы в области применения ИКТ в сфере культуры, способных развивать как теоретические, так и практические аспекты данного направления, для создания устойчивой тенденции включения учреждений культуры и профильных организаций в решение широкого спектра социальных и экономических проблем. Основные принципы работы кафедры – междисциплинарность, комплексный подход к решению широкого спектра задач, связанных с сохранением, учетом, реставрацией, изучением и популяризацией культурного наследия России, развитие коммерческих направлений деятельности учреждений культуры и арт-рынка России на основе ИКТ, ориентация на практическое применение полученных знаний.

Создание кафедры должно стать важным вкладом в развитие данной области в России, так как на сегодняшний день ни в одном из национальных университетов системной подготовки специалистов в этом направлении не ведется.

УДК 069:337

Г.М. Патрушева

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ МУЗЕОЛОГОВ И СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

В условиях развития глобализационных процессов в мире необходимо вести подготовку квалифицированных кадров-музеологов для сохранения и популяризации историко-культурного наследия народов России.

Ключевые слова: музеологи, профессиональная подготовка, сохранение, популяризация, культурное наследие, уникальность, востребованность.

В эпоху развития глобализационных процессов в цивилизованном мире особенно важно сохранять многообразие национальных культур, культурную специфику как в идентичности, так и в своеобразии и уникальности этнических традиций. Без «культурной памяти» этнос рискует ассимилироваться и исчезнуть как абсолютно уникальное явление, потеря любого этнического образования с традиционной культурой и языком разрушает уже сложившееся «лоскутное одеяло» уникумов. Например, этносы, проживающие в Южной Сибири, стали утрачивать свою хозяйственную деятельность, сложившийся общественный и семейный уклад и это привело к фактам утраты связей между поколениями, морально-нравственных норм, социальной ориентации, отсутствию патриотизма, чувству гордости за свой народ, и следствием этого является ущербность психологических установок, упаднические настроения, неумение психологически приспособиться к новым социально-экономическим условиям, отсюда – самоубийства, пьянство, наркомания и др.

Глобализационные процессы не остановить и они играют положительную роль в развитии новых информационных технологий, но государства, имеющие многовековую историю, огромное количество уникальных артефактов, способствующих идентифицировать культурные сообщества и их индивидов, должны уметь сохранять свое культурное наследие.

Основная часть Российского культурного наследия хранится в музеях, культурных центрах, поэтому профессионально проводить музеефикацию культурных объектов, отбирать эти объекты для хранения их в музейных собраниях, сохранять, изучать и популяризовать культурное наследие могут квалифицированные музеееды. Кодекс музейной этики ИКОМ определяет общие требования как в профессиональном поведении, так и в деятельности работников музеев во всем мире. Необходимость укомплектования штата музея высококвалифицированными сотрудниками. «Необходим прием на работу квалифицированных и компетентных сотрудников, для выполнения своих обязанностей...» [Кодекс музейной этики ИКОМ, 2007. С. 5]. От членов музейной профессии требуется академическая технически профессиональная подготовка и повышение квалификации, чтобы выполнять свои обязанности в музее и охранять национальное достояние [Там же. С. 8].

Музеология, как университетская дисциплина была включена в программу преподавания еще в 1970 г. [Сотникова, 2005. С. 26–27; Артемьева, 2005. Т. 3. С. 307–314, Патрушева, 2010, С. 359–362].

В зарубежных странах курс музеологии стал читаться в Британских университетах: Лейстерском (1966), Манчестерском (1971), Лондонском (с 1986). Созданы и специализированные учебные заведения, которые за-

нимаются подготовкой музейных кадров. Школа Лувра в Париже (Франция), Академия Рейнвальда в Амстердаме (Нидерланды), университет музеологии в Нью-Йорке (США) и др. [Льюис, 1991, С. 250].

Вообще процесс создания кафедр, факультетов, разработка специальных программ, курсов оказался длительным во времени. Специальность 021000 «Музеология» была утверждена в 1994 г. Министерством образования РФ, а первый Госстандарт утвержден в 2000 г. 10 вузов в настоящее время ведут подготовку специалистов для музеев Сибири.

Подготовка таких специалистов ведется в ряде государственных университетов, а также университетов и академий культуры. В Омске сложилась уникальная ситуация для открытия специальности «Музеология» в ОмГУ им. Ф.М. Достоевского и в 2000 г. там была открыта специальность «Музеология», а в 2003 г. кафедра музеологии, которая и осуществляла подготовку специалистов – музеологов. В момент первого набора на данную специальность в Омском университете было выделено 10 бюджетных мест, просуществовав 14 лет и выпуская группы (вместе со студентами ускоренной формы обучения) по 28–30 человек, в 2014 г. набор был отменен. На кафедре работали высококвалифицированные специалисты – представители ряда музеев, сотрудники Сибирского филиала Российского института культурологии, Омского филиала института археологии и этнографии СО РАН, сотрудники других кафедр университета. Эти специалисты разработали программы и читали уникальные курсы лекций, которые ранее не читались в Омских вузах. Это известные ученые профессора д.и.н. Н.А. Томилов, В.Г. Рыженко, П.П. Вибе, реставратор Заслуженный работник культуры РФ Н.Г. Минько, специалисты в области музейной коммуникации, работники фондов и др. (Заслуженный работник культуры РФ Т.М. Назарцева, кандидат искусствоведения Г.А. Севастьянова, кандидат культурологии А.В. Смелякова и другие). За 14 лет существования специальности удалось создать коллектив единомышленников из разных учреждений города. Наши выпускники были востребованы и работают в учреждениях культуры: в музеях, в туристических фирмах и учебных заведениях. Обучаются в аспирантуре 24.00.03 «Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов» получая высокую квалификацию и продолжая работать в музеях г. Омска. В последние годы кафедра музеологии, экскурсоведения и туризма не только сотрудничала с музеями и академическими учреждениями, но и организовывала практики в музеях университета (музей истории ОмГУ им. Ф.М. Достоевского и музей археологии и этнографии). Наши студенты принимают участие в научной работе (выступают на конференциях,

посещают музеологические школы, участвуют в студенческих олимпиадах). Открыта Научно-практическая самофинансируемая лаборатория туристско-музееведческой деятельности, где студенты могут учиться проведению экскурсий, созданию проектов экспозиций. Длительный и непростой путь создания кафедры для подготовки музейных кадров закончился в 2013 г., когда руководство ОмГУ признало кафедру нерентабельной, и было принято решение слить кафедры археологии, этнографии и музееведения, музеологии, экскурсоведения и туризма в единую кафедру этнологии, антропологии, археологии и музеологии.

Многие специалисты были сокращены в виду отсутствия учебной нагрузки. Кафедра музеологии, экскурсоведения и туризма была единственной в Омске, но сохранить ее не удалось, как отдельное структурное подразделение, а в настоящее время стоит вопрос о существовании бакалавриата по направлению «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия». Если не будет выделено бюджетных мест на 2015–2016 учебный год, то данное направление естественным путем подойдет к своему концу.

Парадокс, сотни музеев нашей страны открываются и продолжают развиваться, а в подготовке специалистов необходимости нет. Оказывается не рентабельная как специальность, так и бакалавриат. Тяжелые времена были связаны с небольшим количеством студентов, с «демографической ямой», но сейчас ситуация выправляется. Если на 2015 г. не будут выделены места, можно говорить о закрытии направления. В музеях исторического профиля в основном работают специалисты-историки, но ведь «музеолог» и «музеевед» – специалист, знающий и умеющий выполнять специфическую деятельность в музее связанную с различными музейными направлениями и профилями.

Список литературы

Кодекс музейной этики ИКОМ. Российской комитет Международного совета музеев (ИКОМ России). М., 2007. С. 5.

Сотникова С.И. Подготовка музейных специалистов: история и современное состояние // *Музей.2005. №3. С. 26–27.*

Артемьева Т.В. История университетского образования и международные традиции просвещения. СПб. 2005. Т3. С. 307–314.

Патрушева Г.М. К 10-летию музеологического образования в Омском государственном университете им. Ф.М. Достоевского // *Сборник материалов форума историков стран дружества. Астана. 2010. С. 359–362.*

Льюис Дж. Профессиональная подготовка в Лейстерском университете // *Музееведение. Музеи мира. М., 1991. С. 250.*

УДК 069+351+94(47+571.63)+908(470+571.63)

Е.А. Поправко

ПРАВОВЫЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ МУЗЕЙНОГО ДЕЛА В ПРИМОРСКОМ КРАЕ В НАЧАЛЕ XXI в.

Позиция власти и формируемая на ее основе нормативно-правовая база – один из ключевых факторов внешней среды, влияющих на функционирование музеев. Анализ изменений, внесенных в законодательство о культуре Приморского края в начале XXI в. показывает, что действия региональных властей могут создать крайне неблагоприятные условия для функционирования музейной отрасли.

Ключевые слова: музейное дело, закон, нормативно-правовая база, Приморский край, региональные власти

Анализ внешней среды относится к базовым приемам исследования благоприятности (или неблагоприятности) условий функционирования музейного дела. Один из важнейших элементов, влияющих на функционирование музейного дела, – позиция власти и формируемая на ее основе нормативно-правовая база. Спецификой развития нормативно-правового творчества в России после принятия действующей Конституции стал перенос на региональный уровень ряда функций, которые в советское время были только у центральных властей. Таким образом, функционирование музейного дела в различных субъектах федерации определяется содержанием регионального законодательства.

Основные законы, определяющие состояние музейного дела в Приморском крае, – «О музеях и музейном деле в Приморском крае» (далее закон «О музеях») и «Об организации и поддержке учреждений культуры и искусства в Приморском крае» (далее закон «О культуре»). Закон «О музеях» (№ 1-КЗ) принят 26. 09. 1997 г. [1]. Изменения вносились дважды в 2001 г., в 2004 г. Действующая редакция сформирована в 2009 г. [2]. Закон «О культуре» (№ 203-КЗ), принят в 2004 г. [3], изменения вносились в 2007 и 2009 гг. [4].

Несмотря на более позднюю дату принятия закона «О культуре», именно этот акт на сегодняшний день определяет положение в регионе всей отрасли, в том числе и музеев. По сравнению с первоначальной редакцией закона действующая подверглась изменениям, существенно ухудшающим положение отрасли культуры в регионе.

Из действующей редакции исключены пункты статьи 2: «4) культурное достояние Приморского края – совокупность культурных ценностей, в том числе созданных в прошлом и принадлежащих Приморскому краю как субъ-

екту Российской Федерации, а также организации и учреждения культуры и искусства, которые имеют значение для сохранения и развития самобытности Приморского края; ...

6) государственная поддержка – совокупность организационных, организационно-технических, правовых, экономических и иных мер, установленных органами государственной власти Приморского края в целях обеспечения прав граждан на культурную деятельность и творчество, а также сохранения и развития культуры и искусства в Приморском крае;

7) государственная культурная политика Приморского края – неотъемлемая часть государственной культурной политики, совокупность принципов и норм, которыми руководствуются органы государственной власти Приморского края в своей деятельности по сохранению, развитию и распространению культуры, искусства, кинематографии и массовых коммуникаций, а также сама их деятельность в области культуры». То есть из закона убрали ключевые понятия, необходимые для понимания роли государства в развитии и поддержке отрасли культуры.

В статье 3, определявшей цели принятия закона, утратил силу пункт 3 «определение основных направлений государственной культурной политики в области организации и поддержки учреждений культуры и искусства». В контексте с изменениями статьи 2 получается, что в Приморском крае НИКТО не отвечает за культурную политику.

Утратила силу статья 5 «Основные принципы государственной культурной политики Приморского края», гласившая, что «реализация государственной культурной политики Приморского края является одним из приоритетных направлений деятельности органов государственной власти Приморского края», а среди принципов этой политика были «3) обеспечение каждому человеку свободного доступа к культурным ценностям; 4) невмешательство органов государственной власти Приморского края в творческую деятельность учреждений культуры и искусства, находящихся в Приморском крае, по вопросам формирования репертуарной, художественной политики, выбора эстетических направлений, средств художественного выражения творческого замысла, места и времени осуществления творческого замысла, за исключением случаев, когда такая деятельность ведет к пропаганде войны, насилия и жестокости, расовой, национальной, религиозной и иной исключительности или нетерпимости, распространению порнографии, утрате, изменению состояния и качества предметов, составляющих библиотечный, музейный, архивный, кино-, фото- и иные фонды, находящиеся в государственной собственности».

Особенно беспокоит исключение последнего пункта: автономия учреждений культуры в профессиональных вопросах с его отменой лишилась законодательных основ. Что, с учетом местной специфики, означает: теперь власти могут легко вмешиваться во внутреннюю деятельность музеев, например, затягивать реализацию проектов новых экспозиций, не выделять финансирование на эти статьи.

В статье 7 «Компетенция Законодательного собрания Приморского края в области культуры» утратил силу пункт «3) утверждение краевых целевых программ сохранения и развития культуры в Приморском крае». Эти изменения надо анализировать в контексте изменений в статье 8. Последняя, определявшая «Компетенцию Администрации Приморского края», лишилась пункта «1) определение государственной политики Приморского края в области культуры и искусства в соответствии с действующим законодательством о культуре». Новая редакция к полномочиям исполнительной власти отнесла: «1) участие в проведении единой государственной политики в области культуры». Кроме того, в статью 8 добавили подпункт «2 (1) утверждение краевых долгосрочных целевых программ сохранения и развития культуры в Приморском крае».

Не только в этой статье, но и в других, где речь идет о программах развития культуры, а также в законе «О музеях», термин «программа» дополнился определением «долгосрочная». Но что это значит? Сколько лет должна реализовываться программа, чтобы быть долгосрочной? Ни один закон этого не определяет, нет соответствующего определения и в федеральном законодательстве. И что делать, если программа «краткосрочная»? Кто ее будет финансировать? Если исходить из формулировки современного законодательства Приморского края, то региональные власти этого делать не обязаны.

Исключительно отрицательные последствия для отрасли культуры имеют и изменения в статью 9 «Компетенция Уполномоченного органа исполнительной власти Приморского края в области культуры». Утратил силу пункт 1: «Для осуществления государственной культурной политики Приморского края администрацией Приморского края создается и действует уполномоченный орган исполнительной власти Приморского края в области культуры». Если первоначальная редакция обязывала создать специальный орган управления культурой (с 1993 г. он именовался – Управление культуры Администрации Приморского края), то действующая редакция позволяет реорганизовать, слить с другим органом, ликвидировать Управление культуры.

В пункте 2 статьи 9 оказались исключены подпункты, определявшие, что относится «к ведению уполномоченного органа исполнительной власти Приморского края в области культуры». Для состояния музейного дела

особенно важен подпункт 7 «крупнейшие музеи края имеют на балансе здания, отнесенные к памятникам истории и культуры». То есть согласно действующей редакции Управления культуры НЕ ОБЯЗАНО их сохранять. Стоит ли удивляться, что денег на ремонт зданий из краевого бюджета музеев в последние годы не получают? В Приморской государственной картинной галерее это привело к демонтажу экспозиции, у головного здания галереи фактически отсутствует крыша (часть которой демонтирована при подготовке к ремонтным работам, а в оставшейся есть множественные течи и дыры). Ремонт в Приморской государственной картинной галерее, начавшийся в 2000 г., фактически не ведется.

В контексте с изменениями статьи 8 раскрываются обновленные формулировки пункта 2.2. «2) участие в разработке проектов законов и иных нормативных правовых актов Приморского края в области культуры, краевых долгосрочных целевых программ сохранения и развития культуры в Приморском крае и их реализация». То есть, если кто-то (КТО?) инициирует разработку такой программы, то Управление культуры может принять в этом участие, но само разрабатывать программы НЕ ОБЯЗАНО.

1.7. Утратили силу в статье 14 «Имущественные отношения» следующие пункты: «1. В соответствии с федеральным и краевым законодательством и уставом учреждения культуры и искусства Приморского края собственник, учредитель (учредители) наделяют учреждение имуществом, необходимым для осуществления культурной деятельности (зданиями, сооружениями, оборудованием, иным имуществом потребительского, социального, культурного и иного назначения)». То есть теперь наделять имуществом для осуществления культурной деятельности свои же собственные учреждения Приморский край НЕ ОБЯЗАН. «2. Учреждение культуры и искусства несет ответственность перед собственником за сохранность и целевое использование закрепленного за ним имущества. Контроль деятельности учреждения культуры и искусства в этой части осуществляется собственником или уполномоченным им органом». Пункт звучит страшно для любого лица, заинтересованного в сохранении культурного наследия: судя по формулировке, теперь нет ответственности за переданное имущество. «3. При передаче здания, в котором размещается учреждение культуры, другим предприятиям, учреждениям и организациям (в том числе религиозным) органы государственной власти, осуществляющие передачу, обязаны предварительно предоставить учреждению равноценное помещение». То есть можно отнять у учреждений культуры помещения, лишив их тем самым возможности работать и обслуживать население. «4. Учреждениям культуры и искусства Приморского края предоставляется преимуществен-

ное право на заключение и возобновление договоров аренды занимаемых ими зданий и помещений, являющихся государственной собственностью Приморского края». То есть по новой редакции закона учреждения культуры лишились преимуществ при перезаключении договоров аренды, их в любой момент могут получить иные претенденты, в том числе из числа коммерческих структур, способных предложить большую плату.

Произошли изменения в формулировке пункта 3 статьи 15 «Финансирование культуры и культурной деятельности»: «Бюджетные ассигнования на финансирование отрасли культуры в краевом бюджете утверждаются законом Приморского края о краевом бюджете на очередной финансовый год». Ранее эта формулировка имела продолжение «и выделяются отдельной строкой». Теперь у отрасли культуры отсутствует отдельная строка в бюджете региона. Это затрудняет контроль, соответствует ли финансирование отрасли нормативам, установленным федеральным законодательством. Можно объединять финансирование отрасли с другими – спортом, туризмом и т. д.

Утратил силу в статье 16 «Финансовые ресурсы учреждения культуры и искусства в Приморском крае» пункт 3 «Учреждение культуры и искусства Приморского края самостоятельно распоряжается доходами, полученными от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности, предусмотренной его уставом, на основании сметы доходов и расходов, а также приобретенным на эти доходы имуществом».

Эти изменения «подкреплены» исключением всех пунктов статьи 18 «Предпринимательская и иная приносящая доход деятельность государственного учреждения культуры и искусства Приморского края», согласно которой государственные учреждения культуры Приморского края имели право «осуществлять предпринимательскую и иную приносящую доход деятельность, направленную ... на достижение уставных целей». Теперь у музеев нет права распоряжаться внебюджетными средствами, полученными от такой деятельности. Даже если это право зафиксировано в Уставе, его легко отнять: учредитель просто инициирует изменения Устава. В последние годы внебюджетные средства музеев изымались Управлением культуры Приморского края у Приморского государственного объединенного музея имени В.К. Арсеньева и Приморской государственной картинной галереи.

Неслучайность этих изменений становится ясна при анализе тех изменений, которые внесены в краевой закон «О музеях».

В статье 1 «Основные положения» изменено определение музея. Теперь «музей – некоммерческое учреждение культуры, созданное собственником для хранения, изучения и публичного представления музейных предметов и музейных коллекций». По сравнению с первоначальной редак-

цией из перечня функций музея ликвидированы «учет, регистрация, сбор, ...консервация, реставрация, исследования» культурного наследия.

В статье 3 «Компетенция Законодательного Собрания Приморского края в сфере музеев и музейного дела в Приморском крае» исключен пункт «утверждение краевых программ поддержки и развития музеев и музейного дела». Эти полномочия переданы Администрации Приморского края (перенесен в статью 4 действующей редакции). Это изменение приводит к тому, что музеи не могут через депутатов Законодательного собрания Приморского края вносить соответствующие инициативы.

В результате изменений статьи 4 «Компетенция Администрация Приморского края в сфере музеев и музейного дела в Приморском крае» исполнительная власть инициирует создание «целевых долгосрочных программ» для музеев, она же и реализует их, и контролирует этот процесс. Это противоречит принципу разделения властей, приводит к отсутствию контроля за действиями исполнительной власти со стороны законодательной.

Изменения в статье 5 «Компетенция уполномоченного органа исполнительной власти Приморского края в области культуры» приводят к уменьшению самостоятельности Управления культуры в руководстве музеями, что соответствует ситуации в культурной отрасли в целом.

В статье 18 «Государственная поддержка государственной части Музейного фонда и государственных музеев в Приморском крае» полномочия по обеспечению финансирования и иных условий для деятельности музеев переданы прямо Администрации Приморского края (ранее это были обязанности Управления культуры Администрации края). При этом исключен пункт 2: «Государственным музеям, находящимся и осуществляющим свою деятельность на территории Приморского края, могут предоставляться налоговые и иные льготы в соответствии с действующим законодательством». Здесь прослеживаются те же тенденции, что и при изменениях статей 4–5 закона «О музеях»: все полномочия завязаны непосредственно на Администрацию края, что делает ее практически всесильной и бесконтрольной. Исключение п. 2 лишает музеи поддержки через систему налоговых и иных (оплата аренды и т. п.) льгот.

Из действующей редакции закона «О музеях» исключены полностью статья 26 «Цели создания музеев», статья 27 «Создание музеев», статья 28 «Учредители музеев», статья 29. Имущество музеев, статья 30 «Право на оперативное управление музеями», статья 31 «Источники формирования имущества музеев», статья 32 «Виды деятельности музеев», статья 34 «Ассоциации музеев», статья 37 «Материальное обеспечение и социальная защита работников музеев», статья 38 «Реорганизация и ликвидация музеев», статья 39 «Муниципальные музеи».

В результате этих изменений сложились следующие неблагоприятные условия для деятельности музеев. В действующей редакции нет законодательно прописанного варианта организационно-правовой формы, в которой может быть создан или в результате реорганизации переведен музей (статья 27), что позволяет создавать музеи (переводить уже существующие музеи) в организационно-правовые формы наиболее удобные для их ликвидации. Стало невозможным создание музеев смешанных форм собственности (статья 28). Статус имущества музеев стал не понятен (статьи 29–31, 33). Но если учесть изменения в законе «О культуре» (см. 1.7 – 1.10 настоящей статьи), то музеи лишились гарантий на пользование зданиями, земельными участками и иное имущество, переданное им в оперативное управление. Обязанность финансировать деятельность музеев края ни за кем не закреплена (статья 33): «Финансовое обеспечение государственных и муниципальных музеев в Приморском крае осуществляется в соответствии с действующим законодательством», а ранее действовавшая редакция прямо обязывала «Финансовое обеспечение государственных и муниципальных музеев осуществлять за счет средств краевого и местных бюджетов».

Результатом исключения данных статей из закона стали имущественные проблемы даже у крупнейших государственных музеев Приморского края. Например, филиалы Приморского государственного объединенного музея имени В.К. Арсеньева в городах Лесозаводске, Дальнереченске лишились зданий, которые они ранее арендовали у местных муниципальных властей, под угрозой лишения здания находится филиал музея в городе Арсеньеве.

Пункт 3 статьи 32 ранее запрещал вмешательство в деятельность музеев, кроме случаев, когда появляется угроза сохранности культурного наследия. Исключение этого пункта создает неограниченные условия для вмешательства в деятельность музейных профессионалов, что согласуется с неблагоприятными тенденциями изменения закона «О культуре».

Работников музеев лишили права на меры социальной помощи и поддержки, что при низком уровне оплаты труда в отрасли культуры в целом формирует крайне неблагоприятные условия с кадрами (статья 37). Исключение статей 38–39 уже привело к негативным последствиям для музейной сети региона: в Приморском крае сократилась сеть муниципальных музеев: ликвидированы музеи в Лазовском, Кировской районах края.

Анализ изменений, внесенных в краевое законодательство о культуре и о музеях, показывает, что действия региональных властей могут создать крайне неблагоприятные условия для функционирования музейной отрасли, поставить сохранение культурного наследия под угрозу, что и происходит в последние годы в Приморском крае Российской Федерации.

Список источников

Закон Приморского края «О музеях и музейном деле в Приморском крае». № 1-КЗ. URL: http://old.vladnews.ru/magazin.php?id=7&idnews=71834¤t_magazin=379. (Дата обращения 28.03.2014).

Закон Приморского края «О музеях и музейном деле в Приморском крае». В редакции Законов Приморского края от 19.09.2001 № 154-КЗ, от 15.11.2001 № 173-КЗ, от 03.12.2004 № 174-КЗ, от 28.07.2009 № 476-КЗ. URL: http://www.primorsky.ru/documents/uprav_culture/1_KZ.doc. (Дата обращения 28.03.2014).

Закон Приморского края «Об организации и поддержке учреждений культуры и искусства в Приморском крае». № 203-КЗ. URL: <http://zspk.gov.ru/files/laws/3/203/203.html>. (Дата обращения 28.03.2014).

Закон Приморского края «Об организации и поддержке учреждений культуры и искусства в Приморском крае». В редакции Приморского края от 09.04.2007 № 56-КЗ, от 28.07.2009 № 475-КЗ. URL: http://www.primorsky.ru/documents/uprav_culture/203_KZ.doc. (Дата обращения 28.03.2014).

УДК 069+02

Е.Б. Рашковский

МУЗЕЙ, БИБЛИОТЕКА, АРХИВ: ВЫЗОВЫ ЭПОХИ ЭЛЕКТРОННЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Статья представляет собой опыт анализа специфического мира музеев, библиотек и архивов с позиций современного теоретического науковедения. Этот специфический мир рассматривается в двух ракурсах:

- как непреложный депозитарий памяти постоянно развивающихся собственно-научных и гуманитарных знаний;
- как жизненно необходимая для науки и несводимая область интеллектуального общения.

Ключевые слова: музей, библиотека, архив, наука, науковедение, мышление, история, источники познания, электронные коммуникации, память.

Эту сквозную и животрепещущую проблему нынешней общекультурной и общественной жизни автор рассматривает в ракурсе науковедения.

Начну, прежде всего, с существенных современных сдвигов в самом понятии Науки. На мой взгляд, прежнее категорическое разграничение

«строгой» Науки-Science и «нестрогих» Humanities утратило смысл. Сам облик Науки предстоит современному взору как некое рациональное единство дисперсных, но, тем не менее, взаимосвязанных знаний о природе, мышлении и человеке. И – в конце концов – знаний Науки о самой себе.

Так или иначе, нормально развивающаяся Наука-Science не может обойтись без некоторой гуманитарной подоплеки (которая включала бы в себя теоретически упорядоченные представления о мышлении, о языке и символе, об истории, о конкретно-исторических и психологических предпосылках научной деятельности). Что же касается наук-Humanities, то последние издавна включали в себя массу строгих и теоретически выверенных познаний, методов и процедур; кроме того, благодаря «компьютерной революции» Наука-Science (с ее развитыми поисковыми, ассоциативными и логическими навыками, с ее особой культурой выстраивания виртуальных моделей) необратимо вросла в общий процедурный и содержательный склад гуманитарных знаний. А уж о чисто технологическом оснащении нынешних научно-гуманитарных исследований я и не говорю...

Далее, традиционная для научной мысли привычка относить мир музеев, библиотек и архивов к служебной «инфраструктуре» Науки также ни в коей мере не оправдывает себя.

Если со вниманием обращаться к историко-научным сюжетам от времен Античности или Средневековья, то, скорее, следовало бы определить этот мир как одну из содержательных и источниковедческих сердцевин Науки. Ибо никакие серьезные теоретические обобщения и прорывы, никакие теоретические ревизии, на которых, собственно, и строится история научной мысли, невозможны без прямого или косвенного обращения к первоисточникам научного познания – инструменту, рукописному или вещественному памятнику, книге, документу, справочному материалу, прямому человеческому свидетельству. Остановлюсь на этом вопросе подробнее.

Наряду с университетами, научными обществами и академиями, институтами, клиниками, лабораториями, – комплекс музеев, библиотек, архивов издавна был очагом не только хранения, накопления, развития, но и порождения знаний. Ибо, повторяю, никакое научное знание невозможно без работы над источниками и без трудов тех людей, которые берут на себя задачи хранения и преумножения источниковедческой базы наших познаний. Более того, именно комплекс музейных, библиотечных и архивных учреждений в значительной степени берет на себя задачи информирования научного сообщества о своих сокровищах. И в самих процессах собирания, хранения, научного описания, каталогизации и информирования (вплоть

до популяризации¹⁾ содержится, на мой взгляд, огромный науковедческий смысл.

Вся эта работа по взаимному соотнесению разнообразных первоисточников нашего познания – соотнесению, включающему в себя моменты не только логической упорядоченности, но и, казалось бы, случайного, внезапного соположения предметов, документов, текстов и идей, – эта работа оказывается непреложной частью научной эвристики, наукотворческого процесса. Ибо научная деятельность включает в себя элементы искусства – именно как прорыва к реальности через интуитивное, внезапное соотнесение вещей, образов, ритмов и понятий.

Более того, это творческое – и вместе с тем требовательное, строгое обращение к первоисточникам наших научных познаний приобретает особую актуальность именно в нынешнюю, «электронную» эпоху с ее верхоглядством и навязчивой *publicity*, с ее постоянной тягой к безответственным играм и «симулякрам». А некоторая осведомленность в проблематике как сопредельных, так и общенаучных познаний, не говоря уже об осведомленности общекультурной, лишь подкрепляет и поддерживает эту строгость. Подлинный лик ученого складывается из глубокой внутренней специализации и одновременно широты кругозора.

Музейно-библиотечно-архивный комплекс издревле, по выражению одного из создателей современного науковедения Дерекса де Солла Прайса, «*since Babylon*», был областью общекультурных и научных коммуникаций и контактов – формальных и неформальных, – включая и воспитание научной молодежи.

Ныне же, когда обнаруживает свою вопиющую недостаточность индивидуальное и даже коллективное «зависание» в поисковиках и, особенно в социальных сетях и когда сама наша отечественная наука, повинувшись официальным сырьевым приоритетам, переживает период временного (надеюсь!) организационного и содержательного упадка, и когда – одновременно

¹ При всех общеизвестных негативных его издержках, процесс популяризации играет незаменимую интегративную роль как в жизни научных сообществ, так и Науки в целом: «полнота» специалиста, как замечал еще Козьма Прутков, «односторонняя»; средний ученый, как правило, недостаточно ориентируется за пределами относительно узкой сферы своих интересов и трудов. Учет этого обстоятельства тем более важен, что – если вспомнить труды многих методологов науки – прямое внеисточниковое знание составляет хотя и необходимую, но лишь сравнительно малую часть в интеллектуальных запасах каждого из нас. Так что некоторая доля дилетантских знаний за пределами своей узкой сферы жизненно необходима не только для самого конкретного научного спеца, но и для Науки в целом.

но – развиваются новые формы общения, популяризации и взаимного информирования, научные контакты в стенах и на сайтах музеев, библиотек и архивов приобретают некий новый актуальный и – не побоюсь сказать – спасительный смысл.

Как и любая развитая живая система, Наука обладает некоторыми силами самоисцеления и самовосстановления. И, думается, в этом процессе исцеления «схлопывающейся» в нынешних условиях общественной жизни (а наука есть неотъемлемый и несводимый элемент человеческой жизни) музейно-библиотечно-архивному комплексу принадлежит немалая роль.

Last, but not least, – и что еще важно для нашего науковедческого рассуждения: относительно малые формы музейно-библиотечно-архивного дела были изначально вживлены в структуры «большой», «академической», «номенклатурной» Науки. Без подобного рода структурных вкраплений институты Большой Науки вообще не могли бы (да и поныне не могут) развиваться и существовать. А уж в эпоху электронных коммуникаций, в эпоху информационной проницаемости дисперсных научных учреждений, в эпоху интенсивных междисциплинарных связей это обстоятельство представляется особо наглядным. И, по всей видимости, эти малые формы призваны стать одним из необходимых каналов пока еще не вполне налаженных взаимосвязей Большой Науки и Музейно-библиотечно-архивного комплекса в целом.

УДК 930

УДК 069

К.Е. Рыбак

ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОЗРАЧНОСТЬ: МУЗЕЙНЫЙ ПРЕДМЕТ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Статья посвящена феномену цифрового культурного наследия. В работе рассматриваются вопросы о месте и роли музейных предметов, созданных в электронной форме. Анализируется процесс создания этих музейных предметов.

Ключевые слова: музееведение, цифровое наследие, музейный предмет, культурные ценности, реплицирование.

В последнее время обсуждается вопрос о феномене цифрового культурного наследия. Вместе с тем до конца неясно, что следует понимать под этим термином. Мы привыкли оперировать категориями материальных и нематериальных (языки, говоры, диалекты и др.) ценностей, информация о которых может быть представлена и в цифровой форме. Например, записанное в память компьютера изображение клейма на предмете дает определенные сведения о его авторе, месте производства, материале, из которого он сделан, но не позволит представить предмет в целом при непосредственном контакте с ним.

Наследие – совокупность ценностей, субъективно признаваемых ныне живущим сообществом, значимых для последующих поколений и вследствие этого подлежащих сохранению для потомков. Полезность этих ценностей порознь и в целом заключается в том, что они используются как базис для формирования социальных принципов и норм, в том числе правовых норм. Следовательно, цифровое наследие – запечатление информации о материальных и нематериальных культурных ценностях¹ вне зависимости от судьбы их оригинального субъектного носителя. Носителем материальных ценностей выступают вещи, нематериальных – различные по объему сообщества людей. В зависимости от того, насколько большие социальные группы признают ценности таковыми для себя, можно судить об универсальности и вневременности ценностей.

Цифровое наследие, являясь способом сохранения и воспроизводства традиционных ценностей, производно от них, но иногда может рассматриваться самостоятельно, если в его основе лежат цифровые произведения, возведенные в ранг ценностей группой лиц (от экспертной группы, социального слоя до общества в целом).

Представление культурных ценностей в цифровой форме, вследствие универсальности использования программных и аппаратных средств записи и считывания информации, позволяет облегчить доступ к этим ценностям, популяризировать их. Потребитель информации удаленно получает возможность ознакомиться с интересующей ценностной системой координат дистанционно, вне контакта (визуального, тактильного) с интересующими культурными ценностями. Создание в Интернете виртуальных музеев, сетей общения реализует эту задачу. Соответственно перед государством для сохранения собственной культурной идентичности ставится вопрос о максимально полном доступе в Интернете потребителей национальных культурных ценностей к «производителям» таковых (музеям, библио-

¹ Далее для упрощения совокупность материальных и нематериальных ценностей будем именовать традиционными ценностями.

текам, архивам и прочее); иными словами – о доступе потребителя информации о культурной ценности к носителю таковой вне зависимости от удаленности потребителя и носителя информации.

Традиционные культурные ценности образуют национальное культурное наследие народов, населяющих территорию того или иного государства, а сведения о культурных ценностях, представленные в цифровой форме, представляют собой цифровое наследие. Цифровое, как и традиционное, наследие является результатом рефлексии восприятия и интерпретации окружающего мира, однако носители, на которых происходит запечатление, различны. В первом случае – исключительно память ЭВМ, во втором результаты этой рефлексии могут выражаться в вещах (материальное наследие), в памяти людей (нематериальное наследие). Вместе с тем возможно и отражение информации о традиционных носителях в памяти компьютера (дублирование системы наследия).

Цифровое наследие наряду с системой отображения традиционного наследия, может рассматриваться и самостоятельно через понимания такового как совокупности носителей информации. Например, картина может быть признана музейным предметом и стать частью культурного наследия, причем эта картина может быть создана традиционным способом – красками на бумаге (холсте, картоне и прочее), но также и с помощью программных средств на компьютере. Мы получаем два носителя – холст либо дискета с битами информации. То и другое по результатам экспертизы может быть причислено к категории музейного предмета.

Создание цифрового музейного предмета представляет собой:

1) запечатление определенным способом сведений о музейном предмете независимо от формы их представления в виде цифрового сигнала на материальном объекте (среде), предназначенном для записи, хранения и считывания этой информации либо;

2) результат творческой деятельности автора, изначально представленный в виде цифрового сигнала на материальном объекте (среде), предназначенном для записи, хранения и считывания этой информации.

Согласно российскому законодательству музейный предмет – движимый предмет религиозного или светского характера, имеющий значение для истории и культуры, относящийся к определенным категориям, определенным в Законе Российской Федерации «О вывозе и ввозе культурных ценностей», качество либо особые признаки которого делают необходимым для общества его сохранение, изучение и публичное представление.

В свою очередь, музей – учреждение, созданное для хранения, изучения и публичного представления музейных предметов и музейных коллекций. Следовательно, в музеях хранятся движимые предметы материального мира, включение которых в состав музейных фондов осуществляется на основании экспертного мнения.

Снятие сведений о музейном предмете, перевод их в цифровой (аналоговый) формат и запечатление их вновь на ином носителе позволяют сделать определенного объема и качества информационный срез о предмете. Если зафиксированная на новом носителе информация о предмете является результатом творческого труда, то в терминах авторского права следует говорить о самостоятельном произведении вне связи с тем объектом, который использовался для создания цифрового произведения (например, съемка фотоаппаратом предмета позволяет создать новое произведение, представляющее собой изображение предмета, зафиксированное в памяти аппарата или на пленке и материализованное посредством распечатки этого изображения).

Отметим, что снятие информации о музейном предмете невозможно сделать в полном объеме, иными словами, нельзя запечатлеть все характеристики и свойства предмета; тем самым, выдвигается гипотеза о неполноте системы цифрового наследия по отношению к системе традиционного наследия.

Итак, существует класс произведений, изначально созданных в электронной форме, записанных на материальных носителях и объективируемых с помощью устройств считывания информации. Могут ли эти произведения быть музейными предметами? Поскольку музейными предметами считаются движимые предметы, можно полагать, что музейным предметом будет носитель с записанной на нем информацией. Однако, учитывая возможность копирования информации без каких-либо потерь, массовость производства носителей, на которые может быть скопирована информация, и устройств для записи и считывания таковой, мы можем получить значительное количество идентичных музейных предметов, а музейные предметы должны соответствовать критериям редкости, уникальности. Уникальность предмета строится через призму того, насколько ценны для общества сведения, содержащиеся в предмете. Ценность может быть различна: значимость для потребления, социально-культурная, эстетическая и мотивационная значимости. Ценность формы и информации, запечатлённой в ней, варьируются, при этом музейный предмет обретает большую значимость в зависимости от того, насколько ценна информация, которую извлекает исследователь, изучая

предмет, либо от того, насколько высока эстетическая ценность предмета. В этой связи интересен вопрос о том, какая ценность в музейном предмете первична – экономическая или культурная (научная, эстетическая), однако это тема для отдельного обсуждения. Итак, в отношении произведения изначально созданного в цифровой форме, музейным предметом следует признавать материальный носитель.

Несомненно, что невозможно создать точную копию обычного музейного предмета, сохранив мельчайшие особенности оригинала (состав материалов, из которых создан предмет, качество изготовления, габариты и проч.), в то время как легко и быстро можно перекопировать информацию с одного носителя на другой, тем самым реплицировав цифровое произведение. Умалит ли эта возможность музейную значимость носителя? Будет ли носитель, на который скопировано цифровое произведение также музейным предметом? Оставляя в стороне возможность потери отдельных битов при копировании, что позволит вводить идею различия цифровых оригиналов и копии, заметим, что особенность массового повторения нивелирует критерий уникальности в отношении цифрового музейного предмета.

Процесс реплицирования (создание неотличимой от оригинала копии) приводит к тому, что произведение, созданное с помощью компьютерных технологий, перестает восприниматься как музейный предмет: любое лицо, любой музей могут обладать таким произведением, скопировав его. С течением времени записи будут теряться, уничтожаться, повреждаться, останется незначительное количество носителей, на которых цифровое произведение сохранилось. В итоге мы сможем говорить об уникальном цифровом произведении; и не важно, на каком носителе оно сохранилось, – при условии, что доступ к этому произведению публики (пользователей) ограничен владельцем носителя (ср.: размещенное на одном сервере произведение может быть общедоступно, даже если нет возможности его скопировать).

Завершая краткую постановку вопроса о роли цифрового наследия в системе художественных музеев, отметим, что в будущем электронные носители с информацией, расцениваемые в совокупности музейными предметами, будут занимать особое место в хранилищах музеев, и восприниматься музейными работниками как нечто среднее между кино-, фото-, видеодокументами и музейными предметами в традиционном понимании.

И.Р. Соколовский

НОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ УЧЕНЫХ И СОТРУДНИКОВ МУЗЕЯ: ТРЕХМЕРНАЯ МОДЕЛЬ И КОМПЬЮТЕРНАЯ ИГРА

Музей находится на перекрестке всех современных общественных тенденций. Поэтому даже самые маленькие и имеющие скромный бюджет музеи не должны игнорировать развитие современных компьютерных технологий, которые изменили жизнь людей в развитых странах. В статье сообщается, как можно использовать в музейных целях свободное ПО Blender и игровую машину Unity.

Ключевые слова: Blender, Unity, трехмерные модели, игры, музеи, наука.

Если изобразить место современного музея на диаграмме Венна, представляющей разные социальные группы, с которыми музей связан, то он окажется на пересечении сразу нескольких кругов. Во-первых, современный музей воспринимается как важная часть городской инфраструктуры и городской экономики. Музеи должны приносить прибыль и создавать рабочие места в сферах тесно связанных с обслуживанием его посетителей (сеть кафе, ресторанов, отелей, сувенирных лавок и т. д.) [Министерство культуры, С. 2, 22.]. В ткани городской среды музей обычно выступает как достаточно крупный потребитель не только коммунальных ресурсов (воды, электричества), но и как потребитель такого дефицитного городского ресурса как свободное пространство (музею нужны подъезды и стоянки для туристических автобусов, специфического музейного транспорта, места для прогулок и т. д.) [Managing..., Р. 1]. Во-вторых, музей относится к сфере образования и культуры. Музейные коллекции и выставки во всех случаях попадают под понятие «прекрасного» и, следовательно, являются частью искусства, даже если речь идет о ретроспективной выставке швейных машинок «Зингер». Любой музейный экспонат, наглядное пособие, таблица, схема, выставленные в музее, являются аккумуляторами человеческого опыта, поэтому могут быть использованы в образовании. Музейные экскурсии могут серьезным образом улучшить преподавание археологии, истории быта, истории технологий и так далее. Музеи используются для формирования идентичности и для проведения политики памяти. В-третьих, музей является продуктом нового времени и нововременного рационального сознания. Экспозиция в музее каких-либо предметов без их атрибуции (пускай даже примерной или «нулевой») – «работа неизвестного

мастера»), хронологической и географической привязки, в современном музее невозможна. Хранение и консервация подчинены весьма разработанной в настоящий момент науке о материалах, эпохах и стилях. Уже два этих собственно музейных аспекта превращают музей в «храм науки», без которой музей либо превратится в свалку бессмысленных вещей, либо просто утратит свои экспонаты, уничтоженные неумолимым временем. Однако, это только вершина айсберга. Как экспонаты обретают смысл и значение только благодаря науке, так и наука может двигаться вперед, используя для этого экспонаты музеев, строя на основании их новые теории или продумывая технические решения. Научным образом может быть устроено и экспонирование музейных предметов. В нем могут быть учтены особенности возрастной психологии и поведения, новейшие социологические данные, данные современных достижений в области изучения восприятия, обучения и т. д. Таким образом, музей оказывается в центре переплетения сложных общественных связей. Однако еще одной особенностью музея является то, что эти связи не статичны, а находятся в динамике, заставляя сам музей динамично развиваться [Prospero Blog, 2013].

Одним из важных «моторов» развития науки является в наши дни развитие электронной техники. В настоящее время даже настольный компьютер открывает перед ученым такие вычислительные возможности, такой потенциал по обработке данных, которые еще пятьдесят лет тому назад не были доступны даже крупным коллективам. Речь идет о работе с большими базами данных, сложных расчетах, почти мгновенном построении графиков и других форм визуализации, необходимых для понимания собранного материала. Вычислительные мощности коллективного пользования еще больше. Существует целый ряд наук, где прогрессивное приращение знания происходит сейчас в значительной степени за счет технических решений (биология, астрономия). Однако, с другой стороны, этот «мотор» выступает в качестве тормоза. Повсеместное внедрение компьютерных технологий выступает в качестве тормоза образования. Вездесущность компьютерных игр, встроенных в каждое электронное устройство, включая сотовую связь, делает их чрезвычайно доступными для детей, начиная уже с дошкольного возраста. Встроенные компьютерные навыки, нанося огромный вред здоровью, развивают только узкий набор навыков, реализуемых через быстрое нажатие клавиш или вождение пальцем по сенсорному экрану. Сосредоточенности, высокой концентрации внимания, быстроты реакции совершенно недостаточно для того, чтобы покрыть все навыки необходимые человеку в современной жизни. Особенно страдают навыки кооперации, ручного труда, пространственного мышления, пространственной

фантазии. Лишенные доступа к компьютерным играм дети ведут себя вяло, апатично, безынициативно. В настоящий момент решения этой проблемы не существует и для детей из развитых стран эта ситуация должна восприниматься как данность. Поэтому, на наш взгляд, она должна учитываться в организации музейных экспозиций и, особенно в проведении экскурсий.

Возьмем в качестве примера экспозицию, знакомящую с жизнью различных групп населения на территории Сибири в XVII в. Подобная экспозиция обычно знакомит с бытом переселенцев и коренного населения, хозяйственными занятиями (промыслами, ремеслом), одеждой и внешним обликом. Предметы, выставленные в горизонтальных витринах и вертикальных витринах полного видения, открыты только для осмотра, да и то не всем участникам экскурсии, а только тем, кто находится в первых рядах экскурсионной группы. Как правило, пояснительный текст, сообщаемый экскурсоводом, содержит много новых, редких в употреблении слов, с которыми посетители, особенно молодого возраста, знакомы мало. Такая форма проведения экскурсионной работы имеет на наш взгляд ряд преимуществ. Посетителям музея внушается идея высокой ценности, в буквальном смысле «неприкосновенности», музейных вещей, прививается благоговейное отношение к предметам старины, через созерцание работ старых мастеров развивается навык созерцания, как формы эстетического наслаждения. С другой стороны, не отрицая этой «высокой» стороны музея, современные технологии дают возможность дополнить «музейный» опыт посетителей более широким спектром контактов со стариной, выстроить мостик между историческим опытом наших предков и современностью, хотя в значительной мере игровым образом. Таких возможностей несколько: это трехмерная печать, которая позволяет создавать аутентичные копии старинных объектов на основании трехмерных компьютерных моделей; создание компьютерных игр, где игровые ситуации моделируют жизнь наших предков, и победа достигается через актуализацию знаний, полученных в ходе экскурсии; старинные игры, обряды, производственные навыки; действия связанные со старинной пищей, ее приготовлением и потреблением и т. д.

Самой простой формой расширения переживаемого опыта посетителей музея является, как ни странно, кулинарная. Ее распространение ограничивается только существующими санитарными нормами, поскольку даже пакет зеленых краснодарских яблок, купленных в ближайшем супермаркете, сможет закрепить в сознании посетителей понимание того факта насколько различными были кулинарные привычки русских переселенцев и коренного населения Сибири. Подобную же роль могут сыграть простые ржаные сухари.

Трехмерная печать является делом будущего, так как требует не только создания трехмерных электронных копий исторических объектов, но и создание соответствующих технологий, которые могли бы «воплотить» эти модели в реальность. В настоящее время все эти технологии еще весьма несовершенны, но в ближайшее время они смогут не только изменить сувенирный аспект музея, открыть новые возможности по музейному обслуживанию людей с недостатками зрения, но и расширить тот сегмент музейной деятельности, который в настоящее время связан с использованием различных реплик исторических предметов (например, используемых для портретного фотографирования) [Nicolai, 2014].

Самым простым путем для новых технологий в музейном деле является использование трехмерных моделей и игр на их базе. Тринадцати дюймовый планшет стоит от 7 тыс. руб. Закрепленный в наклонной металлической стойке таким образом, чтобы им удобно было пользоваться посетителям ростом, скажем, от 110–120 см, он может стать площадкой для просмотра трехмерных моделей, относящихся к теме экспозиции или местом, где можно сыграть в игру, закрепляющую информацию, полученную в ходе музейной экскурсии. Создание и экспонирование подобных моделей доступно даже музеям, имеющим достаточно скромные возможности.

Моделировать можно жилые помещения, культовые здания, отдельные предметы быта. Источником информации может служить существующая научная литература: работы Н.П. Крадина, А.В. Ополовникова, Е.А. Ополовниковой, В.Н. Курилова, А.Ю. Майничевой и др. исследователей по истории деревянной архитектуры [Курилов, Майничева, 2003; Крадин, 1988; Ополовников, Крадин, 1978; Ополовникова, 1989]; работы М.Г. Рабиновича по истории быта [Рабинович, 1978 и др.].

Для моделирования можно использовать любой из доступных бесплатных программных пакетов, особенно кроссплатформенных. Например, таким пакетом может быть ПО Blender в версиях старше версии 2.5 [Blender; blender.org]. Этот пакет позволяет создавать достаточно точные модели деревянных зданий и сооружений, которые русские поселенцы в Сибири воздвигали по мере своего продвижения по региону. Достоинством Blender'а является большое и дружелюбное сообщество, благодаря усилиям которого легко найти нужный скрипт, текстуру или модель. Большое количество форматов моделей конвертируется в Blender, а модели, созданные при его помощи, можно конвертировать в такие популярные форматы, как fbx (Autodesk FBX), 3ds (3D-Studio) или obj (Wavefront). Blender достаточно легко позволяет создавать анимацию, которую можно выставить, как самостоятельный экспонат.

Объекты, созданные в Blender можно конвертировать, например, в формат obj и загрузить в игровую машину Unity [Unity (игровой движок); Unity3d.com]. Поскольку игровая машина показывает только те объекты, которые видны персонажу и использует еще целый ряд приемов, чтобы уменьшить нагрузку на оперативную и графическую память компьютера, то игровой движок позволяет иметь в одной сцене гораздо больше трехмерных объектов, чем в обычной программе трехмерного моделирования. Особенностью игровой машины является эффект «виртуальной реальности», то есть возможности на компьютере моделировать такую ситуацию, когда с несуществующей (точнее, существующей лишь как база данных трехмерных объектов в памяти компьютера) реальностью можно обращаться как с существующей: «ходить» по виртуальным улицам, «заходить» в виртуальные дома, «брать» виртуальные предметы. На этом эффекте можно построить ряд игр, предлагающих, например, посетителям музеев выполнить ряд заданий с повышающейся «сложностью». Применительно к теме «Русское и аборигенное население Сибири в XVII в.» в начале игры игрок должен, скажем, найти овин, хлев и т. д. На следующем этапе игры, совместить исторические предметы, например, отнести цеп в овин, плуг – на пашню, хомут – в конюшню. Сложность игры и количество «уровней» можно повышать до бесконечности, ориентируясь лишь на возраст играющих и пройденный материал экскурсии.

Задача использования современных технологий может быть решена в любом музее просто путем использования бытовых электронно-вычислительных устройств, выполненных в форме «планшетов». Даже если музей располагает всего несколькими планшетами, то размещение их возможно по нескольким разным схемам. Например, планшет, закрепленный рядом с витриной, где выставлены сельскохозяйственные орудия, поможет составить комплексное представление о структуре построек крестьянского двора, даст представление о повседневном труде крестьянина, покажет, на каком удалении от жилища находились пастбища, покосы и пашни. На наш взгляд, однако, такое решение не совсем целесообразно, если речь идет о традиционном музее, где мультимедиа технологии не играют решающей роли [SeaMedia Howest, 2012]. Такое размещение планшета будет разрывать ткань экскурсии (если таковые в музее проводятся), будет привлекать к себе излишнее внимание детей, которые всегда готовы отдать предпочтение электронному устройству перед живым общением. На наш взгляд, целесообразнее та схема размещения электронных устройств, о которой мы говорили выше. Если установить стойку с планшетом в конце экскурсии, там, где посетители покидают музей, то тогда небольшая игра на 10–15 мин позволит закрепить знания и опыт, полученные в ходе посещения музея.

Чтобы наглядно продемонстрировать наши предложения, мы создали небольшую интерактивную игру на базе игровой машины Unity 3d, где трехмерные объекты были созданы в программе для трехмерного моделирования Blender.

Список литературы

Министерство культуры РФ Государственная стратегия формирования системы достопримечательных мест, историко-культурных заповедников и музеев-заповедников в Российской Федерации. Б.м., б.г. 23 с. [Режим доступа http://www.voopik.ru/doc/news/v_strane/20100228-02.pdf. Последний раз проверялось 28.06.2014]

Managing Energy Costs in Museums, 4 pp. [Режим доступа http://www.energyright.com/business/pdf/Museums_ESCD.pdf. Последний раз проверялось 28.06.2014]

Курилов В.Н., Майничева А.Ю. Крепость и храм: Тенденции движения русской культуры в архитектурном творчестве. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2003. 96 с.: ил.

Крадин Н.П. Русское деревянное зодчество. М.: Искусство, 1988. 142 с.

Ополовников А.В., Крадин Н.П. Юильский острог на р. Казым // Архитектурное наследство. 1978. № 26. С. 67–74.

Ополовникова Е.А. Русские крепости в Сибирском Заполярье // Памятники быта и хозяйственного освоения Сибири. Новосибирск: Наука, 1989. С. 64–75.

Рабинович М. Г. Очерки этнографии русского феодального города: Горожане, их общественный и домашний быт / Отв. ред. В.В. Покшишевский. Институт этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР. М.: Наука, 1978. 328, [2] с.

Blender // Wikipedia. Свободная энциклопедия [Режим доступа <http://ru.wikipedia.org/wiki/Blender> Последний раз проверялось 28.06.2014.].

Blender.org. Официальный сайт программы Blender [Режим доступа <http://www.blender.org/> Последний раз проверялось 28.06.2014].

Unity (игровой движок) // Wikipedia. Свободная энциклопедия [Режим доступа http://ru.wikipedia.org/wiki/Unity_3D Последний раз проверялось 28.06.2014].

Unity3d.com. Официальный сайт программы Unity3d [Режим доступа <http://unity3d.com/> Последний раз проверялось 28.06.2014].

Prospero Blog. A world of new museums. Welcoming all studios persons // Economist.com Dec 20th 2013, 2:47 [Режим доступа <http://www.economist.com/blogs/prospero/2013/12/world-new-museums> Последний раз проверялось 28.06.2014].

SeaMedia Howest· Howest 3D Technology Shows the Horrors of War In Flanders Fields Museum 2012 [Режим доступа <http://www.youtube.com/watch?v=NkkDow94UfY> Последний раз проверялось 28.06.2014].

Niccolai James·HP has solved two big problems with 3D printing // computer-world.com March 19, 2014 07:57 PM ET [Режим доступа http://www.computerworld.com/s/article/9247078/HP_has_solved_two_big_problems_with_3D_printing Последний раз проверялось 28.06.2014].

УДК 025.179:379.85(571.63)

В.А. Соляник, В.К. Попов, Н.В. Скосарева

МУЗЕЙ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ГЕОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА – ИСТОЧНИК НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ НАУЧНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА В ПРИМОРЬЕ

Предлагается формирование новых научно-познавательных туристских маршрутов как способ взаимодействия музея с турфирмами. Такой маршрут разработан нами на основании детальных геологических исследований уникального объекта на юге Приморского края – п-ов Краббе, который включает все разнообразие природных геологических, биологических, экологических и антропогенных систем Южного Приморья. Прибрежные и островные ландшафты п-ова Краббе отражают особенности его геологического строения. Хорошая геоморфологическая выраженность геологических тел в рельефе, великолепные геологические разрезы в береговых обрывах – делают его важнейшим объектом на юге Приморья для развития познавательного и научного туризма.

Ключевые слова: научно-познавательный туризм, уникальный природный объект, туристский маршрут, геологический разрез

Государственная программа Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» на 2013–2020 гг. http://mkrf.ru/upload/mkrf/mkdocs2013/15_01_2012_2.pdf (обращение 7 апреля 2014 г.) предусматривает «возрастание роли музеев в системе культурно-познавательного туризма и развитие взаимной интеграции музеев и туризма в рамках формирования музейно-туристских комплексов как эффективной формы взаимодействия музеев и туризма». Характерными тенденциями современного туризма являются повышение требований к качеству турпродукта во всех его аспектах. Музеи являются содержательной доминантой культурно-познавательного туризма, т.к. могут создать информационные поводы, предложив комплекс объектов показа для различных целевых групп туристов.

Одним из способов взаимодействия музея с турфирмами мы предлагаем участие в формировании туристских территориальных кластеров (в том числе тематических, «креативных») по видам туризма, формирование новых туристских маршрутов.

В соответствии с целевой программой «Развитие внутреннего и въездного туризма до 2016 года», разработанной Департаментом международного

сотрудничества и туризма Приморского края, культурно-познавательный туризм в Приморье входит в число приоритетных. По статистике интернет-сайтов турфирм Приморья это наиболее востребованное направление экологического туризма, основанное на использовании объектов культурного наследия: музеев, историко-культурных центров, в том числе фортификационных сооружений, археологических и геологических памятников.

Небольшие частные туристические фирмы, организующие познавательные туры (орнитологические, ботанические, ландшафтно-географические, археологические, геологические и др.), испытывая информационный дефицит, как правило, нуждаются в помощи, которую могут оказать специалисты в своих областях знаний. Например, в нашем музее по материалам, полученным учеными ДВГИ при детальном геологическом изучении уникальных природных объектов юга Хасанского района [Попов, 2001. С. 38–40; Попов, 2006. С. 354–361], подготовлены новая экспозиция и видеофильм «Исчезающие вулканы полуострова Краббе». Озвученный показ подобранных материалов (схематические и геологические карты, геологические разрезы и космические снимки, фотографии ландшафтов, геологических памятников природы и обнажений горных пород) позволяет проводить в музее виртуальную научно-образовательную экскурсию, вызывающую интерес у наших посетителей. Видеофильм демонстрируется в видеорамке, иллюстрируя коллекцию представительных типов пород, отобранных на п-ове Краббе. Туристам, выбравшим этот объект, может быть предложен разработанный в нашем музее туристский маршрут с показом необычных прибрежных ландшафтов полуострова, его береговых обнажений, которые раскрывают историю вулканических извержений по геологическим меркам недавнего прошлого.

Полуостров Краббе расположен в заливе Посыета на юге Хасанского района Приморья. Его протяженность от мыса Дегера на юго-востоке до мыса Астафьева на северо-западе составляет чуть более 10 км, а максимальная ширина от мыса Клыкова на юго-западе до мыса Конечного на северо-западе – 5 км. Узким полукилометровым перешейком, представляющим древнюю намывную косу, он соединяется с материком. Его северо-западный пологий берег омывается водами бухты Новгородской, а крутые скалистые юго-западные берега – водами бухты Рейд Паллада.

Проведенное геологами геохронологическое датирование вулканических пород указывает, что эти события происходили здесь в позднем эоцене – 38–32 млн лет назад. Вулканизм п-ова Краббе отражает глобальные геологические события, происходившие в кайнозойский период на границе Азиатского континента и Тихого океана.

На полуострове Краббе – останце крупного стратовулкана, сохранилось большое количество вулканических жерловин, трубок взрыва, экстре-

живных куполов – центров извержения более мелких (дочерних) вулканов. Благодаря процессам эрозии они хорошо выражены в рельефе полуострова, образуя характерные геоморфологические формы (лавовые потоки, вулканические купола, дайковые тела), а в береговых обнажениях видно их строение в вертикальном разрезе. Слагающие их изверженные породы представлены самыми разнообразными фациальными типами: эксплозивными брекчиями, пирокластическими отложениями (вулканические туфы), лавами и др. [Попов, 2003. С. 704–709].

В начальную стадию вулканизма происходило излияние базальтовых лав. Они изливались на древние (палеозойские) породы днища впадины. Это хорошо видно на северо-восточных склонах Краббе со стороны бухты Новгородской, где базальты перекрывают породы фундамента вулканической постройки и слагают основание конуса стратовулкана Краббе. Позднее на склоны вулкана стали изливаться более вязкие андезитовые лавы, а в завершающие стадии андезитового вулканизма происходило формирование экструзивных куполов. Современными аналогами стратовулкана Краббе являются действующие базальт-андезитовые вулканы Шивелуч и Безымянный на Камчатке. На склонах и в береговых обнажениях юго-западного (морского) склона п-ова Краббе, со стороны бухты рейд Паллада, можно увидеть в разрезе как сложные лавовые потоки и пирокластические отложения андезитов, так и многочисленные жерловины, экструзивные купола, слагающие корни вулканической постройки.

Наиболее крупной вулканической постройкой является гора Майет, возвышающаяся на 160 м над уровнем моря. Экструзивные тела по контакту обрамляются вулканическими стеклами, возникшими на контакте внедряющейся магмы с вмещающими породами в результате ее быстрого охлаждения (закалки). В береговых обнажениях со стороны бухты Рейд Паллада можно увидеть различные типы пород – ксенотуфы, флюидальные лавы риолитов, вулканические стекла с литофизами опала, халцедона и кварца, декоративные туфы риолитов, цеолитизированные породы и обусловившие куэстовый рельеф полуострова интрузивные туфы и брекчии – туффизиты.

Куэста – возвышенность в виде гряды с асимметричными склонами – пологим, совпадающим с углом падения пластов, и крутым, срезающим пласты [Геологический словарь, 1978, Т. 1. С. 381]. Куэстовый рельеф, как правило, характерен для областей, сложенных осадочными породами неоднородного состава. Типичные куэсты, сформированные по осадочным породам, известны в Крыму. Полуостров Краббе является примером куэст, сформированных по вулканическим породам, устойчивым к выветриванию лав андезитов, которые «переслаиваются» с более рыхлыми туффизитами риолитового состава.

Наконец, на п-ове Краббе известны проявления цеолитовой минерализации, цветных и декоративных камней – агатов, халцедонов, опалов, флюидально-полосчатых лав и хлоритизированных туфов риолитов, красных яшмовидных пород. Их образование связано с вулканическими и поствулканическими гидротермальными процессами. К декоративным породам относятся флюидальные риолиты и пепловые туфы мыса Дегера. Тонкофлюидальные сиреневато-серые фельзитовые риолиты состоят из тонких закономерно чередующихся полосок серого и буровато-зеленого цвета. Они могут быть использованы в качестве поделочного камня. На галечниковых пляжах вокруг мыса Дегера можно собрать замечательную коллекцию цветных и поделочных камней.

Подводя итог, кратко перечислим «живые страницы геологической летописи» в береговых обнажениях п-ова Краббе, рассказ о которых значительно повышает качество экскурсионного показа:

- жерловые фации, представленные эруптивными брекчиями, лавовыми пробками, экструзивными куполами, телами интрузивных пирокластитов (туффизитов) и взрывных брекчий;
- ксенотуфы риолитов, состоящие из обломков пород фундамента вулканической постройки, сцементированные пепловым материалом (единственная в Приморье точка с таким разнообразием глубинных ксенолитов);
- особые формы рельефа – вулканогенные куэсты (продукты взрывного кислого вулканизма – туффизиты и взрывные брекции), создавшие неповторимый горно-степной ландшафт водораздельного хребта полуострова;
- вулканические стекла, представленные перлитами, в краевых зонах риолитовых экструзивных куполов, к которым приурочены зоны гидротермального изменения с цеолитовой минерализацией;
- проявления поделочных и декоративных камней, – агатов, халцедонов, опалов и флюидально-полосчатых лав и хлоритизированных туфов риолитов, связанных с кислым вулканизмом;
- геологические памятники Природы п-ова Краббе: скульптурные формы и береговые арки, слагающие островки вулканических стекол, «Жерло вулкана», «Хребет Динозавра» и др.

Список литературы

Геологический словарь. М.: Недра, 1978. Т. 1. С. 381.

Попов В.К., Гребенников А.В., Коваленко С.В., Кутуб-Заде Т.К. Петролого-геохимическая характеристика кайнозойских вулканических комплексов Краскинской впадины (Приморье) // Мезозойские и кайнозойские магматические и мета-

морфические образования Дальнего Востока: материалы Пятого дальневост. регион. петрограф. совещ. (30 окт.–2 нояб. 2001 г., г. Хабаровск). Хабаровск: ФГУГПП «Хабаровскгеология», 2001. С. 38–40.

Попов В.К. Особенности проявления и состава интрузивных пирокластитов в кайнозойских впадинах юго-западного Приморья // Вулканизм и геодинамика: Материалы II Всероссийского симпозиума по вулканологии и палеовулканологии (9–13 сент. 2003 г., г. Екатеринбург). Екатеринбург: Институт геологии и геохимии УрО РАН, 2003. С. 704–709.

Попов В.К., Гребенников А.В. Хасано-Амурский ареал (палеоцен-миоцен). Кислый вулканизм // Геодинамика, магматизм и металлогения Востока России / Отв. ред. А.И. Ханчук. Владивосток: Дальнаука, 2006. С. 354–361.

Рассказов С.В., Ясныгина Т.А., Саранина Е.В. Средне-позднекайнозойский магматизм континентальной окраины Япономорского бассейна: импульсное плавление мантии и коры юго-Западного Приморья // Тихоокеан. геология. 2004. Т. 23, № 6. С. 3–31.

УДК 009

Н.А. Томилов

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МУЗЕЕВЕДЕНИЯ В ТРУДАХ СИБИРСКИХ УЧЕНЫХ¹

В статье содержатся характеристики методологических разработок О.Н. Труевцевой (понятия «музейное дело» и «история музеев»), В.Г. Рыженко (специфика роли музеев в региональной культуре), О.Н. Шелегиной (адаптационные процессы в музейной практике), А.М. Кулемзина и О.Н. Труевцевой (роль историко-культурной ценности музеев в современном обществе), В.В. Тихонова и В.М. Кимеева (понятия, связанные с музеями под открытым небом). Приоритетное внимание уделено определениям Н.А. Томиловым музееведения, выделения и характеристики объекта и предмета этой науки, выявлению места музееведения в системе наук.

Ключевые слова: музееведение, музеология, объект науки, предмет науки, историко-культурное наследие, адаптационные процессы, экомuseum, архитектура экспозиции.

Важность музееведческих знаний давно уже стала аксиомой для человечества и связана, прежде всего, с той большой ролью музейных предметов, которую они играют в научной, культурной, образовательной, просве-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ 14-11-55005а(р).

щенческой и воспитательной сферах жизнедеятельности человечества в целом, его общностей и коллективов, а также в деятельности отдельных людей (индивидов).

Музееведческие знания возникают из необходимости обобщения опыта человечества в познании музейных предметов как субъектов (свидетелей) явлений и событий прошлого, настоящего и будущего (если речь в последнем случае идет о проектах и моделях, главным образом, в науке и технике). Музееведение призвано было охарактеризовать и оценить роль музейных предметов в создании и деятельности музеев и в целом в развитии музейных процессов в обществе. Эти процессы охватывают, прежде всего, деятельность музеев, но также собирательство и коллекционирование предметов музейного значения в частных руках, хранение и функционирование их в различных организациях, в том числе в учреждениях.

Становление музееведения (музеологии) как самостоятельной отрасли знаний в России приходится на период с 1860-х до начала 1930-х гг. Следующий период охватывает хронологические рамки с 1930-х гг. и вплоть до настоящего времени. И именно со второй половины 1940-х гг. в отечественном музееведении проявляется более интенсивная теоретическая, особенно методологическая направленность исследований [Томилов, 1988. С. 11–13; 1997. С. 43–47; 1998. С.53–56; 2012. С. 43–45]. Она четко и объемно проявилась, прежде всего, в работах выдающегося музееведа А.М. Разгона, а также в работах таких ученых современного этапа этой науки, как А.А. Грегорова, Ю.У. Гуральник, М.Е. Каулен, Е.Е. Кузьмина, Н.Б. Медведева, Н.А. Никишин, Б.Б. Пономарев, К.Е. Рыбак, О.С. Сапанжа, Л.И. Скрипкина, С.И. Сотникова, Т.В. Станюкович, А. А. Сундиева, Х.М. Турьинская, Я.А. Шер, Л.М., Шляхтина, Э.А. Шулепова, Т.Ю. Юренева, М.Ю. Юхневич и др.

Закономерный интерес к методологическим изысканиям, особенно с последней четверти XX в., стали проявлять и сибирские ученые. Этому способствовало расширение в целом музееведческих исследований в коллективах, сложившихся в ряде сибирских вузов, научных учреждений и, конечно же, ведущих музеев. В данной работе ставится задача осветить понимание сибирскими (в основном, омскими) учеными понятия музееведения (музеологии), объекта и предмета этой науки, а также места музееведения в системе наук.

Следует обратить внимание на тот факт, что размах методологических исследований (а также историографических, источниковедческих и методических) в работах (в т. ч. в многочисленных монографических трудах) сибирских ученых весьма велик. И это связано также с тем, что фактически

все виды музейной деятельности, безусловно, требуют и методологических подходов, особенно в разработке научных концепций создания разных музейных объектов в определенных объемах и пространстве.

В данной работе обозначим исследования методологического характера, в большей степени, связанные с общей методологией музееведения как науки. Отметим существенный вклад О.Н. Труевцевой в изучение истории музейного дела в Сибири. Она выработала свои подходы к понятийному аппарату. Так музейное дело она рассматривает «... как систему деятельности государственных органов, музейных учреждений, направленную на укрепление материально-технической базы, совершенствование фондовой, экспозиционной, просветительской работы музеев, повышение квалификации их персонала, оптимизации музейной сети и государственного управления» [Труевцева, 1997. С 5]. Приведем еще одно сущностное понимание О.Н. Труевцевой истории музеев. Она пишет: «...история музеев – это история нашего отношения к культурному наследию, его изучению, сохранению, воспроизводству. История музеев – это история нашей социальной памяти и беспамятства» [Труевцева, 2000. С 3].

Поиски новых подходов к изучению роли и результативности деятельности музеев привели В.Г. Рыженко к тому, что перспективным может оказаться выявление специфики «...историко-культурологического изучения проблемы роли музеев в «местной» культуре...» [Рыженко, 2011. С 242]. Она пишет: «Пока можно с уверенностью констатировать, что одним из ее признаков становится восприятие фактов и событий из истории музейного дела как символов и знаковых явлений в истории культуры, привязанных к определенному Месту. Особенно это касается появления новых музейных инициатив, отражения в деятельности тех или иных музеев своеобразия культуры данного Места» [Там же. С. 242].

Существенный вклад в музееведческие знания на современном этапе внесла О.Н. Шелегина, занимаясь изучением истории музейного дела в Сибири, деятельности музеев различных профильных групп и систем музейных учреждений регионов и ведомств в сибирском социокультурном пространстве. Она выявила и охарактеризовала применительно к музеям «...адаптационные процессы, средства, этапы и характер адаптаций к изменениям в социально-экономической и социокультурной сфере» [Шелегина, 2010. С. 14]. В целом основными результатами музееведческих исследований О.Н. Шелегиной стали: введение адаптационного подхода как эффективного метода в изучение музейных процессов; характеристика музейного мира Сибири как исследовательской модели материального, интеллектуального и коммуникационного пространства; выявление периодов эво-

люции, адаптации и постадаптации в динамике музейного мира Сибири, их сущностная характеристика и подробное исследование каждого периода и выделенных в них хронологических этапов; раскрытие приоритетных позиций Сибирского региона в деле создания сети средовых музеев и постановка задач в деле дальнейшей актуализации регионального историко-культурного и природного наследия; раскрытие роли интеграции культуры, науки и образования в дальнейшем развитии музейных процессов в Сибири; обоснование идеи о реализации региональной адаптационной стратегии глобального уровня «От создания музеев Сибири к созданию Музея Сибири» [Шелегина, 2010. 244 с.; 2012. 54 с., 2014. 396 с.].

Отметим разработки, связанные изучением роли историко-культурного наследия музеев в трудах А.М. Кулемзина. Он обратил внимание на причины угасания традиционных культур, на трудности их возрождения и на необходимость использования историко-культурного наследия в функционировании современной культуры [Кулемзин, 2004. С. 30–33]. О.Н. Труевцева рассмотрела вопросы влияния историко-культурных ценностей музеев на формирование мировоззренческих установок и ценностных ориентаций «...формирующих толерантность и уважение к этническим культурам других народов» [Труевцева, 2010. С. 14–15]. Об историко-культурном наследии, его функциях и в целом о его роли в российском обществе и шире для всего человечества неоднократно приходилось писать и автору [Томилов, 2006. С. 133–136; 2007. С. 28–31; 2008. С. 42–44].

В.В. Тихонов выделил современный «...период перехода российской скансеологии на новый качественный уровень: от коллекционного сохранения единичных уникальных памятников истории и архитектуры к ретроспективному сохранению и реконструкции основных элементов исторической среды музеефицируемой территории, позволяющих транслировать сохраненную и реконструированную историческую среду будущим поколениям в наиболее неискаженном виде» [Тихонов, 2003. С. 4]. Им же предложена классификация музеев под открытым небом по технологии формирования музейных комплексов, по содержанию основных экспозиций под открытым небом и по объему музеефицированной территории [Там же. С. 127–128]. В.М. Кимеев обосновал зарождение «...нового направления в скансеологии – экомузеологии, нацеленной на наиболее полный показ образцов самобытной традиционной культуры – местного населения, органически связанной с природной средой» [Кимеев, 2008. С. 5]. Он также ввел понятие «архитектоника экспозиции экомузеев», определив его как «...художественно-эстетическое выражение структурных закономерностей эт-

нокультурных и этноэкологических экспозиций под открытым небом в естественной среде обитания» [Там же. С.12].

Представим некоторые наши подходы к методологической интерпретации основных понятий по отношению к музееведению (музеологии) как к науке, успешно апробированные на ряде конгрессов и конференций, в научных публикациях [Томилов, 1998. С. 52–64; 1999. С. 7–24; 2004. С. 52–60; 2005. С. 48–50; 2011. С. 7–15; Томилов, Патрушева, 2011. С. 147–151], и небольшой книге [Томилов, 2012. 100 с.]. Предмет и тематика музееведческих исследований, по нашему мнению, должны определяться, прежде всего, тем, что основным объектом нашей науки является музейный предмет, обуславливающий и структуру музейного дела, и ход всех видов музейных процессов.

Сначала о понятии музееведения. Сегодня наше определение звучит следующим образом: «Музееведение (музеология) – культурологическая наука, изучающая музейные предметы, их социальные свойства и отношения, музейные процессы в их исторической динамике». Нам представляется, что на первом месте здесь должен быть указан основной объект – это музейный предмет, а затем уже – музейные процессы.

Говоря о дефиниции музееведения, укажем на возможность еще более краткого его формулирования в следующем виде: «Музееведение (музеология) – культурологическая наука о музейных предметах и музейных процессах во всей их конкретности и разнообразии». Здесь достаточно отражена объектная область нашей науки (музейный предмет). Что касается ее предметности, она содержится в понятии «музейные процессы», охватывающие историю, современное состояние и перспективы музейной сферы жизнедеятельности человечества и его сообществ.

Таким образом, музейный предмет является системообразующим явлением в социокультурной сфере, прежде всего в музейном деле, коллекционной деятельности, в области сохранения и приумножения исторического, культурного и природного наследия. В объектную сферу музееведения соответственно входят и порожденные музейными предметами музеи и другие виды выше названных организаций и лиц (коллекционеров) в той части их деятельности, которые связаны с музейными собраниями.

Исходя из названного уже положения о том, что предмет любой науки интегрально может быть определен как сущность объекта, нами еще в 1988 г. было предложено следующее понимание предмета музееведческой науки без каких-либо претензий на исчерпывающее решение проблемы: «Предмет музееведения – это свойства музейных предметов отражать действительность, дающие возможность осваивать наследие предшествующих

эпох, настоящее и будущее, главным образом через музеи как научно-исследовательские и культурно-просветительские учреждения». Поскольку сущностные свойства музейных предметов отражать действительность реализуются не только через музеи, а и через собрания коллекций, выставки и т.п., постольку в определение и включено выражение «главным образом через музеи». Вторая часть данной дефиниции не представляется определяющей, так как основным объектом музееведения является музейный предмет, но введена для того, чтобы подчеркнуть сущностный характер музейных учреждений.

И теперь о том, к каким научным дисциплинам относится музееведение (музееведение). Чтобы как можно многосторонне обсудить этот вопрос, омские ученые организовали в Санкт-Петербурге в 2010 г. секцию по музеелогии на III Российском культурологическом конгрессе [Томилов, Патрушева, 2011. С. 147–151]. Работа этой секции нашла отклик в статье Санкт-Петербургской ученой О.С. Сапанжи «Музееведение в пространстве культурологического дискурса (некоторые размышления об итогах работы секции в рамках III Российского культурологического конгресса)», опубликованной в журнале «Вопросы культурологии» в 2011 г. [Сапанжа. 2011. С. 8–10].

Существует четырехсферная классификация, в которой сами науки делятся на естественные, общественные, технические и инженерные. Нами поддерживается следующее деление наук: гуманитарные, естественные и технические. В свою очередь в гуманитарных выделяются обществоведческие и антропологические (культурно-антропологические) науки. Гуманитарные науки изучают как бы тексты, которые говорят и создаются людьми, а естественные науки – природу.

Существует мнение, что культурология (культуроведение) включает в себя философию культуры, теоретическое культуроведение, прикладное культуроведение. Можно выделять и другие субдисциплины культурологии – такие, как, например, историческая культурология, культурология городского пространства, социальная культурология, этнокультурология и т. д. В состав культурологических дисциплин мы предлагаем включить и музееведение (музееологию).

Мы знаем, что музееология связана со многими науками, материалы по которым или их объектом являются музейными собраниями. Такие науки мы называем профильными по отношению к музееологии. Фактически все науки имеют свое отражение в музеях, поэтому их довольно много. Кроме того, музееология связана с рядом наук, которые как бы обслуживают музейное дело в его различных сферах – в охране, сохранности фондов, создании экспозиций, обеспечении музеев посетителями и т.д. В данном случае

такие науки выступают в качестве прикладных по отношению к музеологии, но нас в данном случае интересует вопрос о профильности самой музеологической науки, о ее месте в системе наук.

Что касается обозначения музееведения общественной наукой, то здесь у нас имеются также определенные сомнения. Во-первых, ряд ученых указывает на междисциплинарный характер (интердисциплинарность) музееведения. Но, скорее всего даже не в этом суть, так как междисциплинарные связи имеют фактически любая гуманитарная, техническая наука и науки о природе. Все же довольно явственно на первый план выдвигается культурологический характер музееведения. И, скорее всего, так и надо бы говорить: музееведение (музеология) – культурологическая дисциплина. А обществоведческие аспекты есть ведь в любой гуманитарной науке, но только часть гуманитарных наук являются напрямую науками об обществе, способах его познания и управления. Исходим мы здесь из той позиции, что в системе наук целесообразнее выделять гуманитарные, естественные (науки о природе) и технические науки, а не естественные, общественные и технические, а в системе гуманитарных наук – науки общественные, антропологические, культурологические, искусствоведческие и т. д. Но, видимо, полной ясности относительно культурологического характера музееведения предстоит еще добиваться.

Музеология на современном этапе имеет тенденцию к расширению тематики и исследований как в рамках самой дисциплины, так и во взаимодействии с другими науками. В результате на стыке наук в ней возникли несколько субдисциплин и направлений. Одну такую группу составляют направления, сформировавшиеся или формирующиеся сегодня в сопряженности с профильными научными знаниями – например, историческое музееведение, археологическое музееведение, этнографическое музееведение, искусствоведческое музееведение и т. д.

Другую группу образуют направления, возникшие для решения прикладных задач в музейных сферах – музейная архитектура, музейная педагогика, музейная психология, музейный дизайн, музейное право и др.

Как научная область является частью культуры, так и музеология входит в музейное дело. При этом не следует забывать, что такое положение музеология занимает при изучении той группы тематики, которая, действительно, касается деятельности субъектов и их структур в музейном деле. Это точно так же, как, например, искусствоведение входит в ту часть сферы искусства, которая представляет собой организованную систему. А в самом общем виде искусствознание образует свою сферу наук. Также есть и система культурологических научных дисциплин, одной из которых является музеология (музееведение).

Список литературы

Кимеев В.М. Экомuzeи Притомья в постиндустриальном обществе: генезис, архитектоника, функции. Томск: Изд-во Томск. педагогическ. ун-та, 2008. 452 с.

Кулемзин А.И. О принципах сохранения и возрождения историко-культурного наследия // Земля Тюменская. Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея, 2003. Тюмень, 2004. Вып. 17. С. 30–33.

Рыженко В.Г. Возможности историко-культурологической модели изучения музеев в пространстве современного города и в «ментальной карте» региона // Современные тенденции в развитии музеев и музееведения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Новосибирск, 2–5 октября 2011 г.). Новосибирск: Издание Ин-та истории, 2011. С. 242–247.

Сапанжа О.С. Музееведение в пространстве культурологического дискурса (некоторые размышления об итогах работы секции в рамках III Российского культурологического конгресса) // Вопросы культурологии. 2011. № 3 С. 8–11.

Тихонов В.В. Анализ методической базы музеев под открытым небом России. Иркутск: Изд-во ИП «Макаров С.Е.», 2003. 180 с.

Томилов Н.А. К вопросу о периодизации музееведения // Музееведение Западной Сибири. Омск. 1988. С. 11–13.

Томилов Н.А. К проблемам методологии некоторых частных исторических и смежных с ними наук // Этнографическое обозрение. 2004. № 1. С. 52–60.

Томилов Н.А. Музееведение, его периодизация и основные понятия // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. Омск, 1998. № 6. С. 52–64.

Томилов Н.А. Музеология как отрасль знаний. Избранные лекции для студентов высших учебных заведений. Омск: Издательск. дом «Наука», 2012. 100 с.

Томилов Н.А. Музееведение (музеология) в системе наук // Методология научных исследований. Омск, 2011. С. 7–15.

Томилов Н.А. Музееведение (музеология) и его сопряженность с другими гуманитарными науками // Культуры и народы Западной Сибири в контексте междисциплинарного изучения. Томск, 2005. Вып. 1. С. 48–50.

Томилов Н.А. Музееведение: проблемы периодизации, дефиниций и структуры // «Словцовские чтения – 96». Тюмень, 1997. С. 43–47.

Томилов Н.А. О музееведении и некоторых его дефинициях // Проблемы музееведения и народная культура. Новосибирск: Наука, 1999. С. 7–24.

Томилов Н.А. Ресурсы музеев и современное российское общество // Культурологические исследования в Сибири. 2006. № 2. С. 133–136.

Томилов Н.А. Роль историко-культурных ресурсов музеев в процессах стабильного развития российского общества // Человек, культура и общество в контексте глобализации. М., 2007. С. 28–31.

Томилов Н.А. Социальная значимость музейного историко-культурного наследия // Культуры и народы Северной Азии и сопредельных территорий в контексте междисциплинарного изучения. Томск, 2008. С. 42–44.

Томилов Н.А., Патрушева Г.М. Музеология в системе культурологии // Культурологические исследования в Сибири. 2011. № 2. С. 147–151.

Труевцева О.К. Культурное наследие коренных малочисленных народов в музеях Сибири // Научно-исторический и культурно-образовательный потенциал сибирских музеев. Сборник научных трудов. – Новосибирск: Издание Ин-та истории, 2010. С. 13–19.

Труевцева О.Н. Музеи Сибири во второй половине XX века. Томск: Изд-во Томск. унт-та, 2000. 336 с.

Труевцева О.Н. Становление и развитие музейного дела в Сибири. Материалы к библиографии. Барнаул: Изд-во Алтайск. ин-та искусств и культуры, 1997. 275 с.

Шелегина О.Н. История и современные тенденции в развитии музейного мира Сибири (адаптационный подход). Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. Томск, 2012. 54 с.

Шелегина О.Н. Музеи Сибири. Очерки создания, развития, адаптации. Новосибирск: Издание Ин-та истории, 2010. 244 с.

Шелегина О.Н. Музейный мир Сибири: история и современные тенденции развития. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2014. 396 с.

О.Н. Труевцева

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КОМИТЕТА МУЗЕОЛОГИИ СТРАН АЗИИ И ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА И НАУЧНОГО СОВЕТА ПО МУЗЕЯМ СО РАН КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

В статье рассматривается опыт работы международной неправительственной организации Комитета музеологии Международного совета музеев и её региональной организации АСПАК в странах Азии и Тихоокеанского региона по изучению и сохранению культурного наследия. Отражен опыт сотрудничества АСПАК с Научным советом по музеям СО РАН.

Ключевые слова: музей, музеология, международное сотрудничество, Научный совет по музеям СО РАН, культурное наследие.

В целях привлечения внимания общества к вопросам развития культуры, сохранения культурно-исторического наследия и роли российской культуры во всем мире 2014 г. в Российской Федерации был объявлен Годом культуры.

Важную роль в этом процессе играют неправительственные общественные организации, объединения профессионалов, связанные едиными целями и задачами, направленными на сохранение культурного наследия. В настоящее время это, в первую очередь, общепризнанные организации, действующие в рамках ЮНЕСКО: Международный совет музеев (ИКОМ) и Российский комитет международного совета музеев (ИКОМ России), отметившие в 1996 и 2006 гг. свои полувековые юбилеи.

За время своей деятельности ИКОМ стал авторитетной, представительной международной профессиональной организацией, объединяющей свыше 26 тысяч индивидуальных и коллективных членов 162 стран мира. Именно ИКОМ в современных условиях формирует межгосударственную политику, направленную на сохранение мирового культурного наследия, содействует развитию международного музейного сообщества.

Международное музеологическое сообщество организационно оформилось на XI Генеральной конференции ИКОМ, состоявшейся в Ленинграде (СССР) 18–29 мая 1977 г. было принято решение об учреждении Международного комитета музеологии (ИКОФОМ), основными задачами которого являются: утверждение музеологии как научной дисциплины; анализ основных тенденций развития музеологии, изучение и поддержка развития музеев и музейных профессий, а также забота о сохранении и приумножении музейных коллекций. Симпозиумы Комитета – место для актуальных дискуссий, прежде всего проблеме общество – музейный предмет – музей. Важной составляющей деятельности Комитета является подготовка и издание журнала «ICOFOM Study Series» (ISS) – сборников материалов симпозиумов – главного научного издания ИКОФОМ¹.

Важной особенностью деятельности ICOFOM является постоянное расширение сферы деятельности за счёт вовлечения в неё региональных музейных учреждений посредством организации территориальных представительств (Комитет музеологии стран Латинской Америки (ICOFOMLam) – 1996, Комитет музеологии Сибири (ICOFOMSib) – 2003², Комитет музеологии КНР – 2009).

¹ Официальный сайт Международного комитета музеологии (ИКОФОМ). info@icofom.com.ar

² 2 Председатель комитета – О.Н. Труевцева, д. и. н., профессор, зав. кафедрой истории и музеологии АлтГПА, секретари (в настоящее время): О.Н. Шелегина, д. и. н., ведущий научный сотрудник ИИ СО РАН, заместитель председателя Научного совета по музеям СО РАН, Н.А. Белоусова, кандидат культурологии, директор музея «Археология, этнография и экология Сибири» Кемеровского государственного университета, Р.М. Еркинова, кандидат искусствоведения, заместитель директора национального музея Республики Алтай им. А.В. Анохина.

Создание Комитета музеологии Сибири (ИКОФОМ Сиб) связано с проведением в 2003 г. в Красноярске, Барнауле, Белокурихе XXV Ежегодного симпозиума ИКОФОМ/ИКОМ/ЮНЕСКО. Впервые в Сибирь приехала столь представительная делегация международной музейной общественности и специалистов из Германии, Швейцарии, Швеции, Аргентины, Бразилии, США, Канады. Основная дискуссия велась по проблеме «Музеология – как основа единства и культурного разнообразия». Она была направлена на решение вопросов по изучению, сохранению и воспроизводству культурного наследия, развитие международного сотрудничества, актуализацию межкультурного диалога. Повышенный интерес зарубежных специалистов к сибирским музеям Сибири показал необходимость организации на территории Сибири регионального Комитета.

В результате активной работы ИКОФОМ Сиб было проведено семь симпозиумов, в т. ч. на Тайване, в Тунисе, Франции, Китайской народной республике, Монголии, Казахстане. Тематика научных дискуссий на этих значимых международных мероприятиях отражала актуальные проблемы, связанные с сохранением и воспроизводством объектов культурного наследия.

За десятилетний период было организовано пятнадцать Международных музеологических школ. Их участниками стали сотрудники государственных, муниципальных, школьных музеев, преподаватели высших учебных заведений, школ, учреждений культуры, занимающиеся сохранением объектов историко-культурного наследия.

Проблемам сохранения наследия посвящены, подготовленные Комитетом справочники, периодические издания, сборники материалов научных конференций: справочник «Музейный компас Сибири: Ямало-Ненецкий автономный округ», выпуски ««ICOFOM Study Series», номера журнала «Хранители наследия». С 2013 г. в Алтайской государственной педагогической академии, на базе которой действует Комитет, начат выпуск тематической серии «Музееведение и сохранение историко-культурного наследия».

Важным направлением деятельности Комитета и его региональных подкомитетов является научно-исследовательская деятельность. Члены ИКОФОМ, будучи авторитетными специалистами-музеологами, исследуют историю развития музейного дела своих стран, выявляют основные тенденции и новейшие технологии, являются авторами монографий, энциклопедий, каталогов экспозиций и выставок, справочников, опубликованных в разных странах мира¹.

¹ HILDEGARD VIEREGG. GESCHICHTE DES MUSEUMS EINE EINFÜHRUNG. 2008. MUNCHEN. ISBN 978-3-7705-4623-7; FABRIZIO AGO. IL MONDO DEL MUSEO OGGI. FELICI EDITORE. 2008. ISBN 978-88-6019-215-8; FRANCOIS MAIRESSE ET

Комитет музеологии стран Азии и Тихоокеанского региона – АСПАК (название ИКОФОМСиб было изменено в 2011 г.), работает в тесном сотрудничестве с Сибирским отделением Российской академии наук, Научным советом по СО РАН, Бурятским научным центром СО РАН. Результатом совместной деятельности стало проведение XXXI Ежегодного симпозиума Комитета музеологии Международного Совета музеев ЮНЕСКО (ИКОФОМ/ИКОМ/ЮНЕСКО) «Музеи, музеология, глобальные коммуникации» Его организаторами являлись Комитет музеологии (ИКОФОМ), ИКОМ КНР, Комитет музеологии Сибири (ИКОФОМСиб) Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Алтайская государственная педагогическая академия», Научный совет по музеям СО РАН. Впервые в истории Международного Комитета музеологии (ICOFOM) заседание проводилось в двух странах – Российской Федерации и Китайской Народной Республике как свидетельство развития российско-китайского сотрудничества, партнерства, усиления культурных, трансграничных связей. В работе симпозиума в Китае приняло участие более 200 специалистов из 18 стран мира. Российская делегация в Китае была самой многочисленной – 25 человек. Среди участников симпозиума были представители администрации Алтайского края и Ханты-Мансийского автономного округа, руководители академических и высших учебных заведений, преподаватели истории, археологии, этнологии, музеологии, руководители и научные сотрудники федеральных, государственных, муниципальных, академических, вузовских музеев из Новосибирска, Санкт-Петербурга, Москвы, Ханты-Мансийска, Барнаула, Омска, Кемерово, Новосибирска, Горно-Алтайска. Публикация материалов данного симпозиума отразила общемировые тенденции в развитии музейного дела¹.

В дальнейшем на сессиях ИКОФОМ известными музеологами из Аргентины, Австралии, Германии, Италии, Франции, Великобритании, Китая, Тайваня, США, Канады, Чехии, Казахстана, России обсуждались проблемы глобальных коммуникаций, включающие следующие аспекты этой темы: мировое наследие в изменяющемся мире, всемирный диалог музейных объединений, влияние на развитие музейного дела социально-экономических изменений, необходимость культурного разнообразия; музеи, музеология и новая информация, технологии коммуникации; музеи, музеология и социальное воздействие информатики; символика виртуального пространства

ANDRE DESVALLEES. VERS UNE REDEFINITION DU MUSEE? L HFRMATTAN, 2007. ISBN 978-2-296-03293-4; TRUEVTSEVA O. THE MUSEUM COMPASS OF SIBERIA: THE YAMALO-NENETS AUTONOMOUS TERRITORY. BARNAUL, 2005. 105 P.

¹ ICOFOM Study Series – IIS 38. 31 Annual International symposium. Museums museology and global communication. Changsha China. 144 p.

и новые интерпретации действительности; мировое восприятие, сохраняющее множественную подлинность.

В 2009 г. Научным советом по музеям СО РАН, Музеем Бурятского научного центра была организована Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием по теме «Интеграция музеев Сибири в региональное социокультурное пространство и мировое музейное сообщество». Ежегодный Симпозиум Комитета музеологии Сибири по теме «Музеи для общества XXI века» был проведен в столице Тайваня г. Тайпэй. В нем обсуждались общемировые и внутригосударственные стратегии, мультимедийные и цифровые технологии, направленные на развитие музеев, их включения в турбизнес и культурные изменения в глобальной перспективе. Одними из наиболее важных вопросов для профессионалов музейного дела были вопросы сохранения культурного наследия.

В 2012 г. симпозиум Комитета музеологии стран Азии и Тихоокеанского региона при активном участии членов Научного совета по музеям СО РАН был проведен в Тунисе. В 2013 г. по теме «Музеи, исчезающее и воспроизведенное наследие, туризм: опыт и современные практики взаимодействия» – в Бурятии и Республике Алтай.

В 2014 г. Международный социокультурный и научно-образовательный проект «Актуализация культурного наследия в странах Азии»¹. был реализован в Казахстане, России, Монголии и Китайской Народной Республике. Участниками проекта стали 19 высших учебных заведений, научные сотрудники и руководители 48 музеев 4 стран: России, Казахстана, Монголии, Тайваня. Ученые шести стран представили результаты своих исследований в научном сборнике конференции.

В перспективе важным результатом международного сотрудничества ученых стран Большого Алтая станет Красная книга объектов культурного наследия, находящихся под угрозой исчезновения. Изучение объектов в рамках проекта предполагает: оцифровку имеющихся и вновь выявленных архивных источников и научной литературы, составление библиографического каталога, фотофиксацию объектов в местах их расположения. Создание Красной книги объектов культурного наследия, находящихся под угрозой исчезновения, позволит привлечь внимание широкой общественности к необходимости их сохранения, включить объекты в туристские маршруты.

Опыт работы Комитета музеологии ИКОМ и его регионального Комитета АСПАК их активное сотрудничество с Научным советом по музеям СО РАН показывает, что межкультурный диалог способствует поиску новых форм и технологий сохранения культурного наследия.

¹ Проект реализован при финансовой поддержке РГНФ (проект 14-21-03501).

ABSTRACTS

L.K. Alekseeva

THE EXPERIENCE OF INFORMATIZATION OF MUSEUM ACTIVITIES: PROBLEMS AND SEARCH (ON EXAMPLE OF THE STATE LITERARY MUSEUM)

The article is devoted to experience GLM with electronic resources, creation of multimedia products of new generation and their promotion of information within the Museum and outside it.

Keywords: State literary Museum, the computerization of the Museum's activities, videovista, V.V. Mayakovsky, A.I. Solzhenitsyn.

S.G. Batyreva

ON THE PROBLEM OF MUSEUM, SSTUDYING OF BUDDHIST ART OF KALMYKIA

Article is devoted to the Buddhist art of Kalmykia. The author considers the problem of acquisition of the museum's collection of Buddhist art. Study of art involves the creation of a scientific catalog of the collection.

Keywords: museum, arts and culture, Buddhism, iconography, acquisition funds, the collection, the museum collection, cataloging.

N.A. Belousova

MUSEUM OF UNIVERSITY AS SCIENTIFIC-EDUCATIONAL CENTER OF REGION

The base and complex forms of educational activity of scientific museum are presented «Archaeology, ethnography and ecology of Siberia» of the Kemerovo state university for bachelors, undergraduates, graduate students and courses of in-plant training of teachers and museum workers.

Keywords: scientific university museums, education, innovations.

A.N. Blinova, Y.V. Gerasimov, M.A. Korusenko, M.N. Tikhomirova

«COSMOSES OF CULTURE»: ABOUT SCIENTIFIC CONCEPTION OF THE EXHIBITION

In this article you can find the scientific conception of a series of exhibitions with the general idea of disclosure meanings of culture. The authors focused on the symbolism of the dwelling in the traditional culture.

Keywords: museum, museum conception, exhibition, traditional culture, semantics, dwelling.

V.V. Borisova, A.V. Voloshin

IBEL'KOV'S MUSEUM OF GEOLOGY AND MINERALOGY AND ITS ROLE IN EDUCATIONAL ACTIVITIES

The exposition of minerals and rocks of the Kola Peninsula in the museum of the Geological Institute of the Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences allows geology students to get an intimate knowledge of the region geological objects on which they will work after graduation.

Keywords: museum, education, minerals, ores, rocks.

E.A. Borisova, T.M. Pavlova

A HISTORY OF METEORITES COLLECTION AND EXHIBITION IN THE FERSMAN MINERALOGICAL MUSEUM OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

A history of the origin and development of meteorites collection and exhibition in the oldest Mineralogical Museum of Russia is presented. There are some new details about V.I. Vernadsky, A.E. Fersman and L.A. Kulik's contribution to growing and preserving of the collection. This information was obtained by the authors in V.I. Vernadsky's found of the Archive of the Russian Academy of Sciences.

Keywords: Mineralogical Museum, collection, meteorite, P.S. Pallas, V.I. Vernadsky, A.E. Fersman, L.A. Kulik.

L.I. Borodkin

DIGITAL HUMANITIES AND VITUAL RECONSTRUCTIONS IN THE MUSEUM SPACE

The article describes a new interdisciplinary field – Digital Humanities closely associated with the preservation of cultural heritage, including using digital media in the creation of museum technologies. An important component of this trend is the development of virtual reconstructions of cultural heritage, based on the methods of 3D modeling. Examples of such developments are described briefly.

Keywords: Digital Humanities, Digital History, cultural heritage preservation, museum technologies, virtual reconstruction, 3D modeling.

N.N. Buducina

THE FORMATION OF THE MUSEUM NETWORK IN TAMBOV PROVINCE

To investigate the cultural life of the region as a whole is impossible without studying the norms, traditions, the objective world and the specifics of the local region. Article is devoted to the process of formation of the museum network Tambov province.

Factual material used in the work, allows us to trace the origins of, and factors affecting the development and activities of museums Tambov province last quarter of the nineteenth – early twentieth centuries.

Keywords: museum of local lore, province, museums of societies, local history, museum network, Tambov Province, culture, and public life.

E.A. Vorontsova

MUSEUM AND HISTORICAL SCIENCE IN THE INFORMATION FIELD: THE RELATIONSHIP AND THE OPPOSITION

The study of the problems of information provision of historical science requires analysis of how information resources are cognitive subjects, as is communication in the information field. The article discusses how the science of history and the Museum of co-exist in the information field and looks like they generate information space.

Keywords: historical science, Museum, historical information science, Museum Informatics, information support, information field, information space, information resource, historical source/Museum object, communication.

D.Yu. Hookk, V.V.Opredelenov

VIRTUAL SPACE AS A TOOL FOR THE COMMUNICATION BETWEEN MUSEUMS

A change of interaction model between cultural institutions, particularly museums, and public is based on application of interactivity, on-line access and virtuality. The variety of the interpretations of the term virtual museum causes misunderstanding during the development of the strategy of cultural heritage conservation.

Keywords: virtual museum, virtual visitor, terminology, paradigm, virtual archaeology.

A.N. Dvornikova, L.V. Zvorygin, M.V. Romanenko

INFORMATION-EXPOSITIONAL EXPERIENCE GAINED BY THE ACADEMIC INSTITUTE'S MUSEUM IN POPULARIZATION OF ACHIEVEMENTS IN SCIENCE

In 70 year history of the Chinakal Institute of Mining, its researchers have generated a great many achievements in all ranges of mining sciences. Founded in 1995 the Museum of the Chinakal Institute of Mining has collected a great number of showpieces, full-scale models, publications and photos that are the basis for diverse exhibits and displays to be of interest for different age attendance of any educational level.

Keywords: showpiece, collections, exhibitions, museum attendance, popularization of achievements.

I.A. Ermatsans

THE REGIONAL MUSEUM IN THE MUSEUMS OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

The paper is invited to review the activities of the paleontological museum, to explore the history of natural science studies of the Amur region, as the potential for historical science, as well as different areas of the Museum's communication and popularization of scientific knowledge.

Keywords: museums RAS, academic Museum, history of paleontological research, exposition, Museum communication.

M.A. Zhigunova, G.M. Kilkova

HISTORICAL AND CULTURAL COMPLEX «OLD TIMES SIBERIAN»

In work the history and activity of a historical and cultural complex of the Omsk region «Old times Siberian» is considered, the structure of its collections is analyzed.

Keywords: museum, Russian traditional culture, Siberia, holidays, crafts, folklore.

L.S. Imennova

THE SCIENCE ELEMENT OF THE MUSEUM COMMUNICATION

The author takes an attempt to demonstrate specifics of the science element of museum communication. It is pointed out that the science element of the museum communication can be conceptualized as a task-oriented organized activity of specialists in the different fields of the scientific researches.

Keywords: communicativeness, construction of reality, communicative system, culture codes, culture text, museum collection, museum communication, museum language, socio-cultural space, exposition system.

N.E. Kalenov, I.G. Malakhova

MUSEUM INFORMATION IN THE DIGITAL LIBRARY 'RUSSIAN SCIENTIFIC HERITAGE'

The structure of the Digital Library 'Russian Scientific Heritage' and the metadata elements for museum objects (collections of the Vernadsky State Geological Museum) are described.

Keywords: digital library, geological museum, museum collections.

*V.M. Kimeev***MUSEUMS OF KUZBAS AS A RESOURCE OF REGIONAL TOURISM**

In Kuzbas for last 20 years there is a stable network of museums of various types, which include six young Museum-reserves, which together with local history and memorial museums have become the main resource for the development of modern regional tourism. Three of the Museum-reserve «Tomskaya Pisanitsa», «Kuznetsk fortress» and «Mariinsk historical» in 2013 entered the list of «7 wonders of Kuzbass», and in 2014, together with other museums of various profiles in preparation for the Year of culture and tourism became the nominees of the project «the Golden ring of Kuzbass»

Keywords: Museum-reserves, tourism, culture

*K.A. Korneev***THE CONCEPT OF THE MUSEUM – A DIALOGUE WITH THE VISITOR**

Interactive potential of the exposures.

Article is devoted to one of the most significant recent trends in the design of the museum space – an interactive component of exposures. Principal accents will be put on the use of modern approaches to the design of the museum space within the museum, created on the initiative of the Melentiev Energy Systems Institute's fellows.

Keywords: current trends, interactivity, museum space.

*L.A. Kravtsova***CREATION AND ACTIVITY OF COAL INDUSTRY SB RAS MUSEUM WAS AN EXPRESSION OF SOCIO-CULTURAL REQUIREMENT OF COMMUNITY IN CONSERVATION OF KUZBASS INHERITANCE**

Article highlights the historical background of some aspects of Russia's first Museum of specialized coal profile – Museum of Coal of IC SB RAS, the relevance of which is associated with reproduction and promotion of scientific heritage of coal industry in socio-cultural environment of Kemerovo coalmining region.

Keywords: sociocultural requirement, regional heritage of Kuzbass, academical museum, history of opening and activity of academical coal museum IC SB RAS.

*M.P. Kuzybaeva***THE ACTIVITIES OF THE MUSEUMS OF MEDICAL RESEARCH INSTITUTES IN RUSSIA AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY**

A significant part of the museum structures in this profile group belongs to the Ministry of Health of the Russian Federation (Russian Ministry of Health), the Russian

Academy of Medical Sciences (RAMS). Their goals and objectives, mission in the post-Soviet society is largely dictated by the interests of government agencies and the leadership of a particular institution, which created and operates a particular museum.

Keywords: medical museums, medical collections, the Museum of History Research Institute of the joint venture it N.V. Sklifosofskiy, the Museum of History RNCH them. Academician BV Petrovsky, Museum of the History of Cardiovascular Surgery in NTSSSH them. AN Bakuleva.

N.A. Kupershtokh

THE DOCUMENTS OF THE SCIENTIFIC ARCHIVE OF THE SIBERIAN BRANCH OF RAS ON THE HISTORY OF SCIENCE IN MUSEUM EXHIBITIONS

The documentary massive of the Scientific archive of SB RAS contains information on the history of creation and further operation of scientific institutions and research centers in Siberia and also about the activities of outstanding Siberian scientists. The paper deals with possibilities of information support by archival documents of museum exhibitions dedicated to the history of the academic science of Siberia.

Keywords: Scientific archive of SB RAS, museum exhibitions, documents, history of science.

V.A. Lamin, O.N. Shelegina, G.M. Zaporozhchenko

SCIENTIFIC MUSEUMS COUNCIL OF SIBERIAN BRANCH OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES: EXPERIENCE IN THE INTEGRATION OF SCIENCE, CULTURE, EDUCATION

The article presents the experience and results obtained during the implementation of the Museum development programme in Siberian branch of the Russian Academy of Sciences and aimed at integrating science, culture, education. The article reflected the role of the Museum Scientific Council for SB of RAS in the regional socio-cultural space and the global Museum community.

Keywords: Museum development programme in Siberian branch of the Russian Academy of Sciences, the integration of science, culture, education, Museum Scientific Council Siberian branch of the Russian Academy of Sciences, regional socio-cultural space, the international Museum community.

A.Yu. Mainicheva

OPEN-AIR MUSEUMS: ANOTHER VIEW

Open-air museums are a significant portion of the museum space, naturally projecting a form of preservation and use of cultural heritage of the past. Such museums operates in every region of Siberia as well as the creation of new ones is planned. The

author sees the prospects for the organization of open-air museums in attracting developments not only of museology, but psychology and marketing.

Keywords: open-air museums, cultural heritage, psychology, marketing

S.N. Nenasheva

THE PART OF FERSMAN MINERALOGICAL MUSEUM IN DEMONSTRATION OF MINERALOGY'S PROGRESSES AT THE MUSEUM EXPOSITIONS, IN ATTRACTION OF YOUNG PEOPLE TO INVESTIGATION OF SCIENCES ABOUT EARTH

The objects of geological heritage are the basis for scientific, cultural and esthetic education of citizens. Mineralogical museums serve for conservation of geological heritage, mineral diversity and popularization of scientific achievements of mineralogy. The minerals diversity associates with biological and landscape diversity, which are accepted by society as general natural diversities.

Keywords: museum, conservation, popularization, geological heritage, mineral diversity.

D.D. Novgorodova

LISTS, RECORDS, CATALOGUES: FROM ENUMERATION OF THINGS TO FORM OF COLLECTIONS AND FORMATION OF SCIENCE

Museum catalogues are often the only sources on the history of the very first museum collections. Analysis of the evolution of inventories in a single museum and a museum collection traces the change in the concept of scientific collections and formation mineralogy and mineralogical museum. This article describes evolution the catalogues of the Fersman Mineralogical museum.

Keywords: Mineralogical museum, Kunstkamera, Mineral cabinet, Mineralogical collections, catalogues, inventories.

G.M. Patrusheva

PROBLEMS IN PREPARATION OF MUSEOLOGISTS AND PRESERVATION OF THE CULTURAL HERITAGE

In the conditions of development of globalization processes in the world it is necessary to conduct preparation of the qualified frames-museologists for preservation and promoting of historical and cultural heritage of the nationalities of Russia

Keywords: museologists, vocational training, preservation, promoting, cultural heritage, uniqueness, demand.

E.A. Popravko

THE LEGAL CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF MUSEUM INDUSTRY IN THE PRIMORSKY KRAY IN THE EARLY XXI-st CENTURY

The position of the authorities and formed on the basis of normative base is one of the most important factors of the external environment that affect the functioning of the museums.

Analysis of changes in the regional legislation on culture and museums, shows that the actions of the regional authorities can create an extremely adverse conditions for the functioning of the museum industry, and that is happening in recent years in the Primorsky kray.

Keywords: museum activities, law, normative base, Primorsky kray, regional authorities.

E.B. Rashkovsky

MUSEUM, LIBRARY, ARCHIVE: CONCERNING THE CHALLENGES OF THE EPOCH OF ELECTRONIC COMMUNICATIONS

The following discourse includes an analysis of the specific universe of museums, libraries and archives from the point of view of the present-day Studies of Science. This universe is analysed according two basic approaches:

It is described as an integral and constantly developing part of the very memory of scientific as well as humanities' knowledge in their interconnection;

It is also described as vital and irreducible part of all the present day framework of intellectual communications.

Keywords: museum, library, archive, science, Studies of Science, thinking, history, sources of cognition, electronic communications, memory.

K.E. Rybak

GLOBAL TRANSPARENCY: A MUSEUM OBJECT IN THE DIGITAL AGE

Article is devoted to a phenomenon of a digital cultural heritage. In work questions of a place and a role of the museum objects created in an electronic form are considered. Process of creation of these museum objects is analyzed.

Keywords: museology, digital heritage, museum object, cultural property, Replication.

V.A. Solyanik, V.K. Popov, N.V. Skosareva

MUSEUM OF THE FAR EAST GEOLOGICAL INSTITUTE AS A SOURCE OF THE SCIENTIFIC EDUCATIONAL INFORMATION FOR THE DEVELOPMENT OF COGNITIVE AND SCIENTIFIC TOURISM IN PRIMORYE

Formation of new scientific-cognitive tourist routes as a way of cooperation between a museum and travel agencies is offered. Such route is developed on the basis of detailed geological researches of unique object in the south of Primorski Territory – The Krabbe peninsula – which includes all variety of natural geological, biological, ecological and anthropogenous systems of the Southern Primorye. Coastal and island landscapes of the Krabbe peninsula represent distinctive features of its geological structure. Good geomorphological expressiveness of geological bodies in a relief, magnificent geological sections in coastal exposures – make it the important object for development of cognitive and scientific tourism in the south of Primorye.

Keywords: cognitive and scientific tourism, unique natural object, tourist route, geological section.

N.A. Tomilov

METHODOLOGICAL BASICS OF MUSEOLOGY IN PROCEEDINGS OF THE SIBERIAN SCIENTISTS

In the article is containing information about methodological developments O.N. Truevtsevoy in defining the concepts of «museology» and «history of museums», V.G. Rizhenko specifics about the role of museums in the regional culture, O.N. Shelegina on adaptation processes in museum practice, A.M. Kulemzin and O.N. Truevtseva on the role of historical and cultural value of museums in contemporary society, V.V. Tikhonov and V.M. Kimeev of concepts with respect to the open-air museum. The main part of the article deals with development N.A. Tomilov definition of museology, the defining characteristic of the object and the subject of this science, museology identify places in the sciences.

Keywords: museology, science, the subject of science, historical and cultural heritage, adaptive processes, ecomuseum, architectonics exposure.

O.N. Truevtseva

INTERNATIONAL COOPERATION OF ASPAK AND THE RESEARCH MUSEUM COUNCIL OF SB OF RAS AS AN IMPORTANT FACTOR IN THE PRESERVATION OF REGIONAL CULTURAL HERITAGE

The article deals with the experience of the international non-governmental organization Committee of a museology of the International Council of Museums and its regional organization ASPAC in the countries of Asia and the Pacific region on preservation of a cultural heritage.

Keywords: museum, museology, international communication, cultural heritage, ASPAK (Committee of museology of Asia and Pacific region), Research museum council of Siberian branch of the Russian Academy of Sciences

АВТОРЫ И РЕДАКТОРЫ СБОРНИКА

Алексеева Лариса Константиновна, кандидат исторических наук, заведующая сектором Государственного литературного музея (г. Москва)

E-mail: lk_alekseeva@mail.ru

Батырева Светлана Гарриевна, доктор искусствоведения, профессор, ведущий научный сотрудник Музея традиционной культуры имени Зая-пандиты Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (г. Элиста)

E-mail: sargerel@mail.ru

Белоусова Наталья Александровна, кандидат культурологии, директор музея «Археология, этнография и экология Сибири» Кемеровского государственного университета (г. Кемерово)

E-mail: belna55@mail.ru

Блинова Анна Николаевна, кандидат исторических наук, научный сотрудник Омского филиала Института археологии и этнографии СО РАН (г. Омск)

E-mail: anblinova@mail.ru

Борисова Валентина Владимировна, научный сотрудник Музея геологии и минералогии им. И.В. Белькова Геологического института Кольского научного центра РАН (г. Апатиты, Мурманская область)

E-mail: borisova@geoksc.apatity.ru

Борисова Елена Алексеевна, кандидат геолого-минералогических наук, ученый секретарь Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана РАН (г. Москва)

E-mail: elborisminmusfer@mail.ru

Бородкин Леонид Иосифович, доктор исторических наук, профессор, заместитель декана исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Президент Ассоциации «История и компьютер». Почетный профессор Цзилиньского университета (КНР) (г. Москва)

E-mail: dean-hist-msu@yandex.ru

Будюкина Надежда Николаевна, кандидат исторических наук, доцент, директор Музейно-выставочного комплекса Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина (г. Тамбов)

E-mail: nadbudtambov1@rambler.ru

Волошин Анатолий Васильевич, доктор геолого-минералогических наук, главный научный сотрудник, руководитель Музея геологии и минералогии

им. И.В. Белькова Геологического института Кольского научного центра РАН
(г. Апатиты, Мурманская область)

E-mail: vol@geoksc.apatity.ru

Воронцова Евгения Александровна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, научный редактор редакционно-издательского отдела Государственного литературного музея (г. Москва)

E-mail: eworonzowa@mail.ru

Герасимов Юрий Викторович, кандидат исторических наук, научный сотрудник Омского филиала Института археологии и этнографии СО РАН (г. Омск)

E-mail: ngajapti@yandex.ru

Гук Дарья Юрьевна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Государственного Эрмитажа (г. Санкт-Петербург)

E-mail: hookk@hermitage.ru

Дворникова Альбина Нафанаиловна, кандидат технических наук, ученый секретарь Института горного дела СО РАН (г. Новосибирск)

E-mail: museum@misd.nsc.ru

Ермацанс Ирина Анатольевна, кандидат философских наук, младший научный сотрудник Палеонтологического музея Амурского научного центра ДВО РАН (г. Благовещенск)

E-mail: irina@amurnc.ru

Жигунова Марина Александровна, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Омского филиала Института археологии и этнографии СО РАН (г. Омск)

E-mail: marizh.omsk@rambler.ru

Запороженко Галина Михайловна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории СО РАН, ученый секретарь Научного совета по музеям СО РАН (г. Новосибирск)

E-mail: galinakoop@yandex.ru

Зворыгин Леонид Васильевич, кандидат технических наук, главный специалист отдела организации научной работы Института горного дела СО РАН (г. Новосибирск)

E-mail: museum@misd.nsc.ru

Именнова Любовь Сергеевна, доктор культурологии, доцент, профессор кафедры общегуманитарных дисциплин Российской международной академии туризма (г. Химки Московская область)

E-mail: imennova@yandex.ru

Каленов Николай Евгеньевич, доктор технических наук, профессор, директор Библиотеки по естественным наукам РАН (г. Москва)
E-mail: nek@benran.ru

Килькова Галина Михайловна, методист Историко-культурного комплекса «Старина Сибирская» (г. Омск)
E-mail: kilkova1981@mail.ru

Кимеев Валерий Макарович, доктор исторических наук, директор экомужья-заповедника «Тюльберский городок», профессор Кемеровского государственного университета (г. Кемерово)
E-mail: Kimeev@mail.ru

Корнеев Константин Анатольевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института систем энергетики им. Л.А. Мелентьева (ИСЭМ) директор Музея ИСЭМ (г. Иркутск)
E-mail: k_korneev@mail.ru

Корусенко Михаил Андреевич, кандидат исторических наук, заведующий сектором исторического музееведения Омского филиала Института археологии и этнографии СО РАН (г. Омск)
E-mail: otto.link@gmail.com

Кравцова Людмила Александровна, кандидат культурологии, заведующая Музеем угля Института угля СО РАН, член Научного совета по музеям СО РАН (г. Кемерово)
E-mail: museum@icc.kemsc.ru

Кузыбаева Мария Павловна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Национального Научно-исследовательского института общественного здоровья РАМН (г. Москва)
E-mail: kuzibaeva@inbox.ru

Куперштох Наталья Александровна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории СО РАН (г. Новосибирск)
E-mail: nataly.kuper@gmail.com

Ламин Владимир Александрович, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, директор Института истории СО РАН, председатель Научного совета по музеям СО РАН, член бюро Музейного совета РАН, вице-президент Комитета музеологии стран Азии и Тихоокеанского региона (г. Новосибирск)
E-mail: lamin@history.nsc.ru

Майничева Анна Юрьевна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН (г. Новосибирск)

E-mail: mainicheva@archaeology@nsc.ru

Малахова Ирина Геннадьевна, кандидат геолого-минералогических наук, заведующая отделом истории геологии Государственного геологического музея им. В.И. Вернадского РАН (г. Москва)

E-mail: malakhova@sgm.ru

Ненашева Светлана Николаевна, кандидат геолого-минералогических наук, заместитель директора по научной работе Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана РАН (г. Москва)

E-mail: nenashevasn@mail.ru

Новгородова Дарья Дмитриевна, научный сотрудник Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана РАН (г. Москва)

E-mail: dnovgorodova@gmail.com

Ноль Лев Яковлевич, кандидат технических наук, заместитель заведующего отделом информационно-технического обеспечения Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, профессор кафедры музеологии Российского государственного гуманитарного университета. Почетный член Президиума НП АДТИ (г. Москва)

E-mail: nolev@artsmuseum.ru

Определёнов Владимир Викторович, заместитель директора по информационным технологиям Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, заместитель заведующего кафедрой информационных технологий в сфере культуры факультета «Бизнес-информатики» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», заместитель генерального директора ЗАО «Группа ЭПОС» (г. Москва)

E-mail: opredelenov.vladimir@gmail.com

Павлова Татьяна Михайловна, старший научный сотрудник Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана РАН (г. Москва)

E-mail: elborisminmusfer@mail.ru

Патрушева Галина Михайловна, кандидат исторических наук, профессор кафедры этнологии, антропологии, археологии и музееведения Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского (г. Омск)

E-mail: gmp-04@rambler.ru

Покровский Николай Николаевич, кандидат исторических наук, заведующий сектором «Музей СО РАН», Институт истории СО РАН (г. Новосибирск)
E-mail: museumsoran@history.nsc.ru

Попов Владимир Константинович, кандидат геолого-минералогических наук, ведущий научный сотрудник Дальневосточного геологического института ДВО РАН (г. Владивосток)
E-mail: vladpov@fegi.ru

Поправко Елена Александровна, доктор исторических наук, доцент кафедры общественных наук Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна (г. Санкт-Петербург)
E-mail: aplyakin09@yandex.ru

Рашковский Евгений Борисович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы им. М.И. Рудомино и Института мировой экономики и международных отношений РАН. Почетный член правления Российского Библейского общества (г. Москва)
E-mail: eugenio@libfl@ru

Романенко Маргарита Викторовна, инженер отдела организации научной работы Института горного дела им. Н.А. Чинакала СО РАН (г. Новосибирск)
E-mail: museum@misdnsc.ru

Рыбак Кирилл Евгеньевич, доктор культурологии, профессор Академии переподготовки и повышения квалификации работников искусства, культуры и туризма (г. Москва)
E-mail: st1482@mail.ru

Скосарева Наталья Валерьевна, старший инженер Дальневосточного геологического института ДВО РАН (г. Владивосток)
E-mail: office@fegi.ru

Соколовский Иван Ростиславович, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института истории СО РАН (г. Новосибирск)
E-mail: sokolowski@yandex.ru

Соляник Валентина Алексеевна, старший научный сотрудник Дальневосточного геологического института ДВО РАН (г. Владивосток)
E-mail: solyanik109@mail.ru

Тихомирова Марина Николаевна, кандидат исторических наук, научный сотрудник Омского филиала Института археологии и этнографии СО РАН (г. Омск)
E-mail: marinat24@mail.ru

Томилов Николай Аркадьевич, доктор исторических наук, профессор Омского государственного университета, директор Омского филиала Института археологии и этнографии СО РАН, председатель Сибирского филиала Научного совета исторических и краеведческих музеев России, член Научного совета по музеям СО РАН (г. Омск)
E-mail: n.a.tomilov@gmail.com

Труевцева Ольга Николаевна, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой историко-культурного наследия и туризма Алтайской государственной педагогической академии, президент Комитета музеологии стран Азии и Тихоокеанского региона, член Научного совета по музеям СО РАН (г. Барнаул)
E-mail: truevtseva@yandex.ru

Черненко Виктория Викторовна, кандидат геолого-минералогических наук, заведующий научно-экспозиционным отделом Государственного геологического музея им. В.И. Вернадского РАН, доцент кафедры музеологии Российского государственного гуманитарного университета. Почетный член Президиума НП АДТИ (г. Москва)
E-mail: Victoria@sgm.ru

Чувилова Ирина Валентиновна, кандидат исторических наук, начальник отдела организационно-методической деятельности в сфере культуры ГБУК РО «Информационно-аналитический центр культуры и туризма», член ИКОМ, член Научного совета по музеям СО РАН (г. Москва)
E-mail: ivl12@yandex.ru

Шелегина Ольга Николаевна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории СО РАН, заместитель председателя Научного совета по музеям СО РАН, секретарь Комитета музеологии стран Азии и Тихоокеанского региона (г. Новосибирск)
E-mail: oshelegina@yandex.ru

Научное издание

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ МУЗЕЕВ И МУЗЕЕВЕДЕНИЯ

Материалы II Всероссийской научно-практической конференции
(Новосибирск, 29 сентября–3 октября 2014 г.)

Корректор *Н.В. Черепанова*

Верстка *Н.В. Черепановой*

Подписано к печати 28.08.2014. Формат бумаги 60 84 $\frac{1}{16}$.
Офсетная печать. Гарнитура Times New Roman.
Усл. печ. л. 13,75. Уч.-изд. л. 14. Тираж 150 экз. Заказ № 0828.
Отпечатано в типографии ООО «Параллель».
630090, г. Новосибирск, ул. Институтская, 4/1, тел. (383) 330-26-98.